
А.НИМЦОВИЧ
МОЯ СИСТЕМА
А.НИМЦОВИЧ ◆◆ МОЯ СИСТЕМА

«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

А. НИМЦОВИЧ

МОЯ СИСТЕМА

Издание второе

С ПРЕДИСЛОВИЕМ МИХАИЛА ТАЛЯ

МОСКВА 1974

7А9.1
Н 67

Под специальной редакцией заслуженного тренера СССР
А. М. Константинопольского

Перевод с немецкого
И. Л. Майзелиса

Нимцович А. И.
Н 67 Моя система. Пер. с нем. М., «Физкультура и спорт», 1974.

280 с.

По свидетельству многих гроссмейстеров и известных шахматных педагогов, эта книга — один из лучших учебников позиционной игры.

Шахматист, серьезно изучивший ее, научится глубокому проникновению в содержание позиции.

Она будет полезна как шахматистам, лишь начавшим восхождение по ступеням классификации, так и их более опытным коллегам.

7А9.1

Н $\frac{0694—100}{009(01)—74}$ 100—74

© Издательство «Физкультура и спорт», 1974 г.

Нимцович — смелый пионер, уверенно прокладывающий в дебрях шахматных возможностей новые оригинальные пути.

Его книга „Моя система" представляет большой логический и психологический интерес.

Эмануил Ласкер

Москва, 23 ноября 1925 г.

От издательства

Книга А. И. Нимцовича «Моя система» много лет служит шахматистам хорошую службу. В двадцатых годах вышли в свет на русском языке отдельные ее главы — всего было три выпуска. В 1930 г. все три выпуска были объединены в одной книге, изданной десятитысячным тиражом. С тех пор книга не переиздавалась.

Единственное предыдущее издание названо было пятым, поскольку один из выпусков выходил четырежды. Издательство пользуется случаем исправить эту неточность, называя настоящее издание вторым.

«Моя система» завоевала себе отличную репутацию, и многие выдающиеся современные гроссмейстеры без колебаний называют ее одним из наиболее глубоких и ярких учебников позиционной игры.

Конечно, за столько лет общения с книгой шахматисты-практики и преподаватели заметили в ней кое-какие упущения (очень, впрочем, немногие), а некоторые варианты и оценки уточнила современная теория шахмат. Поэтому книге понадобилось специальное редактирование, которое осуществил заслуженный тренер СССР А. М. Константинопольский. Ему принадлежат примечания редактора. Он же снабдил дебюты помещенных в книге партий современными названиями, что позволило сделать дебютный указатель и тем облегчить читателю пользование книгой. Так что читатель не должен удивляться, увидев, например, в книге «защиту Уфимцева», названную так много позже, чем писал Нимцович.

Перевел книгу (с рукописи) один из старейших советских шахматистов, известный теоретик и знаток шахматной литературы Илья Львович Майзелис. Он еще в 1925 г. в сотрудничестве с автором проделал эту нелегкую работу, и автор, А. И. Нимцович, проверил и одобрил ее. Для настоящего издания текст был заново просмотрен. Он подвергся лишь незначительной стилистической правке.

В заключение отметим, что в настоящем издании несколько увеличено количество диаграмм (Нимцович часть позиций приводил в записи, а не на диаграммах), и предоставим слово большому почитателю этой книги гроссмейстеру Михаилу Талю.

Немного о Нимцовиче и об этой книге

Михаил ТАЛЬ

Эта старая книга, выдержавшая множество изданий, выходившая в разных видах и на разных языках, словно пропитана эликсиром вечной шахматной молодости. Сменяются поколения шахматистов, затихают и вспыхивают споры, создаются и развенчиваются шедевры, свергаются и воцаряются чемпионы, а книга эта не только не стареет, но как будто делается еще более актуальной, чем в год своего появления. А тому уже добрых пятьдесят лет! Так бывает, когда автор умеет отличить вневременные ценности от преходящих, когда он умеет обобщать.

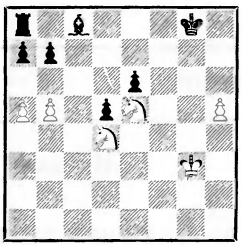
Нимцович отлично это умел. «Моя система» — книга обобщений. Автор далеко не во всех своих утверждениях открывает нечто совершенно новое, часто он формулирует уже открытое. Но значение этого этапа в процессе познания шахмат трудно переоценить. Собственно говоря, это и есть создание настоящей теории. (А «настоящая» теория, я полагаю,— это не собрание дебютных вариантов, а общие закономерности игры.) Ведь до тех пор, пока правило (или исключение из правила, чем, кстати сказать, Нимцович интересовался не меньше) не сформулировано, каждому шахматисту приходится его открывать заново, тратя время и силы и руководствуясь пресловутой «интуицией». А интуиция — знаю это точно!— штука капризная, может и подвести...

Формулируя правило или стратегический закон, шахматист-теоретик как бы переносит нас из области наития, догадки, из мира хотя и прекрасного, но зыбкого и ненадежного в область точного знания — пусть менее прекрасную (на мой взгляд), но куда более надежную. По-моему, именно в этом главный секрет непреходящего успеха книги Нимцовича.

Сейчас, еще раз перелистав книгу, я пожалел о том, что впервые прочел ее довольно поздно, уже будучи кандидатом в мастера. Вероятно, именно из-за этого опоздания мне частенько приходилось открывать уже открытые Америки. Впрочем, этот пробел в моем шахматном образовании неожиданно сыграл однажды положительную роль, но я расскажу об этом чуть позже.

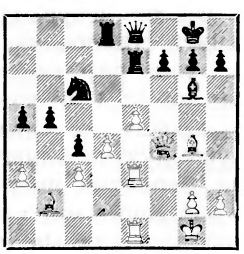
Блокада — один из коньков Нимцовича. Он первый сформулировал, в чем заключается ее смысл, он первый показал, как многократно возрастает сила фигуры, когда она становится на блокадное поле, как такая фигура умеет компенсировать ма-

териальный урон. Вы увидите в книге такую позицию:



Красноречиво, не правда ли? У белых нет качества и пешки в эндшпиле, но позиция их лучше благодаря коням-блокерам.

В 1953 г., когда в Швейцарии проходил турнир претендентов, я уже собирался стать кандидатом в мастера, но книги Нимцовича еще не прочел и позиции, которую мы только что видели, не знал. И вот я увидел партию Решевский — Петросян.



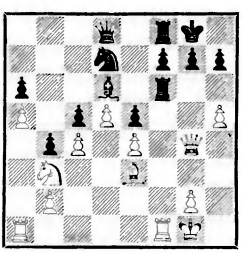
Жертва качества **35. . .Ле6!**, предпринятая Петросяном, произвела на меня неизгладимое впечатление. Чисто позиционная жертва тихим ходом, без шахов и видимых угроз! Только за позицию для коня на d5! Быть может, я не получил бы такого удовольствия, если бы хорошо знал книгу Нимцовича?

По одному этому примеру можно понять, что Петросян тщательно изучил «Мою систему». Но этот пример в его творчестве, к сожалению, не единственный. Почему к сожалению, читатель сейчас поймет.

Прошло несколько лет после турнира в Швейцарии, и уже в «должности» чемпиона СССР я встретился за доской с Петросяном. «Мою систему» я к тому времени прочел, но, видимо, противник прочел лучше. Так или иначе, но мне пришлось, что называется, «на собственной шкуре» испытать действенность рекомендаций Нимцовича. Вот позиция из этой партии.

Таль — **Петросян**

XXV чемпионат СССР
Рига, 1958 г.



Дебют Петросян разыграл довольно пассивно, я получил преимущество и считал свою позицию выигранной. В самом деле, белые подготовили атаку на королевском фланге, а на ферзевом у черных вместо контригры одни слабости.

В таком приятном расположении духа я пребывал до тех пор, пока Тигран Вартанович в позиции на диаграмме не сыграл **31. . .Лf4!** Вот тут-то и возник повод вспомнить Нимцовича и его теорию блокады...

Может быть, этот ход не так уж и силен, если жертву качества не принимать, а удовольствоваться пешкой, но сохра-

нить «антиблокадного» чернопольного слона: 32. Л : f4 ef 33. С : f4, хотя выигрыш и не прост. Но я в то время по молодости лет считал, что качество нужно брать всегда. Взял и только с помощью партнера сумел «убежать»: **32. С : f4 ef 33. Kd2 Ke5 34. Ф : f4 К : c4 35. e5 К : e5 36. Ke4 h6 37. Лae1 Cb8 38. Лd1 c4 39. d6 Kd3 40. Фg4 Ca7+41. Kpg1.** Здесь партия была отложена уже в лучшем для черных положении (правда, при доигрывании кончилась для меня благополучно). Наглядная иллюстрация преемственности идей и пользы знания...

Я сказал вначале, что «Моя система» — книга обобщений. Так оно и есть, но... Скучно сказал. Пусть такая характеристика не пугает читателя, определения Нимцовича не только точны и лаконичны, они еще и афористичны. А заголовки хочется назвать «стреляющими»: «Плавать воспрещается!», «Сплоченными силами вперед!», «Открытие линий силой» и т. д.

Книга написана сочно, непринужденно, великолепным языком. А в книге такого типа роль литературного языка особенно велика — он помогает понять и запомнить, даже прочувствовать, совсем не простые вещи. Не могу удержаться, чтобы не сделать попутно упрек авторам многих современных книг, язык которых оставляет желать много лучшего (особенно в дебютных монографиях, похожих друг на друга, как ладьи из одного комплекта). Корифеи прошлого — Ласкер, Капабланка, Рети, Шпильман, Тарраш, Нимцович, Тартаковер, по-видимому, значительно больше заботились об этой стороне дела. Нимцович даже пишет о языке своей книги в предисловии, оправдывая некоторый отход от общепринятых норм.

Благодаря непринужденности, с какой написана, и легкости, с какой читается, книга как бы упрощает шахматный материал. Хотя его очень много, квалифицированный читатель сможет читать книгу без доски. Впрочем, это отнюдь не совет, делать этого ни в коем случае не нужно (сам Нимцович советовал при анализе пользоваться двумя досками!).

Методически книга построена очень строго, продумана от первой до последней строки. Каждая глава представляет собой законченную «шахматную новеллу» и завершается примерами преимущественно из партий автора. Примеры подобраны очень удачно и органично вплетаются в текст. Некоторая их «одноворотность» (многие партии сыграны с партнерами явно уступающего класса), пожалуй, только помогает оттенить главную мысль.

Короче говоря, книга написана с ясно выраженной в каждой строчке любовью к своему делу.

— И к себе? — предвижу я не лишенный яда вопрос внимательного читателя.

Что ж, и к себе. Затрагивая эту деликатную тему, я должен сделать небольшое отступление. Книга Нимцовича переиздается через добрых пятьдесят лет после ее создания, и переиздается не как литературный памятник, а как «действующий» учебник. Вы-

ше я уже попытался объяснить, почему эта книга не стареет. И все же, как бы ни была она хороша, читая ее, нельзя забывать о том, сколько прошло лет. Книга ведь всегда отражает условия, в которых она написана. А с тех пор много воды утекло, и многое воспринимается иначе. Налет некоторой нескромности, что ли, некоторой саморекламности в книге есть. Извинением этому отчасти может служить следующее соображение.

В те уже далекие времена права соискателей высшего шахматного звания определяла не система спортивного отбора, четкая и однозначная, а куда более расплывчатое общественное мнение и переменчивое настроение меценатов. Чтобы склонить их на свою сторону, соискателям иногда приходилось уделять излишнее внимание собственным достижениям. Например, Капабланка, человек, по единодушному свидетельству очевидцев, мягкий и симпатичный, написал не страдающую преувеличенной скромностью книгу «Моя шахматная карьера». Это было, когда он стремился организовать свой матч с Ласкером.

Нимцович написал «Мою систему» в 1925 г. Ему было 39 лет, и он добился в ту пору своих лучших успехов. Спустя несколько лет в одной из своих книг он откровенно писал, что ждет от шахматного мира признания своих заслуг. Быть может, для того он и сформулировал свое шахматное кредо, чтобы облегчить шахматному миру эту задачу?

Но это не все, и даже не главное. Не надо забывать, что «Моя система» — книга-спор, книга-диалог. Нимцович был убежденным идейным противником ортодоксального направления, уверенно и непререкаемо возглавлявшегося доктором Тарраш. И Нимцович, и Тарраш часто бывали излишне категоричны в своих суждениях. Иногда к этому приводили логика спора, разгар страстей, иногда другие причины, но в любом случае этот маленький недостаток книги с лихвой искупается ее достоинствами. Спор двух видных шахматистов своего времени, представлявших разные течения в шахматах, был плодотворным. Древние утверждали, что именно в таких спорах рождается истина. (Во всяком случае до следующего спора — рискну добавить я.)

Что же касается излишней категоричности, излишней безапелляционности иных формулировок, то для них были основания. Надо думать, оба гроссмейстера, стоявшие, хотя и в разное время, в непосредственной близости от шахматного трона, отлично понимали опасность категорических формулировок в шахматах. Но они знали и другое — их дидактическую силу!

Я, например, с детства и навсегда запомнил четкую формулировку Тарраша, дающую шахматисту рецепт поведения в ладейном эндшпиле: «ставь ладью позади проходной пешки, все равно, своей или неприятельской». Или указание Нимцовича о том, что образование проходной пешки нужно начинать движением пешки-кандидата.

Ради краткости, точности правила или совета можно и даже

нужно жертвовать нудными подробностями или надоедливыми оговорками типа «так бывает не всегда, а лишь в большинстве случаев». «Разумный поймет» — говорили мудрые римляне, и, я думаю, именно на это рассчитывали Тарраш и Нимцович, облекая свои советы в непререкаемую форму. А что конь на b3 стоит не всегда плохо или что не всегда центральную пешку нужно брать, они, полагаю, знали не хуже нас (в последнем случае, кстати, оговорка есть — см. стр. 29). Зато ведь именно их формулировки так хорошо запоминаются! Категоричность их рекомендаций порождена не узостью взглядов, а чисто педагогическими соображениями.

Чтобы не быть голословным, предоставляю слово самому Нимцовичу. На стр. 72 этой книги, приводя сознательно утрированную мотивировку необходимости блокады, он пишет:

«Приведенная жертва пешки (желающей в наступлении погибнуть) весьма типична, но при этом, конечно, необязательно, чтобы оживали сразу три фигуры. Нередко удается ввести таким образом в игру только одну фигуру, но и этого достаточно. Почему же мы приводим три фигуры? Да с тем же правом примерно, что и Ибсен, который в заключительной сцене своих «Привидений» сгущает медленное развитие болезненного процесса в один драматический эпизод. И, подобно тому как критика ожесточенно нападала на бедного Ибсена за то, что он исказил картину болезни (!!), так же, вероятно, шахматные критики будут обвинять и нас в тяжком преувеличении».

Как в воду смотрел!

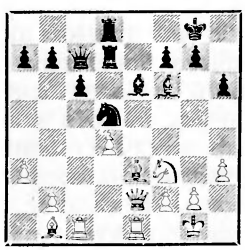
Идейные противники Тарраш и Нимцович, противники яростные и непримиримые, пользовались одним и тем же дидактическим приемом.

...Прошли долгие годы, затих страстный спор Нимцовича и Тарраша, а «Моя система» не устарела (так же как не устарели и книги Тарраша, позволю себе заметить в скобках). Значит, либо не только актуальностью была порождена ее популярность, либо не исчезла ее актуальность. И хотя дискуссии в печати между сторонниками разных творческих направлений стали, пожалуй, в какой-то мере неуместны (потому что каждый имеет право играть так, как ему нравится), спор на шахматной доске продолжается. Отважусь на некоторые параллели: раньше Нимцович, Рети и другие с одной стороны и, скажем, Тарраш, Шлехтер — с другой; теперь, например, Смыслов и Портиш с одной стороны и Ларсен и Корчной — с другой. Разница ничуть не меньше. Спор между ними вне доски в наши дни выглядел бы анахронизмом, но на доске он не стихает, и, может быть, потому не стареют лучшие старые книги и старые партии.

Когда говоришь о непреходящей актуальности старой книги, чтобы быть убедительным, нельзя обойтись без демонстрации фактов ее влияния на современные нам шахматные взгляды. Обычно чуть ли не в каждом интервью гроссмейстеров просят сказать, кого они считают своими творческими предшест-

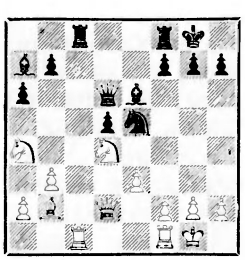
венниками. Никогда не упускают случая отдать дань благодарности Нимцовичу Петросян и Ларсен. Много раз отмечали в их игре следы влияния Нимцовича и критики. Иногда эти следы видны очень отчетливо. Вот пример.

На стр. 54 в этой книге читатель найдет такую позицию с изолированной пешкой в центре (из партии Ли — Нимцович, Остенде, 1907 г.).



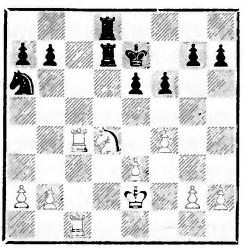
К ходу черных **22. . .Kd5—e7** Нимцович делает изумительное по глубине и точности примечание: «После проделанной работы (а конь поработал) полезно переменить местопребывание. Конь стремится на f5».

А в первой партии моего матча с Ларсеном (1969 г.) возникла следующая позиция.



Стратегически обе позиции похожи (с переменой цвета, конечно). Ларсен долго держал коня на d4, но осада изолированной пешки не получилась. А после партии он сказал, что эту пешку хорошо бы не блокировать, а забирать?!

На стр. 64 Нимцович формулирует прием, состоящий на вооружении Петросяна и часто последним применяемый.



Эта позиция получилась после 21-го хода черных в партии Нимцович — Тарраш. Нимцович сыграл **22. a4!** и сопроводил этот ход таким примечанием:

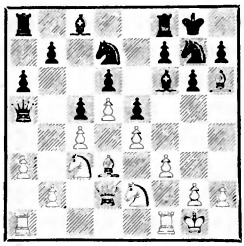
«Наряду с 22. a4 заслуживало внимания энергичное 22. b4. Это было бы, однако, менее выгодно из-за ответа 22. . .b5! Теперь же (после a2—a4) ход b2—b4 грозит стеснить черных еще больше».

Так аккуратно и тщательно готовил Нимцович продвижение пешек. После ходов 22. . .e5 23. fe fe 24. Kf3 Крe6 25. b4 b6 26. Л1c2 Нимцович пишет: «Один из тех невзрачных ходов, которые для стесненного, подверженного всяческим угрозам противника горше наихудшей атаки. Это ход оборонительный и выжидательный».

А вот что думает по аналогичному поводу Петросян.

В позиции на стр. 13 (Петросян — Гуфельд, XXVIII чемпионат СССР, 1961 г.) белые сыграли **14. g3.** Петросян пишет:

«Положение белых настолько хорошо, что они могут варьиро-



вать планы. Движение пешки «g» на два поля пока заменено более скромным g2—g3, но теперь черным необходимо считаться с возможностью продвижения f3—f4. В ситуации, когда у одной из сторон нет возможностей для организации активной контригры, а другая сторона, владея значительным пространственным перевесом, имеет несколько путей к усилению своей позиции, такой способ игры бывает порой неприятнее и опаснее прямолинейных действий. Ведь защищающейся стороне трудно предугадать, откуда грянет опасность».

Было сделано еще два хода, и ситуация повторилась на другом фланге: **14. . .Лb8 15. Крh1 Фc7 16. b3.**

«Продолжение все той же неторопливой стратегии. Прежде чем сыграть b4, белые подготавливают сдвоение ладей по вертикали «b», которая рано или поздно будет вскрыта. Попутно решена и другая задача: отпала необходимость следить за возможностью хода b7—b5».

Можно, конечно, найти и другие примеры творческого влияния идей Нимцовича на современных шахматистов, в том числе и более убедительные. Но обратите внимание, читатель, последователями Нимцовича выступают Ларсен и Петросян — шахматисты полярных творческих направлений. Как так? Ведь это равносильно тому, что в сторонники гипермодернизма записать не только Рети, но и Шлехтера! Или даже самого Тарраша.

Что ж, так оно и есть. И если подумать, то ничего страшного, даже ничего особенно парадоксального в этом нет. Идеи, казавшиеся в свое время экстравагантными, завоевали признание, стали общим достоянием. Быть может, именно так и проявляется роль всякой яркой индивидуальности? Ведь когда-то такие понятия, как централизация, профилактика, избыточная защита, блокада и др., были только рецептами чудаковатого Нимцовича. Теперь это общее место, даже, пожалуй, банальность. Раньше в этих рецептах можно было лишь усмотреть особенности шахматной индивидуальности Нимцовича, теперь им учат. И ничего особенного, очень даже просто. Откровения, озарения, наития, открытия, доступные только ярко одаренным индивидуумам, потому и ценны, что делаются общим достоянием и повышают средний уровень. А следующий гений начинает уже с этого нового уровня.

... Последний раз на русском языке «Моя система» вышла в 1930 г. Тогда ей была предпослана вводная глава с изложением элементарных правил игры, написанная переводчиком книги И. Л. Майзелисом. Видимо, это было необходимо в то время, чтобы книга нашла своего читателя. Сейчас дело другое, это не нужно... В шахматы умеют играть почти все, и мне достав-

ляет большое удовольствие это констатировать.

Мне приятно было писать это предисловие. Предисловие к книге интересного и оригинального шахматиста, к тому же моего земляка. (Приятно даже несмотря на то, что Нимцович открывает свою книгу такой фразой: «Вообще говоря, я не любитель предисловий».) Нимцович как шахматист сформировался в рижской шахматной атмосфере, там же сложился и совсем непохожий шахматный почерк вашего покорного слуги, читатель.

Говорят, мой земляк вне шахмат был человеком раздражительным, нервным, для окружающих нелегким и очень непрактичным, неустроенным. Он не отличался умением хорошо разбираться в людях, в жизни, верно оценивать исторические события и перспективы.

В ситуации на шахматной доске Нимцович ориентировался куда лучше, чем в великих социальных потрясениях, свидетелем которых был.

Зато на шахматной доске и в шахматной литературе Нимцович создал незаурядные, незабываемые произведения, и именно это определяет для советских шахматистов его место в истории.

Одно из таких произведений перед вами.

Предисловие

Вообще говоря, я не любитель предисловий. В данном случае оно представляется, однако, необходимым, так как предлагаемая мною система так нова, что предисловие должно приветствоваться в качестве желанного посредника между нею и читателем.

Моя система появилась не сразу, а выросла медленно и постепенно, я сказал бы — создалась органически. Конечно, основная идея, а именно — мысль проанализировать элементы шахматной стратегии (каждый элемент отдельно от прочих),— эта мысль подсказана вдохновением. При изложении системы было бы, конечно, совершенно недостаточно, если бы я, говоря, например, об открытой линии, указал только, что таковую следует занять и использовать; или — о проходных пешках, что их необходимо блокировать; нет, уяснение системы требует углубления в детали. Предупреждаю вас, мои любезные читатели (хотя это, быть может, и покажется несколько комичным), что для меня «проходная пешка» — как бы живое, разумное существо, со своими невысказанными желаниями, надеждами и сомнениями, которые нам приходится в ней угадывать. Точно так же обстоит дело и с «пешечными цепями» и другими элементами шахматной стратегии. Для каждого из этих элементов мне хочется дать вам ряд простых правил, которые вы сумели бы применить на практике,— правил, уходящих целиком в детали, которые могли бы помочь вам разобраться даже и в сложных на вид сцеплениях случайностей, которыми так богаты дорогие нашему сердцу шахматы.

Во второй части книги мы говорим о позиционной игре, особенно о ее новейшей, так называемой «сверхсовременной», форме. Много раз отмечалось, что я являюсь основателем этой «новейшей школы»; полагаю, что читателю будет интересно узнать, что я сам об этом думаю.

Обычно учебники пишутся в сухом, научном тоне. Полагают, по-видимому, что они теряют что-то в своем достоинстве, если дать кое-где место юмору. Я не разделяю подобного взгляда; больше того, я считаю его в корне неправильным: в удачной шутке подчас больше внутренней правды, чем в самой что ни на есть «научной» серьезности. Являясь определенным сторонником более свободного стиля изложения, я охотно прибегаю подчас к сравнениям, взятым из повседневной жизни, если нахожу, что они помогают внести ясность в то или иное сложное положение.

В некоторых местах я привожу схемы для того, чтобы отвлеченное построение, и д е я, высту-

пило по возможности нагляднее. Это делается не только из педагогических соображений, но и в интересах собственной «безопасности», ибо в противном случае посредственно одаренные критики — встречаются и такие — не сумеют или не захотят, быть может, увидеть подлинное содержание моей книги: разветвленную конструкцию системы во всей ее полноте (как единое целое), а не только ряд отдельных частностей. Некоторые вопросы, особенно в первых главах, кажутся очень простыми, но это, по-нашему, скорее достоинство, чем недостаток. Приведение хаоса к определенному количеству соподчиненных правил — вот что я могу поставить себе в заслугу. Как просто звучит, например, «5 специальных случаев в 7-й и 8-й горизонталях», но как трудно было извлечь их из хаоса. Или «открытые линии» и «пешечные цепи». Само собой разумеется, последующие главы будут труднее, так как книга построена на постепенном охвате темы, но я упоминаю о трудностях не для того, чтобы прикрыться этим щитом от нападений некоторых критиков,— я сообщаю лишь о них читателю. Еще на одном вопросе хотелось бы остановиться: по большей части я привожу партии, игранные лично мною. Я полагаю, что это мое неоспоримое право — иллюстрировать м о ю систему м о и м и ж е партиями. (В частности, я привожу также некоторое количество других партий). Полагаю, что с этой стороны упреков не встретится.

Передаю, после сказанного выше, мою книгу на суд читателю и выпускаю ее в свет с легким сердцем. В книге найдутся, несомненно, те или иные недостатки, невозможно было для меня осветить все уголки шахматной стратегии, но все же беру на себя смелость думать, что предлагаемая книга является первым настоящим учебником шахматной и г р ы, а не одних только д е б ю т о в.

А. Нимцович

Август 1925 г.

Часть первая
ЭЛЕМЕНТЫ ШАХМАТНОЙ СТРАТЕГИИ

Глава первая
ВВЕДЕНИЕ. ПОНЯТИЕ О ЦЕНТРЕ И РАЗВИТИИ СИЛ

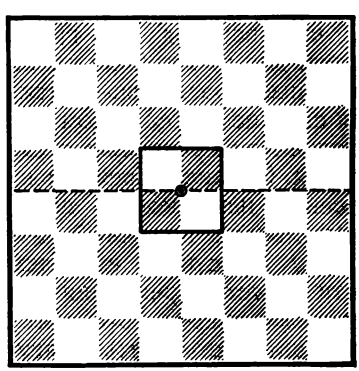
Элементами шахматной стратегии, с нашей точки зрения, являются: 1) центр, 2) открытая линия для ладьи, 3) игра в 7-й и 8-й горизонталях, 4) проходная пешка, 5) связывание, 6) открытый шах, 7) размен, 8) пешечная цепь.

Каждый из этих элементов мы в дальнейшем изложении постараемся осветить возможно полнее и тщательнее. Мы начнем с центра, причем предварительно примем во внимание интересы начинающего игрока. Во второй части книги, посвященной позиционной игре, мы попытаемся изложить вопрос с точки зрения «высшего» знания. Как читателю, вероятно, известно, именно в понятии *центр* началась в 1911—1913 гг. своего рода «шахматная революция». Мы имеем в виду наши статьи, вроде: «Действительно ли «Современная шахматная партия» д-ра Тарраша соответствует современному взгляду на шахматы?» и т. п. Эти статьи были направлены в первую очередь против устаревшего взгляда на центр и явились сигналом к «восстанию», то есть созданию «новейшей школы» в шахматном искусстве. Ввиду такой сложности вопроса предпринимаемое нами изложение «учения о центре» в два приема представляется с педагогической точки зрения вполне обоснованным.

Для начала несколько небольших определений.

Изображенную на диаграмме № 1 пунктиром линию мы называем *средней* линией или, иначе, *границей* для враждующих на доске сил, причем *линия* понимается здесь в математическом, но отнюдь не в шахматном смысле. Точка пересечения двух наиболее длинных диагоналей является *центральной точкой доски*, опять-таки только в математическом смысле.

№ 1



Средняя линия. Граница. Центральная точка. Маленький квадрат обозначает центр

1. Под развитием следует понимать планомерную группировку сил в направлении к границе

Здесь мы имеем полную аналогию с мобилизацией в начале

войны: воюющие стороны стремятся как можно быстрее достичь границы, чтобы затем по возможности проникнуть за пределы ее.

Развитие — понятие собирательное (коллективное). Действовать нужно «скопом». Вывести 1—2 или даже 3 фигуры для развития недостаточно; для этой цели должны быть выведены все фигуры. Каждой же из них полагается сделать только один ход и... уступить очередь другой.

2. Ход пешкой сам по себе является не развивающим ходом, а только — вспомогательным к развитию

Весьма важное соображение для начинающего. Если бы возможно было развить свои фигуры не делая ходов пешками, то такое развитие было бы наиболее правильным. Это понятно, так как пешка не является ведь агрессивным бойцом в том смысле, что переход ею границы создает для противника какие-то особенные опасности,— атакующая сила пешки слишком незначительна по сравнению с силой фигуры. Однако беспешечное построение невозможно, ибо неприятельский пешечный центр, в силу присущей ему активности (то есть стремления к продвижению вперед), отбросит назад наши уже развитые фигуры. Поэтому, чтобы развитие наших сил могло идти без помехи, необходимо предварительно построить пешечный центр.

Под центром мы понимаем наименьший из квадратов, расположенных около центральной точки, то есть поля e4, d4, e5, d5 (см. диаграмму № 1).

На небольшом примере мы можем убедиться, насколько трудно обойтись в развитии без ходов пешками: **1. Kf3 Kc6 2. e3** (так как пешка не занимает центра, то, невзирая на этот ход, развитие белых остается в нашем смысле все еще беспешечным) **2. . .e5 3. Kc3 Kf6 4. Cc4 d5.** Здесь обнаруживается ошибочность предпринятой белыми системы развития —черные пешки начинают действовать на наши силы демобилизующим образом. **5. Cb3** (уже плохо, так как фигура ходит в дебюте два раза!) **5. . .d4,** и положение белых (по крайней мере с точки зрения незакаленного в борьбе шахматиста) несколько неудобно.

Другим примером может послужить партия, уже приводившаяся нами в книге «Шахматная блокада».

Нимцович — Любитель

(Белые играют без ладьи a1, пешка a2 передвинута на a3) **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. cd Cb6.** Черные лишились своего пешечного центра; кроме того, не сыграв на 4-м ходу d7—d6, они предоставили белым пешкам слишком большую подвижность. На этом основании мы могли бы с некоторым правом назвать их развитие «беспешечным» (точнее, оно сделалось таковым). **7. d5 Ke7 8. e5 Ke4 9. d6 cd 10. ed K : f2 11. Фb3.** Блокирующая пешка d6 настолько стесняет игру черных, что они, несмотря на выигрыш ладьи, не могут сдержать натиска противника. **11. . .K : h1 12. C : f7+ Kpf8 13. Cg5.** Черные сдались.

Из того соображения, что хо-

ды пешками в дебюте лишь помогают развитию, следует, что они имеют смысл только в том случае, если способствуют занятию центра либо стоят с этим процессом в какой-нибудь логической связи. К таковым мы отнесем, например, ходы, защищающие собственный центр или атакующие неприятельский. В положении открытой партии после 1. e2—e4 e7—e5 ходы d2—d3 или d2—d4 (сейчас или впоследствии) являются с этой точки зрения всегда одинаково солидными продолжениями.

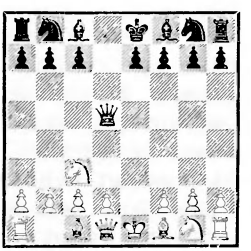
Из целесообразности только лишь упомянутых выше ходов следует, что всякие ходы крайними (то есть коневыми или ладейными) пешками, столь излюбленные в настоящее время, являются не чем иным, как потерей времени. (В закрытых партиях это правило не имеет общего значения; в них соприкосновение с неприятелем не такое полное и развитие идет более медленным темпом.)

Резюмируя, скажем: в открытых партиях быстрота развития — высший закон; каждую фигуру следует развивать одним ходом; каждый ход пешкой, за исключением создающего центр, либо защищающего его, либо атакующего неприятельский центр, является потерей времени. Итак, как правильно замечает уже Ласкер,— один-два хода пешками в дебюте, но не больше.

3. Преимущество в развитии — идеал

При состязании в беге было бы по меньшей мере несвоевременно потерять хоть частицу драгоценного времени для удовлетворения такого, скажем, невероятного желания, как «потоптаться на месте»; это дало бы сопернику изрядное преимущество. В шахматах таким «бегом на месте» является повторное движение одной и той же фигурой в дебюте. В некоторых случаях можно заставить противника потерять таким образом время, например если развивать свои фигуры с одновременным нападением на уже развитые фигуры противника.

№ 2



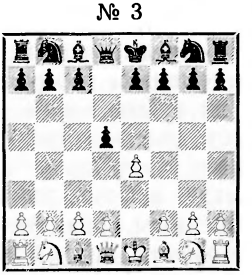
Типичный выигрыш темпа

Это столь типичное положение получилось после ходов **1. e4 d5 2. ed Ф : d5 3. Кc3.**

4. Размен с последующим выигрышем темпа

Предыдущая игра при всей ее краткости содержит в себе маневр, слагающийся из двух отдельных моментов. Для чего, например, было сыграно 2. ed?

№ 3



Ход белых. Они разменивают пешку, чтобы завлечь фигуру противника на «скомпрометированное поле»

Ответ гласит: для того чтобы з а в л е ч ь неприятельскую фигуру на подверженное атакам («скомпрометированное») поле. Это — первая часть маневра. Вторая часть (3. Kb1—c3) заключалась в и с п о л ь з о в а н и и скомпрометированного положения этой фигуры.

Разобранный двухходовый маневр для начинающего очень поучителен. Рассмотрим еще примеры. **1. d4 d5 2. c4 Kf6 3. cd!** Здесь возникают два варианта (две возможности): если 3. . . Ф : d5, то 4. Kc3; если же 3. . . K : d5, то 4. e4. В обоих случаях белые делают на 4-м ходу полноценный, развивающий игру ход, на который черные отвечают «бегом на месте». У начинающего может возникнуть мысль: для чего же в таком случае черные берут пешку? (Нам даже приходилось наблюдать, как иные пронырливые «дельцы» обнаруживали в шахматах совершенно несвойственное им благородство мысли и поступков,— они «отдавали», ничего не беря взамен.) Опытный шахматист знает, что при нормальных условиях он в ы н у ж д е н отобрать свою пешку, иначе будет нарушено материальное равновесие сил. При наличии такой вынужденности ясно, что обратное взятие заставляет противника потерять ход (темп); он в этот момент ничего не делает для развития, за исключением, конечно, того случая, когда взятие достигается одновременным развитием фигуры. Возьмем другой пример: **1. e4 e5 2. f4 Kf6 3. fe K : e4.** Это вынужденно, так как иначе черные потеряют пешку без всякой компенсации, то есть не получая ничего взамен. 4. Kf3 (чтобы помешать ходу 4. . . Фh4+) Kc6 5. d3 (логическое использование размена f4 : e5) 5. . .Kc5 6. d4 Ke4 7. d5, и белые имеют возможность (после 7. . . Kc6—b8) выиграть новый ряд темпов посредством 8. Cf1—d3 или 8. Kb1—d2. На последнюю возможность следует обратить особенное внимание: размен коня e4 (этого «пожирателя темпов») на «новорожденного» коня d2 означает для черных ряд потерь во времени, так как с исчезновением коня e4 с доски исчезают и все «проглоченные» им темпы — на доске их больше не видно.

Иногда в маневре *размен и выигрыш темпа* случается временный перерыв. Например: **1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed Ф : d5 4. Kc3! Фe6.** Здесь, казалось бы, белым выгодно сыграть **5. fe**, так как благодаря этому черный ферзь после **5. . .Ф : e5** попадает на «скомпрометированное поле» e5. Однако следует **5. . .Ф : e5** с ш а х о м, и белые как будто бы не в состоянии использовать положение ферзя. Этим смущаться не надо, так как шах создает лишь временный перерыв в маневре. В самом деле — после Ф : e5+ белые сыграют просто **6. Ce2** (в частности, еще лучше Фe2) и все-таки выиграют темпы за счет неудачного положения ферзя посредством Kg1—f3 или d2—d4; например, **6. . .Cg4 7. d4** (но не 7. Kf3 из-за C : f3, и ферзю черных нет надобности двигаться) **7. . .C : e2! 8. Kg : e2 Фe6 9. 0—0**, и у белых пять лишних темпов (оба коня и ладья развиты, пешка находится в

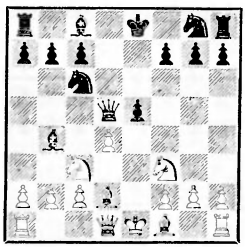
центре, да и король — в безопасности, что тоже стоит темпа), в то время как у черных только один в сущности темп — ферзь на e6. Но и этот темп будет потерян, так как ферзь должен будет двигаться снова (его сгонит Kf4); итак, преимущество белых в развитии равно по меньшей мере пяти темпам. Этого преимущества белые добились методическим применением маневра «размен с выигрышем темпа», в котором шах создал только временный перерыв.

5. Ликвидация напряжения (упрощение) с последующим развитием или последующим освобождением игры

Если свободное развитие нашей игры, наталкиваясь на мешающие контрманевры противника, начинает становиться затруднительным, то с таким положением необходимо быстро и решительно покончить. Полумеры здесь не годятся. Поясним сказанное на следующем примере: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 d5. Последний ход черных рискован; на активный ход 3. d4 черным не следовало бы стремиться немедленно ответить таким же ходом. В этом — источник некоторых последующих затруднений. 4. ed Ф : d5 5. Kc3 Cb4. Черные временно избавились от необходимости пойти в дебюте ферзем вторично. Однако после 6. Cd2 обнаруживаются некоторые неудобства, так как уйти ферзем — значит потерять темп (см. диагр. 4).

Правильно будет размениться — **6. . .C : c3** (*энергичная ликвидация*) и после **7. C : c3** продолжать дальше в том же стиле; **7. . .ed** (но только не бегство от возникшей задачи посредством e5—e4 или защитительный ход вроде Cc8—g4 — для этого в дебюте нет времени!),

№ 4



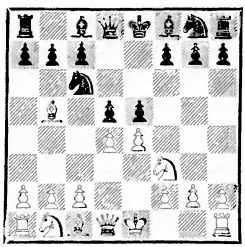
Черные упрощают. Каким образом?

и после **8. K : d4** черные продолжают развитие посредством **8. . .Kf6.** Мы видим, что черные ликвидировали напряжение в центре (наряду с разменом это является главным признаком законченной ликвидации) и при этом нисколько не отстали в развитии.

Вернемся к разобранным ходам: **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 d5** и посмотрим, не могут ли белые создать большие затруднения для черных посредством **4. Cb5!** После этого хода черным угрожает 5. K : e5. Что им делать? Защитительный ход 4. . .Cd7 в данном случае так же недостаточен, как и (связывающий коня f3) ход 4. . .Cg4. Обоим ходам присуща та ошибка, что они совершенно не стремятся ликвидировать напряжение в центре. При ходе 4. . .Cd7 проигрывается (после 5. ed K : d4 6. C : d7+ Ф : d7 7. K : d4 ed 8. Ф : d4) важная центральная пешка, а на 4. . .Cg4 могло бы последовать 5. h3 (здесь это — вынуждающий ход) 5. . .C : f3 (самое

лучшее; если 5. . .Ch5?, то g2—g4 и К : e5) 6. Ф : f3. Отсюда ферзь оказывает сильное давление на центр. 6. . .Kf6 7. ed e4 (иначе теряется пешка); 8. Фe3! Ф : d5 9. c4, и у белых значительное преимущество.

№ 5



Ход черных. Им необходимо ликвидировать напряжение в центре, чтобы получить затем возможность дальнейшего свободного развития. Как это сделать?

Относительно лучший для черных — немедленный ход **4. . .de.** Черные ликвидируют этим напряжение в центре, которое опасно затягивать.

Могло бы последовать: **5. К : e5 Cd7** (этим черные угрожают выиграть фигуру посредством К : e5) **6. С : c6 С : c6 7. 0—0 Cd6 8. К : c6 bc 9. Кc3 f5,** и черные стоят недурно, имея притом удовлетворительное развитие; или **6. С : c6 С : c6 7. Кc3 Cb4 8. 0—0 С : c3 9. bc,** и черные играют хотя бы **Ke7.** После **10. Фg4 0—0 11. К : c6 К : c6 12. Ф : e4** белые, правда, выигрывают пешку, но зато черные занимают линию *e* посредством **12. . .Лe8** и после **13. Фf3 Ka5!** (развитие окончено — начинается маневрирование) играют при случае c7—c6 и занимают слабые для белых поля c4 и d5 при помощи Кc4 и Фd5; их положение даже несколько лучше. Итак, проведенная вовремя ликвидация напряжения снова вывела на правильную дорогу начинавшее уже возбуждать сомнения развитие черных (возможно и 4. . .ed 5. Ф : d4 de. — *Прим. ред.*).

Другим примером может послужить известный вариант итальянской партии: **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 ed** (вынужденная сдача центра) **6. cd Cb4+ 7. Cd2.** Теперь возникла маленькая угроза пункту b4, а именно —при случае С : f7+ с последующим Фb3+ и т. д. С другой стороны, центральные пешки белых очень сильны, и разрыв их при помощи d7—d5 представляется абсолютно необходимым. Однако, если сразу 7. . .d5 8. ed К : d5, то последует 9. С : b4 Кc6 (или Кd5) : b4 10. Фb3, и положение белых несколько лучше. Правильно **7. . .С : d2+** (ликвидируя угрозы на b4) **8. Кb : d2,** и теперь черные освобождают свою игру посредством **8. . .d5.** После **9. ed К : d5 10. Фb3** черные обеспечивают себе стратегическим отступлением **10. . .Кce7** равную игру.

Итак, как мы видели, правильно и своевременно примененный размен является превосходным тактическим приемом и основой двух рассмотренных нами типичных маневров: 1) размен с последующим выигрышем темпа, 2) ликвидация напряжения с последующим развитием или освобождением игры. Нужно, однако, настойчиво предостеречь изучающего от разменов «на авось» — вслепую: сделать несколько ходов фигурой для того, чтобы ее потом обменять на не-

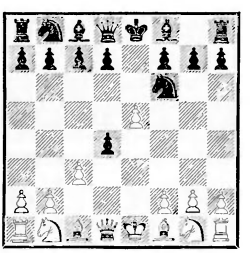
двигавшуюся фигуру противника, и есть как раз типичная для начинающего ошибка. Меняться следует лишь в указанных двух случаях.

Приведем еще один пример неудачного (необоснованного) размена: **1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3** (белые жертвуют пешку — играют гамбит) **3. . .Cc5?** Примечательно, что первой мыслью начинающего является обычно соображение, что ход 3. . .dc нехорош; возможно, что он вычитал где-нибудь, что «в дебюте не следует играть на выигрыш пешки», поэтому он избирает ход 3. . .Cc5, а печальные последствия его таковы: **4. cd Cb4+** (повторный ход фигурой в дебюте!) **5. Cd2! C : d2+** (это уже, к сожалению, вынужденно) **6. Kb : d2**, и преимущество белых равняется трем темпам. Ошибка черных заключалась уже в ходе 3. . .Cc5, а после 4. cd лучше было сыграть Cb6, а не Cb4+, что привело к невыгодному размену.

6. Центр и его демобилизующее влияние. Как бороться с его продвижением. Об удержании и сдаче центра

Как мы уже отмечали раньше, свободный подвижный центр является страшным оружием, ибо грозное продвижение центральных пешек отбрасывает неприятельские фигуры (по большей части коней). Однако во всех этих случаях, когда мы сгоняем неприятельскую фигуру с места, важно установить, удастся ли нам вынудить эту фигуру к бесцельным ходам и тем самым выиграть темпы, или же она сумеет утвердиться на безопасном месте и все свои темпы сохранит. Пример: **1. e4 e5 2. d4 ed** (теперь пешка *e* свободна и ждет, не покажется ли на f6 черный конь, чтобы немедленно обратить его в бегство) **3. c3 Kf6!** Черные, по-видимому, не боятся пешки *e* и хотят посмотреть, что получится при ходе ее на e5. Подобную тактику следует рекомендовать всем начинающим — это наилучший для них способ обогатить свой опыт в области продвижения центральных пешек. **4. e5.**

№ 6



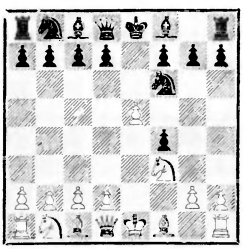
Ход черных. Могут ли они сохранить свои темпы? Куда пойти конем?

4. . .Ke4! На этом поле конь может утвердиться, ибо на 5. Cd3 последует полноценный, развивающий игру ход 5. . .d5 (но только не 5. . .Kc5?, так как белые в ответ на это сыграют 6. cd K : d3+ 7. Ф : d3, и преимущество белых равняется четырем темпам). С другой стороны, после ходов **1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 Kf6! 4. e5** нехорошо было бы для черных пойти конем на d5, так как в этом случае конь не так скоро нашел бы спокойное пристанище, например: **4. . . Kd5 5. Ф : d4** (но не Cc4 из-за ответа Kb6, после чего белому слону приходится, в свою очередь, потерять темп) **5. . .c6 6. Cc4 Kb6 7. Kf3**, и у белых имеется шесть темпов против двух темпов у черных (у последних

даже только полтора темпа, ибо конь на b6 стоит отнюдь не лучше, чем на f6, а ход пешкой на c6 не является полноценным ходом, так как он не влияет на центр,— см. раздел 2)*.

Другой пример: **1. e4 e5 2. f4 ef** (потеря времени) **3. Kf3 Kf6! 4. e5**, и мы снова стоим перед тем же вопросом.

№ 7



Куда отступить конем?

Если сыграть **4. . .Ke4**, то это приведет к крайне невыгодному блужданию конем: **5. d3 Kc5? d4** и т. д. В положении диаграммы № 7 у черного коня имеется, однако, безопасное местечко — это ... поле h5 (обычно крайние поля для коней невыгодны; здесь мы имеем дело с исключением). После **4. e5 Kh5 5. d4 d5** или даже d6, чтобы побудить белую пешку *e*, сделавшую два хода, к размену на пешку *d*, сделавшую только один ход,— положение черных отнюдь не плохое.

Как правило, конь пытается утвердиться в центре (диаграмма № 6), где район его действия шире, и только в виде исключения — на краю доски (диаграмма № 7).

После **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3** (неприятный для противника ход, имеющий в виду нападение на центр, а следовательно, и нарушение свободного развития) **4. . .Kf6 5. d4 ed 6. e5** ход конем на e4 явился бы ошибкой из-за Cd5. После 6. e5 конь не может сохранить свои темпы собственными силами, здесь требуется помощь пешки *d* с контрнападением на слона c4. Итак, **6. . .d5**, и если бы последовало, например, **7. Cb3**, то тогда **7. . .Ke4** с утверждением в центре. Это — пример подготовленного утверждения (то есть закрепления за собой известной позиции).

В рассмотренном уже нами положении **1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 Kf6 4. e5! Ke4 5. Cd3 d5!** может последовать **6. cd**. После этого черным не следует думать, что они уже находятся в полной безопасности. В воздухе висит новое покушение на темпы коня e4 (а именно — ход Kb1—c3). Но черные имеют возможность развиваться с одновременной атакой, например посредством **6. . .Kc6 7. Kf3 Cg4** (создавая угрозу пешке d4) или же при помощи 6. . .c5. Но им никак не следует играть (без всякой логики) 6. . .Cb4+?, так как на это последует уже знакомое нам 7. Cd2, и черные вынуждаются к невыгодному, сопровождающемуся потерей темпа размену.

Из приведенных примеров видно, что все искусство заключается в том, чтобы парировать удар надвигающейся пешечной лавины, правильно уклонившись от него конем. Если это и удается, то такая игра все же сопряжена со значительными трудностями; кроме того, штурмующим пешкам белых нет необходи-

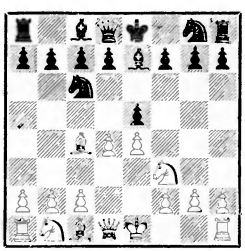
---

* Эта оценка сомнительна ввиду 7. . .K : c4 8. Ф : c4 d5. Сильнее 7. Cb3. *Прим. ред.*

мости продвигаться вперед немедленно, а в результате в центре создается напряженное положение, являющееся источником постоянных угроз. Поэтому, если это не влечет за собой других невыгод, центр необходимо удерживать (защищать)! Такая игра является, во всяком случае, более осторожной.

Например, после ходов **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Ce7** (вполне возможный ход; конечно,. Cc5 активнее) **4. d4** возникает положение, изображенное на диаграмме № 8.

№ 8



Ход черных. Что принципиально правильнее: e5 : d4 или d7—d6? Как опровергается ход Ce7—f6? Почему f7—f6 является грубой ошибкой?

Черным лучше всего сыграть на удержание (защиту) центра посредством **4. . .d6**; после **5. de de** белый центр неподвижен. Конечно, нельзя играть 4. . .f6. Это грубейшая ошибка, ибо действие слона по открытой диагонали c4—g8 окажется непреодолимым: 4. . .f6? 5. de fe (или 5. . .K : e5 6. K : e5 fe) 6. Фd5 и выигрывают.

Итак, защищать центр следует пешкой; в роли защитника она чувствует себя превосходно, не то что фигура, для которой это означает нерациональное связывание ее силы. («Офицеры» вообще не любили защищать какие-либо «пункты» — эту роль они всегда предоставляли «пехтуре».)

В частности, в нашем случае ход 4. . .Cf6 защищает только пешку e5, но отнюдь не центр как отвлеченное понятие. Например, **4. . .Cf6? 5. de K : e5 6. K : e5 C : e5.** Обмен производится белыми в соответствии с установленным уже нами правилом: размен — выигрыш темпа. **7. f4** этот темп и выигрывает (или 7. Фh5 Фe7 8. C : f7+, выигрывая пешку.— *Прим. ред.*).

6а. Сдача центра. Дальнейший план игры

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed. Защищать центр посредством d7—d6 было бы здесь невыгодно, например 3. . .d6 4. de de 5. Ф : d8+ Kp : d8 (иначе проигрывается пешка e5), и черные потеряли право рокировки, а тем самым и удобное соединение ладей. **4. K : d4.** В возникшем положении черные могли бы после некоторого размышления сыграть 4. . .Kf6, так как возможную (после 5. K : c6 bc) попытку демобилизации их посредством e4—e5 можно парировать играя Ke4 и, если затем Cd3, то d5. Однако ходом 4. . .Kf6 черные решили бы только небольшую часть задачи, а именно — вопрос о затрудненном развитии коня g8, но никак не проблему центра в целом. Для полного решения задачи необходимо усвоить следующие положения:

1. Если противнику удалось получить свободную и подвижную пешку в центре, то против этой пешки должно быть направлено все наше внимание.

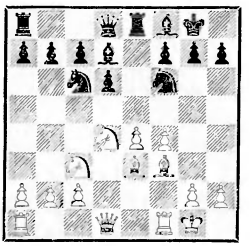
2. Для того чтобы эту пешку обезвредить, ее нужно либо

уничтожить разменом (например, подготовкой хода d7—d5 и d5 : e4), либо окончательно стеснить в продвижении, добиваясь того, чтобы она сделалась *отсталой*. (Другими словами, мы относимся к такой пешке как к весьма опасному преступнику, для которого применима либо смертная казнь, либо строгая изоляция.) Нередко блокада пешки является лишь подготовкой к последующему размену. Первым препятствием, какое может быть создано, чтобы помешать пешке e4 пойти на e5, является ход 4. . .d6; а затем мы можем выработать целую систему *осады*, например: Kf6, Ce7, 0—0, Лe8 и, наконец, Cf8, благодаря чему роль наблюдателя за преступным продвижением пешки e4 принимает на себя ладья e8. Белые, со своей стороны, приложат все усилия к тому, чтобы сделать свою пешку e4 подвижной; они сыграют примерно f2—f4, Лe1 и т. д. Игра могла бы протекать так: **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K : d4 d6 5. Ce2 Kf6 6. Kc3 Ce7 7. 0—0 0—0 8. f4 Лe8** (но не 8. . .d5 из-за 9. e5) **9. Ce3 Cf8 10. Cf3 Cd7.** Обоюдное развитие закончено. Белые пытаются провести ход e4—e5, черные противодействуют этому.

Из таких взаимных построений возникают наиболее интересные схватки. На эту тему мы приведем ниже поучительный пример, пока же мы порекомендуем читателю уже сейчас поупражняться в подобной борьбе, исходя из положения диаграммы № 9.

Если вести попеременно то партию белых, то партию черных — один раз «за» центр, другой раз «против» него, это будет способствовать развитию позиционного чутья изучающего.

№ 9

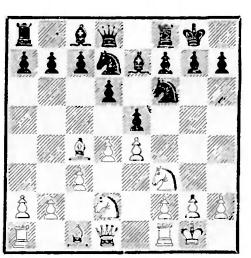


«За» и «против» e4

Ведение *осады* подвижной пешки противника — трудное дело; легче уж играть на *уничтожение* этой пешки, то есть на ее размен. Подобная возможность, однако, имеется не часто.

Приведем несколько примеров. Шотландская партия. **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 Cb4 6. K : c6** (чтобы иметь возможность сыграть на защиту центра — Cd3) **6. . .bc! 7. Cd3.** В этом положении черным нет надобности приступать к правильной осаде посредством d7—d6 с последующим 0—0 и

№ 10



После e5 : d4 c3 : d4 черные уничтожили центральную пешку e4 без всякой предварительной осады. Каким образом?

Лe8, так как они могут сыграть немедленно 7. . .d5. После 8. ed

cd нарушительницы спокойствия — пешки e4 — больше не существует.

Сходная участь постигла центральную пешку в партии Ли — Нимцович, игранной на турнире в Остенде, 1907 г.: **1. d4 Kf6 2. Kf3 d6 3. Kbd2 Kbd7 4.e4 e5 5. c3 Ce7 6. Cc4 0—0 7. 0—0.**

Последовало **7. . .ed 8. cd d5!**, и гордость игры белых — их свободная и подвижная пешка e4— немедленно разменивается. После **9. Cd3** (если 9. ed, то Kb6 и K : d5) **de 10. K : e4 K : e4 11. C : e4 Kf6** (размен с выигрышем темпа!) **12. Cd3 Kd5 13. a3 Cf6** положение черных лучше вследствие слабости белой пешки d4. Подобных примеров можно было бы привести очень много, но за недостатком места ограничимся еще одним.

Партия Ейтс — Нимцович из баден-баденского турнира 1925 г.: **1. e4 Kc6 2. Kf3 Kf6 3. Kc3** (или 3. e5 Kd5 4. c4 Kb6 5. d4 d6 — и черные угрожают отыграть потерянные темпы, хотя им нужно считаться с возможным продолжением 6. e6 fe с шансами на атаку для белых) **3. . .d5 4. ed K : d5 5. d4**, создавая центральную пешку. Последовало **5. . .Cf5 6. a3 g6** (здесь был еще выбор — сыграть e7—e6 с последующим занятием ладьей линии *d* и наблюдением за пешкой d4) **7. Cc4 Kb6 8. Ca2 Cg7 9. Ce3 e5!** Итак, черные играли не на осаду пешки d4, а на ее размен. Продолжение было: **10. Фe2 0—0 11. de Cg4**; черные отыграли пешку с несколько лучшей игрой.

7. О «пешкоедстве» в дебюте. Для «пешкоедства» нет времени. Особое отношение к центральным пешкам и в чем оно выражается

Наиболее важным делом в дебюте является быстрое развитие сил. Всякому, кто это знает, поэтому забавно наблюдать, с каким усердием менее опытные игроки занимаются в этой части партии всякими посторонними и абсолютно ненужными делами. Имеется в виду игра на выигрыш пешки в ущерб развитию, называемая шутливо «*пешкоедством*». Проявляемое в этом отношении усердие психологически понятно. «Молодой» игрок хочет дать какой-нибудь выход дремлющей в нем энергии (и для этой цели прибегает к «скальпированию» ни в чем не повинных и совершенно безвредных пешек), ну а «старый» игрок... этот хочет показать, насколько он еще в сущности... молод. А в результате — молодой или старый — оба они терпят постыдное поражение.

Неразвитая партия во многом сравнима с несложившимся еще детским организмом; единственное, что требуется от обоих,— это спокойное и здоровое развитие, без увлечения «побочными» делами.

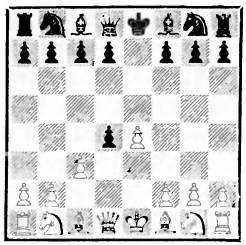
Переводя это на шахматный язык, сделаем вывод: при незаконченном развитии не следует играть на выигрыш пешки.

Это правило имеет только одно исключение, о котором мы поговорим отдельно ниже.

Для начала укажем наилучший способ *отклонения* добровольно предложенной противником пешки (в гамбитах, например). Об этом — кратко, так как аналогичные примеры рассматривались нами раньше.

После **1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3** черные могут сыграть **3. . .Kf6**, что мы особенно рекомендовали

№ 11



Ход черных

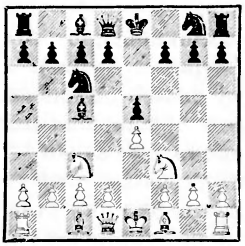
начинающему, равно как и сделать всякий другой развивающий игру ход (за исключением, конечно, 3. . .Cc5??). Итак, 3. . . Kc6 4. cd d5, или 3. . .d5, или даже 3. . .c6 4. cd d5 (это оправдывает ход 3. . .c6, связывая его логически с центром). При 3. . .c6 4. Ф : d4 следует (как и раньше) 4. . .d5 5. ed cd с последующим Kc6. В гамбите Эванса: **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4** мы отклоним жертву пешки посредством Cb6 (отказанный гамбит Эванса), чтобы не пришлось при взятии на b4 потерять темп после c2—c3. Отступление же на b5 отнюдь не является потерей темпа, так как и ход белых 4. b4 в смысле развития бесполезен, как и всякий ход пешкой, не влияющий на центр. Если в дальнейшем 5. b5, чтобы необоснованному движению пешки придать вид демобилизующего маневра, то 5. . .Kd4!, и в случае 6. К : e5 ходом 6. . .Фg5— начинается сильная атака. Королевский гамбит начинающему лучше всего *отказывать* ходом Cc5 (1. e4 e5 2. f4 Cc5) или более простым — 2. . .d6; этот ход лучше, чем принято думать, например: **1. e4 e5 2. f4 d6 3. Kf3 Kc6 4. Cc4 Ce6!** После 5. C : e6 fe 6. fe de у черных при хорошем развитии две открытые линии для ладей (*d* и *f*), и, несмотря на сдвоенную пешку, их позиция несколько лучше. (Если бы в ответ на 4. . .Ce6 белые сыграли 5. Cb5, то черные могут ответить хотя бы Cd7, ибо если белые потеряли ход, то для черных возвращение слоном уже не потеря темпа.) Внимательно следует отнестись изучающему после ходов 1. e4 e5 2. f4 d6 3. Kf3 Kc6 4. Kc3 Kf6 5. Ce2 к возможности 5. . .ef, чтобы в случае 6. d3 сыграть 6. . .d5. Здесь мы видим случай временной сдачи центра с целью немедленного повторного завладения им.

Конечно, допустимо также и принятие гамбитной жертвы, например: **1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 Kf6!** Однако такая игра ведется не с целью удержания временно выигранной пешки, а либо для того, чтобы подвергнуть суровому испытанию силу неприятельского центра (4. e5 Kh5), либо с целью освобождения игры встречным ударом d7—d5 (4. Kc3 d5).

7а. Бери всякую центральную пешку, хотя бы это было связано с некоторыми (понятно — не чрезмерными) опасностями

Пример: **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. c3 K : e4!**, ибо потеря одного темпа — цена не слишком высокая за достижение идеальной цели, каковой является овладение центром. Менее важно пытаться эту лишнюю пешку сохранить: дело заключается в идеальном, а не в материальном выигрыше. Другими

№ 12



Белые играют 4. К : e5, и после 4. . . К : e5 отвечают 5. d4. Маневр соответствует правилу 7а

словами, выигрыш пешки где-нибудь на краю доски не дает ничего особенного; но выигрыш центральной пешки предоставляет возможность расширения операционной базы там, где в дебюте преимущественно идет борьба, то есть в центре.

Этим мы закончим первую главу, причем обращаем внимание читателей еще на партии № 1 и 2 (стр. 50, 51).

Глава вторая
ОТКРЫТАЯ ЛИНИЯ ДЛЯ ЛАДЬИ

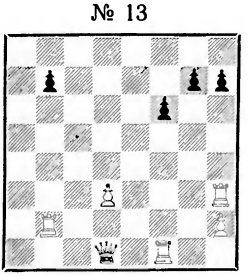
1. Введение. Общий обзор и определения

Изобретенная нами *теория открытых линий* является одной из основ предлагаемой ныне системы. Уже двенадцать лет назад мы опубликовали в «Wiener Schachzeitung» («Венский шахматный журнал») работу, где установили правило о необходимости создавания в открытой линии *форпоста*, то есть передового укрепленного пункта. Но в то время у нас не было еще сознания того, что этот маневр имеет лишь подчиненное значение и является логической частью более общего маневра, заключающегося в занятии 7-й или 8-й горизонтали. Другими словами, чтобы сломить сопротивление противника на открытой линии, на ней создается форпост, но при этом неуклонно имеется в виду 7-я горизонталь у противника, занятие которой является идеальной (конечной) целью всякого маневра в открытой линии. Таким образом, создание форпоста является маневром вспомогательным.

В некоторых шахматных лекциях в Скандинавии нам случалось, говоря об открытой линии, заканчивать изложение следующими словами: «Надеюсь, уважаемые слушатели, что после высказанных сегодня правил у вас в отношении открытых линий откроются глаза». Эта маленькая шутка никогда не встречала возражений.

Теперь мы приступим к изложению, и с тем большей охотой, что разработка этой темы, доставив нам наибольшие творческие муки, дала также и наибольшее удовлетворение.

№ 13



Линии *b*, *f* и *h* для белых тяжелых фигур открыты, линия же *d* закрыта. Линия *h* открыта лишь с поля h3

Ладейная линия открыта, когда на ней отсутствует собственная пешка (или же, если она

не отсутствует, то когда она стоит позади фигуры, например случай на линии *h* на диаграмме № 13). Это определение устанавливает, что для суждения о том, открыта ли данная линия или закрыта, совершенно несущественно, имеются ли на ней неприятельские фигуры (и пешки) или вообще ничего нет. Атака может вестись и против неприятельской фигуры, и против какого-нибудь пункта (поля). По существу в игре против фигуры (пешки) и в игре против пункта никакой принципиальной разницы нет. Представим себе, например, следующую позицию: белая ладья на h1, черный король на g8 и черная пешка на h7 (имеются и другие фигуры, но для нашего рассуждения это неважно). Представим себе затем ту же позицию, но без пешки на h7, в данном случае — не пешку h7, а пункт h7, которым белые хотят овладеть. В обоих случаях белые будут стремиться к достижению перевеса в отношении h7, то есть постараются собрать для атаки больше сил, чем противник может их собрать для защиты. Если это удастся, то последует в одном случае — Лh1 : h7, в другом — Лh1—h7; в первый раз белые с сознанием одержанной победы поставят свою ладью на место завоеванной пешки, в другой — на место завоеванного пункта. Итак, разницы никакой нет, и тем более никакой, добавим мы, что при ведении атаки против пешки, например, мы первым делом стремимся воспрепятствовать ее возможному продвижению (сводим ее подвижность к нулю), а в таком случае — пешка h7 или пункт h7 — оба понятия совпадают.

2. Возникновение открытой линии (мирным путем). Открытие линий силой. Самоослабление пешечного расположения создает мишень для атаки

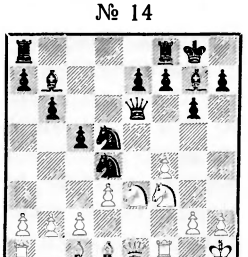
Из определения открытой линии следует, что она становится открытой по удалении собственной пешки. Мирным путем это достигается в том случае, если наш противник считает себя вынужденным обменять какую-нибудь из наших фигур или пешек, занимающих хорошую (центральную) позицию, и мы в ответ на это отбираем пешкой (см. диаграмму № 15). Говоря о хорошей позиции, мы подчеркиваем *центральную* позицию. Дело в том, что если наша фигура занимает фланговую, удаленную от центра позицию, то мы только в редких случаях (и то не в дебюте) можем побудить нашего противника к открывающему линии размену. Эта цель достигается гораздо быстрее при центральном положении фигуры, так как отсюда она создает угрозы по всем направлениям.

Рассмотрим такой пример.

Томас — Алехин

Баден-Баден, 1925 г.

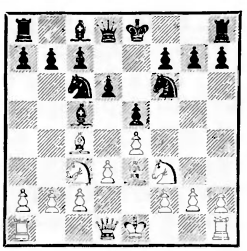
№ 14



Черные заняли конями центральные поля, и белые считают себя вынужденными к размену:

14. К : d4 cd (открывает линию *c*). Дальше последовало: **15. К : d5 Ф : d5 16. Cf3 Фd7 17. С : b7 Ф : b7**, и значение открытой линии начинает становиться весьма ощутительным. После **18. c4!** (защищать пешку на c2 было бы невозможно) **18. . .dc** черные открыли еще линию *d*, так как исчезло *заграждение* d4 (всякая собственная пешка является мешающим заграждением для наших фигур). И после **19. bc** черные, сыграв последовательно Лас8 и Лfd8, получили одновременную игру по открытым линиям *c* и *d* (см. партию № 11).

№ 15

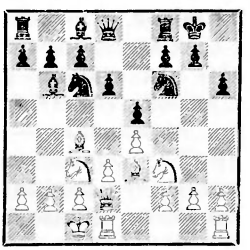


Черные, играя Сc5 : e3, открывают белым линию *f*

Предположим, что в позиции диаграммы № 15 игра продолжалась бы так: ...Сc5—b6; Фd1—d2 0—0; 0—0—0 h7—h6? После этого возникает типичный случай открытия линий силой. Ход h7—h6 является самоослаблением позиции и дает нам возможность быстро избавиться от собственной пешки *g*; поэтому этот ход плох. («Потеря времени» — было бы, пожалуй, недостаточной мотивировкой. Ведь черные уже закончили развитие, и, несомненно, есть разница в том, спишь ли во время работы или по окончании ее.)

Пешка h6 является целью нашей атаки (Angriffsmarke — мишень — по терминологии д-ра Тарраша), тем уязвимым местом, которое обнаружил противник. Атаку мы проведем так: h2—h3, g2—g4 и g4—g5. После h6 : g5 мы возьмем пешку фигурой, а затем займем открытую линию ходом Лg1. То обстоятельство, что на ней находится наша фигура, не делает ее закрытой, ибо фигура подвижна (не в пример пешке — камню преткновения на нашем пути).

№ 16



Мишень для атаки — пешка h6

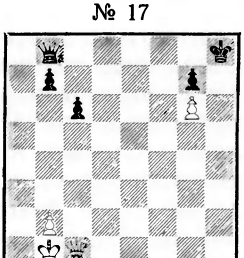
Допустим теперь, что в позиции диаграммы № 16 слоны e3 и b6 отсутствуют, а также —что пешка h6 находится на h7, а пешка g7—на g6. В этом случае мишенью явится g6 и мы будем стремиться открыть линию *h* (то есть всегда ту линию, которая находится рядом с неосторожно выдвинутой пешкой); план атаки: h2—h4, h4—h5 и h5 : g6. Нужно, однако, заметить, что начинающие склонны переоценивать значение открытых линий. Один из них продемонстрировал нам както открытую линию, но при этом на доске не было больше ни ферзя, ни ладей: для открытия линий он их... пожертвовал. В нашем случае после h2—h4 нужно сперва удалить коня f6, мешающего ходу h4—h5 (например, посредством Кc3—d5), а затем сыграть спокойно h4—

h5, не прибегая уже ни к каким жертвам. Во избежание размена защищающийся может (это его последний ресурс!) продвинуть атакованную пешку мимо атакующей; например, на ход h4—h5 ответить g6—g5. Здесь это, однако, невозможно, так как пешка на g5 гибнет, попадая под удар наших фигур.

3. Конечная цель всех операций на открытых линиях. О сопроводительных явлениях. Материальный выигрыш. Позиционный обход

Цель всех маневров на открытой линии заключается в конечном *вторжении* (по этой линии) в лагерь противника — на его 7-ю или 8-ю горизонталь (от нас считая). Это весьма важно. Особенно подчеркиваем: вторжение именно по операционной линии. Если же, допустим, все операции велись нами по линии *d*, а затем мы, сыграв Лd1—d4—a4—a7, попадем на 7-ю горизонталь окольным путем, то этот маневр никак не может рассматриваться нами как непосредственное использование открытой линии *d*. Разберем несколько элементарных случаев.

№ 17



Катастрофа на линии *h*

На диаграмме № 17 операционной линией является вертикаль *h*. Мы занимаем эту открытую линию ходом **1. Фh1+** (линия *h*, считая от h1 к h8, дает направление действия нашей фигуры). После **1. . .Крg8** нужно согласно правилу сыграть ферзем на h8 или h7. Первое лишено смысла; итак **2. Фh7+ Крf8 3. Фh8+** с материальным выигрышем (после 3. . .Кре7 4. Ф : b8).

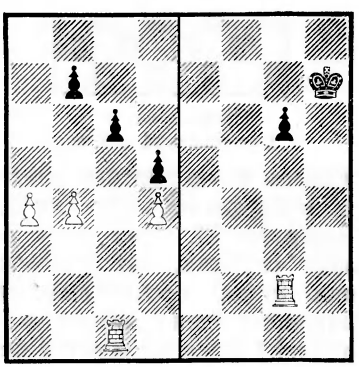
Этот выигрыш не случайного характера, наоборот, это весьма типичное сопроводительное явление удавшегося насильственного вторжения на 7-ю или 8-ю горизонталь. Если бы на диаграмме № 17 черный ферзь находился не на b8, а на d7, то последовало бы: **1. Фh1+ Крg8 2. Фh7+ Крf8 3. Фh8+ Кре7 4. Ф : g7+ Кр⌓ 5. Ф : d7+ Кр : d7 6. g7** и т. д., что также доставило бы черным мало радости. Ходы ферзем — h7—h8—g7, имеющие вид треугольника, свидетельствуют о совершившемся обходном движении. Суммируя вышеизложенное, мы скажем: при недостаточном сопротивлении (при отсутствии пешки на h6 или h5) нападающий, обеспечив себе *поля вторжения*, проникает на 7-ю или 8-ю горизонталь, причем (как бы в награду за усилие) ему нередко представляется возможность материального выигрыша или же позиционного обхода. Все это пока понятно и легкопроводимо, но на практике приходится преодолевать еще значительные затруднения, как видно будет из дальнейшего.

4. Препятствия (заграждения), встречающиеся на открытых линиях. Пешечный массив и его подрыв. Понятие о защищенном и незащищенном препятствии. Два способа ведения

атаки против стоящих на дороге неприятельских пешек. Атака систематическая (нарастающая) и внезапная (взрывающая)

Мы видели раньше, к каким значительным последствиям может привести завоеванный тем или иным способом доступ к 7-й или 8-й горизонтали. Но этот доступ необходимо именно з а в о е в а т ь. На диаграмме № 18 (справа), например, открытая линия прегражден пешкой g6 («путь к 7-й горизонтали лежит только через мой труп»,— как бы говорит она).

№ 18



Пешка c6, защищенная с b7, является защищенным заграждением

Пешка g6 — незащищенное заграждение

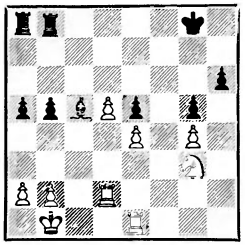
Если такая преграждающая доступ пешка защищена другой пешкой, то было бы совершенно бесцельно пытаться смять ее натиском, сконцентрировав, допустим, по открытой линии все свои тяжелые фигуры. Но весьма разумно было бы такой защищенный пункт предварительно *взорвать*, играя h2—h4—h5 и h5 : g6. После h7 : g6 на поле g6 остается только изолированная, нуждающаяся в защите фигур пешка. На диаграмме № 18 (слева) таким взрывающим ходом является b4—b5 с угрозой b5 : c6.

Итак, как мы имели уже случай говорить раньше, вполне солидным, «природным» защитником является лишь пешка; случай же защиты фигурой можно было бы назвать «защитой по недоразумению». В последующем изложении мы под *защищенной* пешкой условимся понимать пешку, защищенную пешкой же. Если пешка (в этом смысле) не защищена, то она становится легким объектом нашей атаки.

Идея такой атаки, естественно, заключается в том, чтобы накоплением (концентрацией) угроз завоевать пешку; во-первых, уже ради материального выигрыша, а во-вторых, для открытия линии. Технически это достигается тем, что мы прежде всего размещаем наши фигуры на атакующих позициях. Из-за пешки начинается горячий бой. Черные пытаются подвести столько защит, сколько мы накопили угроз, а затем мы стремимся достигнуть преимущества, играя на убавление (уменьшение) защитников. Последнее достигается трояким путем: а) мы *прогоняем* защищающие фигуры, б) *обмениваем* их, в) *отрезаем* их от объекта защиты (нашей атаки).

На диаграмме № 19 мы можем этот процесс проследить: **1. Лh2 Крh7 2. Леh1.** Белые накапливают угрозы (удары) против пешки h6, что целесообразно, так как эта пешка, преграждающая им доступ к 7-й горизонтали, не защищена другой пешкой.

№ 19



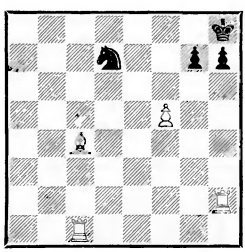
Линия *h*. Концентрическая (нарастающая) атака против h6

2. . .Cf8 3. Kf5 Лb6; пока что атака и защита взаимно уравновешиваются (три нападения и три защиты). Но своим ближайшим ходом **4. d6** белые перерывом линии выключают (отрезают) одного из защитников (Лb6), и пешка h6 гибнет, а этим достигается и вторжение белых ладей по линии *h* на 7-ю и 8-ю горизонтали. Если бы у черных находились уже на 6-й линии обе ладьи (на a6 и b6), то черные могли бы сейчас (после d5—d6) пожертвовать качество (Л : d6), но и при сдвоенных ладьях немедленно проигрывало бы 4. . . С : d6, так как на это последовало бы: 5. Л : h6+ Крg8 6. Лh8+ Крf7 7. Л1h7+ Крf6; теперь, после занятия 7-й и 8-й горизонталей, следует тихий ход 8. Лg7 и мат в следующий ход другой ладьей на h6.

Возьмем такое положение: белые ладьи на f1 и f2, конь на d4; черная заграждающая пешка f6, защищенная королем с g7 и слоном с d8, и ладья на a8. Белые сыграют: 1. Кe6+ Крсо 2. К : d8 Л : d8 3. Л : f6 (уменьшение количества защищающих фигур разменом).

Все рассмотренные до сих пор маневры против загораживающих линию пешек могут быть подведены под понятие *систематическая атака*. Об этом свидетельствуют все приемы спокойного и последовательного накопления сил против одного пункта с целью получения там преимущества. Также и цель была симптоматична — частично мы стремились к материальному выигрышу (пешки), а частично — к выигрышу идеальному (вторжению на 7-ю горизонталь).

№ 20



Прорыв на h7
Взрывающая атака

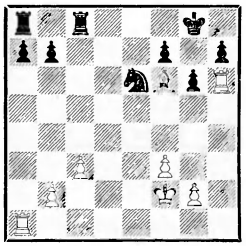
Совсем иную картину дает метод проведения атаки на диаграмме № 20. (Как и во всех почти случаях, мы указываем лишь силы, необходимые для выявления идеи.) Допустим, что ход Лch1 здесь не ведет к цели, так как черные в достаточной мере защищаются посредством Кd7—f6 либо h7—h6, чем создают укрепленное препятствие на линии *h*. Как могли бы белые в таком случае использовать линию *h*? Ответ: этого можно достигнуть, отказавшись от выигрыша пешки и стремясь, даже ценою значительных жертв, убрать ее с дороги; итак, **1. Л : h7+ Кр : h7 2. Лh1** мат.

Как ни прост этот маневр, он все же полезен для выяснения принципиальной разницы между медленной, развивающейся постепенно систематической ата-

кой и атакой короткой, бурной, *взрывающей*.

Рассмотрим еще один пример.

№ 21



Как протекает здесь систематическая и как взрывающая атака?

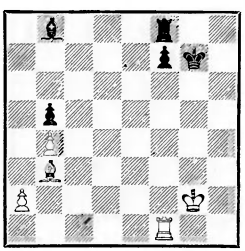
Систематическая атака, которую мы могли бы иначе назвать *осадной*, ведет после **1. Лah1 Kf8 2. Ce7** (убавление защит разменом) к выигрышу объекта атаки, то есть пешки h7. Наоборот, взрывающая атака отказывается от завоевания пешки: **1. Л : h7 Kp : h7** (понятно, белые не выиграли пешку, раз они отдали за нее ладью) **2. Лh1+ Kpg8 3. Лh8** мат. Как видно из этого примера, идея взрывающей атаки заключается в достижении (силой) доступа к прегражденной 7-й или 8-й горизонтали. (Одна ладья жертвует собой ради товарища — прекрасный пример самопожертвования!)

В каком порядке следует применять оба вида атаки? Ответ: сначала применяют концентрическую атаку, многократно атакуя заграждающую пешку; при этом нередко возникает возможность оттеснения неприятельских фигур на невыгодные позиции, в которых они мешают друг другу действовать (из-за недостатка в пространстве). После этого ищут возможности насильственного прорыва — обычно при помощи атаки взрывающей.

5. Частичное продвижение на открытой линии с целью отказа от нее во имя другой линии. Использование прямое и косвенное. Линия как трамплин

На диаграмме № 22 непосредственным (прямым) использованием открытой линии *f* явилось бы конечное Л : f7 после оттеснения защищающей пункт f7 ладьи.

№ 22



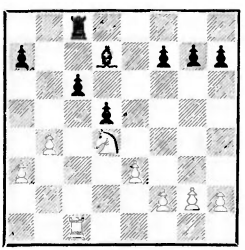
Простейший пример частичного использования открытой линии. Перевод ладьи через линию *f* на линию *b* (Лf1—f5 : b5—b7)

При наличном материале это представляется, однако, делом невозможным. Но простым Лf1—f5 : b5 выигрывается пешка, а затем может при случае последовать Лb7. Для нас важно исследовать этот маневр с точки зрения его логического содержания. Так как ход Лf1 : f7 невозможен, то не может быть и речи о прямом использовании линии *f*. Вместе с тем утверждать, что завоевание пешки b5 не имеет с использованием линии *f* ничего общего, значило бы только «культивировать буржуазную добродетель — неблагодарность». В чем же тут дело? Ответ: мы использовали линию не прямым путем и не на всем ее протяжении, а косвенным путем

и частично. В данном случае линия *f* играет для нашей ладьи роль *трамплина*.

В положении (только главнейшие фигуры): белые — Лg1, Се3 п. h2, черные — Крh7, п. h6 — прямым и полным использованием линии *g* явилось бы 1. Cd4 с последующим Лg7+, а косвенным и частичным — 1. Лg3 с последующим Лg3—h3 : h6 (см. еще диаграмму № 23).

№ 23



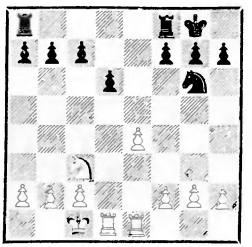
Линия *c* как трамплин для прыжка ладьей на линию *a*

6. Форпост. Радиус атаки. Какой фигурой следует занимать передовой пункт в центральных линиях и какой — в крайних. Обмен ролями и о чем он свидетельствует

Углубимся в положение на диаграмме № 24. Белые владеют здесь центром и открытой линией *d*; черные воздействуют на центр пешкой d6 и открытой линией *e*; во всех других отношениях игра равна.

Казалось бы, белым следует что-нибудь предпринять по линии *d*; однако это представляется трудным, так как пешка d6 является укрепленным заграждением. Если бы белые (вопреки § 4) задумали начать осаду пешки посредством Лd1—d2 и Ле1—d1, то не только уважаемые читатели, но и, пожалуй, сама пешка

№ 24



Белые создают форпост на линии *d*

d6 язвительно захохочет. Если же (в согласии **с** § 4) попытаться взорвать пункт d6 (после соответствующей подготовки) ходом e4—e5, то тщетность этого вскоре выяснится, ибо в распоряжении черных ладей находится линия *e* (и пункт e5). Ввиду этого нам как будто остается только выяснить, не целесообразнее ли будет отказаться от полного и прямого использования линии *d* и прибегнуть к частичному и косвенному использованию (§ 5) переводом ладьи; например, Лd1—d4 и затем Ла4. Это, пожалуй, приемлемо, так как в дальнейшем возможно было бы перевести на линию *a* и ладью e1, например Ле1—e3—a3, но, с другой стороны, ферзевый фланг черных представляет собой компактную массу и отнюдь не слаб. После всех этих рассуждений мы склоняемся уже к поискам других стратегических планов; это, однако, будет неосновательно, ибо в данной позиции необходимо использовать именно линию *d*.

Ключом к позиции является ход **1. Kd5**. Поле d5 здесь передовой пункт; фигуру, занимающую такой пункт, мы будем называть *форпостом*. *Определение: под форпостом мы понима-*

ем собственную фигуру (в неприятельском лагере), находящуюся на открытой линии и защищенную пешкой. Роль форпоста чаще всего выпадает на долю коня.

В этой позиции конь, защищенный пешкой и подкрепленный ладьей, является для противника вследствие своего «радиального» действия постоянной угрозой и источником беспокойства. Если же попробовать его прогнать, например, посредством с7—с6, то это ослабит линию *d*. Итак:

а) форпост служит базой для новых атак;

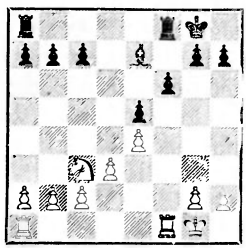
б) форпост провоцирует ослабление сопротивляемости противника на открытой линии.

После Кс3—d5 с7—с6 (можно бы и Лс8, но для того, чтобы допускать пребывание коня в его угрожающей позиции продолжительное время, нужны железные нервы) конь вернется на с3, а затем после Лd2 и Лed1 пешке d6 будет уже не до смеха.

Мы выводим отсюда, что сила форпоста основывается на его стратегической связи с тыловыми резервами и лежит не столько в нем самом, сколько в находящейся за ним открытой линии и защищающей пешке. Если бы на поле d3 находилась белая пешка, то есть линия *d* была бы закрытой, то после с7—с6, Кd5—с3 пешка d6 не была бы слаба (как не может вообще сказаться слабость того, что не подвержено атакам). Если бы на диаграмме № 24 пешка е4 находилась на е3, то белые ходом 1. Кd5 ничего не достигли бы ввиду 1. . .с6 2. Кс3 d5! Только присутствие белой пешки на е4 затрудняет продвижение пешки d5 — парализует ее, *фиксирует*.

Итак, для форпоста необходима открытая линия и защищающая пешка.

№ 25

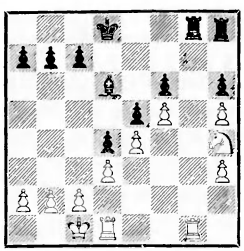


В положении на диаграмме № 25 (у каждой из сторон может быть еще любое количество фигур) передовым пунктом для белых является поле f5 на линии *f*, а для черных — поле d4 на линии *d*. На той и другой линиях находятся пока пешечные заграждения. Для подрыва этого препятствия белые направят своего коня (через е2 и g3) на поле f5. Отсюда конь угрожает пункту g7, и эта угроза может быть поддержана маневром Лf1—f3—g3. Если же черные прибегнут после Лf3—g3 к естественному g7—g6, то пешка f6 сделается слабой. Этим стратегическая миссия коня может почитаться законченной. Еще раз отметим, что форпост Кf5 явился основой (базой) последующих атак (против g7).

Очень часто форпост в его позиции обменивают. Если атакующая сторона играла правильно, то фигура, берущая вновь, полностью заменяет снятую. При этом преимущества нередко видоизменяются, то есть заменяются другими преимуществами. Например, после Кg3—f5 фигура противника берет на

f5, e4 : f5 — белые получают вместо форпоста на f5 поле e4 для своей ладьи или для второго коня и, кроме того, возможность посредством g2—g4—g5 открыть линию *g*. В последнем случае мишенью для атаки явится пешка f6, а пешка f5 будет способствовать тому, чтобы объект нашей атаки оставался неподвижным (см. диаграмму № 26, а также партию № 5).

№ 26



Открытая коневая линия *g*.
Форпост — Лg6, но не Кg6

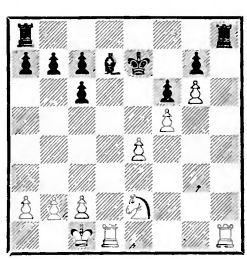
Форпостами на крайних линиях доски должны служить тяжелые фигуры. Занятие поля g6 конем имело бы лишь небольшое значение, так как радиус атаки коня на этой линии незначителен (еще меньше он на линиях *h* и *a*). Но ход Лg6! превосходен, так как им начинается овладение линией *g*, из-за которой происходит борьба, либо достигаются другие преимущества. До этого хода линия была спорной, ибо ни одна из сторон не могла на ней свободно маневрировать, а только эта свобода гарантирует завоевание линии. Сыграв Лg6, белые нашли точку опоры для сдвоения ладей. Другой ход ладьей не привел бы к цели. 1. Лg2? Л : g2 2. К : g2 Лg8, и линия завоевана черными. 1. Лg4? Л : g4 2. hg Лg8 3. Кg6, и белые лишь с большим трудом сумеют реализовать свою пешку *g*. Но **1. Лg6!** (создавая форпост) **Л : g6** (иначе последует Лdg1 со сдвоением ладей) **2. hg**, и у белых очень сильная проходная пешка и возможность атаки посредством Лg1—g4—h4 после предварительного Кh4—f3. Открытая линия *g* после hg закрывается, но зато белые получают проходную пешку и атаку по линии *h*. Снова пример того, как видоизменяются преимущества при обмене форпоста*.

После 1. Лg6 Л : g6 2. hg Лg8 3. Лg1 мы наблюдаем характерную смену ролей — раньше пешка h5 защищала ладью, теперь, наоборот, ладья поддерживает пешку. Мы видим, что между линией *g* и защищающей форпост пешкой h5 существует стратегическая связь.

Мы закончим эту главу поучительным примером.

Нимцович — **Любитель**

№ 27



1. Кf4 (развитие является до конца партии руководящим принципом; об этом менее опытные игроки забывают уже в де-

* Очень сильное продолжение 2. fg Нимцович не рассматривает, по-видимому, из методических соображений, чтобы не отвлекаться от темы. *Прим. ред.*

бюте) **1. . .Лag8 2. Лh7!** (мы просим рассматривать этот ход лишь как занятие форпоста, иначе в нем можно еще усмотреть занятие 7-й горизонтали) **2. . . Се8 3. Лdh1 Л : h7 4. gh** (трансформируя линию в проходную пешку; хорошо было бы также 4. Л : h7, затем 5. Кh5 с жертвой в подходящий момент коня на f6) **4. . .Лh8 5. Kg6+ С : g6 6. fg** (белые получили защищенную проходную пешку) **6. . .Крe6 7. Лh5!** (это частичное использование линии мешает черным освободить игру при помощи Крe5 или f6—f5 с приближением короля к пешке g6) **7. . .b6 8. c4** (ход b2—b4 парализовал бы черных еще больше, но белые осуществляют другой план) **8. . .c5 9. a4 a5 10. b3 c6 11. Крd2 Крd6 12. Крe3 Крe6 13. Крf4 Крd6 14. Крf5!** (теперь план прорыва, намеченный белыми, становится понятным. Благодаря цугцвангу они придут к ходу e4—e5, «взорвут» пешку f6, после чего белой ладье откроется доступ к f7) **14... Крe7 15. e5 fe 16. Кр : e5 Крd7 17. Лf5.**

После этого ясно, что ход Лh1—h5 (на 7-м ходу) был в свое время первым этапом в переводе ладьи с линии *h* на линию *f*. Маневр Лh5—f5—f7, несмотря на временный в нем перерыв,— новый пример косвенного использования линии. Черные сдались, так как после Лf7 последует Л : g7 и у белых получатся две связанные проходные.

Маленькая схема к открытой линии

Глава третья
7-я и 8-я ГОРИЗОНТАЛИ

1. Общий обзор. Конец или середина партии. Выбор объекта атаки. «Плавать воспрещается!»

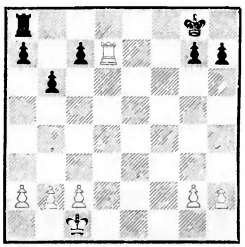
Как уже отмечалось во второй главе, вторжение в неприятельский лагерь, обыкновенно на 7-ю или 8-ю горизонталь, является логическим следствием успешного маневрирования на открытой линии. Это вторжение мы пытались представить на ряде примеров, особенно примечательных своей катастрофичностью, то есть близостью к развязке. Необходимо, однако, подчеркнуть, что катастрофы всякого рода являются лишь результатом грубых ошибок и ни в коем случае не могут рассматриваться как явления нормальные. Обычно занятие 7-й горизонтали происходит лишь в поздней стадии партии — при переходе ее в эндшпиль. Мы склонны поэтому занятие 7-й (8-й) горизонтали рассматривать как преимущество в концах игр, хотя бесчисленное количество партий было решено этим вторжением уже в середине игры. Изучающему мы рекомендуем стремиться к вторжению в неприятельскую базу как можно раньше. Если ему придется при этом сделать неприятное открытие, что вторгнувшаяся в лагерь противника тяжелая фигура (преимущественно ладья) не может там ничего предпринять или даже просто увязла и не может выбраться, то это не должно его обескураживать. Самое важное — это накопить опыт.

Наша система требует того, чтобы начинающий возможно скорее ознакомился со стратегическими элементами эндшпиля. В соответствии с этим за «7-й горизонталью» последуют: «проходная пешка», «техника размена» и глава, относящаяся, собственно говоря, уже к позиционной игре, но которую мы из педагогических соображений рассмотрим раньше. Лишь после этого вторжение на 7-ю и 8-ю горизонтали перестанет быть для изучающего одним только инструментом для мата, но станет еще и остро́ отточенным оружием для концов игр. Являясь по существу и тем и другим, это вторжение, подчеркиваем, имеет преобладающее значение в эндшпиле.

Чрезвычайно важно усвоить себе привычку — вести все операции на 7-й горизонтали, заранее имея в виду определенную цель — объект атаки. Для неопытного шахматиста характерно обратное — он плавает в возможностях, кидаясь один раз направо, другой — налево. Наше правило поэтому гласит — твердо держись цели. Таким объектом атаки, как мы знаем, может явиться пешка или поле, это безразлично. Но плавать без цели, это — стратегический конфуз!

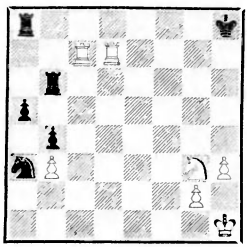
2. Концентрическая и взрывающая атака на 7 й горизонтали. Овладение пунктом (или пешкой) с одновременным шахом

№ 28



7-я горизонталь

№ 29



Ход черных. Борьба за поле h7

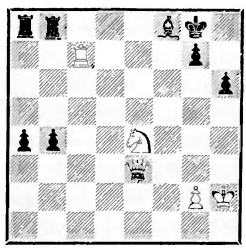
На диаграмме № 28 белые избирают объектом атаки c7. После **1. . .Лc8** атака и защита временно уравновешиваются. Аналогично тому, как мы поступали в случаях с открытыми линиями, мы будем стремиться нарушить это равновесие в пользу атакующего. Если бы на доске еще находились: Сe1— у белых и Кg6 — у черных, то мы сыграли бы Сe1—g3. Если бы слон находился на f1 (вместо e1), то последовало бы Сf1—a6 (убавление числа защищающих фигур). Предположим теперь, что на диаграмме № 28 у белых имеется еще одна ладья — на d1, а у черных — конь на g6. Если цель нашей атаки — c7, но наиболее последовательным продолжением будет Лd1—d4—c4 или же обмен ладей: 1. Лd8+ Л : d8 2. Л : d8+ Кf8, после чего белая ладья возвращается на 7-ю горизонталь (через c8): 3. Лc8 c5 4. Лc7 и т. д.

На диаграмме № 28 мы пропутешествуем королем на c6, имея в виду все тот же объект атаки — c7.

Аналогично обстоит дело и на диаграмме № 29. Объектом атаки белые избирают поле h7, так как оно дает возможность решающего обхода. **1. . .Лh6 2. Кf5 Лh5 3. g4! Л : h3+ 4. Крg2 Лb3 5. Лh7+** (цель достигнута: черная ладья, защищавшая пункт h7, вынуждена была обратиться в бегство. Теперь белые дают мат) **5. . .Крg8 6. Лcg7+ Крf8 7. Лh8** мат. Приведенный пример в достаточной мере характеризует концентрическую атаку на 7-й горизонтали. Прежде чем мы перейдем, однако, к взрывающей атаке, мы хотели бы отметить следующее важное правило: если мы имеем дело с подвижным объектом атаки, то нападать на него нужно ладьей с тыла! Пример: ход ладьей на 7-ю горизонталь атакует пешку b7: если последует b7—b5, то мы сыграем Лb7 с тыловой атакой, но не Лd5 с нападением на пешку сбоку. Объяснение подобной стратегии заключается в следующем: *1. На 7-й горизонтали следует оставаться подольше, так как здесь нередко возникают новые цели (объекты) атаки. 2. Обход (а движение на 7-ю горизонталь и последующее на b7 является таковым) представляет собой сильнейшую форму атаки.* Если расположить различные виды атаки по их силе в возрастающей степени, то мы получим такую картину: 1. Прямая атака (иначе — фронтальная, лобо-

вая). 2. Боковая атака. 3. Тыловая (обходная) атака. Последнюю атаку особенно трудно (неудобно) парировать, в то время как при нападении сбоку (например, Лd5 с нападением на пешку b5) возможна защита Ла8—b8.

№ 30

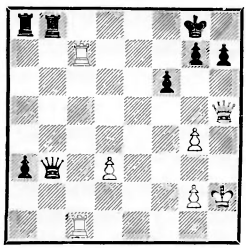


Завоевание объекта атаки — h7

На диаграмме № 30 попробуем избрать объектом атаки поле g7. Не будем обращать внимание на то, что этот пункт хорошо защищен. Концентрацию сил проведем так: **1. Kg3 a3** (проходные пешки выглядят угрожающе) **2. Kf5 a2 3. Фе5** (теперь белые угрожают матом посредством Л : g7+ и т. д.) **3. . .a1Ф**; после этого превращения пешки пункт g7 получает еще одну защиту, и белые проигрывают. Выиграть они могли бы, сыграв **3. K : h6+** (вместо 3. Фе5). Но гораздо проще было избрать объектом атаки h7 и ввиду наличия у противника грозных проходных пешек применить метод быстрой, взрывающей атаки:

1. Kf6+ gf 2. Фе6+ Kph8 3. Ф : f6+ и т. д.; или **1.Kf6+ Kph8** (черные упрямятся) **2. Ф : h6+** (белые — еще больше) **2. . .gh 3. Лh7**, и мат на намеченном поле. Этот пример объясняет нам идею применения взрывающей атаки на 7-й горизонтали: пешка g7 убирается силой с дороги с целью удлинения 7-й горизонтали до пункта h7, а этот пункт мы избрали объектом атаки.

№ 31

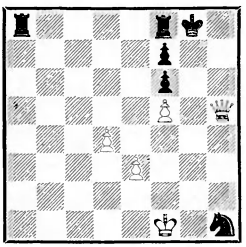


Цель атаки — h7. Захват этого пункта

Другим примером может послужить положение на диаграмме № 31. Здесь поле g7 может быть атаковано с трудом. (Не будь у нас пешки g4 — это было бы легче: 1. Фg4 g6 2. Фh4 h5 3. Ф : f6 и т. д.). Если сыграть 1. Лd7 с угрозой сдвоить ладьи посредством Лc1—c7, то черные ответят 1. . .Лc8; если же 1. Лc1—c4 с угрозой Фf7+, то 1. . .Лf8. Правильно **1. Л : g7+** (цель атаки — h7) **Kp : g7 2. Лc7+ Kph8 3. Ф : h7** мат. Жертва ладьи на g7 удлинила 7-ю горизонталь до поля h7. Если бы 2. . .Kpf8, то белые выиграли бы тем же ходом 3. Ф : h7, так как на 7-й горизонтали черные были бы совершенно беззащитны. Но еще «точнее» было бы перемещение ферзя с выигрышем темпа: 3. Фh6+ Kpe8 4. Фе3+ Kpf8 5. Фе7+ (попадая на 7-ю горизонталь с шахом) 5. . .Kpg8 6. Фg7 мат. Последний маневр нуждается в объяснении; он типичен в том

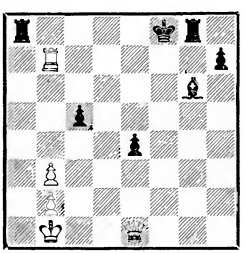
отношении, что представляет собой прием, не дающий противнику возможности (из-за шахов) подтянуть на помощь резервы. Возьмем, например, такое положение:

№ 32



Белые хотят взять коня h1 с одновременным шахом. Это достигается посредством **1. Фg4+ Крh7 2. Фh3+ Крg7 3. Фg2+ Крh6** и, наконец, **4. Ф : h1+**. (Итак, короля гонят в желаемую сторону, не теряя при этом контакта с той фигурой, которую хотят взять, или тем полем, которое желательно занять.)

№ 33



Вторжение на e7 с одновременным шахом (мат в 4 хода)

Целесообразно занять поле e7. 1. Фh4 или 1. Фf2+ Крe8 2. Ф : c5 одинаково неприемлемо из-за открытого шаха слоном, после e4—e3, и мата ладьей на a1. Правильно **1. Фf1+ Крe8 2. Фb5+ Крf8 3. Ф : c5+ Крe8 4. Фe7×**. Можно было бы представить задачу так — белые непрерывно шахуют и занимают поле c5 с одновременным шахом. После 1. Фf1+ Крe8 2. Фb5+ белые устанавливают контакт с c5 при продолжающейся «травле» короля. После же 2. Фb5+ Крf8 3. Ф : c5+ налицо контакт с e7, в то время как черный король все же вынужден отправиться на e8.

3. Пять специальных случаев в 7-й горизонтали. 1. Абсолютное владение 7-й горизонталью и проходная пешка. 2. Сдвоенные ладьи дают вечный шах. 3. Аппарат для достижения ничьей: Л+К. 4. Материальный выигрыш на 7-горизонтали. 5. Комбинированная игра на 7-й и 8-й горизонталях (обход с угла)

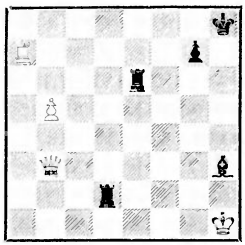
Под абсолютным владением 7-й горизонталью мы понимаем случай, когда владение этой линией отрезает неприятельского короля. Пример: белые — Ла7; черные — Крf8, п. f6. Если бы, однако, пешка находилась не на f6, а на f7, то действие ладьи не было бы абсолютным (полным).

1-й случай: абсолютное владение 7-й горизонталью в сочетании с далеко продвинутыми проходными пешками, как правило, почти всегда ведет к выигрышу.

Пример: белые — Крh1, Ле7, п. b6; черные — Крh8, Лd8. Белые играют b6—b7, после чего маневр Ле7—c7—c8(+) неотразим. Если бы черный король находился на g6, то позиция была бы ничейной.

В позиции на диаграмме № 34 игру решает **1. Ф : h3+ Лh6 2. Ф : h6+ gh 3. b6**, так как у белых — абсолютное владение

№ 34



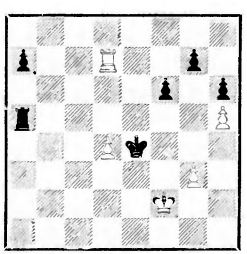
7-й горизонталью. Но если бы (после b5—b6) на g7 находилась черная пешка, то в этой позиции черные сыграли бы Крh7 и сделали бы ничью.

Ласкер в примечаниях (см. диагр. 35) указывает выигрыш для черных после **1. . .Ла2+ 2. Крg1** такой: **2. . .a5 3. Л : g7 a4 4. Лg6 a3 5. Л : f6 Лb2.** Если бы пешка белых находилась теперь не на g3, а на g2, то ход Крh2 давал бы еще шансы на ничью, но

№ 35

Тарраш — **Ласкер**

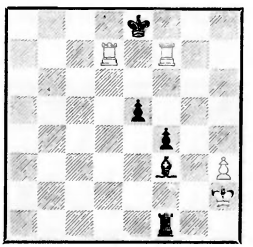
Берлин, 1918 г.



при положении ее на g3 у черных — абсолютное владение 7-й горизонталью, и они выигрывают. Интересна была бы, однако, попытка белых после **1. . . Ла2+** нейтрализовать 7-ю горизонталь посредством **2. Крe1!** Ласкер приводит вариант **2. . . a5 3. Крd1 a4 4. Крc1 a3 5. Крb1**, и ничья.

2-й случай. Ничья при помощи вечного шаха. Интересна одна психологическая ошибка, часто встречающаяся в практике неопытных игроков.

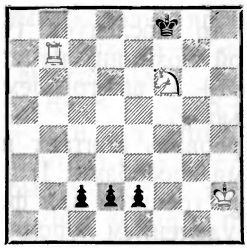
№ 36



Белые (менее опытный игрок) видят отчаянное положение своего короля и прибегают к ничьей посредством 1. Лf7—e7+; при этом они правильно сознают, что 1. Лd7—e7+(?) позволит черным постепенно увести своего короля на безопасное место (1. Лde7+? Крd8 2. Лd7+ Крc8 3. Лc7+ Крb8, и у белых нет больше шахов). После 1. Лfe7+ Крf8 2. Лf7+ Крg8 3. Лg7+ Крh8 4. Лh7+ (но не Лg1?? из-за Лf2+!) Крg8 5. Лhg7+ Крh8 6. Лh7+ Крg8 наш любитель смотрит испытующе в глаза своему партнеру: не думает ли тот, что ему на самом деле удастся уйти королем от шахов?.. Он повторяет затем свои шахи еще несколько раз и наконец — исключительно «для разнообразия» — дает шах другой ладьей: Лd7—g7+, после чего партия для него проиграна, так как черный король спасается на поле b8. Отсюда вывод: 1) разнообразие не всегда полезно, 2) ладья d7 была великолепным стражем — не следовало отвлекать ее от исполнения своих служебных обязанностей.

3-й случай. Ничейный аппарат: Л+К (вечный шах).

№ 37

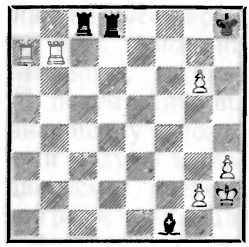


У черных три кандидата в ферзи, и белые поэтому стремятся к ничьей при помощи вечного шаха. Так как попытка 1. Кh7+ Крe8 2. Кf6+ ни к чему не приводит из-за 2. . .Крd8, то мы приходим к выводу, что черному королю нужно отрезать отступление через линию *d*. А отсюда ясно и решение: **1. Лd7.** После этого хода наш ничейный аппарат начинает действовать безупречно, например: **1. . .e1Ф 2. Кh7+ Крg8 3. Кf6+ Крf8** (Крh8?? — было бы самоубийством) **4. Кh7+ Крe8 5. Кf6+** и т. д. Следует обратить внимание на первый ход (Лd7), создающий между ладьей и конем *стратегический контакт*.

Предположим, что в предыдущей позиции у черных имеется еще ладья на с8. В этом случае ход 1. Лd7 уже недостаточен для достижения ничьей из-за 1. . . Лс6. Но он и не нужен, так как собственная ладья на с8 мешает черному королю спастись бегством, и надобность в «страже на d7», таким образом, отпадает, например: **1. Кh7+ Крe8 2. Кf6+ Крd8?? 3. Лd7×**.

4-й случай (весьма простой) представляется необходимым разобрать отдельно, как подготовку к весьма сложному 5-му случаю; он заключается в том, что неприятельского короля выгоняют из его угла, после чего достигается материальный выигрыш.

№ 38

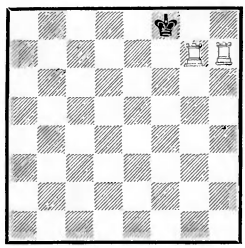


Белые играют **1. Лh7+ Крg8 2. Лag7+ Крf8 3. Лf7+** и выигрывают слона. Необходимой предпосылкой для этого выигрыша является, однако, защищенность ладьи h7, иначе (после 3. . .Крg8) слона нельзя будет взять, так как король возьмет ладью h7. Особенное внимание в нашем 4-м случае следует обратить на способность ладей выгонять короля из угла вплоть до третьего поля (*f* или *c*). Эта способность является основой для 5-го случая.

5-й случай. Положение: белые — Ла7 и d7; черные — Крh8, Фb8. Белые хотят занять 8-ю горизонталь, но так как при наличии ферзя, защищающего линию, этого прямо сделать нельзя, то они достигают своей цели хитрым обходным движением. Они занимают угол доски, одновременно изгоняя оттуда черного короля, и получают, таким образом, поле вторжения для ладьи, совершающей обходный маневр. Итак, 1. Лh7+ Крg8 2. Лag7+ Крf8 и, наконец, 3. Лh8+ с выигрышем ферзя. Возникающее после двух шахов ладьями по-

ложение является для нас основным и типичным при всех обходных маневрах с 7-й горизонтали на 8-ю.

№ 39



Основная позиция для обхода

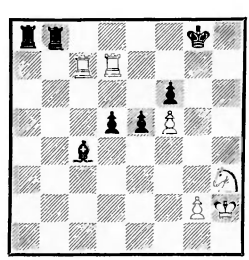
Анализ этой позиции выявляет нам такую картину: две ладьи, стоящие наготове для обхода, но с другой стороны — готовый к отпору король. Контакт последнего с ладьей g7 охраняет его от самого худшего (от мата на h8); покуда этот контакт имеет место, мата дать нельзя. Отсюда правило: *обойденный король должен стремиться к контакту с ближайшей к нему ладьей (то есть к нападению на эту ладью), а обходящие ладьи, наоборот, к тому, чтобы этот контакт уничтожить.* Второе правило: *«обойденный» стремится в угол доски, а «обходящий» должен его из угла гнать.*

В указанной основной позиции белые могут испробовать три маневра: а) немедленный материальный выигрыш, б) достижение мата посредством перерыва контакта между ладьей и королем, в) выигрыш темпа (для последующего материального выигрыша).

а) Это нам уже знакомо из предыдущего. Если, допустим, где-нибудь на 8-й горизонтали находится неприятельский ферзь, то последует (уже из основной позиции) немедленное Лh7—h8+ с выигрышем ферзя за ладью g7.

б) Прервать контакт возможно двумя способами: 1) защитой ладьи g7 (пешкой или фигурой) или 2) удалением короля с поля f8 при помощи шаха. В обоих случаях ладья g7 остается неподвижной. Пример: белые — Лg7 и Лh7, Се1; черные — Крf8, Фа8, Ла2. Следует 1. Сb4+ Кре8, и ладьи свободны для решительного удара — Лh8 мат. Вместо слона е1 мы можем себе представить белую пешку на е6; в этом случае последовало бы: 1. е7+ Крe8 2. Лh8+ (завершенный обход; но король получил поле, раньше для него недоступное) 2. . .Крd7. Это, однако, несущественно, так как следует 3. е8Ф++, и мат достигается в скором времени.

№ 40

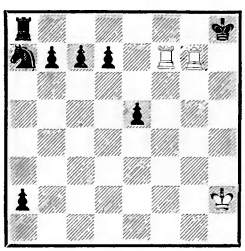


Перерыв контакта

Прежде всего белые занимают основную позицию (как на диаграмме № 39). **1. Лg7+ Крf8 2. Лh7.** Угрожая матом. **2. . . Крg8.** Стремясь в угол доски, **3. Лсg7+ Крf8.** Теперь белые играют **4. Кg5! fg 5. f6**, и мат на h8. Или: 4. Кg5! d4 5. Кe6+

С : e6 (ход вынужденный) 6. fe, и черный король прогоняется с f8 посредством e6—e7+ с быстрым выигрышем; например: 7. e7+ Kpe8 8. Лh8+ Kpd7 9. e8Ф++ и т. д. Этот разрушающий контакт шах на e7 черные могли бы парировать только ходом 6. . .Лe8, но тогда проигрывалась бы ладья: 7. e7+ Л : e7 8. Л : e7, и белые легко выиграют, даже если бы черные имели еще 1—2 проходные пешки, ибо в этом случае сказалась бы упоминавшаяся нами пригодность ладей к тыловым атакам на бежавшие с 7-й горизонтали неприятельские пешки.

№ 41



Выигрыш темпа
Белые выигрывают

в) Посредством **1. Лh7+ Kpg8 2. Лfg7+ Kpf8** достигается основная позиция. Но что делать дальше?.. Ни 3. Лh8+?, ни 3. Лg1 ничего не дают. Другое дело, если бы белый король находился уже на g5: тогда можно было бы сыграть Kpg6, защищая ладью g7, и дать мат на h8. Положение выглядит так, как будто белые должны удовольствоваться вечным шахом. Внешность, однако, обманчива. Сперва следует **3. Л : d7** с угрозой мата на h8. Черные вынуждены ответить **3. . .Kpg8.** Тогда белые повторяют свой маленький маневр: **4. Лdg7+ Kpf8 5. Л : c7,** и снова черные должны сыграть **5. . .Kpg8,** не имея времени для желанного a2—a1Ф. (Если наш противник не имеет времени для хода, во всех отношениях для него полезного, и притом потому, что почему-либо вынужден к малозначащему в позиционном отношении ходу, в то время как мы подвигаемся вперед, то мы явно выиграли темп.) Далее следует **6. Лcg7 +**, опять создавая ту же угрозу мата (прежде чем съесть пешку b7, белые дают этот шах как бы для укрепления аппетита) **6. . .Kpf8 7. Л : b7 Kpg8 8. Лbg7+** (было бы грубой ошибкой 8. Л : a7 из-за a1Ф) **8. . .Kpf8 9. Л : a7 Л : a7 10. Л : a7,** выигрывая пешку a2 и партию. Итак, смысл нашего маневра в том, что белые от каждого соприкосновения с основной позицией приобретают вновь атакующую силу, как приобретал ее в древней былине богатырь Святогор от соприкосновения с матушкой-землей. Менее образно скажем: при каждом возвращении к основной позиции создавалась угроза мата и выигрывался (благодаря этому) очередной темп для материального выигрыша.

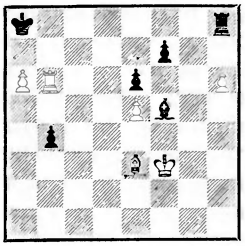
Сказанным наш 5-й случай достаточно выявлен во всех своих трех формах. Сперва создается основное (исходное) положение, а затем атакующий выбирает из трех возможных продолжений (а, б или в) наиболее подходящее для каждого отдельного случая.

В заключение приведем еще два примера и небольшую схему.

№ 42

Нимцович **Бернштейн**

Вильна, 1912 г.



Черные сыграли **50. . .Лf8** с намерением посредством f7—f6 настолько уменьшить наличный материал, чтобы его оказалось недостаточно для выигрыша. Белые ответили спокойно **51. Л : b4**, так как скомбинировали из отдельных составных частей уже тогда им известный 1-й случай в 7-й горизонтали (абсолютное владение последней в связи с проходной пешкой). Последовало: **51. . .f6 52. Сc5! Лc8** (это вынужденно, так как в случае 52. . .Лf7 последовало бы 53. Лb7 Л : b7 54. ab+ Кр : b7 55. ef, и для черного слона оказалось бы непосильной задачей задержать обе черные пешки при их движении в ферзи) **53. ef Л : c5 54. f7** (проходная пешка!) **54. . .Лc8 55. Лb7.** Абсолютно завладевая 7-й горизонталью; преимущество в лишнюю фигуру у противника здесь несущественно. «Все это великолепно рассчитано»,— говорит Ласкер в журнале «Schachwart», 1913 г. Но, дорогие читатели, для нас, как и для всякого, кто знаком с нашей системой, этот расчет очевиден. Мы хотим этим указать, как велики практические шансы, получающиеся от ознакомления с системой. Все планы и расчеты даются легче, когда имеешь твердые точки опоры: здесь — форпост, там — абсолютное владение 7-й горизонталью, тут — защищенная проходная пешка и т. д.

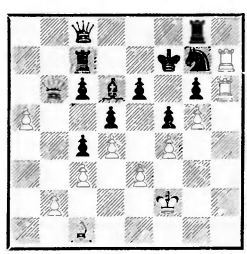
В партии последовало еще: **55. . .Сd3 56. Лe7** (понятно) **56. . .Сb5 57. Крf4** (белые не доставляют себе радости получения нового ферзя посредством 57. Лe8 С : e8 58. f8Ф, ибо после 58. . .Сc6+ и 59. . Л : f8 исчез бы ферзь, а с ним и. . . радость) **57. . .Лh8 58. h7 Сa4 59. Крe5 Сb5 60. Крf6 e5 61. Крg7.** Черные сдались.

№ 43

Нимцович **Любитель**

Рига, 1910 г.

(С дачей вперед коня b1)



Последовало сперва **1. a6 Фa8** (с угрозой Лa7 и Л : a6).

В этой трудной позиции белые спасаются при помощи «следующей тонкой ловушки», как определяет «Dünazeitung», или посредством комбинации, покоящейся на глубокоосновательном знакомстве с пространством (7-я горизонталь), как мы бы это назвали. Последовало **2. b3 Лb8** (лучше было, во всяком случае, Лa7), и теперь — жертва ферзя; **3. Сa3!! Л : b6 4. С : d6 Лc8 5. Л : g7+ Кр : g7 6. Сe5+ Кр ∞** — и ладья дает вечный шах по полям h7 и h8. Следует

отметить, что после жертвы ферзя белые имели ничью во всех вариантах, например: I. 4. . . Ф : a6 5. Ce5 Kpe8 6. Лh8+ Kpd7 7. Л6h7 Фa2+ (чтобы открыть поле a6) 8. Kpg3 c5 9. Л : g7+ Kpc6 10. Л : c7+ Kpb5 11. Л : c5+ Kpa6 12. Лa8+ с выигрышем ферзя. Или — II. 4. . .Фg8 5. С : c7 Л : a6 6. bc с последующим Сc7—e5. Или — III. 4. . .Фg8 5. С : c7 cb 6. С : b6 b2 7. Л : g7+! Ф или Кр : g7 8. Лh1, и у белых благодаря сильной пешке *a* значительно лучшие шансы.

Схема к 7-й и 8-й горизонталям

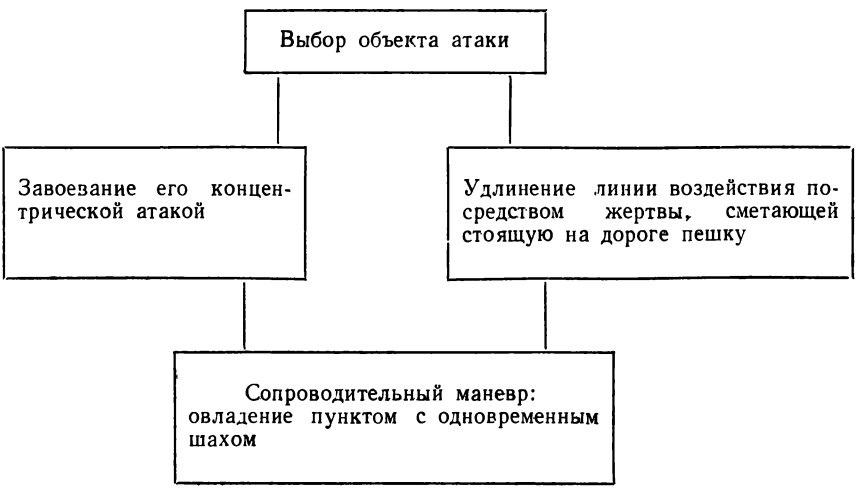
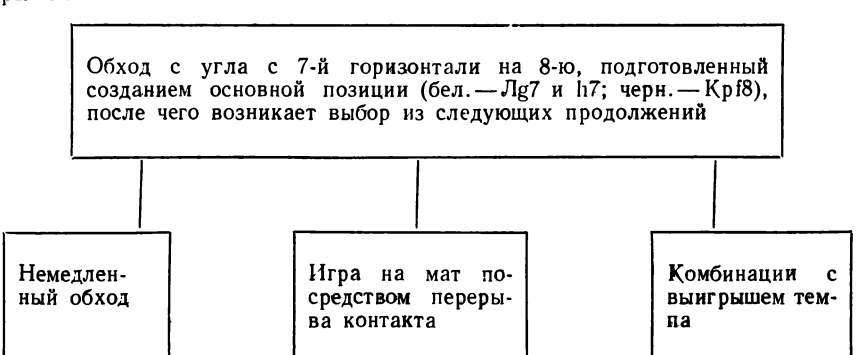


Схема к пяти специальным случаям

1. Абсолютное владение 7-й горизонталью в связи с проходной пешкой. 2. Вечный шах сдвоенными ладьями (правильное использование стража). 3. Ничейный аппарат: Л+К. 4. Оттеснение короля с материальным выигрышем.



Трудно произвести выбор, так как число хорошо сыгранных партий велико, и в то же время легко это сделать, так как каждая партия, в сущности, чем-нибудь характерна для системы; так, например, игра по открытой линии или 7-й горизонтали встречается почти в каждой из них. Изучение этих партий с точки зрения рассмотренных раньше правил принесет читателю пользу. Итак, не будем ломать себе голову над выбором и примемся за работу.

№ 1. ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Нимцович — **Алапин**

Легкая партия

Петербург, 1914 г.

Иллюстрирует последствия «пешкоедства» в дебюте.

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 Kg8—f6
4. e4 : d5 Kf6 : d5

Сдача центра.

5. Kg1—f3 c7—c5

С целью уничтожения центральной пешки d4 (см. § 6а «Сдача центра» в первой главе). Осаду этой пешки можно было бы провести примерно так: Ce7, 0—0, b6, Cb7.

6. Kc3 : d5 Фd8 : d5
7. Cc1—e3 . . .

Ради этого хода, соединяющего развитие с атакой (угроза d4 : c5 с выигрышем пешки), белые обменяли коня на d5 (см. § 4 в первой главе).

7. . . . c5 : d4

Пешка c5 исчезает, а это означает потерю времени (темпов) для черных.

8. Kf3 : d4 a7—a6
9. Cf1—e2 Фd5 : g2

«Пешкоедство», влекущее за собой роковые последствия.

10. Ce2—f3 Фg2—g6
11. Фd1—d2 e6—e5

Критический момент в партии. Черные хотят избавиться от неприятного коня d4, чтобы получить возможность ходом Kc6 несколько подогнать свое развитие.

12. 0—0—0! e5 : d4
13. Ce3 : d4 . . .

Теперь преимущество белых в развитии уже очень велико.

13. . . . Kb8—c6
14. Cd4—f6 . . .

Форсирует события. На всякий другой ход слоном черные могли бы ответить развивающим их игру ходом; теперь же для развития не хватает времени — они должны брать на f6.

14. . . . Фg6 : f6
15. Лh1—e1+ . . .

Одновременная игра на двух открытых линиях (*e* и *d*). Для черных опасность прорыва очень велика.

15. . . . Cf8—e7

Нельзя было 15. . .Ce6 из-за Фd7 мат.

16. Cf3 : c6+ Kpe8—f8

Или 16. . .bc 17. Фd8 мат*.

17. Фd2—d8+! Ce7 : d8
18. Лe1—e8×.

---

* Красив другой вариант, также предусмотренный А. Нимцовичем: 16. . .Cd7 17. Ф : d7+ Kpf8 18. Фd8+! Л : d8 19. Л : d8+ C : d8 20. Лe8×. *Прим. ред.*

№ 2. ЗАЩИТА ФИЛИДОРА

Тейхман — **Нимцович**

Карлсбад, 1911 г.

Белые получают подвижную центральную пешку e4. Черные стесняют ее продвижение (блокируют ее), пользуясь всеми ресурсами, какие дает открытая линия *e* с форпостом Ke5; им удается (вполне правильно) уничтожить эту пешку, но конец партии у них не клеится.

Для проблемы блокады эндшпиль весьма поучителен.

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 d7—d6
3. d2—d4 Kg8—f6
4. Kb1—c3 Kb8—d7

Затрудняет развитие, но зато сохраняет центр. Некоторые критики, считая подобные ходы «неэстетическими», обнаруживают только «испорченный вкус».

5. Cf1—c4 Cf8—e7
6. 0—0 0—0
7. Фd1—e2 c7—c6

Этим черные создают как бы преимущество в пешках в центре, но инициатива пока что принадлежит белым.

8. a2—a4 . . .

Замкнутый характер партии позволяет делать ходы пешками в дебюте.

8. . . . Фd8—c7
9. Cc4—b3 a7—a6

Чтобы при случае иметь возможность сыграть пешкой c6, у коня c3 отнимается поле b5.

10. h2—h3 e5 : d4

Сдача центра не является здесь непоследовательностью: удержанию его черные придавали лишь временное значение.

11. Kf3 : d4 Лf8—e8

Осадная стратегия (см. диаграмму № 9).

12. Cc1—f4 Ce7—f8
13. f2—f3 Kd7—c5

Внимательно изучавший нашу книгу ждал, вероятно, занятия форпоста ходом Ke5; но черные хотят сперва разменяться, чтобы получить бóльшую свободу действий. Этот прием можно рекомендовать в стесненных положениях.

14. Cb3—a2 Kc5—e6!
15. Ca2 : e6 Cc8 : e6
16. Фe2—d2 Лa8—d8
17. Лf1—e1 Ce6—c8
18. Лa1—d1 Kf6—d7!

Теперь, после гармонически проведенного развития (что было затруднено недостатком в пространстве), черные занимают форпост e5.

19. Kd4—f5 Kd7—e5

Отсюда конь господствует над позицией. Радиус атаки велик. Если бы белые впоследствии попытались прогнать коня ходом f3—f4, то они ослабили бы этим пешку e4.

20. Kf5—d4 f7—f6

Пешка e4 все более парализуется.

21. Kpg1—h1 Фc7—f7
22. Фd2—f2 Фf7—g6
23. b2—b3 Ke5—f7

Подготовляя f6—f5. Изучающий, может быть, спросит: что же сделал, в конце концов, конь e5?.. Достаточно, ибо белые не имели возможности что-либо предпринять.

24. Kph1—h2 Лe8—e7
25. Kd4—e2 f6—f5!

Уничтожение парализованной пешки e4.

26. Ke2—g3 f5 : e4?

Слишком поспешно; правильно было сперва 26. . .Лd8—e8, на-

пример: 27. ef С : f5 28. К : f5 Ф : f5 29. Cg3 Л : e1 30. Л : e1 Л : e1 31. Ф : e1 Ф : c2.

27. Кc3 : e4

При f3 : e4 изолированная пешка e4 была бы очень слаба.

27.	. . .	d6—d5
28.	Ke4—c5	Лd8—e8
29.	Кc5—d3	Лe7 : e1

Черные добились только равной игры. 29. . .Kd6 предоставило бы в распоряжение белых пункт e5 (30. Ce5).

30.	Лd1 : e1	Лe8 : e1
31.	Фf2 : e1	Фg6—e6
32.	Фe1 : e6	Cc8 : e6
33.	Cf4—e3	. . .

Этот хороший ход парализует преимущество черных в пешках на ферзевом фланге. Черным следовало поэтому удовольствоваться ничьей. Они хотели достичь большего и проиграли следующим образом:

33. . .Cd6 34. f4 Kpf8 35. Kpg1 g6 36. Kpf2 h5 37. Kc5 Cc8 38. a5 Kh6 39. b4 Kpf7 40. c3 Kg8 (Kf5 дало бы ничью) 41. Kpf3 Kf6 42. Cd4 C : c5 43. C : c5 Ce6 44. Cd4 Ke4 45. Ke2! (но не 45. K : e4 de+ 46. Kp : e4 — из-за Cd5+ с последующим C : g2) 45. . . Cf5 (ничего нельзя поделать; ввиду того что белые т р е м я пешками парализовали ч е т ы р е пешки ферзевого фланга черных, у них на королевском фланге получается как бы лишняя пешка) 46. g4 hg 47. hg Kd2+ (лучше было не пускаться слоном на авантюры и держать его «дома», играя хотя бы 47. . . Cd7) 48. Kpg3 Cc2 49. Kg1 Kpe6 50. Kph4 Cd1 51. Kh3 Ke4 52. f5+! (искусная реализация преимущества!) 52. . .gf (если 52. . .Kpf7, то 53. fg+ Kp : g6 54. Kf4+ и т. д.) 53. Kf4+ Kpf7 54. g5! Cg4 55. g6+ Kpe7 56. g7 Kpf7 57. Kg6, и ввиду неотразимой угрозы Ke7 и g8Ф черные сдались.

№ 3. ДЕБЮТ ФЕРЗЕВЫХ ПЕШЕК

Ван-Флит — **Зноско-Боровский**

Остенде, 1907 г.

Прекрасный пример использования открытой линии. Получив здесь с самого начала подавляющее положение, Зноско-Боровский без предварительного создания форпоста вторгается в расположение противника.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	e2—e3	c7—c5
3.	c2—c3	e7—e6
4.	Cf1—d3	Kb8—c6
5.	f2—f4	. . .

Белые построили так называемую каменную стену, весьма замкнутый дебют.

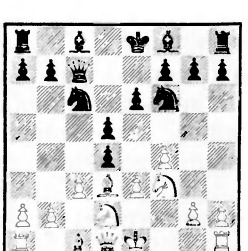
5.	. . .	Kg8—f6
6.	Kb1—d2	Фd8—c7
7.	Kg1—f3	. . .

Не учитывая угрозы, заключающейся в ходе Фc7. Наилучшим построением для белых является здесь Kh3 и Фf3.

7.	. . .	c5 : d4!
8.	c3 : d4?	. . .

Позиционно правильным ходом является в данном положе-

№ 44



нии e3 : d4 (белые получают открытую линию *e* с форпостом e5, в то время как пешка c3 запирает для черных линию *c* — см. § 4 во второй главе). Однако этот ход проигрывает пешку (8. ed Ф : f4). Невзирая на это, следовало все-таки предпочесть e3 : d4. В самом деле, после 8. . .Ф : f4 9. Кc4! Фc7 (9. . .Фg4 10. Кe3!) 10. Кce5 Cd6 11. Фe2 у белых оказался бы хорошо защищенный форпост на линии *e*, от которого черные не могли бы избавиться и посредством 11. . .C : e5 12. de Кd7 13. Cf4 f6?, так как 14. ef! Ф : f4 15. fg Лg8 16. Ф : e6+ дало бы белым выигрыш. Поскольку же белые сохраняют форпост Кe5 (или замену его — пешку e5 после de), их положение, несмотря на отсутствие пешки, было бы превосходно.

8.	. . .	Кc6—b4
9.	Cd3—b1	Cc8—d7
10.	a2—a3	Лa8—c8!

Лишь после этого тонкого хода маневр конем (производивший впечатление атаки в стиле начинающего) приобретает глубокий смысл.

11.	0—0	Cd7—b5!
12.	Лf1—e1	Kb4—c2
13.	Cb1 : c2	Фc7 : c2
14.	Фd1 : c2	Лc8 : c2

Занимая 2-ю горизонталь, усиленную диагональю слона b5—f1 и передовым пунктом e4 для коня.

15.	h2—h3	Cf8—d6
16.	Кd2—b1	Kf6—e4

Это не форпост в том смысле, как мы его понимаем (ибо отсутствует открытая линия за ним), но все же — хорошая замена форпоста.

17.	Kf3—d2	Cd5—d3
18.	Кd2 : e4	Cd3 : e4

18. . .de с защищенным слоном на d3 было бы также хорошо и дало бы нам случай подчеркнуть, что сила линии (или диагонали) находит себе яркое выражение именно в защищенном пункте; все равно, например, как если бы абстрактное понятие «линия» или «диагональ» превратилось бы в материю (ибо защищенный пункт мы склонны уже ощущать как нечто материальное).

19.	Kb1—d2	Крe8—d7
20.	Кd2 : e4	d5 : e4
21.	Лa1—b1	Лh8—c8
22.	b2—b4	Лc8—c3
23.	Крg1—f1	Крd7—c6!
24.	Cc1—b2	Лc3—b3
25.	Лe1—e2	Лc2 : e2
26.	Крf1 : e2	Крc6—b5
27.	Крe2—d2	Крb5—a4
28.	Крd2—e2	a7—a5

Решающий прорыв. Положение черной ладьи (связывающей фигуру и атакующей пункт e3) было очень уж сильно. Конец партии, который мы приводим в сокращенной нотации, понятен и без примечаний.

29. Крf2 ab 30. ab Кр : b4 31. Крe2 Крb5 32. Крd2 Ca3 33. Крc2 Л : b2+ 34. Л : b2+ C : b2 35. Кр : b2 Крc4 36. g4 Крd3 37. g5 Кр : e3. Белые сдались.

№ 4. ИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

Ли — **Нимцович**

Остенде, 1907 г.

Открытая линия, форпост, 7-я горизонталь

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	Kg1—f3	d7—d6
3.	Kb1—d2	Kb8—d7

4.	e2—e4	e7—e5
5.	c2—c3	Cf8—e7
6.	Cf1—c4	0—0
7.	0—0	e5 : d4!
8.	c3 : d4	d6—d5

Эти ходы мы уже рассматривали в § 6а в первой главе.

9.	Cc4—d3	d5 : e4
10.	Kd2 : e4	Kf6 : e4
11.	Cd3 : e4	Kd7—f6

Известный уже нам маневр — размен с последующим выигрышем темпа.

12.	Ce4—d3	Kf6—d5

Начиная игру на линии *d* против пешки d4.

13.	a2—a3	Ce7—f6
14.	Фd1—c2	h7—h6
15.	Cc1—d2	Cc8—e6
16.	Лa1—e1	c7—c6
17.	Cd2—e3	Фd8—b6
18.	h2—h3	Лa8—d8
19.	Лe1—c1	Лd8—d7

Спокойное построение. Волноваться не приходится, так как объект атаки (d4) неподвижен.

20.	Лf1—e1	Лf8—d8
21.	Фc2—e2	Фb6—c7
22.	Cd3—b1	Kd5—e7

После проделанной работы (а конь поработал) полезно переменить местопребывание. Конь стремится на f5.

23.	Kf3—e5	Cf6 : e5
24.	d4 : e5	Фc7 : e5
25.	Ce3 : a7	Фe5 : e2
26.	Лe1 : e2	Лd7—d1+

Черные проникают по линии *d* в лагерь противника.

27.	Лe2—e1	Лd1 : c1
28.	Лe1 : c1	Лd8—d2

Этим начинается игра на 7-й горизонтали (7-й — для черных; для белых — на 2-й).

29.	b2—b4	Ke7—d5
30.	Cb1—e4	Kd5—f6
31.	Ce4—c2	Kf6—d5
32.	Cc2—e4	Лd2—a2!

Допуская размен, приводящий к разноцветным слонам.

33.	Ce4 : d5	Ce6 : d5
34.	Лc1—c3	f7—f5!

Сыграно в соответствии с системой. Черные ищут объект для атаки на 7-й горизонтали; так как игра против пешки a3 продолжаться не может, то они хотят парализовать продвижение пешки g2. Это достигается сомкнутым наступлением пешек королевского фланга.

35.	Kpg1—h2	Kpg8—f7
36.	Ca7—c5	g7—g5
37.	Лc3—d3	b7—b5
38.	Cc5—d4	Cd5—e4
39.	Лd3—c3	Ce4—d5
40.	Cd4—c5	Kpf7—g6
41.	Лc3—d3	h6—h5
42.	Cc5—b6	f5—f4
43.	Cb6—d4	Kpg6—f5
44.	f2—f3	. . .

Положение белых было очень плохо: угрожало 44. . .g5—g4 с последующим 45. . .g4—g3+ 46. f2 : g3 Л : g2+.

44.	. . .	g5—g4
45.	h3 : g4+	h5 : g4
46.	Kph2—g1	Лa2—e2

Слаба и 8-я горизонталь (здесь 1-я). При случае черные могут сыграть g4—g3. У белых начинает ощущаться недостаток в выборе ходов.

47.	f3 : g4+	Kpf5—e4!
48.	Лd3—d1	Cd5—b3
49.	Лd1—f1	Kpe4 : d4

И черные через несколько ходов выиграли.

В следующих двух партиях главная роль принадлежит коням — форпостам. В первой партии коня обменивают, но

берущая вновь пешка заменяет форпост. Во второй партии выявляется работоспособность коня в лавировании.

№ 5. ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Гакен — **Гизе**

Рига, 1913 г.

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4 : d5	e6 : d5
4.	Kg1—f3	Cf8—d6
5.	Cf1—d3	Kg8—f6
6.	h2—h3	0—0
7.	0—0	h7—h6

В этом так называемом разменном варианте французской партии одной из руководящих идей является связывание коней посредством Cc1—g5 и Cc8—g4. Здесь этот мотив, однако, исключен ходами h2—h3 и h7—h6; центр тяжести переносится целиком на линию *e*.

8.	Kb1—c3	c7—c6
9.	Kc3—e2	Лf8—e8
10.	Ke2—g3	Kf6—e4

Занимая передовую позицию (форпост).

11.	Kg3—h5	Kb8—d7
12.	c2—c3	Kd7—f6
13.	Kf3—h2	Фd8—c7
14.	Kh5 : f6+	Ke4 : f6
15.	Kh2—f3	Kf6—e4
16.	Cd3—c2	Cc8—f5!

Все фигуры направляются к основному стратегическому пункту (в данном случае — e4). Черные как бы подчеркивают его значение.

17.	Kf3—h4	Cf5—h7
18.	Cc1—e3	g7—g5
19.	Kh4—f3	f7—f5
20.	Лf1—e1	Лe8—e7

Давление по линии *e* усиливается с каждым ходом.

21.	Kf3—d2	f5—f4
22.	Kd2 : e4	d5 : e4

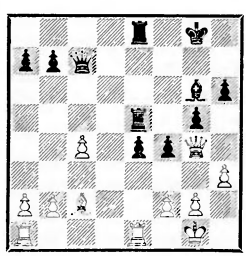
Форпост: конь получает в полупроходной пешке e4 достаточную замену.

23.	Ce3—d2	Лa8—e8
24.	c3—c4	c6—c5
25.	Cd2—c3	Ch7—g6!

Чтобы иметь возможность сыграть Kpg8—h7 и e4—e3. Черные угрожают также при случае начать атаку против пешки h3 (из § 2 во второй главе мы знаем, что такая выдвинутая пешка является подходящей мишенью для атаки. Эта атака — в целях открытия линии *h* — осуществлялась бы ходами h6—h5 и g5—g4).

26.	Фd1—g4	c5 : d4
27.	Cc3 : d4	Cd6—e5
28.	Cd4 : e5	Лe7 : e5

№ 45



29. Фg4—d1 . . .

Если 29. Лad1, то могло бы последовать 29. . .e3 30. C : g6 ef+ 31. Kp : f2 Фc5+ 32. Kpf1 Ф : c4+ 33. Kpf2 Фc5+ 34. Kpf1Фb5+ 35. Kpf2 Ф : b2+ 36. Kpf1 Фb5+ 37. Kpf2 Фb6+ 38. Kpf1 Фa6+ 39. Kpf2 Ф : a2+ 40. Kpf1 Фa6+ 41. Kpf2 Фb6+ 42. Kpf1, после чего черные два раза меняются ладьями на e1 и затем играют Ф : g6. Красивая иллюстрация к теме «выигрыш

пешки с одновременным шахом» (см. также диаграмму № 33 в третьей главе).

В партии последовало еще: 29. . Ле8—d8 30. Фd1—b1 Лd8—d2 31. Сс2 : e4 Фс7—c5 32. Се4—d5+ Крg8—g7 33. Фb1—c1 Фс5 : f2+ 34. Крg1—h1 Ле5 : d5. Белые сдались.

Вся партия является хорошей и четкой иллюстрацией значения и силы форпоста.

№ 6. ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ

Тарраш — **И. Бергер**

Бреславль, 1889 г.

Из раннего периода шахматной науки

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Кg1—f3	Кb8—c6
3.	Сf1—b5	a7—a6
4.	Сb5—a4	Кg8—f6
5.	Кb1—c3	Сf8—b4
6.	Кc3—d5	Сb4—e7
7.	d2—d3	d7—d6

После этих дебютных ходов Тарраш сыграл на создание у противника сдвоенной пешки.

8.	Кd5—b4	Сс8—d7
9.	Кb4 : c6	Cd7 : c6
10.	Са4 : c6+	b7 : c6

Слабость этой пешки, однако, еще не ясна и нуждается в доказательстве.

11.	0—0	0—0
12.	Фd1—e2	c6—c5?

В наше время такой ход назвали бы плохим. При нем слабость сдвоенной пешки черных становится очевидной, в то время как продвижение белых (в центре) этой слабости не выявило бы; даже наоборот, после d3—d4, e5 : d4 черная пешка c6 не позволит белым создать форпост (утвердить коня) на d5. (Отсюда видно, насколько система облегчает мышление.)

Правильной тактикой для черных было бы Лf8—e8 и Се7—f8, то есть занятие выжидательной позиции.

13.	c2—c3	. . .

Чтобы возможно скорее и любой ценой провести ход d3—d4. В наше время знают, что нападение на центр, во всяком случае, не является единственной ведущей к успеху атакой. Правильно было бы Кf3—d2—c4, имея затем в виду b2—b4 или f2—f4 и оставляя центр неподвижным.

13.	. . .	Кf6—d7
14.	d3—d4	e5 : d4
15.	c3 : d4	Се7—f6
16.	Сc1—e3	c5 : d4
17.	Се3 : d4	Лf8—e8
18.	Фе2—c2	Cf6 : d4
19.	Кf3 : d4	Кd7—c5

На этой позиции коня висит судьба партии. Если его удастся прогнать, то пешка c7 окажется слабой.

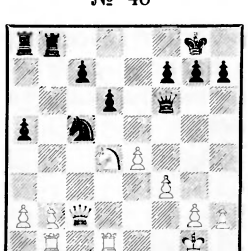
20.	f2—f3	Фd8—f6
21.	Лf1—d1	Ле8—b8

Линия *е* бесполезна для черных отчасти из-за укрепленного *заграждения* e4, а отчасти потому, что они должны заботиться о недопущении хода b2—b4.

Белые же владеют открытой линией *d* с форпостом на ней (d5).

22.	Лa1—b1	a6—a5

№ 46



23. Крg1—h1(!)

Тонкий ход, идея которого заключается в стремлении использовать центр в качестве атакующей силы (*тарана*). Угрожает 23. e5 Ф : e5 24. Кc6, что при положении короля на g1 оказалось бы ошибочным из-за шаха ферзем на e3.

Однако положительную ценность ход королем едва ли имеет, ибо черные и без того вынуждены сыграть Лb7 хотя бы для того, чтобы сдвоить ладьи. (Черные оперируют по линии *b* против пункта b4, где белые грозят нападением.)

23. . . . Лb8—b6

Это нехорошо, так как усиливает значение линии *d* (белые займут форпост d5 с нападением на ладью. Продолжение 23. . .Лb7 (в свое время рекомендованное Стейницем) или даже пассивное 23. . .h6 было бы более уместно; например: 23. . .h6 24. e5 de 25. Ф : c5 ed 26. Л : d4 a4 (черные давят по линии *b*) 27. Лb4 Фd6, легко уравнивая игру; или 23. . .Лb7 24. Кe2 Лab8 25. Кc3, и теперь 25. . .a4, после чего давление по линии *b* начинает становиться ощутительным.

24. Кd4—e2 Кc5—e6
25. Кe2—c3 Лb6—c6

Вполне понятно, что черные считают ход Кc3—d5 для себя неприятным, но все же лучше было организованное отступление: 25. . .Фd8 26. Кd5 Лb7 с последующим Лa8—b8.

26. Фc2—a4 Лc6—c5
27. Кc3—d5 Фf6—d8
28. Лb1—c1 . . .

Маневры белых исполнены ясности. Они хотят овладеть линией *c*, из-за которой идет борьба, чтобы затем козырнуть в ней ходом Фc6.

28. . . . Лc5 : c1
29. Лd1 : c1 c7—c5

Это излечивает слабость пешки c7, но теперь предметом забот становится отсталая пешка d6. Правда, черные стояли уже плохо: они не использовали возможностей, таившихся в открытой линии *b*.

30. Лc1—d1 Кe6—d4
31. Фa4—c4 . . .

Белые хотят обменять коня d4 (примерно посредством Кd5—c3—e2), чтобы затем получить возможность легкой атаки на пешку d6. Эта атака должна увенчаться успехом, ибо защищающие пешку черные фигуры легко могут очутиться в неудобной позиции (например, черные Лd7, Фe7 при положении белых Лd5, Фd3), при которой белые (играя e4—e5) сумеют в третий раз напасть на связанную пешку и завоевать ее. Для нас интересно отметить устремление белых фигур к пункту d5 (ход Фa4—c4!). При владении таким пунктом начинается длительное лавирование (перестройка позиции), при котором пункт d5 является б а з о й. Собственные фигуры приходят и проходят через это поле, атакуя пешку d6 то одним, то другим способом до тех пор, пока черные не выдохнутся, то есть пока они, лавируя вслед за белыми, не собьются с ноги. Это понятно, ибо они маневрируют не только не имея базы, но и вдобавок на ограниченном (стесненном) пространстве.

Приводимая партия, правда, не разыгрывается по набросанному плану, ибо черные допу-

скают ошибку, отклоняющую партию с ее логического пути.

31.	. . .	Ла8—b8
32.	b2—b3	Лb8—c8?
33.	Лd1 : d4	c5 : d4
34.	Кd5—e7+	. . .

Но никак не 34. Ф : c8 Ф : c8 35. Ке7+, так как пешка *d* пройдет в ферзи.

34.	. . .	Фd8 : e7
35.	Фc4 : c8+	Фe7—f8
36.	Фc8 : f8+	Крg8 : f8

и белые выиграли пешечное окончание благодаря отдаленной проходной пешке, возникающей из преимущества в пешках на ферзевом фланге (2 : 1). Мы приведем это окончание позднее (стр. 93), когда будем говорить о *проходных пешках*, а пока попросим у любезного читателя немного терпения.

Следующая партия показывает нам ведение борьбы тяжелыми фигурами.

№ 7. НОВОИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

И. Рабинович — **Нимцович**

Баден-Баден, 1925 г.

1.	d2—d4	Кg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Кg1—f3	b7—b6
4.	Кb1—c3	Сc8—b7
5.	Сc1—g5	h7—h6
6.	Сg5—h4	Сf8—e7
7.	e2—e3	d7—d6
8.	Сf1—d3	Кb8—d7

У черных крепкая, но стесненная игра. Как правило, в таких случаях следует освобождаться от тисков медленно и постепенно.

9.	0—0	0—0
10.	Фd1—e2	e6—e5

«Медленнее», а потому более в духе дебюта было бы здесь Кf6—h5.

11.	d4 : e5	Сb7 : f3!

Но не 11. . .К : e5 12. К : e5 de 13. Лd1 с давлением по линии *d*.

12.	g2 : f3	Кd7 : e5
13.	Сh4 : f6	Се7 : f6
14.	Сd3—e4	Ла8—b8

Белые владеют линией *d* с форпостом d5, и уже сейчас ясно, что они сумеют вызвать ослабляющий позицию черных ход c7 — c6. Правда, пешку d6 будет нетрудно защитить, ибо она находится на поле того же цвета, что и черный слон. Но как обстоит дело с линией *g*?.. Это вскоре выяснится.

15.	Ла1—d1	Кe5—d7!
16.	Кc3—d5	Кd7—c5
17.	Се4—b1	a7—a5

Конь c5 не является форпостом (за ним нет открытой линии), но он все же занимает очень сильную позицию.

В этом изучающий должен особенно поупражняться — отыскивать такие поля для своих коней, откуда их нельзя было бы согнать.

18.	Крg1—h1	g7—g6

Это ослабление все равно оказалось бы вынужденным после Фe2—c2.

19.	Лf1—g1	Сf6—g7
20.	Лg1—g3	c7—c6!
21.	Кd5—f4	Лb8—b7!

Положение с линией *g* выяснилось с несомненностью в том смысле, что угроза со стороны белых заключается в жертве фигуры на g6 (итак, *взрывающая* атака). Напротив, медленный систематический подрыв посредством h2—h4—h5 представляется трудноосуществимым.

22.	Фe2—c2	Фd8—f6
23.	b2—b3	. . .

Комбинационным продолже-

нием явилось бы 23. Kh5 Ф : b2 24. Л : g6 (см. предыдущее примечание) 24. . .fg 25. Ф : g6, но эта атака вряд ли увенчалась бы успехом.

23. . . . Лf8—e8
24. Kf4—e2 . . .

Чтобы перевести коня на d4. Владея двумя открытыми линиями (*d* и *g*), белые не могут окончательно решиться ограничиться в своих операциях только одной из них; этим они губят партию.

24. . . . Лb7—d7
25. Лd1—d2 Лe8—d8
26. Ke2—f4 Kpg8—f8
27. Фc2—d1 h6—h5!

Не только для того, чтобы освободить поле h6 слону g7, но и потому, что самой пешке *h* придется играть большую роль.

28. Фd1—g1 Cg7—h6
29. Kf4—e2 d6—d5

Черные освобождаются от слабой пешки d6 и вскоре завладевают линией *d*.

30. c4 : d5 Лd7 : d5
31. Лd2 : d5 Лd8 : d5
32. f3—f4 . . .

На 32. Kd4 последовало бы 32. . .Cf4, например: 33. ef Ф : d4 34. f5 h4! 35. Лg4 Фc3, и для пункта f3 нет удовлетворительной защиты.

32. . . . Ch6—g7

Этот добровольный отказ от диагонали h6—f4 нетрудно понять тому, кто знает, что *заграждения* на линиях (здесь таковым грозит стать Kd4) нужно брать под обстрел. Немедленное 32. . . Лd2 (вместо Cg7) черные отвергли из-за ответа 33. Kd4 C : f4 34. Лf3.

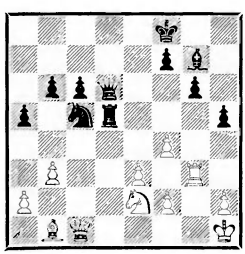
33. Фg1—c1 . . .

Здесь черные ждали жертвы (наконец-то) на g6 и приготовили в ответ на это чисто задачное продолжение, а именно: 33. C : g6 h4! 34. Лg4 fg 35. Л : g6 Фf5 36. Л : g7 Фe4+ 37. Фg2 (вынужденно) Лd1+ 38. Kg1, и теперь (кульминационный пункт комбинации!) 38. . .h3! 39. Ф : e4 K : e4 с угрозой мата на f2.

33. . . . Фf6—d6

Все, что следует далее, является использованием (в соответствии с нашими правилами) открытой линии *d*, но украшенным здесь интересной комбинацией. Не располагая системой, черные никогда не пришли бы к заключительному маневру.

№ 47



34. Cb1—c2 Kc5—e4
35. Лg3—g2 h5—h4
36. Ke2—g1 . . .

Черные рады были освободиться от этого коня и сыграли

36. . . . Ke4—c3

С целью вторжения в неприятельскую базу (здесь — 1-я и 2-я горизонтали).

37. a2—a4 . . .

Если 37. a3?, то 37. . .Ka2 с выигрышем пешки a3.

37. . . . Kc3—a2
38. Фc1—f1 Ka2—b4

Здесь у черных было неприятное ощущение, что они «выпускают» слона, предоставляя ему бóльшую свободу действий.

39. Cc2—e4 Лd5—d1

Неприятное ощущение должно было бы как будто усилиться, так как и ферзь получает свободу. Но у черных начала складываться комбинация, похожая на ту, какую они наметили к 33-му ходу.

40.	Фf1—c4	f7—f5!
41.	Ce4—f3	h4—h3!
42.	Лg2—g3	Кb4—d3!
43.	Фc4—c2	Лd1—c1

Возвращение ферзя было вынужденно.

44.	Фc2—e2	Лc1—b1

Белые сдались, так как действие обходного движения ладьей неотразимо.

Впечатление таково, что система явилась существеннейшей поддержкой комбинационной работы.

Вниманию читателя предлагается короткая партия, получившая название «бессмертной партии цугцванга». Для нас она интересна в том отношении, что здесь форпост выступает лишь как угроза, которая, не будучи даже приведена в исполнение, оказала громадное влияние на ход игры.

№ 8. НОВОИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

Земиш — **Нимцович**

Копенгаген, 1922 г.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kg1—f3	b7—b6
4.	g2—g3	Cc8—b7
5.	Cf1—g2	Cf8—e7
6.	Kb1—c3	0—0
7.	0—0	d7—d5
8.	Kf3—e5	c7—c6

Укрепляет позицию. (Наиболее активно теперь 9. e4! — *Прим. ред.*)

9.	c4 : d5	c6 : d5
10.	Cc1—f4	a7—a6!

Заблаговременно создавая защиту форпосту c4 (посредством b6—b5).

11.	Лa1—c1	b6—b5
12.	Фd1—b3	Kb8—c6!

Упоминавшаяся нами угроза. Конь стремится на c4.

13.	Ke5 : c6	. . .

Белые жертвуют два темпа (обмен ходившего дважды Ke5 на сделавшего только один ход коня c6 с одновременным предоставлением темпа слону b7) — только бы освободиться от угрозы.

13.	. . .	Cb7 : c6
14.	h2—h3	Фd8—d7
15.	Kpg1—h2	Kf6—h5

Возможно было бы создать первоначальную угрозу вторично, играя Фd7—b7 и Kf6—d7—b6—c4, но черные предпочли игру на королевском фланге.

16.	Cf4—d2	f7—f5!
17.	Фb3—d1	b5—b4!
18.	Kc3—b1	Cc6—b5
19.	Лf1—g1	Ce7—d6
20.	e2—e4	f5 : e4!

Эта при нормальных обстоятельствах неожиданная жертва коня h5 в данном случае подсказана трезвым расчетом: две пешки и 7-я горизонталь при скомканном ферзевом фланге белых, который вдобавок нельзя и распутать,— и все это за одну только фигуру!

21.	Фd1 : h5	Лf8 : f2
22.	Фh5—g5	Лa8—f8
23.	Kph2—h1	Лf8—f5
24.	Фg5—e3	Cb5—d3
25.	Лc1—e1	h7—h6!!

Эффектный ход, подчеркивающий, что белые находятся в *цугцванге*, то есть в таком положении, где обязанность делать какие бы то ни было ходы приводит к ухудшению положения и материальным потерям.

В самом деле, ходов у белых больше нет; если, например, Крh1—h2, то Лf5—f3; то же самое последует на g3—g4. Черные делают лишь выжидательные ходы королем, и белые будут вскоре вынуждены сами пойти на заклание. Белые сдались.

№ 9. ЗАЩИТА УФИМЦЕВА

Нимцович — **Притцель**

Копенгаген, 1922 г.

1.	d2—d4	g7—g6
2.	e2—e4	Сf8—g7
3.	Кb1—c3	d7—d6
4.	Сc1—e3	Кg8—f6
5.	Сf1—e2	0—0
6.	Фd1—d2	. . .

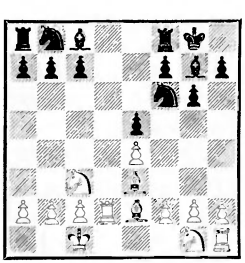
Чтобы при случае обменять слона g7 посредством Се3—h6.

6.	. . .	e7—e5
7.	d4 : e5	d6 : e5
8.	0—0—0	. . .

Избранный белыми план игры подкупает простотой применяемых средств; допуская размен ферзей, белые хотят добиться некоторого перевеса на открытой линии *d*.

8.	. . .	Фd8 : d2+
9.	Лd1 : d2	. . .

№ 48



9.	. . .	c7—c6?

Таких ходов, ослабляющих важные пункты (d6), следует по возможности избегать; и, в самом деле, белые вскоре занимают поле d6 своей фигурой. Изучающему полезно заметить, что если до хода c7—c6 линия *d* находилась только под давлением, то после этого хода она является уже ослабленной. Лучше было поэтому играть не 9. . .c6, а хотя бы 9. . .Кc6. На это могло бы последовать 10. h3 (на 10. Кf3 черные сыграли бы 10. . .Кg4) 10. . .Кd4!? 11. Кf3! (но не 11. С : d4 ed 12. Л : d4 из-за 12. . .Кg4!) 11. . .К : e2+ (или К : f3) 12. Л : e2 (или С : f3), и белые стоят лучше. Как бы то ни было, ход 9. . .Кc6 являлся солидным продолжением; черным следовало только в ответ на 10. h3 сыграть 10. . .Се6. Например: 11. Кf3 h6 12. Лhd1 a6. В этом положении белые, безусловно, владеют линией *d*, но так как вторжение на d7 ладьей, равно как и создание форпоста посредством Кc3—d5, невозможно, то это преимущество несколько абстрактного свойства. Дело в том, что центральная пешка e4 нуждается в защите, и это обстоятельство в довольно значительной степени парализует игру белых. Черные могут сыграть Лf8—d8 с идеей Лd2 : d8 Лa8 : d8, Лd1 : d8 Кc6 : d8, Кf3 : e5 Кf6 : e4; конечно, этот вариант должен быть сперва подготовлен ходом Крg8—h7 или g6—g5, чтобы защитить пешку h6 от слона e3, иначе последует Кc3 : e4, Cg7 : e5, Се3 : h6. Но черные могут избрать и более спокойное продолжение: Лf8—c8 с последующим Крg8—f8—e8 и заключительным оппонированием ладей на открытой линии (Лc8—d8). Сама возможность последнего маневра в достаточ-

ной степени характеризует незначительную активность белых на линии *d*.

Вернемся теперь к положению в партии после 9. . .c6.

10. a2—a4 . . .

Этот ход как будто компрометирует ферзевый фланг белых; в действительности же он вполне обоснован, ибо, во-первых, препятствует нежелательному ходу b7—b5, который явился бы косвенной атакой пешки e4, а во-вторых, помогает постепенно организовать осаду ферзевого фланга черных. Принять подобный честолюбивый план окружения белые были вправе, ибо неоспоримое теперь (после 9. . .c6) позиционное преимущество на центральной линии действует оживляющим образом и на фланги. Это можно формулировать так: *подавляющее положение в центре дает право начать активные действия на фланге.*

10. . . . Кf6—g4
11. Сe2 : g4 Сc8 : g4
12. Кg1—e2 Кb8—d7

В необычных позициях редко применяют нормальные ходы. Правильно было развитие коня на a6 с последующим Лfe8 и Cf8; слабый пункт d6 защищен, и позиция черных прочна.

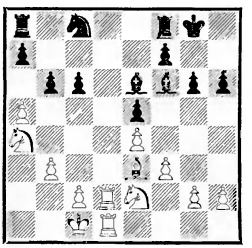
13. Лh1—d1 Кd7—b6
14. b2—b3 Сg7—f6
15. f2—f3 Сg4—e6
16. a4—a5 Кb6—c8
17. Кc3—a4 . . .

Теперь ясно, что развитие коня на a6 (12. . .Ка6) отняло бы меньше времени, чем последовавший в партии маневр Кb8—d7—b6—c8. Белые занимают сильную позицию на ферзевом фланге и грозят начать осаду посредством Кc5. Мы видим, что в ходе 10. a4! было не так уж мало атакующей силы.

17. . . . b7—b6!

Превосходно парировано; на 18. ab ab 19. К : b6 К : b6 20. С : b6 последует, понятно, 20. . .Сg5.

№ 49



18. Лd2—d3! . . .

Частичное продвижение на открытой линии, проявляющееся здесь особенно пластично: ладья перебрасывается с линии *d* на линию *c*, а оттуда — на линию *a*.

18. . . . b6 : a5

Это плохо, правильно было Лb8. В позиции черных все еще было много возможностей; вообще, мы, подобно д-ру Ласкеру, верим в ресурсы защиты.

19. Лd3—c3 Кc8—e7
20. Лc3—c5 Лf8—b8
21. Кe2—c3 . . .

Пешка *a* никуда не убежит.

21. . . . a7—a6
22. Лc5 : a5 Крg8—g7
23. Ка4—b6 Ла8—a7
24. Кc3—a4 . . .

Один конь освободил место для другого.

24. . . . Ла7—b7
25. Ла5 : a6 Кe7—c8
26. Кb6 : c8 Лb8 : c8
27. Ка4—c5 Лb7—c7
28. Лd1—d6 . . .

Только теперь белые занимают пункт d6, который черные ослабили еще 9-м ходом; однако

возможность этой оккупации все время висела в воздухе.

28.	. . .	Лc8—d8
29.	Лd6 : e6	Сдался.

В примечаниях к этой партии мы близко подошли к тем возможностям, какие имеются в *защите открытой линии*. Так как знакомство с ресурсами защиты чрезвычайно важно в практической игре, мы рассмотрим вторую, столь же поучительную в этом отношении, партию.

№ 10. АНГЛИЙСКОЕ НАЧАЛО

Нимцович — **Тарраш**

Бреславль, 1925 г.

1.	Кg1—f3	Кg8—f6
2.	c2—c4	c7—c5
3.	Кb1—c3	d7—d5

Так играть можно; однако солиднее как будто 3. . .e6 (4. d4 cd 5. К : d4 Сb4) или 3. . .Кc6. Например: 3. . .Кc6 4. d4 cd 5. К : d4 g6. Теперь белые могли бы попытаться посредством 6. e4 начать постепенный зажим неприятельской позиции, но эта попытка в достаточной степени парируется продолжением 6. . .Сg7 7. Сe3 Кg4! (ход Брейера) 8. Ф : g4 К : d4 9. Фd1! Кe6 (указано нами). В получившемся после 9. . .Кe6 положении у черных имеется целый ряд возможностей, например: I. Фa5 или II. 0—0 с последующим f7—f5 или же III. b6 и Сb7. Читателю полезно исследовать получающиеся при этих продолжениях варианты.

4.	c4 : d5	Кf6 : d5
5.	d2—d4	c5 : d4

Наилучшим ответом для черных является, по-видимому, 5. . .К : c3 6. bc cd 7. cd e6.

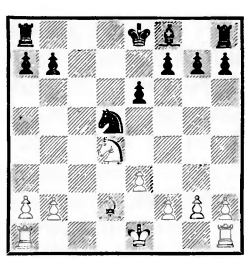
6.	Фd1 : d4	e7—e6
7.	e2—e3	

Очень сдержанный ход, который мы избрали по той причине, что и активные продолжения 7. e4 или 7. К : d5 дают небольшой эффект; например: 7. e4 К : c3 8. Ф : c3 (при 8. Ф : d8+ с последующим bc белые получили бы слабую пешку на открытой линии *c*) 8. . .Кc6 9. a3 Фa5! или 9. Сb5 Сd7. Игра равна. Или 7. К : d5 ed 8. e4 de! 9. Ф : d8+ Кр : d8 10. Кg5 Сb4+ 11. Cd2 С : d2+ 12. Кр : d2 Крe7 с равной игрой.

Читателям, интересующимся проблемой развития сил в дебюте, рекомендуем заняться вариантом 7. К : d5 ed 8. e4 Кc6 (вместо указанного нами 8. . .de). После 9. Ф : d5 Ф : d5 10. ed Кb4 последовало бы Сb5+, и черным трудно найти хорошее продолжение.

7.	. . .	Кb8—c6
8.	Cf1—b5	Cc8—d7
9.	Сb5 : c6	Cd7 : c6
10.	Кf3—e5	Кd5 : c3
11.	Кe5 : c6	Фd8 : d4
12.	Кc6 : d4	Кc3—d5
13.	Cc1—d2	

№ 50



Изображенная здесь позиция при всей ее кажущейся безобидности полна яда. Белые угрожают занять линию *c*, кроме того, они располагают удобным полем для короля (e2). Занятие аналогичного поля (e7) черным

королем сопряжено с потерей времени. В подобных позициях защищающемуся нужно играть с исключительной осторожностью.

13. . . . Cf8—c5

Чтобы удалить коня из центра. Однако ход Cc5 для белых только приятен, так как конь отходит на b3 с намерением создать на поле c5 форпост. Лучшим продолжением для черных является 13. . .Ce7 с тенденцией Cf6; например: 14. e4 Kb6 15. Лc1 0—0 16. Kpe2. Теперь белые полны гордости за своего «развитого» короля, но черному королю в данном случае нет надобности «развиваться», ибо все государственные дела вместо него будет вести его хитрый министр — слон e7. Например: 16. . .Cf6! 17. Ce3 Лfc8 18. b3 C : d4 19. C : d4, и теперь черные могут играть Kd7 или же 19. . .Л : c1 20. Л : c1 Лc8 21. Л : c8+ K : c8 22. Kpd3. Белый король, правда, решительно вступает в игру, но и черный как будто успевает: 22. . .f6 23. Kpc4 Kpf7 24. Kpb5 a6+! (иначе белые пожертвуют слона на a7) 25. Kpc5 Kpe7 с последующим Kpd7 и ничейным концом.

14. Kd4—b3 Cc5—b4

Определенно лучше было 14. . .Cb6 или 14. . .Ce7. Находясь на b6, слон защищал бы поле вторжения — c7, а к таким приемам нужно прибегать в защите. После 14. . .Cb6 15. e4 Ke7! преимущество белых было бы минимально.

15. Лa1—c1 Лa8—d8

16. Cd2 : b4 Kd5 : b4

17. Kpe1—e2 Kpe8—e7

Черные подготовили поле для короля, но сколько потеряно драгоценного времени! (Cf8—c5—b4).

18. Лc1—c4 Kb4—a6

Неприятное отступление. На 18. . .Kc6 последовало бы не 19. Kc5 из-за ответа Ka5! с последующим b7—b6!, а сдвоение ладей — 19. Лhc1; черные стояли бы тогда плохо.

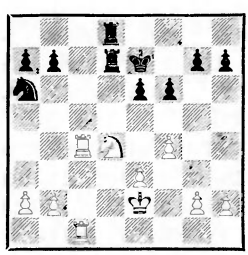
19. Лh1—c1 Лd8—d7

Позиция черных кажется еще крепкой; в действительности же она накануне гибели; ближайшие два хода белых превращают сильную как будто линию *d* в пассивную, то есть лишают ее всякой атакующей ценности.

20. f2—f4! Лh8—d8

21. Kb3—d4 f7—f6

№ 51



Черные намереваются сыграть e6—e5. Угроза ли это?.. Если нет, то не найдет ли читатель в данном положении хороший выжидательный ход?

22. a2—a4! . . .

Белые не боятся хода e6—e5, так как после fe fe, Kf3 черная пешка e5 будет слаба.

Наряду с 22. a4 заслуживало внимания энергичное 22. b4. Это было бы, однако, менее выгодно из-за ответа 22. . .b5! Теперь же (после a2—a4) ход b2—b4 грозит стеснить черных еще больше.

22. . . . e6—e5

В стесненных положениях

стремление к развязке психологически понятно, хотя и не всегда в равной мере объективно обосновано. Так и здесь. Нужно, однако, заметить, что черные все равно стояли уже плохо.

23.	f4 : e5	f6 : e5
24.	Kd4—f3	Kpe7—e6
25.	b2—b4	b7—b6
26.	Лc1—c2!	. . .

Один из тех невзрачных ходов, которые для стесненного, подверженного всяческим угрозам противника горше наихудшей прямой атаки. Это ход *оборонительный* и *выжидательный*. Он содержит в себе также некоторую угрозу, но последняя по положению вещей минимальна, так как сама по себе она является здесь делом побочным. Эта (незначительная) угроза заключается в оттеснении коня a6 на поле b8 посредством Kg5+, Ke4 и b4—b5.

26.	. . .	h7—h6
27.	h2—h4!	Лd7—d6
28.	h4—h5	. . .

Как следствие хода 26. Лc2 у белых возникли новые возможности атаки — пешка g7 сделалась отсталой. Маневр Лc4—g4 не только подчеркнет слабость пешки *g*, но и поставит черного короля в бедственное положение. Все эти возможности возникли у белых совсем легко, исключительно как логическое следствие выжидательного хода 26. Лc2. Наиболее тонкие ходы— это выжидательные ходы!

28.	. . .	Лd6—d5
29.	Лc4—g4	Лd5—d7
30.	Лc2—c6+	Лd7—d6

На 30. . .Kpf5? последовало бы Лc6—g6 с неизбежным матом. На 30. . .Kpd5 благоприятным продолжением для белых явилось бы 31. Лcg6 e4! 32. Kd2 K : b4 33. K:e4.

31.	Лg4—g6+	. . .

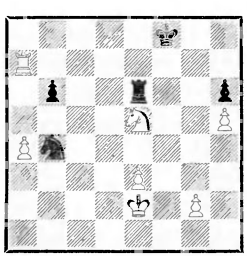
Обладание пунктами c6 и g6 дает возможность полного окружения неприятельского короля. Следует обратить внимание на частичное использование линии *c* (Лc2—c4—g4).

31.	. . .	Kpe6—e7

На 31. . .Kpd5 последовал бы забавный конец: 32. Лc : d6+ Л : d6 33. e4+! Kpc6 34. b5+, и конь a6, чувствовавший себя, надо полагать, столь далеким от совершающихся событий, неожиданно погибает.

32.	Лg6 : g7+	Kpe7—f8
33.	Лc6 : d6	Лd8 : d6
34.	Лg7 : a7	Ka6 : b4
35.	Kf3 : e5	Лd6—e6

№ 52



Белые выигрывают. Довести материальное преимущество до победы — важнейшее дело, и в этом изучающий да не устанет тренироваться.

У белых две лишние пешки. Рассмотрение позиции показывает, во-первых, что 7-я горизонталь находится во власти белых, и, во-вторых, что пешка e3 — изолированная, а пешка g2 — отсталая. Поэтому неотложной задачей является спайка разрозненных сил — путем использования 7-й горизонтали.

Для этой цели коня нужно с выигрышем темпа перевести на f5.

36. Ке5—g6+ Крf8—g8!
37. Кg6—e7+ Крg8—f8
38. Ке7—f5 Кb4—d5
39. g2—g4 . . .

Конь на f5 выполняет несколько функций: он защищает пешку e3, атакует пешку h6 и дает возможность сыграть Крf3 (король прячется позади коня).

39. . . . Кd5—f4+
40. Крe2—f3 Кf4—d3

Чтобы в ответ на 41. Лh7 защитить пешку посредством 41. . . Кe5+ и 42. . .Кf7.

41. Ла7 — a8+! Крf8—f7
42. Ла8—h8 Кd3—c5
43. Лh8—h7+ . . .

«Всегда возвращаешься к своей первой любви». Да здравствует 7-я горизонталь!

43. . . . Крf7—g8

Понятно, ибо 43. . . Крf8 44. К : h6 повело бы к матовой атаке либо неудержимому продвижению пешки *g*.

44. Лh7 : h6 Лe6 : h6
45. Кf5 : h6+ Крg8—f8
46. Кh6—f5 Кc5 : a4
47. h5—h6 Крf8—g8
48. g4—g5 Крg8—h7
49. Крf3—g4 Кa4—c5
50. Крg4—h5 . . .

Согласно девизу: «сплоченными силами вперед!» (см. в последующей главе об эндшпиле).

50. . . . Кc5—e6
51. g5—g6+ Крh7—g8
52. h6—h7+ Крg8—h8
53. Крh5—h6 Сдался.

Следующая партия иллюстрирует частичное продвижение на ладейной линии, причем последнее появляется не спорадически, как зарница, а служит основным мотивом партии. Изучающий может отсюда увидеть, насколько элементы тесно связаны с высшей техникой игры. Глубокое знание элементов составляет больше половины дороги к мастерству.

№ 11. ЗАЩИТА АЛЕХИНА

Томас — **Алехин**

Баден-Баден, 1925 г.

1. e2—e4 Кg8—f6
2. d2—d3 c7—c5
3. f2—f4 Кb8—c6
4. Кg1—f3 g7—g6
5. Сf1—e2 Сf8—g7
6. Кb1—d2 d7—d5
7. 0—0 0—0
8. Крg1—h1 b7—b6
9. e4 : d5 Фd8 : d5
10. Фd1—e1 Сc8—b7
11. Кd2—c4 . . .

Эта позиция коня служит (слабым) утешением за отсутствие гармонии в построении белых (Се2). Положение черных значительно лучше. Белые должны были на 5-м ходу или еще раньше сыграть c2—c4.

11. . . . Кc6—d4

Форпост на линии *d*.

12. Кc4—e3 Фd5—e6
13. Се2—d1 Кf6—d5
14. Кf3 : d4 c5 : d4
15. Кe3 : d5 Фe6 : d5
16. Сd1—f3 Фd5—d7
17. Сf3 : b7 Фd7 : b7

Белые облегчили свое положение разменом, но открытая линия *c* вынуждает их к следующему ослабляющему позицию ходу.

18. c2—c4 d4 : c3
19. b2 : c3 Ла8—c8
20. Сc1—b2 Лf8—d8
21. Лf1—f3 Сg7—f6
22. d3—d4 . . .

Теперь пешки расположены так, как в известной позиции ферзевого гамбита, в которой,

однако, белые и черные как бы поменялись ролями. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим для сравнения следующую консультационную партию.

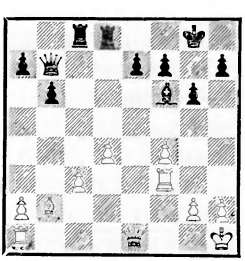
Нимцович — проф. Кудрявцев и д-р Ландау (Тарту, 1910 г.) **1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 c5 5. cd ed 6. Cg5 cd 7. K : d4 Ce7 8. e3 0—0 9. Ce2 Kc6 10. K : c6 bc.**

Мы видим, что пешечное положение черных на ферзевом фланге (пешки a7, c6, d5) в точности соответствует положению белых пешек в партии Томас — Алехин. Далее последовало: **11. 0—0 Ce6 12. Лc1 Лb8 13. Фc2 Cd7 14. Лfd1.** «Предметом спора является старая тема — изолированная пара пешек c6 и d5»,— писали мы в журнале «Deutsches Wochenschach» в 1910 г. **14. . .Ke8 15. C : e7 Ф : e7 16. Ka4 Kf6 17. Kc5 Лb6 18. Лd4! Лfb8 19. b3 Ce8 20. Cd3 h6 21. Фc3 Cd7 22. Лa4,** и у белых значительное позиционное преимущество.

(См. партию № 62 в книге «Моя система на практике»)*.

Вернемся теперь к партии Алехина.

№ 53



22.	. . .	Фb7—d5
23.	Фe1—e3	Фd5—b5
24.	Фe3—d2	Лd8—d5
25.	h2—h3	e7—e6
26.	Лa1—e1	Фb5—a4
27.	Лe1—a1	b6—b5
28.	Фd2—d1	Лc8—c4

Частичное использование открытой линии, или линия *c* как трамплин (см. стр. 35). Обращаем внимание на одинаковость маневров в консультационной и приводимой партиях.

29.	Фd1—b3	Лd5—d6
30.	Kph1—h2	Лd6—a6

Также и линия *d* используется как трамплин.

31.	Лf3—f1	Cf6—e7
32.	Kph2—h1	Лc4—c6

Очень тонко! Черные замышляют перегруппировку: Фc4, Лa4 и Лca6.

33.	Лf1—e1	Ce7—h4
34.	Лe1—f1	. . .

Белые не должны ослаблять собственной базы отходом ладьи с 1-й горизонтали; например: 34. Лe5? Ф : b3 35. ab Л : a1+ 36. C : a1 Лa6 37. Cb2 Лa2, и черные выигрывают.

34.	. . .	Фa4—c4!
35.	Фb3 : c4	Лc6 : c4

Размен на руку черным, так как пешка a2 становится очень слабой. Изучающему полезно заметить, что размен явился здесь следствием простого занятия стратегически важных пунктов; он совершился, так сказать, автоматически. Начинающий пытается достичь размена другими путями: он преследует намеченную им фигуру — и безуспешно; мастер же занимает сильные пункты, и желательный для него размен дается ему в руки как зрелый плод (см. пятую главу).

36.	a2—a3	Ch4—e7
37.	Лf1—b1	Ce7—d6

* А. Нимцович. Моя система на практике. М.—Л., 1930.

38.	g2—g3	Крg8—f8
39.	Крh1—g2	Крf8—e7

Централизирование короля (см. шестую главу).

40.	Крg2—f2	Крe7—d7
41.	Крf2—e2	Крd7—c6
42.	Ла1—a2	Лс4—a4
43.	Лb1—a1	Крc6—d5

Централизирование закончено.

44.	Крe2—d3	Ла6—a5
45.	Сb2—c1	a7—a6
46.	Сc1—b2	h7—h5

Новое нападение, но являющееся логическим следствием игры на ферзевом фланге. В самом деле, белые ладьи прикованы к пешке *a*, и если бы даже мы допустили, что и черные ладьи в равной мере неподвижны (что, в частности, не совсем верно, ибо они могут быть введены в игру через c4), то у черных остается еще несомненное преимущество в более активной позиции короля. Что это преимущество вообще может иметь значение (ибо при подвижных неприятельских ладьях оно было бы гадательным), опять вытекает здесь лишь из того, что белым ладьям, в результате предпринятой черными диверсии, очень тесно. Таким образом, атака черных на ферзевом фланге в немалой степени повысила значение большей подвижности в центре собственного короля. Стратегический контакт между двумя внешне разделенными плацдармами, таким образом, доказан, и так же обстоит дело с королевским флангом. Ход h7—h5 имеет целью вызвать h3—h4, чтобы намеченное черными e6—e5 произвело более сильное действие (пешка g3 становится ведь фиксированной). Чрезвычайно поучительный в позиционном отношении случай, который мы рекомендуем вниманию изучающего.

47.	h3—h4	f7—f6
48.	Сb2—c1	e6—e5

Прорыв, который решает судьбу партии.

49.	f4 : e5	f6 : e5
50.	Сc1—b2	e5 : d4
51.	c3 : d4	b5—b4!

Как ни очевиден этот ход, все же восхищение каждого знатока должно вызвать то обстоятельство, что единственной целью прорыва было устранение мешающей пешки c3. Эта способность умерять свои желания является лучшим украшением мастера!

52.	a3 : b4	Ла4 : a2
53.	b4 : a5	Ла2 : b2

Белые сдались.

Частичное использование открытой линии было здесь проведено виртуозно.

На этом мы распрощаемся с открытой линией и обратимся к проходным пешкам.

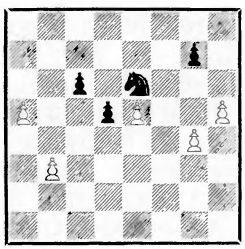
Глава четвертая
ПРОХОДНАЯ ПЕШКА

1. Для ориентировки. В некотором отношении неудобный сосед и во всех отношениях неприятное визави. Пешечное превосходство. «Кандидат». Возникновение проходной пешки. Правило о кандидате

Пешка называется проходной, когда нет неприятельской пешки ни перед ней (то есть на той же

линии), *ни на одной из соседних линий* и она, таким образом, не стесняемая другими пешками, может беспрепятственно пойти в ферзи.

№ 54



Белые пешки *a* и *e* — проходные. Пешка *e* блокирована конем

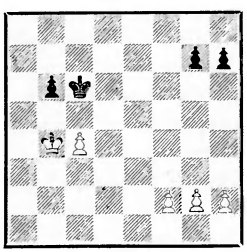
Проходной пешка называется и в том случае, если она остановлена в своем продвижении (блокирована) ф и г у р о й. В самом факте блокирования пешек фигурами, как-никак жертвующими для этой цели частью своей силы, заключается признание их значения. В некоторых отношениях у пешек вообще есть определенное преимущество перед фигурами; так, например, они с наибольшим успехом тормозят продвижение неприятельских пешек, наилучшим образом защищают собственные фигуры, и, самое главное, они наиболее экономичны в работе. Осуществление блокады или защиты нерационально для фигур, но не для пешек. На диаграмме № 54 ни пешка *b*, ни пешка *g* не являются проходными, но все же первая представляется менее стесненной в своем продвижении, чем вторая, так как против пешки *b* нет неприятельской. Черную пешку g7 можно сравнить с врагом, не уступающим дороги, но неприятельская пешка на соседней линии напоминает скорее добродушного соседа, у которого, как известно, могут быть свои маленькие недостатки. Например, когда мы мчимся вниз по лестнице по какому-нибудь важному делу, такой сосед нередко останавливает нас, заводя длинный разговор (о погоде и пр.), чтобы, таким образом, подобно пешке c6 на диаграмме № 54, не дать нам пройти. Как бы то ни было, болтливый сосед— еще далеко не злобный враг, или, в нашем случае, мешающая пешка на соседней линии — далеко еще не антагонист. На нашей диаграмме у белой пешки g4 соответственно этому совсем нет никакой энергии движения, в то время как пешка b3 все же стремится вперед.

Обратимся теперь к изучению проходных пешек. Прежде всего нужно остановиться на пешечном превосходстве. В начале партии все пешки распределены равномерно, но уже после первого размена пешками в центре (например: 1. e4 e5 2. d4 ed 3. Ф : d4) заметны особые группировки пешек — превосходства: у белых — четыре пешки против трех на королевском фланге, у черных — четыре против трех на ферзевом фланге. Предположим, что черная пешка *d* продвинута с целью ограничения подвижности белой пешки e4 на поле d6; в этом случае пешечная конфигурация на королевском фланге была бы такая: белые — e4, f2, g2, h2 против f7, g7, h7, а на ферзевом фланге черные — a7, b7, c7, d6 против a2, b2, c2. В дальнейшем течении партии может случиться, что черные сыграют f7—f5

(уничтожение подвижной центральной пешки e4), и после размена пешечное превосходство выступает еще явственнее, а именно — белые f2, g2, h2 против g7 и h7.

Правило: *всякое здоровое, не скомпрометированное (не расстроенное в своем расположении) пешечное превосходство должно привести к проходной пешке.*

№ 55

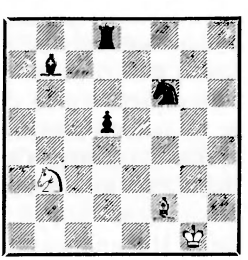


Пешечное превосходство на королевском фланге

Из трех пешек на королевском фланге пешка *f* единственная, против которой нет неприятельской. Другими словами, эта пешка менее стеснена в своем продвижении, чем другие, и поэтому она имеет наибольшие основания сделаться проходной. Пешка *f* является, так сказать, правомочным кандидатом в проходные, а отсюда — лаконичное правило: *начинай с кандидата!* (Итак, «кандидатом» мы будем называть всякую пешку в пешечном превосходстве, против которой нет неприятельской.) Наше правило, продиктованное стратегической необходимостью, может быть сформулировано еще и так: *движение кандидата является основным, прочие пешки только поддерживают это движение.* Итак, мы сыграем f2—f4—f5, затем g2—g4—g5 и, наконец, f5—f6. Если бы черные пешки находились на g6 и h5, то мы сыграли бы f2—f4, затем g2—g3 (но не сразу h2—h3, так как черные ответят h5—h4, и белые пешки парализованы), затем h2—h3, g3—g4 и, наконец, f4—f5. Как просто! И все же нередко видишь, как слабые игроки начинают с хода g2—g4; на это следует g7—g5, и преимущество в пешках обесценивается. Вероятно, не зная, ходить ли пешкой справа или слева, начинающие избирают, следуя житейскому правилу, золотую середину.

2. Блокирование проходных пешек. Обоснование необходимости блокирования. Значение этого обоснования для теоретика игры и для шахматиста-практика. Сложные (меняющиеся) взаимоотношения между проходной пешкой и блокирующей фигурой. Сильные и слабые, эластичные и неэластичные блокирующие фигуры

№ 56



Проблема блокирования

В положении на диаграмме № 56 у черных есть проходная пешка, которая, однако, может быть блокирована ходом Kb3—d4 или Cf2—d4. (*Под блокированием, таким образом, понимают механическое останавли-*

вание неприятельской пешки при помощи фигуры; блокирование достигается тем, что собственную фигуру ставят вплотную перед той пешкой, движение которой хотят остановить.) Здесь и во всех аналогичных случаях возникает вопрос: не является ли блокирование, собственно говоря, излишней тратой энергии? Разве не достаточно ограничиться одним наблюдением за пешкой, в нашем примере — беря поле d4 под удар коня и слона? Совместимо ли блокирование вообще со значением и силой фигуры? Разве подвижность фигуры, применяемой для блокирования пешки, не уменьшается, и притом настолько, что сама фигура начинает играть роль не большую, чем застопоренная (неподвижная) пешка? Коротко говоря: э к о н о м и ч н о ли б л о к и р о в а н и е?

Нам кажется, что мы может дать исчерпывающее решение намеченной проблемы. Возможно, что кто-нибудь ограничился бы одним утверждением: «проходные пешки необходимо блокировать», но это, по-нашему, значило бы только расписаться в несостоятельности. Детализированное обоснование необходимости блокирования дает больше практических узоров, чем склонны допустить презирающие теорию (теорию в смысле шахматной философии, но не в смысле учения о дебютах).

Итак, переходим к порядку дня: имеются три основания, логически вызывающие необходимость блокады; мы рассмотрим их последовательно под рубриками 2a, 2b и 2c. В § 3 мы ознакомимся с силой действия блокирующих фигур. Итак, начнем!

2a. Основание 1-е. Проходная пешка является опасным преступником, которого необходимо посадить за решетку: мягкие мероприятия, вроде постоянного наблюдения, недостаточны! Энергия движения проходной пешки. Пробуждение резервов

Обратимся снова к диаграмме № 56. Силы черных — слон, ладья, конь — сгруппированы около проходной пешки; вместе они составляют некий комплекс, в котором пешка d5 служит ядром. Конь и слон защищают пешку, а ладья сообщает ей известную ударную силу — поддерживает ее движение вперед. Энергия движения так велика в пешке, что она часто готова пойти вперед даже в том случае, если в результате этого движения погибнет. После d5—d4, К или С : d4 все стоящие позади пешки черные фигуры сразу оживают: слон b7 получает направленную против неприятельского короля диагональ, ладья d8 — открытую линию, а конь f6 — новое центральное поле. Во избежание такой возможности пешка d5 должна быть непременно блокирована белым конем на d4. Такое форсированное продвижение пешки (с самоубийственной тенденцией — ради открытия линий), вообще говоря, характерно лишь для сомкнутой центральной пешечной массы (см. хотя бы партию на стр. 18). Это ярко характеризует энергию движения пешки, так как подвижный пешечный центр обладает прямо-таки невероятной упругостью. Осво-

бождение поля для коня является, как нам кажется, специальной особенностью пожертвования проходной пешки.

Итак, мы говорим, что первая причина, логически вызывающая необходимость блокирования, заключается в том, что проходная пешка настолько опасный преступник, что его лучше держать за решеткой, совершенно лишив свободы передвижения, и ни в коем случае не достаточно ограничиться одним лишь наблюдением (Kb3 и Cf2).

Приведенная жертва пешки (желающей в наступлении погибнуть) весьма типична, но при этом, конечно, необязательно, чтобы оживали сразу три фигуры. Нередко удается ввести таким образом в игру только одну фигуру, но и этого достаточно. Почему же мы приводим пример с тремя фигурами? Да с тем же правом примерно, что и Ибсен, который в заключительной сцене своих «Привидений» сгущает медленное развитие болезненного процесса в один драматический эпизод. И подобно тому как критика ожесточенно нападала на бедного Ибсена за то, что он исказил картину болезни (!!), так же, вероятно, шахматные критики будут обвинять и нас в тяжком преувеличении...

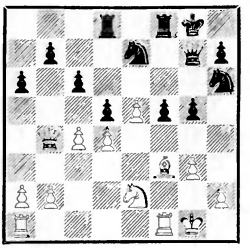
Рассмотрим несколько примеров (см. диагр. 57).

Черные, у которых ферзевый фланг и центр находятся под угрозой, пытаются использовать своего кандидата — пешку f5. Так как кандидат является на девяносто процентов проходной пешкой, то к нему применимы те же правила. Последовало: **19...f4! 20. gf g4! 21. Cg2 Khf5;**

№ 57

Кольсте — **Нимцович**

Баден-Баден, 1925 г.



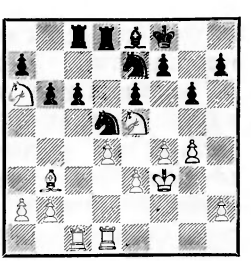
Черные жертвуют пешку (кандидата в проходные); находящаяся за ней фигура получает доступ в игру. Каким образом?

итак — жертва проходной пешки (кандидата) с целью освобождения поля (f5) для резервов (Kh6). **22. Фb3 dc 23. Ф : c4+ Kph8 24. Фc3 h5 25. Лad1 h4 26. Лd3 Kd5 27. Фd2 Лg8**. Черные подкрепляют, насколько возможно, пешечное превосходство на королевском фланге. **28. C : d5 cd 29. Kph1 g3**, и черные получили атаку.

№ 58

Алехин — **Трейбал**

Баден-Баден, 1925 г.



В партии Алехин — Трейбал последовал следующий интересный маневр: **27. e4** (подвижный центр начинает двигаться) **27. . . f6** (отступление конем на c7 стоило бы черным пешки c6)

28. ed fe. Неожиданно возникшая проходная пешка d5 явно недолговечна (как мотылек, живущий один только день). Рожденная вдохновением, она так же скоропреходяща. Но внешность обманчива: даже и эта эфемерная пешка d5 подчиняется извечным законам шахматной логики. Последовало **29. d6!!** Здесь жертва пешки не преследует цели освободить поле, которое она занимала раньше, и все же это продвижение соответствует если не букве, то духу нашего правила: пешка стремится погибнуть в наступлении. Главным вариантом было бы **29. . .e4+!** (чтобы предотвратить возможный в ответ на Л : d6 ход fe) **30. Кр : e4 Л : d6 31. Крe5!! Лcd8 32. Кc7** (не 32. С : e6 Л : e6+! 33. Кр : e6 Лd5! — *Прим. ред.*); следует обратить внимание на то, что вторжение королем стало возможным лишь благодаря жертве пешки посредством d5—d6.

Приведем еще партию, в которой имеет место разбираемая нами угроза.

№ 12. ЗАЩИТА ФИЛИДОРА

Леонгардт — **Нимцович**

Сан-Себастьян, 1912 г.

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	d7—d6
3.	d2—d4	Kg8—f6
4.	Kb1—c3	e5 : d4

Сдача центра. Черные пытаются в дальнейшем затруднить продвижение пешки e4 (см. также партию № 2).

5.	Kf3 : d4	Cf8—e7
6.	Cf1—e2	0—0
7.	0—0	Kb8—c6
8.	Kd4 : c6	b7 : c6

Размен создает известные выгоды для обеих сторон; черные получают более компактную пешечную массу в центре (пешка c6 мешает белым создать форпост ходом Кc3—d5), но, с другой стороны, пешка a7 изолирована и пункт c5 также может сделаться слабым, как это в партии и произошло.

9.	b2—b3	d6—d5

Вполне возможно Ле8 и Cf8 (игра на осаду пешки e4).

10.	e4—e5	Kf6—e8
11.	f2—f4	f7—f5

Иначе последовало бы f4—f5 с сильной атакой.

12.	Cc1—e3	g7—g6!

Пешку e5 необходимо блокировать, но совершенно не все равно, будет ли эта блокада осуществлена слоном или конем. Слон был бы на e6 неэластичен, имел бы незначительное поле действия; в лучшем случае он воздействовал бы только на поле g4 (мы имеем в виду ход g2—g4 при попытке белых приступить к реализации своего пешечного превосходства на королевском фланге); слон подвергался бы также нападению со стороны коня, который мог бы появиться на поле c5 и прочно там утвердиться. Другое дело — конь; на e6 он осуществлял бы блокаду превосходно, и не только по той причине, что он почти не подвержен атакам, но еще и потому, что сам он принимал бы активное участие в игре (подготовляя, между прочим, g6—g5). Найти наиболее подходящую для блокады фигуру часто бывает делом величайшей важности.

13.	Kc3—a4!	Ke8—g7
14.	Фd1—d2	Фd8—d7

Чтобы как можно скорее сыграть Лd8.

15. Фd2—a5 . . .

Белые усиливают давление на пункт c5, сочетая его с игрой против слабой изолированной пешки a7 (см. примечание к 8-му ходу).

15. . . . Кg7—e6
16. Лa1—d1 Лf8—d8
17. Кa4—c5? . . .

Позиционная ошибка. Белые должны были заботиться о том, чтобы в результате разменов на c5 у них для осуществления блокады остался конь, и, в крайнем случае, если бы пришлось его разменять, то только на коня. Положение таково, что оба коня являются главными действующими фигурами (из-за присущего им максимума блокирующей силы), и тот, кто отдает своего коня за слона, оказывается в убытке. Правильно было 17. Сc5.

17. . . . Сe7 : c5
18. Сe3 : c5 Сc8—b7
19. Лf1—f3 Крg8—f7
20. Лf3—h3 Крf7—g7
21. Лd1—f1 Лd8—e8
22. Лh3—f3 Лa8—d8

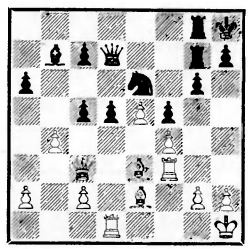
Черные спокойно уводят ладью, так как ход 23. Ф : a7 невозможен из-за 23. . .Лa8 24. Ф : b7 Лeb8. Белые ничего существенного не могут предпринять.

23. Лf1—d1 a7—a6
24. b3—b4 Крg7—h8
25. Фa5—a3 Лe8—g8
26. Фa3—c3 Лg8—g7
27. Крg1—h1 Лd8—g8

Черные замышляют g6—g5, и для осуществления этого плана конь на e6 оказывает неоценимые услуги. Сравнение блокирующих фигур — коня e6 и слона c5 оказывается в данной позиции безусловно в пользу коня. Конечно, слон осуществляет блокаду не плохо, но в других отношениях его действие минимально.

28. Сc5—e3 c6—c5!

№ 59



Стремление пешки к продвижению

О подобных продвижениях пешек мы уже говорили не раз — жертва пешки имеет целью открыть диагональ слону. На это можно было бы возразить: но ведь пешка c6 не является ни проходной, ни кандидатом в проходные! Это правильно, и все же пешка c6 логически исполнена энергии движения, иначе белые не блокировали бы ее так долго. Таким образом она мстит за пережитые стеснения.

29. Лf3—g3 . . .

Лучше было 29. bc d4 30. Л : d4! К : d4 31. С : d4 С : f3 32. С : f3, и белые остаются с двумя слонами и двумя пешками против двух ладей (указано Шлехтером).

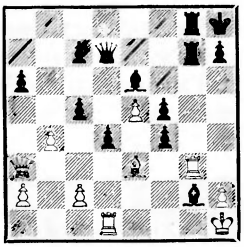
29. . . . d5—d4
30. Фc3—a3 g6—g5
31. Сe2—c4 g5 : f4

Хорошо было также и 31. . . Cd5, чтобы сохранить прославленного коня e6.

32. Сc4 : e6 Cb7 : g2+!

Слон пришел в бешенство — гибель коня e6 довела его до потери рассудка.

№ 60



33. Kph1—g1 . . .

Но, гляди-ка, он остается в живых, этот дерзкий удалец! Да и в самом деле, после 33. Кр : g2 (33. Л : g2? Фc6!) Фc6+ 34. Kpf1 fg 35.С : g8 gh он был бы достойно отомщен.

33. . . . Фd7 : e6

Кто хотел бы воспринять ход С : g2+ исключительно как удар грома среди ясного неба, только доказал бы этим, что он не совсем понял логику, заключавшуюся в ярости слона, лишенного долгое время свободы.

34. Ce3 : f4 Cg2—b7
35. b4 : c5 Фe6—d5

и черные выиграли (36. c6 С : c6 37. Kpf2 Л : g3 38. hg Фg2+ 39. Kpe1 Cf3 40. Ф : a6 Фg1+, белые сдались).

Эта партия подтверждает справедливость указанной нами первой причины необходимости блокирования.

Перейдем теперь к анализу второй причины.

2b. Основание 2-е. Оптимизм в шахматах. Защищенная от фронтальных атак блокирующая фигура. Неприятельская пешка как прикрытие. Более глубокая миссия блокирующей фигуры. Слабый пункт

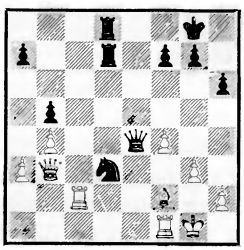
В книге «Шахматная блокада» мы писали по этому поводу следующее: «Подлежащее нашему рассмотрению второе основание также имеет большое значение как в стратегическом, так и в педагогическом отношении. В конце концов, в шахматах решает дело оптимизм; мы хотим этим сказать, что психологически ценно воспитать в себе способность радоваться маленьким преимуществам. Начинающий радуется лишь тогда, когда он может объявить своему противнику мат, или, быть может, еще больше, когда ему удается поймать неприятельского ферзя (ибо в глазах начинающего это, возможно, еще больший успех); напротив, маэстро уже чрезвычайно доволен, когда ему удается заметить хотя бы намек на слабость неприятельской пешечной позиции где-нибудь в углу левой половины доски. Отмеченный нами оптимизм является необходимым логическим основанием для позиционной игры. Этот оптимизм дает нам силу открыть во всякой беде, как бы велика она ни была, хотя бы и очень скромную, но все же светлую сторону. Так, например, в нашем случае мы можем установить, что неприятельская проходная пешка является для нас, без всякого сомнения, значительной бедой. Но маленькая светлая сторона имеется и в этой беде. Дело в том, что в случае блокирования этой пешки мы получаем возможность поставить блокирующую фигуру под надежное прикрытие неприятельской пешки; другими словами, блокирующая фигура защищена от фронтальных атак. Пример: на e4 находится черная

проходная пешка; блокирующая фигура — конь e3 — недоступна нападению ладьи с e8 и, следовательно, занимает в известном смысле прочную позицию».

К сказанному остается лишь добавить, что описанная относительная безопасность блокирующей фигуры характеризует ту более глубокую миссию, которую эта фигура должна выполнять. Если уж сама природа, больше того — сам противник заботится о безопасности блокирующей фигуры, то последняя, несомненно, предназначена творить великое. И действительно, *блокирующее поле* (то поле, на котором находится блокирующая фигура) часто становится *слабым пунктом* противника.

Нам кажется, что к понятию «слабый пункт» пришли благодаря блокирующим полям. Противник имел проходную пешку, мы остановили ее продвижение, и неожиданно обнаружилось, что блокирующая фигура оказывает чрезвычайно неприятное давление на игру противника; это понятно, ибо неприятельская пешка создала для высматривающей блокирующей фигуры естественное прикрытие. Осознанное однажды понятие было в дальнейшем расширено и дематериализировано. Расширено, ибо мы начали считать слабым всякое поле, находящееся перед неприятельской пешкой (безразлично — проходной или нет), если только на нем можно было прочно утвердиться. Да почему бы и нет? Ведь под прикрытием пешки так удобно укрываться от неприятных своей прямолинейностью неприятельских ладей. Но понятие «слабый пункт» сделалось также и абстрактным. Если Ласкер, например, говорит о слабости белых полей (см. диаграмму № 61; позиция из партии Тартаковер — Ласкер, Петербург, 1909 г., в которой

№ 61



Слабые белые пункты

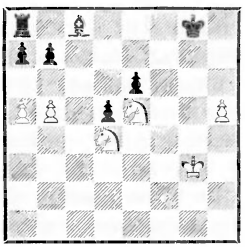
последовало 42. . .g5 43. Фa2 gf 44. Лe2 Фg6 45. Фc2 Крh7 46. Фc3 Лg8 47. Крh1 Фh5 48. Лd2 fg 49. С : g3 Л : g3 50. Фc6 Кe5 51. Фe4+ Крg8 52. Лdf2 Лg5 53. Лc2 Лd1. Белые сдались.— *Прим. ред.*), то наличие неприятельской пешки, создающей прикрытие для занимающих слабые поля блокирующих фигур, уже не является больше необходимым условием.

2c. Основание 3-е. Паралич, вызванный блокированием, отнюдь не имеет местного значения. Влияние блокады на неприятельский тыл. О двойственности пешек

В партии Леонгардт — Нимцович (№ 12) слон c5 блокировал пешку *c*, чем, в частности, превратил слона b7 в пленника в собственном лагере. Это обстоятельство типично. Очень часто блокированием захватывается целый комплекс неприятельских фигур; значительные участки доски становятся непригодными для более или менее свободного маневрирования, а

иногда и вся неприятельская позиция впадает в состояние совершенной неподвижности. Другими словами, паралич распространяется от блокированной пешки дальше на тыл.

№ 62



Влияние блокады на неприятельский тыл

В этой позиции пешки e6 и d5 основательным образом блокированы; в силу этого вся позиция черных приобрела отпечаток крайней неподвижности: слон и ладья заперты, и у белых, несмотря на недостаток в материале, имеются даже шансы на выигрыш.

Отмеченное обстоятельство не должно нас ни в коем случае поражать: мы часто указывали, что всякая пешка является мешающим заграждением для наших фигур; избавление от пешки нередко являлось предметом наших горячих желаний, например, когда мы стремились к открытию линий или получению нового поля для нашего коня. По этой причине блокирование оказывается стеснительным не только для пешки, но и для ее соратников (ладей, коней). Кстати, о пешке: изучающему полезно остановиться на некоторой двойственности пешки. С одной стороны, как указано было выше, пешка стремится к самоуничтожению; с другой стороны, она упорно защищает свою жизнь, ибо наличие на доске пешек имеет огромное значение не только для эндшпиля, но еще и для предотвращения возможного внедрения неприятельских фигур, главным образом при возникновении слабых пунктов в собственной позиции. Подвижность проходной пешки (особенно центральной) часто является жизненным нервом всей позиции, и паралич его должен, естественно, отразиться на всей позиции. Итак, веские основания говорят за необходимость возможно скорейшего осуществления блокады; соображение, которое можно выдвинуть против такой необходимости, а именно — неэкономичное использование блокирующих фигур, которым отводится малоактивная роль «наблюдателей»,— справедливо лишь в отдельных случаях. Чтобы уяснить себе это, обратимся к более детальному изучению блокирующих фигур.

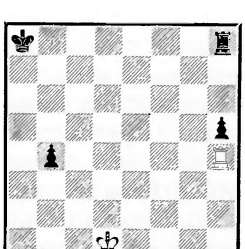
3. Основные и побочные занятия блокирующей фигуры. Эластичность (удобоподвижность) и различные формы ее. Сильные и слабые блокирующие фигуры. Как блокирующая фигура справляется с разнообразными задачами и почему мы в этом усматриваем доказательство ее жизненной силы? О будто бы неэкономичном использовании блокирующих фигур; несостоятельность подобной точки зрения

Основное призвание блокирующей фигуры заключается, очевидно, в блокировании пешки. В этом смысле она сама стремится к неподвижности, и,

несмотря на это (какова жизненная сила!), она нередко проявляет значительную активность, а именно: 1) создает угрозы уже с блокирующего поля (см. партию Леонгардт—Нимцович; конь e6 подготовил ход g6—g5), 2) проявляет известную эластичность, выражающуюся в том, что в случае надобности она свое место все же покидает. На такой «отпуск» блокирующая фигура имеет право в следующих случаях: a) если «путешествие» многообещающе, но передвигаться она должна при этом обязательно «скорыми поездами», b) если она может вернуться вовремя, чтобы заблокировать продвинувшуюся тем временем пешку на другом поле, c) если она для осуществления блокады оставляет вместо себя заместителя. Понятно, этот «зам» должен избираться из сопровождающих, защищающих блокера фигур. Последнее обстоятельство, при всей его кажущейся незначительности, очень важно, ибо показывает, насколько эластичность зависит от степени интенсивности осуществляемой блокады.

Иллюстрацией первого случая (a) послужит в дальнейшем положение на диаграмме № 87 Нимцович — Нильсон.

№ 63



Для иллюстрации второго случая (b) достаточно рассмотреть простую позицию на диагр. 63.

Блокирующая фигура предпринимает небольшое путешествие: **1. Л : b4.** Понятно, проходная пешка пользуется возможностью продвинуться: **1. . .h4 2. Лb2 h3 3. Лh2.** Проявив должную энергию, ладья с невозмутимым видом вновь приступает к блокированию пешки.

Примером для третьего случая (c) является слон f4 в партии № 15 Нимцович—Фрейман.

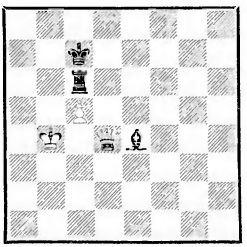
Из приведенных случаев (a, b, c) явствует, что эластичность невелика, если блокируемая пешка успела продвинуться далеко вперед. Максимумом эластичности блокирующая фигура обладает в том случае, когда она блокирует полупроходную пешку в центре доски (например: белые — Kd4, п. п. e3, f2; черные — Cb7, п. d5). Конь d4 является здесь чрезвычайно эластичным блокером, который может предпринимать далекие путешествия в любом направлении. Перейдем теперь к анализу действия, оказываемого блокадой.

Действие блокады

Блокирование должно осуществляться систематически и сознательно, в противоположность эластичности, которая нередко проявляется сама собой. Действие блокады повышается привлечением на помощь резервов, но последние, в свою очередь, должны занимать прочные позиции.

Сильная ли блокирующая фигура ладья c6?

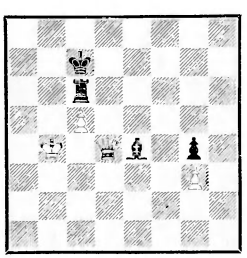
№ 64



Ход черных

Сравним между собой диаграммы № 64 и 65. На диаграмме № 64 слону из соображений личной безопасности необходимо отступить на g6; бродяжничество этого слона на длинной диагонали рискованно, так как око закона (Фd4!) не дремлет. Но после 1. . .Cg6 блокирующая фигура Лc6 теряет существенную поддержку. На 1. . .Cg6 следует 2. Крb5, и теперь попытка черных восстановить посредством 2. . .Ce8 утерянную стратегическую связь решительно опровергается продолжением 3. Фe5+ Крd7 4. Ф : e8+ Кр : e8 5. Кр : c6.

№ 65



Ход черных
Может ли блокирующая фигура сохранить за собой свою позицию?

В противоположность этому на диаграмме № 65 слон может пойти на поле f3, с которого его не сгонишь. Ладья c6 выигрывает благодаря этому в значении, и ничейный конец представляется неизбежным. Сходное положение вещей мы констатировали при изучении форпоста. Подобно форпосту, блокирующая фигура черпает свою силу не в себе самой, а из стратегической связи с тылом. Плохо защищенная блокирующая фигура не может противостоять нападающим на нее неприятельским фигурам: она или вынуждена будет обратиться в бегство, или будет уничтожена, и после этого пешка, которая раньше была блокирована, продолжит свое движение. Здесь приобретает особое значение правило о необходимости концентрации защит стратегически важных пунктов — правило, о котором мы поговорим подробнее во второй части книги.

Блокирующее поле является в большинстве случаев стратегически важным пунктом, и защищать его надежнее, чем это абсолютно необходимо, чрезвычайно разумно. (Итак, не дожидаясь, пока противник нагромоздит угрозы, защищайтесь предварительно — «про запас».)

Таким образом, создается весьма примечательное положение вещей: в то время как действие блокады повышается лишь медленно и с трудом путем привлечения на помощь резервов, другие (побочные) преимущества блокирующих фигур — эластичность и угроза уже с блокирующего поля — оказываются чрезвычайно жизнеспособными, то есть проявляются без особого напряжения. Последнее объясняется тем, что фигура, защищающая блокера,

замещает его при отлучках, а также тем, что блокирующее поле часто становится слабым пунктом противника. Соприкосновение со стратегически важными полями должно, согласно нашей системе, давать исключительно хорошие результаты. Об этом подробнее — в «Позиционной игре», но изучающий может уже сейчас проверить это и сравнить хотя бы с 5-м специальным случаем в 7-й горизонтали.

Как вывод мы выдвигаем следующее положение: *степень эластичности блокирующих фигур и характер создаваемых ими угроз должны, понятно, приниматься во внимание уже при выборе блокера, но нередко оказывается достаточным повысить действие блокады (то есть подвести резервы), и тогда эластичность и угрозы явятся сами собой.*

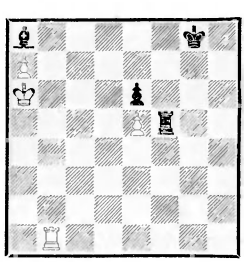
Отмеченные обстоятельства мы считаем весьма характерными. Должно стать понятным, что, осуществляя блокаду, фигура ничего не теряет, ибо блокирующие поля являются позициями почетными, надежными и полными инициативы.

Изучающему мы рекомендуем проверить правильность наших наблюдений на некоторых партиях маэстро или своих собственных. Пусть он сравнит между собой различные блокирующие фигуры, их преимущества, их судьбу, как совершилось их падение или как они добились успеха — и знакомство с блокером — с одним из главных воителей — скажет ему многое о всей армии.

4. В борьбе против блокирующей фигуры. Как мы заменяем недоступную блокирующую фигуру более «человечной»

Когда мы говорили, что блокирующая фигура черпает силу из связи с тыловыми резервами, то это было, несомненно, верно. Но вместе с тем блокирующая фигура может и должна дать что-нибудь и сама для защиты своей позиции; это достигается тем, что благодаря кругу своего воздействия она не допускает приближения к себе неприятельских сил. Далее — блокирующая фигура должна быть немного толстокожей. Та несколько преувеличенная чувствительность, которой отличается ферзь, плохо соответствует цели блокады. Плохим блокером является и король, но в эндшпиле приобретает большое значение его способность менять цвет клетки, на которой он стоит: если его сгонят, допустим, с черного блокирующего поля, он может попытаться утвердиться на белом поле. Например: белые — Крg4, Cd1, п. g5; черные — Крg6, Ка7. Ход 1. Сс2+ заставляет короля уйти с g6, но он осуществляет блокаду на g7.

№ 66



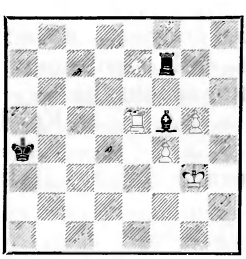
Блокирующая фигура — слон a8— заменяется черной ладьей a8

Ввиду того что блокирующие фигуры, как мы видели, могут быть различного качества (силь-

ные и слабые, эластичные и неэластичные), то ясно, что мы в случае надобности можем добиваться замены неудобного для нас блокера другим. Такие комбинации весьма типичны.

В этом положении (№ 66), взятом из игранной нами партии, вторжение королем на b7 решило бы партию, но при наличии слона на a8 это невозможно. Мы играем поэтому **1. Лb8+ Лf8 2. Л : a8 Л : a8**, заменяя недоступного блокера более добродушным, и после **3. Крb7 Лf8 4. a8Ф Л : a8 5. Кр : a8** пешечное окончание для черных проиграно из-за обхода пешки *е*. (Ср. с диаграммой № 70.) В самом деле: 5. . . Крg7 6. Крb7 Крg6 7. Крc6 Крg5 8. Крd7! Крf5 9. Крd6, и белые выигрывают. Ошибочной была бы попытка: 1. Лb8+ Лf8 2. Крb6? (вместо Л : a8!) 2. . .Cd5 3. Крc7 Крf7 4. Л : f8+ Кр : f8 5. Крb8 из-за 5. . . Крf7 6. a8Ф С : a8 7. Кр : a8 Крg6, и черные выигрывают.

№ 67



Замена неприступной блокирующей фигуры

На диаграмме № 67 у черных была бы безопасная позиция, если бы только их король не стоял так далеко. Белые производят замену неудобного для них слона f5 (мешающего им стать королем на g4) на более сговорчивую ладью; итак: **1. Л : f5 Л : f5 2. Крg4**. Белые пешки становятся подвижными, а черный король не может вовремя прийти на помощь. **2. . . Лf8 3. g6 Крb5 4. f5 Крc6 5. g7 Лg8 6. f6 Крd6 7. Крf5**, мешая черным занять поле e6, и белые выигрывают.

В основном игра против блокера строится следующим образом. Против блокирующей фигуры концентрируют столько угроз, сколько возможно; блокеру приходят на помощь резервы; в возникающей борьбе мы стремимся добиться преимущества знакомым нам приемом, а именно — уменьшением числа защищающих фигур, которые мы разменяваем, сгоняем с их позиций или пытаемся отвлечь какими-нибудь другими задачами. В конце концов, блокирующей фигуре придется отступить, и тогда наша пешка получает возможность двигаться. Такое перенесение атаки с фигуры на защищающие ее фигуры является типичным стратегическим приемом, с которым мы уже имели случай познакомиться при рассмотрении открытых линий.

В эндшпиле пытаются прогнать фигуры, защищающие блокера; наоборот, в середине игры их стараются отвлечь, ставя перед ними новые задачи. Поучительным примером в этом смысле является следующая партия.

№ 13. ДЕБЮТ ФЕРЗЕВЫХ ПЕШЕК

Нимцович **Готшалль**

Бреславль, 1925 г.

1.	Kg1—f3	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5

3. e2—e3 Kg8—f6
4. b2—b3 Kb8—d7

Правильно было 4. . .c5 с последующим Кc6.

5. Cf1—d3 c7—c6
6. 0—0 Cf8—d6
7. Cc1—b2 Фd8—c7

Чтобы открыть игру посредством e6—e5. Для предотвращения этого белые предпринимают контратаку.

8. c2—c4 b7—b6

На 8. . .e5 последует 9. c5 Ce7 (9. . .e4 10. cd Ф : d6 11. Ca3 и т. д.) 10. de Kg4 11. b4 Kd : e5 12. K : e5 K : e5 13. f4! K : d3 14. Ф : d3, и белые доминируют по диагонали b2—g7.

9. Kb1—c3 Cc8—b7
10. Лa1—c1 Лa8—c8
11. c4 : d5 e6 : d5
12. e3—e4 . . .

Белые открывают все линии.

12. . . . d5 : e4
13. Kc3 : e4 Kf6 : e4
14. Cd3 : e4 0—0
15. d4—d5 c6—c5

Оба слона получили открытые линии, направленные против королевского фланга. Под впечатлением этого черные склонны не придавать значения тому, что пешка *d* сделалась проходной. Да и какую роль, казалось бы, может играть эта проходная пешка, тщательно блокированная (на поле d7 стоит даже резервная блокирующая фигура!)? На деле оказывается не так.

16. Лf1—e1 Фc7—d8
17. Ce4—b1 . . .

Этот атакующий ход ведет к поучительному для нас результату: блокирующие фигуры — слон d6 и конь d7 — частично отвлекаются, частично размениваются. Прежде всего грозит Фd3.

17. . . . Лf8—e8
18. Фd1—d3 . . .

Еще точнее было бы сыграть предварительно 18. Л : e8+.

18. . . . Kd7—f8

Лучше было 18. . .Л : e1+.

19. Лe1 : e8! Фd8 : e8
20. Kf3—h4! f7—f6
21. Kh4—f5 Лc8—d8

Черные собираются помечтать о слабости пешки d5, как вдруг неожиданная жертва возвращает их к суровой действительности.

22. Cb2 : f6! Cd6 : h2+!

Черные вынуждены согласиться на обмен слонами, чтобы не потерять пешку. Если 22. . . gf?, то последовало бы 23. K : d6 Л : d6 24. Фg3+.

23. Kpg1 : h2 g7 : f6

Какая перемена! Слон d6 исчез, а резервная блокирующая фигура — конь d7 — скоро окажется на. . .g6! Пешка *d*, таким образом, свободна.

24. Фd3—g3+ Kf8—g6
25. f2—f4! . . .

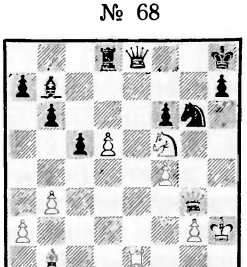
Чтобы получить возможность сыграть Лe1. Проходная пешка косвенно защищена.

25. . . . Kpg8—h8

На 25. . .C : d5 или Л : d5 последовало бы 26. Лe1 и 27. Ke7+.

26. Лc1—e1

№ 68



26. . . . Фе8—f8!

При 26. . .Фg8 можно было бы чрезвычайно интересным образом использовать проходную пешку *d*, а именно: 27. Ке7 К : e7 28. Л : e7 (7-я горизонталь!) Ф : g3+ 29. Кр : g3 Лg8+ 30. Крf2 Лg7. 7-я горизонталь как будто нейтрализована, но теперь слово за проходной пешкой: 31. d6 Л : e7 32. de Сс6 33. Се4 Се8 34. f5!! Крg7 35. Cd5 (пешка e7 теперь неприступна) 35. . .Крh6 36. Крf3 Крg5 37. Кре4, и черные бессильны против угрозы: Cb7, Крd5 и Сс6, уничтожающей их блокирующую фигуру.

27. d5—d6! Лd8—d7

Почему не 27. . .Сс8? Разве это не вело к выигрышу пешки?.. Нет, ибо на это последовало бы 28. Ке7 (посредством d5—d6 белые создали форпост на поле e7) 28. . .Фh6+ (еще самое лучшее) 29. Крg1 К : f4 30. К : c8 Л : c8 31. d7, и белые выигрывают.

28. Фg3—c3 . . .

С угрозой 29. Ле8! Ф : e8 30. Ф : f6+ Крg8 31. Кh6×. Однако если вернуться ладьей на d8 для защиты 8-й горизонтали, то беззащитной станет 7-я горизонталь, и белые выиграют посредством Ле7. Следует отметить, что ведущие к выигрышу ходы Ле7 или Ке7 (в предыдущем примечании) являются следствием продвижения проходной пешки.

28. . . . Лd7 : d6

Продиктовано отчаянием: на 28. . .Лf7 немедленно решало партию 29. d7! Л : d7 30. Ле8!

29. Kf5 : d6 Фf8 : d6
30. Cb1 : g6 h7 : g6
31. Ле1—e8+ Крh8—g7
32. Фc3—g3, и белые выиграли.

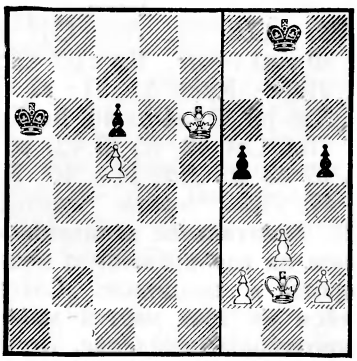
(32. . .Сс6 33. Ле3 Cd7 34. f5! Ф : g3+ 35. Кр : g3 С : f5 36. Ле7+ Крh6 37. Л : a7 Cb1 38. Лa6 b5 39. a4 ba 40. ba Крg5 41. Лb6 Се4 42. a5 f5 43. a6 c4 44. a7 c3 45. Лb3 f4+ 46. Крf2 c2 47. Лc3. Черные сдались.)

5. Фронтальное нападение королем на изолированную пешку. Король в эндшпиле. Слагающийся из трех частей маневр: фронтальное нападение, отступление противника, обход. Резервное блокирующее поле. Упраздненная оппозиция

Многие поседевшие за шахматами игроки схватятся за голову: как, и оппозиция упраздняется!.. Да, нам очень жаль, что причиняем им это горе. Оппозиция, что касается глубины понимания ее, родственна арифметическому пониманию центра. В обоих случаях о внутренней сущности понятия судят по чисто внешним признакам! (Для ориентировки: понимать центр арифметически значит исходить из количества находящихся там пешек; большее количество будто бы и свидетельствует о преимуществе. Эта точка зрения в действительности не выдерживает никакой критики, ибо только бóльшая или меньшая степень подвижности характеризует положение, создавшееся в центре.) Ниже мы приведем новую теорию, которая, отказываясь от оппозиции, останавливается на внутренней сущности событий.

На диаграмме № 69 (справа) для выигрыша было бы недостаточно добиваться получения проходной пешки посредством h2—h3, f2—f3 и g3—g4, так как бе-

№ 69



Белые, которым угрожает обход, сами обходят противника и выигрывают объект борьбы — пешку c6. Каким образом?

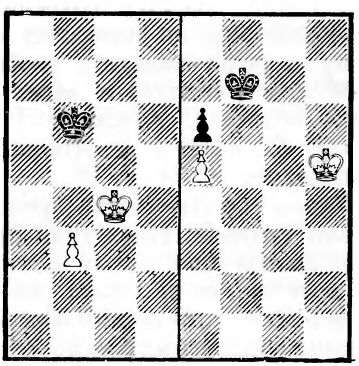
Белые выигрывают одну из неприятельских пешек

лый король останется позади нее. А королю надлежит играть руководящую роль, примерно такую же, как лидирующему в гонке на велодроме. Но он не должен отсиживаться дома и ограничиваться чтением... военных обзоров. В частности, изучающему надо уяснить следующее: король в середине игры и король в эндшпиле — это два совершенно разных существа. В середине игры король боязлив, прячется в своем убежище (позиция рокировки) и очень нуждается в утешении (если поблизости от него находится ладья, если его окружают кони и слоны, тогда лишь старый король чувствует себя удовлетворительно). Но зато в эндшпиле король становится героем (что не очень трудно, ибо доска почти совершенно очищена от врагов). Едва только начинается эндшпиль, как король уже покидает позицию рокировки и медленными, но внушительными шагами приближается к центру (очевидно, потому, что он стремится быть в центре событий. Об этом подробнее в шестой главе). Но особенную храбрость он демонстрирует в борьбе против... изолированной пешки. Эта борьба начинается с фронтального нападения; примерно: белый король — на f4, черная пешка — на f5. Фронтальное нападение представляется королю идеалом, и оно на самом деле сто́ит того, чтобы его добиваться, ибо (при наличии на доске другого материала) оно может послужить основой для дальнейшей атаки и уничтожения осажденной пешки. В чисто пешечных эндшпилях фронтальное нападение может повести, в конце концов, к осуществлению обхода.

Итак, при наличии кроме королей еще и других фигур блокированная пешка f5 подвергнется многократной атаке, что должно привести защищающие фигуры к занятию неудобных оборонительных позиций; при столкновении одних королей (то есть при отсутствии других фигур на доске) нападающему приходит на помощь цугцванг. Пример: диаграмма № 69 (справа), но с белым слоном на f1 и черным на f7. После **1. Крf3 Крg7 2. Крf4** (идеальная позиция) **Крf6** следует **3. Сd3 Се6**, и разница в ценности активного слона d3 и прикованного к пешке f5 пассивного слона e6 приобретает немаловажное значение (см. § 2 в шестой главе). Что же касается чисто пешечного эндшпиля, то он протекает примерно так (диаграмма № 69, справа): **1. Крf3 Крg7 2. Крf4 Крf6 3. h4.**

Это — первая часть маневра. Черные отвечают **3...Крg6** — вторая часть маневра. Черный король, хочет он того или нет, вынужден отойти в сторону — следствие цугцванга, а теперь следует третья и заключительная часть маневра — обход посредством **4. Крe5**, и белые выигрывают. Итак, фронтальная атака перешла в обходную; это, конечно, успех, поскольку обходная атака, как мы уже знаем, является сильнейшей формой атаки.

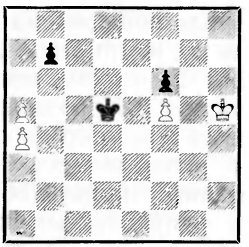
№ 70



Белые овладевают полем b5 для своего короля | Белые обходят противника

Как велико в эндшпиле значение обхода, показывают диаграммы № 69 (слева) и 70 (справа). Во второй из них следует **1. Крh6 Крf8 2. Крg6 Крe7 3. Крg7 Крe8 4. Крf6 Крd7 5. Крf7.** Обращает на себя внимание винтообразное движение белого короля, оперирующего цугцвангом. В позиции № 69 (слева) следует **1. Крd7! Крb5 2. Крd6.** Но плохо было бы 1. Крd6?, так как после 1. . .Крb5 белые сами попали бы в цугцванг и не имели бы хорошего продолжения. Рассмотрим, наконец, такое положение:

№ 71



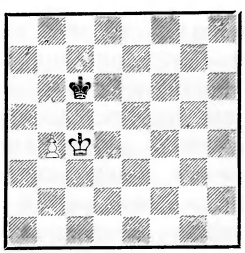
1. Крg6 Крe5 2. a6! ba 3. a5. Белые пожертвовали пешку, чтобы привести противника в положение цугцванга.

Теперь, когда мы уяснили значение обхода (действительного, однако, лишь при неподвижных объектах атаки, ограничивающих свободу передвижения неприятельского короля), нам нетрудно будет понять, почему мы так стремились осуществить его в разобранном ранее маневре.

Применим теперь этот слагающийся из трех частей маневр в положении, в котором неприятельские пешки отсутствуют (см. диаграмму № 70, слева). Задача белых заключается в овладении пунктом b5 для своего короля. Почему именно b5? Потому, что занятие этого пункта обеспечит продвижение пешки до поля b6, ибо королю, находящемуся на b5, достаточно лишь отойти в сторону, например на c5, чтобы пешка *b* безусловно достигла поля b6. Пункт b6 является в разбираемом положении первым незащищенным этапом на пути проходной пешки в ферзи, ибо поля b4 и b5 уже вполне завоеваны королем c4. Итак, мы начнем с фронтального нападения на пункт b5: **1. Крb4** (пер-

вая часть маневра), **1. . .Крa6** (или Крc6) (вторая часть); **2. Крc5** (или 2. Крa5) (третья часть маневра — обход), и теперь белый король попадает на желанное поле b5, например **2. . .Крb7 3. Крb5!** В получившемся положении ход 3. Крb5 можно рассматривать как очередное фронтальное нападение на ближайший этапный пункт (b6); наш маневр, направленный к овладению полем b6, протекает в этом случае совершенно аналогично, а именно: **3. . .Крa7** (или c7) **4. Крc6** (или a6) с последующим Крb6. Для обороняющегося применение этого метода оказывается еще легче.

№ 72



Черные должны сделать ничью, так как белый король не находится впереди пешки. Все, что требуется от черных, это не позволить белому королю перенять роль водителя и помнить, что наряду с *блокирующим полем* самым надежным является *резервное блокирующее поле*. (Если белая проходная пешка находится на b4, то b5 — блокирующее поле; резервное блокирующее поле — b6, то есть сейчас же за блокирующим полем.) В приведенном примере черные в ответ на **1. b5+** играют **1. . .Крb6** (блокада) **2. Крb4 Крb7** (черные занимают резервное блокирующее поле) **3. Крc5 Крc7** (но только не Крb8 или Крc8, ибо это позволит белому королю продвинуться вперед) **4. b6+ Крb7** (блокада) **5. Крb5 Крb8** (резервное блокирующее поле) **6. Крc6 Крc8 7. b7+ Крb8 8. Крb6** пат. Во избежание недоразумений еще раз подчеркнем, что пункт b8 становится резервным блокирующим полем лишь при положении белой пешки на b6 или пункт b7 — при положении белой пешки на b5 и т. д. В положении белые — Крc5, п. b5; черные — Крb7 ход 1. . .Крb8? является грубейшей ошибкой, ибо он позволяет белому королю овладеть свободным пространством и перенять роль водителя, например 1. . . Крb8? 2. Крb6 с фронтальным нападением на пункт b7.

Учение об оппозиции чрезвычайно туманно. Но истина проста: *атакующий король борется за роль водителя пешки, защищающийся противодействует этому, опираясь на блокирующие и резервные блокирующие поля.*

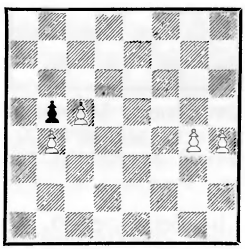
6. Разновидности проходных пешек: a) две связанные, b) защищенные, c) отдаленные. Еще о роли короля в эндшпиле

Не все проходные пешки обладают одинаковой ценностью; в игре встречаются некоторые категории проходных пешек, имеющих несравненно большее значение, чем другие. Такие проходные пешки заслуживают особенного внимания со стороны изучающего, и ему почти никогда не следует упускать случая создать себе такую пешку. В последующем изложении мы попытаемся из самой сущности упомянутых пешек определить,

в чем заключается их бóльшая ценность.

Типичная идеальная позиция двух связанных пешек видна на диаграмме № 73.

№ 73

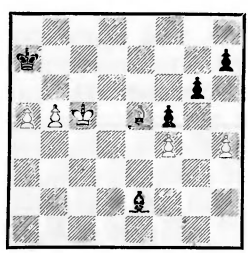


Пешка *c* является защищенной проходной. Пешки *g* и *h* — две связанные в идеальном положении

Сила расположенных таким образом пешек коренится в невозможности блокировать их (ибо пешки h4 и g4 не допускают блокады ни на h5, ни на g5). Однако дальнейшее развитие событий требует, чтобы пешки временно нарушили свою идеальную позицию, так как присущее им, как и всяким другим проходным пешкам, стремление к продвижению будет гнать их вперед. При продвижении же одной из пешек возникают возможности блокады, например после h4—h5 черные фигуры могут блокировать на g5 или h6. Из этого соображения, а также из того, что связанные пешки h4 и g4 ничего не могут желать сильнее, чем совместного продвижения (на h5 и g5), вытекает следующее правило: *продвижение проходной пешки из идеальной позиции должно происходить в такой момент, когда не приходится опасаться сильной блокады со стороны противника*. И дальше: если момент для продвижения был выбран правильно, то начавшаяся в связи с этим слабая блокада со стороны противника будет с легкостью преодолена; тогда продвинется отставшая пешка, и идеальная позиция будет достигнута вновь.

Одним из важнейших средств для достижения этого идеала служит занятие королем возникающей при продвижении пешек бреши. Например, если бы в положении на диаграмме № 73 после хода g4—g5 черные сыграли Kh5, то белые могли бы ходом короля заполнить дыру на g4. Этот маневр мы назóвем пломбированием пешек.

№ 74



Положение, изображенное на диаграмме № 74, случилось в 1921 г. в одном из клубных турниров в Стокгольме. Белые сыграли 1. b6+? и тем допустили абсолютную блокаду посредством Kpb7; абсолютную, ибо король b7 никогда не может быть оттеснен со своей позиции. Дальше последовало 2. Kpd6, и король, пропутешествовав вплоть до g7, съел пешку h7. В этот момент черные сыграли, однако, Ch5, и завтрак на королевском фланге окончился. Король в сокрушении повернул на другой фланг, но и там ничего больше не добился из-за освободившегося слона h5. Белых постигло

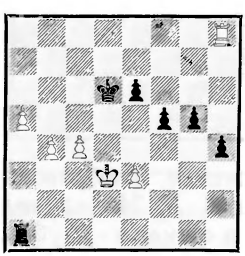
заслуженное наказание за противоречащее правилу продвижение пешки. Правильно было **1.a6 Cd3 2.Cd4 Cf1 3.Kpb4+!** (с намерением пломбировать на a5) **Kpa8 4.Kpa5 Ce2 5.b6.** Все шло по программе: сперва продвинулась пешка *a*, так как возникавшая в связи с этим помеха (блокада — было бы слишком сильно сказано) легко могла быть устранена; после этого король запломбировал возникшую брешь, а затем продвинулась и пешка *b*, и обе приятельницы (пешки *a* и *b*) снова очутились рядом!

Случаи, когда одна из пешек покидает свою спутницу, сравнительно редки.

№ 75

Перлис **Нимцович**

Карлсбад, 1911 г.



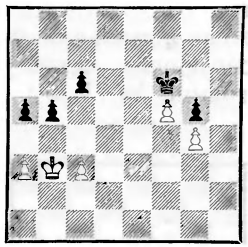
Ход черных. Пешка *g* отрывается от своего спутника: 1. . .g4! 2. Л : h4 g3, и черные выигрывают

Перейдем теперь к защищенным проходным пешкам.

Различие в ценности защищенной и незащищенной проходной пешки выявляется на следующем примере (76).

Белые разрушают пешечное превосходство противника: **1. a4 Kpe5 2.ab** (ошибочно было бы 2. c4? из-за b4 с защищенной проходной пешкой у черных) **2. . .cb 3. c4 bc+** (это вынужденно; 3. . .b4 бесполезно, ибо одна из белых пешек — *c* или *f* — пройдет в ферзи). Теперь получилась позиция, весьма характерная для упоминавшегося нами различия в ценности. Белый король может без труда выиграть одну за другой проходные пешки противника, в то время как защищенная пешка f5 для черных недосягаема. Правда, бывали случаи, когда в аналогичных позициях какой-нибудь малоопытный игрок, вопреки упомянутой недосягаемости, с дружественной улыбкой, но с сердцем, преисполненным боевого вожделения, устремлялся на пешку *g*. После 4. Кр : c4 Kpf4 5. f6 он замечает свою ошибку и совершенно серьезно (!!) кидается в погоню за пешкой. Последний акт комедии протекает следующим образом: 5. . .Kpe5!! 6. f7 Kpe6!! 7. f8Ф — сдался. Изложенное мы формулируем так: сила защищенной пешки заключается в ее недосягаемости для неприятельского короля. (См. диагр. 77.)

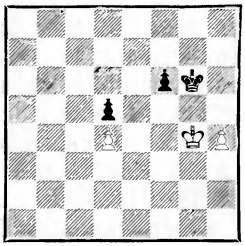
№ 76



Белые выигрывают благодаря различию в ценности защищенной и незащищенной проходной пешки

Пешка *h* является *отдаленной проходной пешкой* (подразумевается — наиболее отдаленной от центральной точки). После

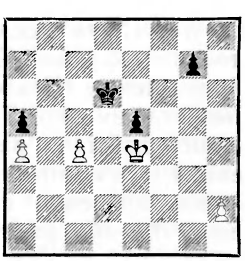
№ 77



Отдаленная проходная, движение которой отвлекает неприятельского короля от середины доски

размена проходных пешек посредством **1.h5+ Kph6 2.Kpf5 Kp : h5 3.Kp : f6** черный король находится вне игры; белый же король занимает хорошую позицию, близкую к центру. Это решает исход партии. Таким образом, благодаря присущей ей отвлекающей силе отдаленная проходная — серьезный козырь, но с козырями нужно обходиться осмотрительно. Не слишком рано пускайте их в ход — гласит правило. Жертва пешки, отвлекающая короля черных от центра, была только подготовкой к путешествию белого короля. А такое путешествие следует подготовлять самым тщательным образом до продвижения пешки.

№ 78



У белых отдаленная проходная пешка c4. Немедленное ее продвижение было бы ошибкой, так как после 1. c5+ Kp : c5 2. Kp : e5 путешествие на g7 отняло бы много времени, да к тому же замешкался и спутник— пешка h2. Правильно **1.h4** (приготовления к поездке) **1. . . g6***. То обстоятельство, что черные вынуждены пойти навстречу нашим желаниям, объясняется цугцвангом; особенно тщательно нужно пользоваться им в случаях с отдаленными проходными. Теперь следует **2.c5+! Kp : c5 3.Kp : e5 Kpb4**, и черные опаздывают на один ход (4. Kpf6 Kp : a4 5. Kp : g6 Kpb3 6. h5 a4 7. h6 и т. д.). Правило: *намеченное движение королем должно быть тщательно подготовлено до отвлекающей жертвы (либо размена)*. Где возможно, нужно использовать цугцванг. Спутника необходимо продвигать, а препятствия на пути (то есть неприятельские пешки) завлекать вперед. И все это — до отвлекающего хода! (См. еще диаграмму № 84.)

7. Продвижение проходной пешки: a) в собственных интересах, b) чтобы завладеть пространством для надвигающегося вслед короля, c) чтобы послужить приманкой. О расстоянии между неприятельским королем и приманкой

Это — старая истина, что не очень сведущий любитель продвигает свою проходную пешку в самый неподходящий момент.

---

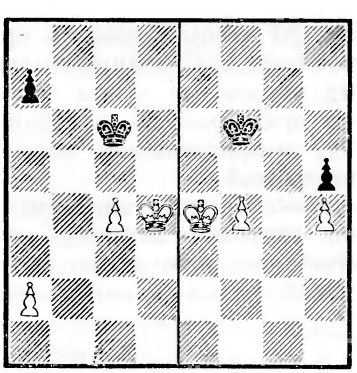
* Ф. Смит указал в 1944 г., что ничья достигается путем 1. . .Kpc5! 2. Kp : e5 Kp : c4 3. Kpf5 Kpb4 4. Kpg6 Kp : a4 5. Kp : g7 Kpb3 6. h5 a4 и т. д. Пример А. Нимцовича будет правилен, если пешку передвинуть на g6. Тогда 1. h4! Kpc5 2. Kp : e5, и белые выигрывают. *Прим. ред.*

При двух связанных пешках он играет, например, 1.b5—b6+? (диаграмма № 74) и допускает, таким образом, непреодолимую блокаду. Поэтому представляется практически ценным отметить те случаи, в которых продвижение целесообразно.

Мы различаем три случая:

a) Когда это продвижение приближает проходную пешку к ее конечной цели — полю превращения (это в том случае, когда противник может противопоставить лишь слабую блокаду) или когда продвигающаяся проходная выигрывает в значении благодаря тому, что берет под удар важные пункты (см. партию № 13; там ход d5—d6 овладел пунктом e7 и создал угрозу Ке7 или Ле7). Однако ошибочно продвигать пешку, когда она может подвергнуться сильной блокаде или когда она воздействует лишь на поля, не имеющие никакого значения.

№ 79



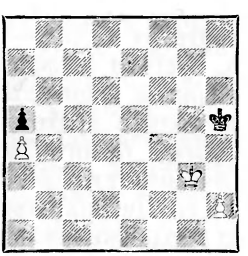
«Спиритический сеанс»

b) Когда продвигающаяся пешка освобождает поле для двигающейся вслед за ней фигуры, а в особенности дает возможность собственному королю напасть на неприятельскую пешку (см. диаграмму № 79, справа). **1.f5 Крf7 2.Крe5 Крe7 3.f6+ Крf7 4.Крf5 Крf8!** Пешка *f* сама по себе не имеет никакой будущности. **5.Крg6**, и белые выигрывают пешку *h*. Таким образом, движение пешки *f* имело целью оттеснить неприятельского короля для того, чтобы собственный король мог приблизиться к пешке h5.

Продвижение пешки *f* с целью выигрыша пространства для надвигающегося вслед короля

c) Когда продвижение совершается с целью пожертвования пешки. Этим путем неприятельский король отвлекается в сторону (см. диаграмму № 77). Другой пример:

№ 80



Пешка *h* должна послужить искупительной жертвой. Вопрос лишь в том, каким образом и в особенности где именно? Так как отвлекающее действие растет с увеличением расстояния, то было бы несвоевременно продвигать пешку *h*, ибо расстояние между приманкой и неприятельским королем благодаря этому только уменьшилось бы. Правильно другое, а именно — пе-

ревод короля на другой фланг. Итак: **1.Крf4 Крh4 2.Крe5 Крh3 3.Крd5** и т. д. Совсем плохо было бы 1.h4?? (Мало того что белые хотят пожертвовать пешку, они еще преподносят ее на блюде. Преувеличенное благородство.) 1. . .Крg6 2.Крf4 Крh5 3.Крe5 Кр : h4 4. Крd5 Крg5 5. Крc5 Крf5 6. Крb5 Крe6 7. Кр : a5 Крd7 8.Крb6 (с угрозой Крb7) Крc8 9.Крa7 Крc7. Черные запирают белого короля и добиваются ничьей. Изучающему следует запомнить вывод: конечно, приманка стремится погибнуть, но только при условии максимальной потери времени для противника.

Понять мотивы пешечного продвижения не всегда просто (см. диаграмму № 79, слева). **1.c5 Крc7 2.Крd5 Крd7 3.c6+ Крc7 4.Крc5 Крc8** (резервное блокирующее поле) **5.Крd6 Крd8 6. c7+ Крc8 7.Крc6**. Впечатление таково, что продвижение пешки не было обосновано (налицо нет ни одного из трех упомянутых нами случаев). Черные играют 7. . .a5. Они находятся в цугцванге, вынуждены пойти пешкой, а это — начало волнующей драмы. Итак, черная пешка сделала двойной ход: она ринулась вперед, полная энергии и юношеского задора. Но мы избираем в ответ тихое 8.a3, чтобы таким путем доказать юному удальцу, что и спокойствие — достаточно ценное качество. После 8. . .a4 9. Крd6 партия решена. Наш юный друг (пешка a7) просит прощения, берет обратно ход и пробует поправить дело скромным 7. . .a6. Но тогда мы демонстрируем несчастной, что энергия... тоже подчас хороша, и играем 8. a4. После 8. . .a5 9. Крd6 черные опять проигрывают.

Идея эндшпиля заключается в следующем: пат черному королю вынуждает движение пешки *a*; белые же двигают свою пешку *a* так, чтобы после того, как обе пешки окажутся застопоренными, ход был за ними; тогда Крd6 или Крb6 выигрывает.

Таким образом, продвижение пешки *c* относится к нашему первому случаю: пешка *c* двигалась в собственных интересах, ибо выигрыш темпа на линии *a* делает из нее выигрывающую пешку, в то время как она была ведь (если принять во внимание, что король остался позади) ничейной пешкой.

Это окончание мы назвали «спиритическим сеансом», ибо на первый взгляд представляется непостижимым, что эндшпиль с пешкой на a2 выигран, а с пешкой на a3 (вместо a2) дает только ничью.

Мы заканчиваем главу о проходной пешке рядом примеров (окончаний и партий) и хотим еще раз подчеркнуть, что эту главу мы рассматриваем как подготовку к позиционной игре.

Этим объясняется и то, что мы так подробно останавливались на таких позиционных деталях, как, например, разнообразные функции блокирующих фигур и т. п.

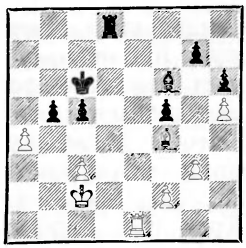
Кому, в частности, не по вкусу абстракции, может и пропустить «обоснование необходимости блокирования».

Окончания и партии к главе о проходной пешке.

№ 81

Нимцович — **Рубинштейн**

Бреславль, 1925 г.



Ход был за белыми, и они решились на жертву качества, идея которой заключалась единственно в занятии королем идеальной позиции (фронтальное нападение на изолированную пешку). Нам удалось провести этот скрытый план, хотя его и можно было опровергнуть, ибо мы имели перед Рубинштейном то преимущество, что он не был в той мере, как мы, знаком с основными положениями нашей системы. В частности, мы не знаем никакого другого эндшпиля, в котором вышеуказанная идея была бы подчеркнута сильнее.

1. Лe6+ Крd5 2.Л : f6 gf 3.ab (с угрозой 4.c4+ Кр : c4 5. b6 и т. д.) **3. . .c4**, и теперь белые взяли пешку h6, хотя и вынуждены были отдать пешки *b* и *h*.

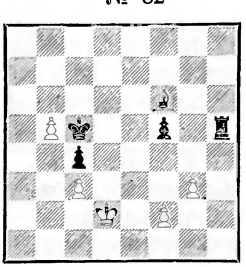
4. С : h6 Лh8 5.Cg7 Л : h5 6.С : f6 Крc5 7.Крd2! — кульминационный пункт комбинации; все предыдущее имело единственную цель — проложить королю дорогу к полю f4.

7. . .Кр : b5? Ошибка. Черные могли помешать движению короля на f4, а именно: 7. . .Лh6 8. Cd4+ Кр : b5 9.Крe3 Лe6+ 10.Крf4? Лe4+ с последующим (на 11.Кр : f5?) Л : d4, и черные выигрывают. Изучающему полезно заметить, что и ход 10. Крf3 (вместо 10.Крf4?) не спасал партии, ибо черные сыграли бы 10. . .Лe4 с последующим маршем короля на e1, заняли бы ладьей поле d2 и т. д.

8.Крe3 Крc5 9.Крf4! Теперь все в порядке. **9. . .Крd5 10. f3** с ничьей через несколько ходов, так как у черных нет времени, чтобы обрушиться королем и ладьей на пешку c3 и выиграть посредством жертвы качества. Поучительное окончание!

Следующий простой пример служит для иллюстрации обхода.

№ 82

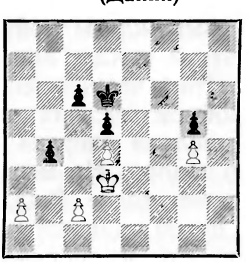


Белые стремятся к фронтальной атаке на изолированную пешку

№ 83

Ганзен — **Нимцович**

Сеанс одновременной игры в Рандерсе (Дания)



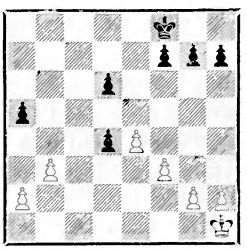
Черные сыграли **1. . .Крc7** (им нужно что-нибудь предпринять против угрозы c2—c3 и возникающей в связи с этим ходом отдаленной проходной пешки у белых), и эндшпиль, при всей его простоте, продолжался следующим эффектным образом: **2.c3**

(или 2.c4 Крb6 3.cd cd 4.Крc2 Кра5!, и у черных есть нужный им для выигрыша темп) **2. . . Крb6! 3.cb Крb5 4.Крc3 Кра4**, и, несмотря на отсутствие пешки, действие обхода из-за паралича позиции белых оказывается решающим.

3-й пример иллюстрирует отвлекающее действие отдаленной проходной пешки.

№ 84

Тарраш **Бергер**



После размена ферзей (партия № 6, стр. 56) игра продолжалась следующим образом: **37. Крg1 Крe7 38.Крf2 d5 39.e5** (к легкому выигрышу вело и более простое 39.ed Крd6 40.Крe2 Кр : d5 41.a3 Крc5 42.f4 с отвлечением впоследствии короля посредством b3—b4+) **39. . .Крe6 40.Крe2** (слабо было бы 40.f4 из-за 40. . .g5 41.g3 gf 42.gf Крf5) **40. . .Кр : e5 41.Крd3 h5 42.a3** (предпочтительнее было сперва h2—h4) **42. . .h4!** (создает шанс на будущее) **43.b4 ab 44.ab Крd6 45.Кр : d4 Крc6 46.b5+**. Белые не пользуются выгодами цугцванга. Если бы они сыграли теперь 46.f4, то вынудили бы какой-нибудь ход пешкой, а это было бы им на руку в предстоящем уничтожении королем пешечного фланга черных. **46. . . Кр : b5 47.Кр : d5 Крb4!** Таким образом, достигнутое отвлечение короля оказывается не столь значительным, ибо черные успевают завоевать пешки *g* и *h*, а для продвижения собственной пешки *h* им не нужно много ходов. Эндшпиль поучителен благодаря допущенным в нем ошибкам. Правда, получившуюся позицию белые, в конце концов, выиграли, но лишь после того, как черные просмотрели возможность ничьей.

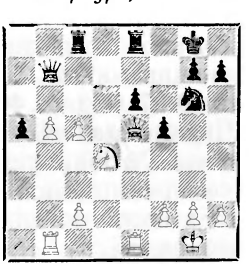
(Последовало **48.Крd4 Крb5 49.Крe5 Крc4 50.Крf4 Крd4 51. Крg4 Крe5?** следовало играть 51. . .Крe3! 52.Кр : h4 Крf2 53. Крh3 g5! **52.Кр : h4 Крf4 53. Крh5 Крf5.** На 53. . .g6+ выигрывало 54.Крh6! **54.g3 Крf6 55.Крg4 Крg6 56.Крf4 Крf6 57. Крe4 Крe6 58.Крd4 Крd6 59. Крc4 Крc6 60.f4 Крd6 61.Крd4 Крe6 62.Крc5 Крe7 63.Крd5 Крd7 64. Крe5 Крe7 65.f5 f6+ 66.Крd5 Крd7 67.h3 Крe7 68. Крc6 Крe8 69.h4 Крe7 70.Крc7 Крe8 71.Крd6 Крd8 72.Крe6 Крe8 73.h5 Крf8 74.h6.** Черные сдались.— *Прим. ред.*).

4-й пример характерен для способа продвижения связанных пешек.

№ 85

Нимцович **Алапин**

Петербург, 1913 г.



Белые сыграли **1.c6!** Выбор пешки, которой надлежит двигаться первой, диктуется здесь

не столько соображениями о сильной или слабой блокаде со стороны противника, сколько тем, что белые не могут иначе удержать пешку *c*.

1. . .Фb6 (если 1. . .Л : c6 2. bc Ф : b1 3.Л : b1 К : e5, то 4.c7, и у белых абсолютное владение 7-й горизонталью в связи с проходной пешкой — см. стр. 43, например: 4. . .Кd7 5. Кc6 и выигрывают) **2.Фe3** (нужно стремиться прогнать блокирующую фигуру, чтобы оставшаяся позади пешка *b* могла продвинуться) **2. . .f4** (белые угрожали ходом 3. К : f5) **3.Фe4 Лcd8 4.Кf3 Лd6 5.h4!**

Обладая сильной центральной позицией (Фe4), белые хотят показать, насколько непрочны оборонительные позиции, занимаемые черными фигурами.

5. . .Фc5.

Оказывается, ход подействовал — блокирующая фигура идет на уступки!

6.Кe5 (хорошо и последовательно было бы также 6.h5! Ф : h5 7.b6 — и белые пешки находятся в идеальной позиции) **6. . .Лd4** (главным был бы следующий вариант: 6. . .Лd2 7.Кd3 Ф : c2 8.b6!, и, невзирая на потерю фигуры, белые пешки двигаются в ферзи) **7.Фe2 К : h4 8.b6** (в согласии с изложенными ранее принципами) **8. . .Лb4 9. Л : b4 ab 10.b7 Фc3 11.Фe4 Кf5 12.Кd7.** Черные сдались.

5-й пример (№ 86) показывает, насколько стремительной может оказаться в своем продвижении проходная пешка.

1.g4 С : g4 2.ef+ Крf7.

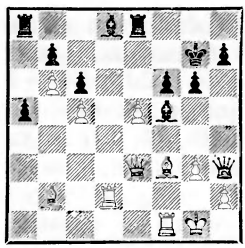
Вследствие своей уязвимости король является здесь плохим блокером. Угроза мата делает

№ 86

Нимцович — **Любитель**

Нюрнберг, 1904 г.

(Белые давали вперед коня b1)



Триумфальное шествие пешки *e*

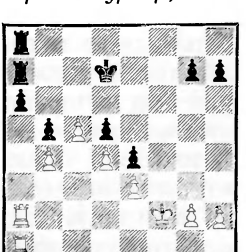
его блокирующее действие иллюзорным. **3.Cd5+!** (чтобы без потери времени открыть линию ладье. Теперь ладья поддерживает движение пешки) **3. . .cd 4. Ф : e8+ Кр : e8 5.f7+ Крf8** (последняя попытка блокады. Но теперь, после хода f6—f7, ожила фигура в тылу — слон b2) **6.Cg7+! Кр : g7 7.f8Ф×**. Яркая иллюстрация присущего проходной пешке стремления к продвижению.

6-й пример (диаграмма № 87) характеризует эластичность блокирующей фигуры. Этот пример приводился уже в «Шахматной блокаде», поэтому мы отметим только самое важное.

№ 87

Нимцович — **А. Нильсон**

Северный турнир, 1924 г.



Белые хотят играть по линии *f*, примерно 1.Крg3, 2.Лf1. Поле вторжения они намереваются создать посредством h2—h4—h5—h6, и для этой цели белый король на королевском фланге необходим. И, хотя занятие линии *f* решает игру, белые не сделали этого хода немедленно, а сыграли сперва 1.Ла5, и только этим ходом они, по существу, начали борьбу по линии *f*. Блокада здесь вполне уместна, ибо блокирующая фигура эластична, то есть ее можно быстро перебросить на другой фланг.

Игра протекала следующим образом: **1.Ла5!! Крс6 2.Крg3 Крb7 3.Лf1 Крс6 4.Лf5 Ле7 5.h4 Л8а7 6.h5 Ле6 7.Лf8.**

Вторжение. И все еще ладья а5 стоит на своем месте на страже. Но этот неподвижный страж готов во всякий момент вмешаться в игру, будь то посредством Ла5—а2—f2 (эластичность) или посредством Ла5 : а6, если уйдет черная ладья. (Возможность хода Ла5 : а6, как мы знаем, является угрозой с блокирующего поля.)

7. . .g6 8.h6 g5 9.Лb8 Крс7 10.Л8 : b5 Л : h6 11.Ла4 Лf6 12.Лba5 Крс8 13.Крg4 h6 14. Ла2 Лаf7 15.Л : а6, и через несколько ходов черные сдались.

Наш пример неожиданно привел нас в среду блокирующих фигур. Задержимся здесь немного. Прежде всего нам хотелось бы продемонстрировать блокирующую фигуру, которая все свои обязанности: а) блокада, б) угроза, в) эластичность — выполнила, можно сказать, образцово.

№ 14. ЛАТЫШСКИЙ ГАМБИТ

Нимцович — **К. Бетинг**

Рига, 1919 г.

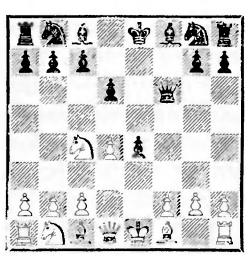
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Кg1—f3	f7—f5

По мнению Бетинга, к которому я склонен присоединиться, этот ход вполне можно применять. По крайней мере, его опровержение мне неизвестно.

3.	Кf3 : e5	Фd8—f6
4.	d2—d4	d7—d6
5.	Кe5—c4	f5 : e4

Теория (то есть практика других маэстро) рекомендует здесь 6. Кс3 Фg6 7. f3. Однако после 7. . .ef 8. Ф : f3 Кf6 9. Cd3 Фg4 10. Фе3+ Се7 11. 0—0 Кс6 12. d5 Кb4 13. Лf4 Фd7 14. Кb6 ab 15. Л : b4 игра равна.

№ 88



Обоснован ли здесь блокирующий ход Кe3?

6. Кс4—e3!! . . .

Против этого хода говорит многое: 1) традиция, требующая хода 6. Кс3, 2) принцип экономичности развития (не делать несколько ходов подряд одной фигурой), 3) кажущаяся незначительность угрозы, которую создает блокирующая фигура.

И все же ход 6. Кe3 в связи со следующим маневром слона является вполне мастерским хо-

дом. И хотя бы весь свет играл 6. Кс3, мы все же считаем ход конем на е3 лучшим продолжением, исходя при этом из требований системы.

6. . . . с7—с6
7. Сf1—c4!! . . .

Кульминационный пункт. Чтобы получить возможность рокировать, черные вынуждены сыграть d6—d5; но тогда конь на е3 получает новый объект для своей деятельности (Сс4—b3 с последующим с2—с4, и у белых давление на пункт d5).

7. . . . d6—d5
8. Сс4—b3 Сс8—е6

Или 8. . .b5 9. a4 b4 10. c4 и т. д.

9. c2—c4 Фf6—f7
10. Фd1—e2 Кg8—f6
11. 0—0 . . .

Но не Кс3 из-за Сb4. Белые хотят держать пункт d5 под максимальным давлением.

Рассмотрим теперь роль блокирующей фигуры — коня е3 — несколько внимательнее: отвечает ли конь тем требованиям, какие могут быть предъявлены к блокирующей фигуре? Да, отвечает, ибо он 1) осуществляет сильную блокаду и препятствует также приближению неприятельских фигур (пункт g4), 2) создает угрозу уже с блокирующего поля, 3) в полной мере эластичен, как это видно будет из дальнейшего. Коротко говоря, конь е3 является идеальным блокером.

11. . . . Сf8—b4!
12. Сс1—d2 Сd4 : b2
13. Кb1 : d2 0—0
14. f2—f4 . . .

Чтобы продолжать в дальнейшем f4—f5 с целью овладения пунктом d5.

14. . . . d5 : c4
15. Кd2 : c4 Фf7—e7
16. f4—f5 Се6—d5

Черные стараются удержать пункт d5.

17. Кe3 : d5 c6 : d5
18. Кc4—e3 . . .

Не успела исчезнуть блокирующая фигура Кe3, как уже там оказывается новый Кe3. С эластичностью блокирующей фигуры не может совладать даже смерть.

18. . . . Фе7—d7
19. Кe3 : d5! . . .

В этой решающей жертве кульминирует угроза блокирующей фигуры уже из основной позиции.

19. . . . Кf6 : d5
20. Фе2 : e4 Лf8—d8
21. f5—f6! . . .

Pointe (вершина) комбинации и вместе с тем новая иллюстрация стремления пешки к продвижению (пешка f5 ведь кандидат).

21. . . . g7 : f6

Если 21. . .Кс6, то 22. f7+ Крh8 23. С : d5 Ф : d5? 24. f8Ф+ с последующим Ф : d5. Если же (после 21. . .Кс6 22. f7+) 22. . .Крf8, то 23. С : d5 Ф : d5 24. Ф : h7, и белые выигрывают.

22. Лf1—f5 Крg8—h8
23. Лf5 : d5 Лd8—e8

В случае 23. . .Фе8 белые ходом 24. Сс2! выиграли бы целую ладью.

24. Лd5 : d7 Лe8 : e4
25. Лd7—d8+ Крh8—g7
26. Лd8—g8+ Крg7—h6
27. Лa1—f1 Сдался.

А теперь в заключение (иначе стремление проходной пешки к продвижению окажется опасным для самой книги) еще одна партия на эту тему.

Нимцович — **Фрейман**

Вильна, 1912 г.

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4—e5	c7—c5
4.	Kg1—f3	c5 : d4

Лучше, по-видимому, 4. . . Фd8—b6.

5.	Kf3 : d4	Kb8—c6
6.	Kd4 : c6	b7 : c6
7.	Cf1—d3	Фd8—c7
8.	Cc1—f4	g7—g5

Это не вполне солидный ход, но он ведет к интересной игре.

9.	Cf4—g3	Cf8—g7
10.	Фd1—e2	Kg8—e7
11.	0—0	h7—h5
12.	h2—h3	Ke7—f5
13.	Cg3—h2	. . .

Явно плохо было бы 13. C : f5 ef 14. e6 из-за 14. . .f4 15. ef+ Kp : f7 и т. д.

13.	. . .	g5—g4

Pointe начатой ходом 8. . .g5 атаки.

14.	Лf1—e1	. . .

На 14. hg hg 15. Ф : g4 последовало бы 15. . .Л : h2 16. Kp : h2 C : e5+ с последующим C : b2.

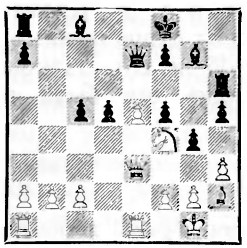
14.	. . .	Kpe8—f8
15.	Kb1—c3!	. . .

Конь стремится на f4 (после размена на f5).

15.	. . .	Фc7—e7
16.	Cd3 : f5	e6 : f5
17.	Фe2—e3	Лh8—h6
18.	Kc3—e2	c6—c5
19.	Ke2—f4!	

Этот конь прежде всего — блокирующая фигура по отношению к пешке f5 и висящей на ней пешечной массе. Вместе с тем он — антиблокирующая фигура по отношению к собственной, стремящейся вперед пешке e5 (то есть он затрудняет

№ 89



блокаду этой пешки со стороны противника).

19.	. . .	d5—d4
20.	Фe3—d3	Фe7—d7
21.	Фd3—c4	Фd7—c6
22.	h3 : g4!	. . .

Необходимая подготовка к маневру Kf4—d3.

На немедленное 22. Kd3 последовало бы 22. . . gh, например: 22. Kd3 gh 23. Ф : c5+ Ф : c5 24. K : c5 Лg6 25. g3, и белые стоят плохо.

22.	. . .	Cc8—a6
23.	Фc4—d5!!	Фc6 : d5

Крайне интересно было бы 23. . .hg. Ответом белых явилось бы триумфальное шествие пешки *e* вплоть до e8. Например: 24. e6 (нападение на ферзя) 24. . .Ф : d5 25. e7+ Kpe8 26. K : d5 с последующим шахом на c7 (неожиданное продвижение незастопоренной пешки).

24.	Kf4 : d5	Ca6—c4

Если 24. . .hg, то снова e5—e6! с выигрышем качества.

25.	Kd5—f6	h5 : g4
26.	Ch2—f4	Лh6—g6
27.	Kf6—d7+	

Белые выиграли пешку *c*, а через 20 ходов — и партию.

Нас прежде всего интересует та роль, которую играл конь f4. Как блокирующая фигура, конь занимал сильную позицию при превосходной поддержке слона h2. Конь оказывал пара-

лизующее действие на слона g7, ладью h6 и т. д. Кроме того, он создавал существенные угрозы (на d5 и e6). Наконец, и эластичность его была весьма значительна, так как он мог покидать свою позицию, оставляя вместо себя слона на f4.

Теперь еще схема — и глава о проходной пешке закончена.

Схема к «Проходной пешке»
(В вопросах и ответах)

I. Каким образом возникает проходная пешка?
Из пешечного превосходства. Правило о кандидате.

II. Почему проходную пешку необходимо блокировать?
1) Потому, что она всегда грозит продвижением (самоуничтожение как угроза).
2) Потому, что блокирующие поля защищены от фронтальных атак и, кроме того, становятся слабыми пунктами противника.
3) Потому, что при блокаде может подвергнуться параличу целый комплекс неприятельских фигур.

III. Какие требования следует предъявлять к блокирующей фигуре?
1) Осуществление блокады.
2) Угроза уже с блокирующего поля.
3) Эластичность.

IV. Каким образом может быть усилена блокада или же эластичность?
Блокада может быть усилена связью с тылом (применение перекрытий), а эластичность растет автоматически с усилением блокады. Во всяком случае, пешку, которую необходимо блокировать, не следует пропускать далеко вперед.

V. Что характерно для блокирующих полей?
Они в большинстве случаев оказываются стратегически важными пунктами.

VI. В чем выражается игра против блокирующей фигуры?
1) В оттеснении или уничтожении ее.
2) В замене блокирующих фигур другими.

VII. Почему «оппозиция» — устаревший термин?
Потому, что она судит о положении на основании внешних признаков. Наш слагающийся из трех частей маневр.

VIII. Какие встречаются разновидности проходных пешек?
1) Две связанные. (Совместное движение. Пломбирование.)
2) Защищенная проходная.
3) Отдаленная проходная. (Отвлекающее действие. Своевременная подготовка движения королем.)

IX. Каковы цели продвижения проходных пешек?
1) Приближение к полю превращения. Воздействие на важные пункты.
2) Выигрыш пространства для надвигающегося вслед короля.
3) Отвлечение неприятельского короля от центра. (Приманка. Расстояние между королем и приманкой должно быть максимально большим.)

Глава пятая
РАЗМЕН

1. Мотивы разменов

Чтобы возможно лучше ознакомить изучающего с опасностями слишком энергично проводящихся разменов, мы в дальнейшем отметим вкратце те немногочисленные случаи, в которых размен представляется целесообразным. Во всех остальных случаях размен, особенно

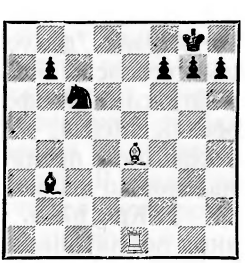
достигаемый силой и во что бы то ни стало, нехорош. У маэстро размен естественно вытекает из хода игры; маэстро занимает линии или обеспечивает себе господство над отдельными стратегически важными пунктами, и тогда желанный размен осуществляется легко (см. партию № 11, примечание к 35-му ходу).

В первой главе мы рассматривали размен с последующим выигрышем темпа. Затем мы прибегали еще к размену, чтобы избежать отступления фигурой или для предотвращения защитительных ходов, сопровождающихся потерей темпа (упрощение с последующим развитием игры). Оба случая являются в конечном счете темповыми комбинациями, да и вообще расчет темпов имеет существенное значение при каждом размене. Достаточно вспомнить обмен новоразвитой фигуры на «темпопожирателя». В середине партии мы встречаемся со следующими мотивами разменов:

1. *Мы меняемся, чтобы без потери времени занять (либо открыть) линию.*

Приведем простой пример.

№ 90



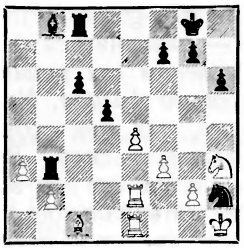
Белые хотят занять (или открыть) линию, чтобы дать мат на 8-й горизонтали. Если они для этой цели сыграют 1. Cf3 или 1. Ла1, то у черных будет время предпринять что-нибудь против этой угрозы, например Крf8 или g7—g6. Конечно, правильно — разменяться: 1. С : с6.

2. *Разменом мы уничтожаем защищающую фигуру.* Мы обмениваем ее, так как сознаем ее защитительную силу. В простейшем случае фигура защищает нечто материальное; таковой нам представляется всякая защищающая фигура. В первых четырех главах мы ознакомились с различными защищающими фигурами: фигуры, защищающие пешку на открытой линии; фигуры, помогающие блокеру; пешки, защищающие форпост, и т. д. Стоит постараться в каждом отдельном случае такие фигуры уничтожать. Но понятие «защищающая фигура», однако, более широко. Можно защищать пространство (например, доступ к 7-й горизонтали) или бороться против приближения неприятельских фигур (в партии № 14 конь е3 защищает поля g4 и f5 против возможного приближения фигур Фg4 или Лf5; известно также, что конь на f6 защищает всю позицию рокировки и даже фланг: так, например, вторжение Фh5 невозможно). Аналогично обстоит дело с блокирующей фигурой, расположенной в центре, например: белые — Кd4, п. п. е3, f2, g2, h2; черные — Се7, п. п. d5, f7, g7; благодаря своему радиальному действию конь защищает значительное пространство.

Правило гласит: нужно стремиться к уничтожению всякой защищающей фигуры (защища-

ющей — в узком и широком смысле этого понятия).

№ 91



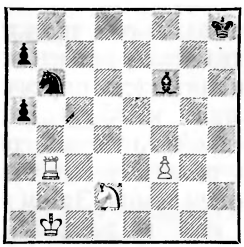
Серия разменов. Иллюстрация 1-го и 2-го мотивов

Белые выигрывают при помощи ряда разменов, иллюстрирующих как первый, так и второй упомянутый нами случай. При первом взгляде на позицию мы замечаем черного коня, заблудившегося на h2, и его защитника — слона b8. Мы сыграем: **1. ed** (размен, открывающий без потери времени линию *e* — 1-й случай), **1. . .cd 2. Ле8+** (ладья c8 защищает 8-ю горизонталь — она должна погибнуть!) **2. . . Л: e8 3. Л : e8+ Крh7 4. Л : b8** (защищающая фигура уничтожается — 2-й случай) **4. . . Л : b8 5. Кр : h2,** и белые выигрывают.

3. *Мы прибегаем к размену, чтобы не терять времени на отступление.*

Этот размен мы осуществляем преимущественно в тех случаях, когда наша фигура подвергается нападению. Поставленные перед дилеммой — отступить фигурой и тем самым потерять ход или же обменять ее на неприятельскую фигуру,— мы избираем последнее, и особенно в том случае, если темп, который нам удалось таким образом сэкономить, может быть целесообразно использован. Итак, вопрос времени (темпа) должен иметь при этом актуальное значение. Простейший пример.

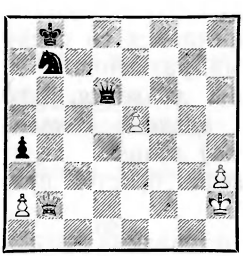
№ 92



1. Кe4 a4 (контрнападение) **2. Л : b6** (чтобы сэкономить темп) **ab 3. К : f6,** и белые выигрывают.

Если у обоих противников атакованы тяжелые фигуры, то нередко возникает разновидность 3-го случая, когда: 3а. *Фигура стремится продать свою жизнь как можно дороже.*

№ 93



Черные играют, допустим, **1. a3?** Белые согласны на размен ферзей, но если уж ферзь b2 приговорен к смерти, то естественно желание продать его жизнь как можно дороже. Итак: **2. Ф : b7+! Кр : b7 3. ed.**

Странно, но начинающим такие размены чужды: они скорее предпочтут героическое пожертвование ферзя (при всем уважении, какое они к нему испыты-

вают). В частности, взятие коня — совсем не жертва, в лучшем случае — жертва временная, и может быть, именно то, что жертва здесь связывается с прозаической тенденцией увеличения материала, и создает для начинающего наибольшие психологические затруднения.

2. Каким образом и где происходит обычно размен

Мы остановимся на этом коротко.

а) Прежде всего заметим, что упрощение всегда на руку сильнейшей стороне, то есть тому из игроков, у которого материальный перевес. Отсюда следует, что угроза размена может быть зачастую использована для того, чтобы заставить противника отказаться от той или иной сильной позиции фигуры (он предпочтет отступить ею, нежели разменяться, что только приблизило бы конец).

б) Если двое стремятся к одному и тому же, то неизбежен конфликт; в шахматах такой конфликт, скажем, в борьбе за поле, выражается в форме размена. Например: белые — Ke4, Cc2, Ле1, п. п. f3, g2, h2 (и др. фигуры); черные — Ле8, Cg6, Kf6 п. п. e5, g7, h7 (и т. д.). Центральный пункт позиции — e4; белые насколько возможно укрепляют этот пункт, черные же хотят его очистить, так как фигура, стоящая на e4, доставляет много хлопот. В конце концов, дело кончается большим кровопролитием на поле e4.

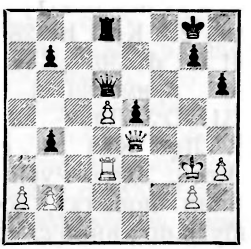
в) Если один из играющих оказывает сильное давление по открытой линии, то там достаточно простого продвижения, чтобы добиться размена, так как противник не может допустить вторжения; во всяком случае, он будет стараться ослабить нажим разменом.

г) Слабые пункты, равно как и слабые пешки, имеют тенденцию взаимно размениваться. Для пояснения рассмотрим следующее окончание.

№ 94

Бернштейн — **Перлис**

Петербург, 1909 г.



Последовало **31. . .Ла8 32.Лb3 Л : a2 33. Л : b4** (слабые пешки a2 и b4 взаимно уничтожились, то же происходит с пешками d5 и b7) **33. . .Ла5 34. Л : b7 Л : d5 35.Лb8+!** (простое использование линии *b* приводит к желанному размену) **35. . .Ф : b8 36. Ф : d5+ Крh8** («следовало предпочесть движение королем к пункту f6»,— правильно указывает Ласкер) **37. b3**, и Бернштейн выиграл благодаря своей проходной пешке *b* в блестяще проведенном окончании, к которому мы еще вернемся.

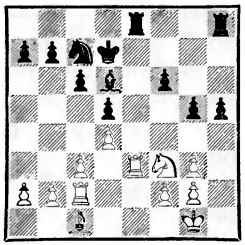
Мы закончим главу рассмотрением двух позиций (см. № 95, 97).

21. . .Л : e3! (иначе белые сыграли бы Лce2; с другой стороны, у черных нет никакого другого хорошего хода) **22. С : e3 Ke8 23. Ле2 Kg7 24. Cd2 Kf5! 25. Ле1 c5 26. dc С : c5** (теперь пункт d4 оказался в фокусе

№ 95

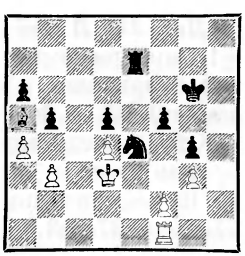
Россели **Рубинштейн**

Баден-Баден, 1925 г.



событий, и на нем разыгрывается сражение) **27. Крf1 h4 28. gh g4 29. Кd4! С : d4 30. cd** (см. предыдущее примечание) **30. . . Л : h4 31. Сс3 Лh1+ 32. Крe2 Лh2 33. Лg1 Кh4 34. g3 Кf5 35. b3 Крe6.** Здесь Рубинштейн предпринял попытку добиться чего-нибудь по линии *c*, не увенчавшуюся, однако, успехом, и после 56-го хода белых позиция приняла следующий вид:

№ 96



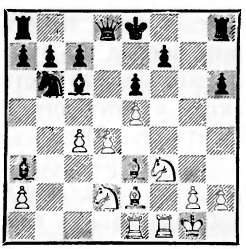
Последовал решающий прорыв: **55. . .f4 56. gf Лh7 57. Cd2 К : d2** (уничтожая защитника пешек f4 и f2) **58. Кр : d2 Лh3 59. f3 gf 60. Лf2 Крf5 61. Крe3 Крg4 62. b4** (если 62. f5, то Кр : f5 63. Л : f3+ Л : f3 64. Кр : f3 ba 65. ba a5 и затем обход) **62. . .Лh1 63. f5 Лe1+ 64. Крd3 Лe4.** Белые сдались.

После этого классического ладейного окончания рассмотрим партию, игранную с дачей вперед, в которой идея размена получила оригинальное выражение.

№ 97

Нимцович **Друва**

Рига, 1919 г.



Белые, которые давали вперед самую малость — ферзя за коня, рискуют и начинают прорыв: **1. d5.** Последовало **1. . .ed** (солиднее К : d5) **2. e6 fe** (правильно было рокировать) **3. Ке5** (жертва пешки e5 имела целью открыть поле для этого коня) **3. . .К : c4 4. Ch5+ Крe7 5. К : c6+!** (представляется неожиданным — кто, преследуя врага, думает о размене?!) **5. . . bc 6. Лf7+ Крd6 7. К : c4+ dc 8. Лd1+.** Теперь причина размена на c6 понятна — слон был защищающей фигурой; если бы он не был обменен, сейчас могло бы последовать Cd5. **8. . .Крe5 9. Cf4+ Крe4 10. Cf3×!**

Глава шестая

ЭЛЕМЕНТЫ СТРАТЕГИИ ЭНДШПИЛЯ

Введение. Середина игры и эндшпиль

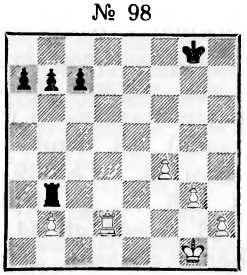
Часто приходится наблюдать, что любитель, ведущий довольно хорошо середину игры, оказывается в эндшпиле совершенно беспомощным. Эта неравномерность в игре рекомендует старую шахматную педагогику с плохой стороны. Одним из основных признаков хорошей игры является равномерно хорошее ведение середины и конца партии. Несомненно, вполне нормально, что изучающий сперва накапливает опыт почти исключительно в области дебюта и середины игры, а не эндшпиля, но от этого недостатка необходимо избавиться как можно скорее. Изучающему следует заметить, что эндшпиль ни в коем случае не представляет собою скучного завершения пышной середины игры. Эндшпиль — это часть партии, в которой достигнутое в середине партии преимущество должно быть реализовано, и эта реализация преимущества (материального порядка) ни в коем случае не является занятием «подчиненного» значения. Наоборот, для этого требуется все умение, все искусство игрока. Для того чтобы понять, что происходит в эндшпиле, и научиться его ценить, нужно ознакомиться с ним начиная с элементов, ибо у эндшпиля имеются свои элементы, подобно тому как и у середины игры. С одним из этих элементов — с проходной пешкой — мы уже знакомы; к изложению других мы теперь перейдем.

1. Централизирование: а) короля, б) легких фигур, в) ферзя. Убежище и «постройка мостов»

а) Централизирование короля. Одним из главных моментов стратегии эндшпиля является, как известно, большая подвижность короля. В середине игры король только статист, зато в эндшпиле он один из главных актеров. В силу этого короля в эндшпиле нужно развивать, то есть приближать его к линии огня. *Правило: при переходе партии в эндшпиль следует начинать движение королем по направлению к середине доски, так как отсюда король может перейти к атаке как королевского, так и ферзевого фланга.*

1-й пример. Белые — Крg1; черные — Ле8 (показаны только главнейшие актеры). 1. Крf2. Король стремится к середине доски, в то же время он защищает пункты e1 и e2 от вторжения ладьи (Ле2 или Ле1).

№ 98



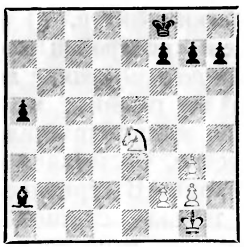
2-й пример. Здесь следует сперва Крg1—f2—e2, а затем король идет на ферзевый фланг: Кре2—d1—c2. Таким образом белые защищают пешку b2 и освобождают ладью d2, которая после этого становится активной (белые играют, например, Лd7).

3-й пример.

№ 99

Рубинштейн — **Нимцович**

Карлсбад, 1907 г.



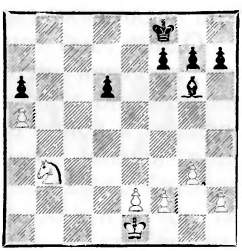
Борьба королей за центральные поля

Белые сыграли **33. Кс3**, так как попытка немедленного централизирования короля опровергается ответом Cd5, например: 33. Крf1 Сс4+ 34. Крe1 Cd5, и черные вынуждают размен фигуры либо выигрывают пешку. После **33. . .Сс4 34. f4 Крe7 35. Крf2 Крd6 36. Крe3 Крс5** белые уже не могут занять пункт d4. Если бы они успели поставить своего короля на d4 (при черном короле на d6), выигрыш был бы значительно труднее. Теперь же он не представляет труда. **37. g4 Крb4.** В этом все дело — центральная позиция с5 является базой для последующей фланговой атаки (и именно это служит обоснованием предпринимаемого централизирования). **38. Крd4** (слишком поздно) **38. . .Сb3 39. g5 a4 40. Крb1 Се6 41. g3 Крb3 42. Кс3 a3 43. Крd3 g6 44. Крd4 Крс2!** Белые сдались. Этот пример выявляет централизирование с новой стороны: им достигается не только выигрыш пространства для собственного короля, но и ограничение подвижности неприятельского. Итак, не следует оставлять неиспользованным ни одно средство для того, чтобы проникнуть королем как можно ближе к центру.

б) Централизирование легких фигур.

Централизирование отнюдь не является исключительной особенностью короля; подобную тенденцию мы замечаем и у остальных фигур. Возьмем такое положение.

№ 100



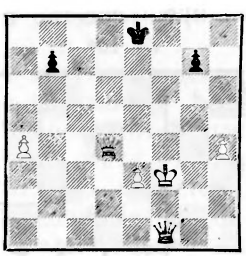
Белые могут играть как Крe1—d2—c3—d4, так и 1. Кd4 с последующим e2—e3. Как и в предыдущем примере, централизирование коня преследует двоякую цель: 1) с поля d4 конь угрожает обоим флангам, 2) ограничивает подвижность неприятельского короля (препятствует его движению через e6 на d5). При наличии у противника ладьи централизированный конь образует защищающий вал для собственного короля, который (под прикрытием коня) тоже занимает центральную позицию. Простейший пример: белые — Крe2, Кс2, п.п. e3, f2, g2, h3; черные — Крf8, Лd8, п. п. f7, g7, h7. 1. Кd4 с последующим Крe2—d3, и у белых центральный фигурный островок: король, конь, пешка.

в) Централизирование ферзя.

Наиболее убедительным доказательством значения централизирования является то, что даже

ферзь, действие которого и при расположении его на краю доски достаточно велико, все же стремится к занятию центральной позиции. Идеалом является централизированный ферзь, защищенный пешкой и, в свою очередь, защищающий пешки. Находясь под таким надежным прикрытием, собственный король может предпринимать далекие прогулки в лагерь противника. Так, например, в положении на диаграмме № 101 белый король будет стремиться попасть на поле b6 или g6 (с фронтальным нападением на одну из неприятельских пешек). После долгих странствований это ему удается, и белые выигрывают (см. еще диаграмму № 116).

№ 101



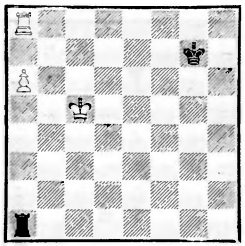
Централизированная позиция ферзя позволяет королю белых вторгнуться в неприятельский лагерь. Поля вторжения — b6 или g6 (фронтальное нападение)

Убежище и постройка мостов.

В своих странствованиях по доске, как в приведенном примере, король подвергается целой серии шахов и должен поэтому своевременно позаботиться о надежном убежище. (См. диагр. 102.)

Ход a6—a7 был бы очевидной ошибкой, так как после 1. . . Ла2 2. Крb6 (чтобы увести ладью и провести пешку в ферзи) король нигде не мог бы укрыться от шахов. Правильно — сохранить поле a7 как убежище для короля. Например: **1. Крb6 Лb1+ 2. Кра7 Лb2 3. Лb8 Ла2 4. Лb6 Ла1 5. Крb7 Ла2 6. a7,** и белые выигрывают.

№ 102



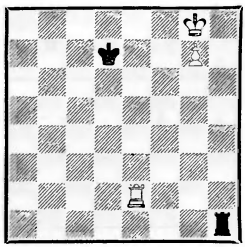
Поле a7 является для белого короля убежищем

Аналогично обстоит дело в следующем положении: белые — Крe5, Лg1, п. d5; черные — Крd8, Ла2. Здесь убежищем является поле d6, и ошибочно было бы его уничтожение посредством 1. d6. Правильно **1. Крe6**, чтобы в случае 1. . .Ле2+ ответить 2. Крd6. Шахи кончились, и теперь черного короля удается оттеснить от поля превращения пешки.

Так уж создан человек, что когда случайно находит что-нибудь для себя полезное, то стремится употребить находку во всех случаях, когда в этом встречается необходимость. Так и здесь. Техника эндшпиля требует, чтобы мы были в состоянии сами строить для короля убежище, и это достигается *постройкой мостов*. (См. диагр. 103.)

Если белые сыграют 1. Крf7, то последует целая серия шахов, и белый король будет вынужден вернуться на g8, ничего не достигнув. Ключом к позиции является **1. Ле4!** — ход на пер-

№ 103



Постройка моста

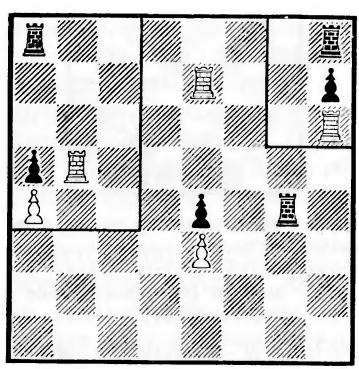
вый взгляд непонятный. Следует **1. . .Лh2**, и теперь белый король снова покидает свое убежище: **2. Крf7 Лf2+ 3. Крg6 Лg2+ 4. Крf6! Лf2+ 5. Крg5 Лg2+ 6. Лg4!** Постройка моста закончена — поле g5 сделалось превосходным убежищем. После 4. Крf6! черные могли бы также подождать с дальнейшими шахами, играя, например, 4. . . Лg1 (вместо Лf2+), но тогда следует чудесный маневр, в котором нам позавидует всякий инженер, а именно — мы переносим весь мост со всеми его принадлежностями с одного места на другое — играем 5. Лe5!! и строим наш мост над полем g5; тогда убежище будет находиться на g6. Этот восхитительный прием принадлежит к числу обыденнейших маневров — доказательство удивительной красоты шахматной игры!

Интересно было бы выяснить, не могут ли белые сыграть сразу **1. Лe5.** Оказывается, могут; ход 1. Лe5 тоже выигрывает, однако менее убедительно, чем «авторское решение» — 1. Лe4. На 1. Лe5 следует **1. . .Крd6 2. Крf7 Лf1+ 3. Крe8** (но не 3. Крg6 из-за Кр : e5 4. g8Ф Лg1+ и т. д.) **3. . .Лg1 4. Лe7 Лa1 5. Лd7+** и выигрывают; или 4. . .Лg2 (вместо Лa1) 5. Крf8 Лg1 6. Лf7 и выигрывают. Постройка мостов с целью создания убежища для короля является типичной составной частью стратегии эндшпиля и тесно связана с маневром, который мы рассмотрим ниже, в § 3 этой главы. Такой мост мы, в частности, уже видели в партии № 10 (см. диаграмму после 35-го хода черных), где перевод коня на f5 создал для короля убежище на поле f3.

2. Агрессивная позиция ладьи как типичное преимущество в концах игр

Если б о каком-нибудь положении из середины игры кто-нибудь высказал мнение, что хотя игра выглядит равной, но у белых преимущество в более

№ 104



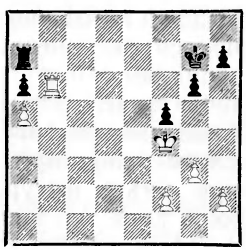
Белая ладья занимает агрессивную, черная — пассивную позицию

агрессивной позиции ладьи и это преимущество должно решить исход партии, то такое суждение было бы весьма сомнительным, ибо подобного преимущества в середине игры для выигрыша партии недостаточно. Иначе обстоит дело в эндшпиле.

Здесь такое преимущество приобретает исключительное значение. (См. диагр. 104.)

Позиция белой ладьи на b5 может быть использована (при наличии у обеих сторон пешек на другом фланге) как база для атаки на королевском фланге. В большей степени это проявляется при белой пешке на a5 и черной на a6.

№ 105



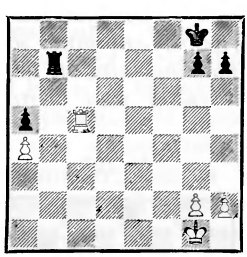
Белая ладья занимает агрессивную, черная — пассивную позицию

Белые могут посредством 1. h4 с последующим h4—h5 и h5 : g6 превратить пешку *g* в объект для атаки. И, в то время как ладья b6 является душой этой операции, черная ладья на a7 не обладает достаточной эластичностью, чтобы прийти на помощь королевскому флангу.

Итак, мы формулируем сказанное следующим образом: *слабость ладьи, связанной защитой, заключается в ее незначительной эластичности — в невозможности ее перемещения на другой фланг.* В силу этого и король нападающей стороны получает бóльшую свободу действий (ему не приходится опасаться неприятельской ладьи). Например, в положении на диаграмме № 105 угрозу движения королем f4 на b6 (осуществляемого, понятно, постепенно) не следует недооценивать.

В практике маэстро — обычное явление, что один из партнеров предпринимает длинные маневры и вообще прилагает максимум усилий, чтобы в результате всех трудов добиться лишь агрессивной позиции для своей ладьи, навязав при этом пассивную роль неприятельской. Активная ладья испытывает тогда истинное удовлетворение, подобно примадонне, которая, исполняя главную роль, видит в той же пьесе свою соперницу изнывающей в какой-нибудь незначительной роли. Но в этом случае не приходится удивляться, если «униженная» соперница... сказывается больной и срывает спектакль. Нечто подобное происходит в следующей позиции:

№ 106



Черная ладья покорно благодарит за навязываемую ей пассивную роль (1. . .Ла7) и предпочитает активные действия: **1. . .Лb2! 2. Л : a5 Ла2.** Теперь ладья обладает значительной подвижностью, и ничья, по-видимому, обеспечена; ход 1. . . Ла7 ведет, вероятно, к проигрышу.

Не без колебаний и в полном сознании принимаемой на себя ответственности мы пришли к ре-

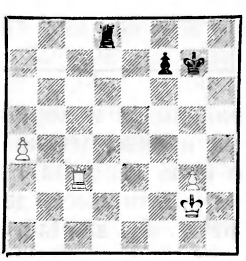
шению высказать следующее правило: *если стоишь перед выбором — защищать ли атакованную пешку ладьей, которая, однако, для этого будет вынуждена занять пассивную позицию, или же попросту пожертвовать пешку, чтобы оставить ладье свободу действий,— то лучше избрать последнюю возможность.*

Это правило, как сказано, следует принимать с осторожностью. Бóльшая или меньшая степень активности (или пассивности) должна в каждом отдельном случае взвешиваться с особенной тщательностью. Не в наших намерениях проповедовать жертву ради жертвы. Жертвуй, но разумно!

Когда позиция ладьи является активной по отношению к своим и неприятельским пешкам?

Ответ на этот вопрос дан уже Таррашем в следующей превосходной формулировке: *ладью следует ставить позади пешки, все равно — своей или неприятельской.*

№ 107



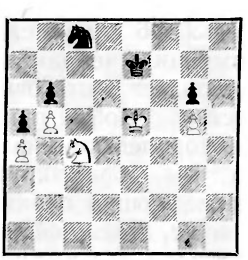
Какой маневр ладьей является наиболее агрессивным при ходе белых, какой — при ходе черных?

Белые при своем ходе играют **1. Ла3!**, занимая позицию позади пешки. Здесь ладья придает пешке огромную силу. Черные при своем ходе ставят ладью не перед неприятельской пешкой (следовательно, играют не 1. . .Ла8? 2. Ла3, и белые выигрывают), а позади пешки: **1. . .Лd2+ 2. Крf3 Ла2.** Эта позиция ладьи агрессивна как по отношению к пешке *g*, которая при случае может быть взята, так и по отношению к белому королю, если он предпримет путешествие к пешке *a* (ибо король будет или заперт ходом Лb2, когда он придет на a6, или подвергнется бесконечным шахам по линиям *b* и *c*).

Различие в ценности атакующей и защищающей фигуры сказывается не только при ладьях, но и при легких фигурах.

Слабость коня, связанного защитой, заключается в том, что он не может сделать никакого лавирующего (выжидательного) хода, при котором он продолжал бы осуществлять защиту; это благоприятствует цугцвангу.

№ 108

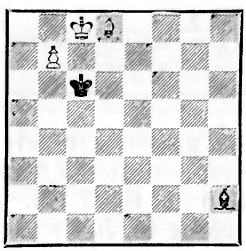


Черные при своем ходе становятся жертвой цугцванга. При ходе белых подобные затруднения — только кажущиеся, в действительности же подвижный конь c4 может создать различные угрозы. Белые играют 1. Кe3, и в цугцванг попадают черные. Если передвинуть всю позицию на один ряд ниже, то

и в этом случае белые выигрывают.

Связанный защитой слон слабее атакующего, так как он не может с достаточной быстротой парировать меняющиеся угрозы.

№ 109



Белые выигрывают

Слон h2 осуществляет защиту. Слон d8 грозит занять поле b8 путем h4—f2—a7. Казалось бы, эту угрозу можно легко парировать, играя в случае необходимости Крa6. Итак, **1. Ch4 Крb5! 2. Cf2 Крa6!** Если теперь 3. Ch4 с угрозой Ch4—d8—c7, то черный король успеет вовремя вернуться на c6. Однако белые играют **3. Cc5!** (чтобы заставить черного слона сделать ход, не допуская его в то же время на d6) **3. . .Cg3.** После этого белый слон совершает обратный путь в направлении к c7: **4. Ce7 Крb6! 5. Cd8+ Крc6 6. Ch4!** (теперь у черных нет времени для ранее примененного спасительного маневра Крc6—b5—a6) **6. . .Ch2 7. Cf2**, и белые выигрывают посредством Cf2—a7—b8, например: **7. . .Cf4 8. Ca7 Ch2 9. Cb8 Cg1 10. Cf4 Ca7 11. Ce3.**

3. Соединение разрозненных сил. «Сплоченными силами вперед!»

Оба эти маневра мы рассматриваем вместе, так как они между собой связаны (первый часто переходит во второй).

Привести в контакт между собой отдельные разрозненные силы нетрудно, нужно лишь знать, какую поддержку одна фигура может оказать другой. Кое-что об этом мы уже знаем, например, что путем постройки моста конь создает для короля убежище; что конь может пользоваться защитой пешки и, атакуя неприятельские пешки, защищать в то же время собственные — см. партию № 10 (Kf5); далее, что король заботливо пломбирует пешки, а также, что занимающий центральную позицию ферзь может одновременно защищать несколько далеко отстоящих пешек (см. диаграмму № 101). Не плох контакт белых фигур также и в положении: Крf3, Лf4, п. п. a4, g3.

Продвижение тоже должно осуществляться соединенными силами! Если и бывают случаи, как, например, на диаграмме № 75, что проходная пешка неожиданно отделяется от остальной пешечной массы и уходит вперед, то это только исключения из общего правила. Последнее гласит: *продвигающимся пешкам полагается быть в неизменном контакте*! Если одна из них уходит вперед, то освободившееся место (дыру) нужно поскорее запломбировать. Например: e4—e5 и вслед затем Кc3—e4 или Крf3—e4 и т. п.

Иногда неприятельская ладья пытается посредством шахов помешать координированной игре фигур; тогда ее нужно либо обезвредить, либо прогнать (см. диаграмму № 115, Пост — Алехин).

Координированная игра составляет 80 процентов техники эндшпиля; все разбиравшиеся нами до сих пор приемы, как централизирование, постройка мостов, убежище, пломбирование, подчинены одной главной цели — координированной игре. Подобно связанным между собой зубчатым колесам, они обусловливают ход механизма, то есть медленное, но неуклонное движение вперед всей сплоченной армии. «Общими силами вперед!» — таков лозунг.

Для большей ясности необходимо заметить, что централизирование не обязательно должно происходить в центре — оно возможно и на фланге. Фигурам достаточно сгруппироваться около пешки, как некого центра, чтобы централизирование явилось неоспоримым фактом.

4. Материализирование абстрактного понятия «линия»

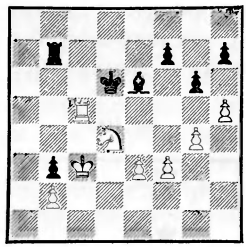
Между операциями по линии в середине игры и в эндшпиле существует значительное различие. Прежде всего отметим своеобразное и совершенно не бросающееся в глаза обстоятельство: *в середине игры использование линии сопряжено со значительной тратой энергии, другими словами — крайне активно.* Достаточно вспомнить сложные построения, например конь в роли форпоста. Что же касается операций по линиям в эндшпиле, то они напряжения не требуют. Поясним сказанное на нескольких примерах. (См. №110.)

Белые владеют свободной 5-й горизонталью; посредством простого маневра они материализируют абстрактное преимущество — обладание линией, то есть

№ 110

Нимцович — **Якобсен**

1923 г.



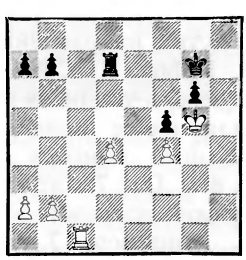
получают на ней конкретное преимущество — сильный пункт.

42. Лc6+! Kpd7 43. hg! hg 44. K : e6! fe 45. Лc5 с последующим Лg5 и f3—f4. Обладание пунктом g5 решает игру — и тем более, что после Лb7—g7 черная ладья становится пассивной.

Другим примером является окончание Нимцович — Нильсон (диаграмма № 87). Там не произошло ничего особенного, разве только что белая пешка *h* выказала намерение продвинуться, и все же белой ладье удалось проникнуть на 8-ю горизонталь.

Типичен и следующий эндшпиль.

№ 111



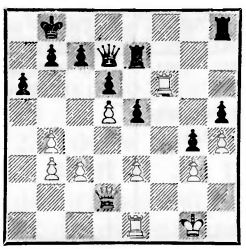
Белые играют b2—b4, a2—a4, b4—b5, a4—a5, b5—b6 и, наконец, Лc1—c7. Если черные попытаются парировать эту угрозу посредством b7—b6, то сделается

возможным вторжение ладьи на c6 (см. также диаграмму № 105; там обладание 6-й горизонталью выкристаллизовалось в осязаемый пункт g6).

№ 112

Капабланка — **Мартинец**

1914 г.



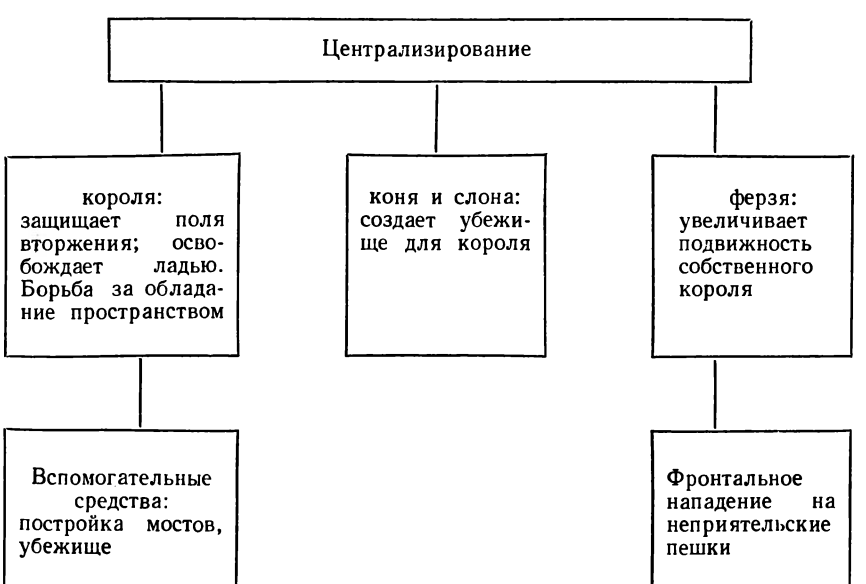
Белые владеют линией *f*; черные стремятся защитить 7-ю и 8-ю горизонтали. Капабланка выиграл почти автоматически благодаря обладанию линией: **27. Лef1 Лhe8 28. e4 Фb5 29. Ла1!** Белые не торопятся — линия *f* все равно решит исход партии. **29. . .Фd7** (грозило 30. c4 Фb6+ 31. c5 Фb5 32. Ла5 и т. д.) **30. c4 Лf7 31. Л : f7 Ф : f7 32. Лf1 Фg7 33. Лf5 Лf8 34. Фg5!** (выигрывает пешку) **34. . .Фh8 35. Ф : h5 Ф : h5 36. Л : h5 Лf3 37. Крg2 Л : b3 38. Лf5.** Черные сдались, так как не могут помешать движению пешки *h* в ферзи, например: 38. . .Лb2+ 39. Лf2 и т. д.

Вывод можно было бы сформулировать так: *если линия (в эндшпиле) находится в наших руках, то не приходится и беспокоиться о полях вторжения; последние появятся сами собой, почти без нашего вмешательства.*

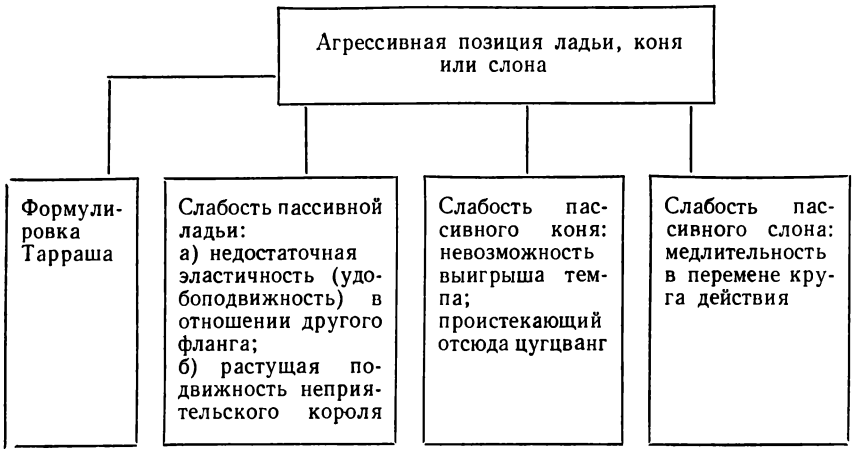
В заключение приводим схему и несколько примеров.

Маленькая схема к главе об эндшпиле и рассмотренным элементам его

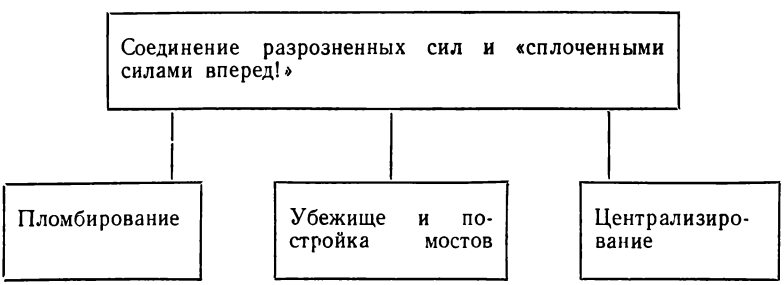
1



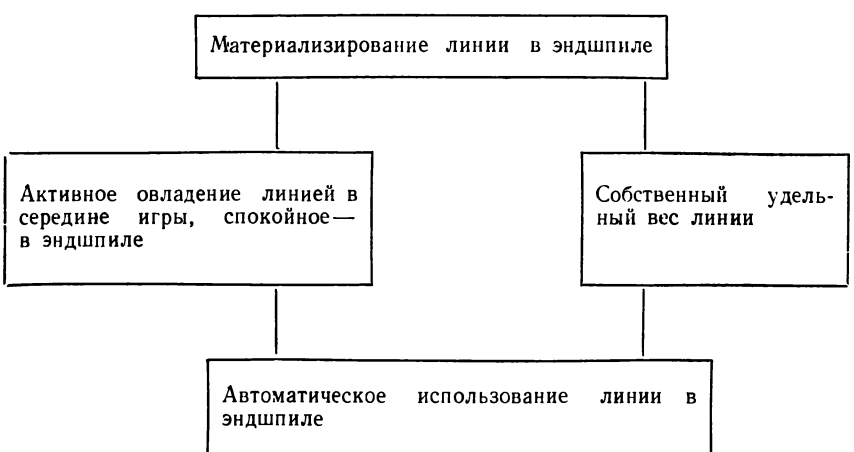
2


Агрессивная позиция ладьи, коня или слона
Формулировка Тарраша
Слабость пассивной ладьи:
а) недостаточная эластичность (удобоподвижность) в отношении другого фланга;
б) растущая подвижность неприятельского короля
Слабость пассивного коня: невозможность выигрыша темпа;
проистекающий отсюда цугцванг
Слабость пассивного слона: медлительность в перемене круга действия

3


Соединение разрозненных сил и «сплоченными силами вперед!»
Пломбирование
Убежище и постройка мостов
Централизирование

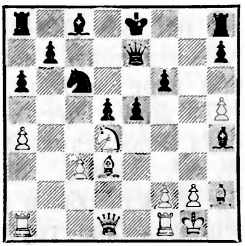
4


Материализирование линии в эндшпиле
Активное овладение линией в середине игры, спокойное — в эндшпиле
Собственный удельный вес линии
Автоматическое использование линии в эндшпиле

№ 113

Нимцович — **Шпильман**

Сан-Себастьян, 1911 г.

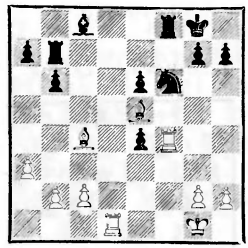


1-й пример. Посредством **20. Cf5! К : d4 21. С : c8 Л : c8 22. cd 0—0 23. de fe 24. Ф : d5+ Фf7 25. Ф : f7+ Л : f7 26. С : e5** белые перевели игру в эндшпиль, в котором пешечное превосходство только временное, но зато достигается стабильная централизированная позиция слона. Последовало: **26. . .Лf5 27. f4 Л : h5 28. Лab1 Се7.** Шпильман защищается с обычной находчивостью. **29. Крf2** (продолжающееся централизирование) **29. . . b6 30. Крf3 Лh6 31. Лfd1 Лc4 32. Лd7 Крf7 33. a5 b5 34. Ле1 Лcc6 35. Cd4 Лhe6 36. Лh1 h6 37. Лb7 Лed6 38. Се5 Ле6 39. Крe4.** После подготовительных маневров белых ладей (следует обратить внимание на то, что ладья b7 фиксирует защищенный пункт b6, стремясь материализировать обладание 7-й горизонталью) черные ладьи оказываются достаточно пассивными, чтобы сделалось возможным дальнейшее продвижение белого короля. Слон e5, король e4 и пешка f4 образуют вместе фигурный островок; слон прикрывает убежище — поле e4. **39. . .Лc4+ 40. Крf5 Лc5 41. Лd1 b4** (спастись черные не могут) **42. Лd8 Л : a5 43. Лf8+ Кр : f8 44. Кр : e6.** Черные сдались.

№ 114

Томас — **Нимцович**

Мариенбад, 1925 г.



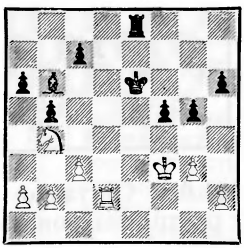
2-й пример. Он также иллюстрирует централизирование. Черные в плохом положении. Они сыграли **20. . .Крf7.** Последовало **21. Ле1?** (правильно 21. g4) **21. . .Крe7 22. Сc3 Кd5,** и после **23. Л : f8 Кр : f8 24. Се5** наибольшие трудности для черных остались позади. **24. . .b5 25. Cb3 Кf6 26. Крf1 Крe7.** Теперь Томас не мог больше противостоять искушению отыграть пешку и сыграл **27. С : f6+ gf 28. Л : e4.** После того как белые в ответ на **28. . .e5** еще деплассировали свою ладью посредством **29. Лh4,** черные получили перевес и выиграли путем планомерного централизирования: **29. . .Cf5 30. Крe2 Cg6 31. Cd5 Лb8 32. c3 f5 33. Cb3 Крf6** (обратите внимание на сплоченное продвижение черных) **34. Сc2 a5!** Это наступление на численно превосходящие пешечные силы объясняется тем, что пешки белых не подкреплены королем и ладьей и, в сущности, слабы. **35. Лh3 e4 36. Лh4 b4 37. ab ab 38. Лf4 Крe5** (пломбирование!) **39. Лf1 b3 40. Cd1 f4 41. Крe1 Cf7 42. g3 f3.** Белые очень стеснены. Последовала жертва **43. С : f3 ef 44. Л : f3,** и черные выиграли после

упорной борьбы благодаря своему материальному преимуществу.

№ 115

Пост **Алехин**

Мангейм, 1914 г.



3-й пример. В этом окончании богатая фантазия Алехина создает ряд интересных комбинаций. Его игра как будто сметает правила нашей системы, но так только кажется; в действительности противоречия нет — руководящей идеей все же остается централизирование.

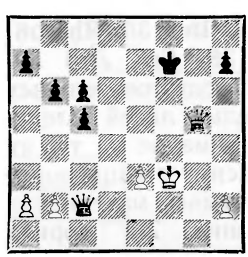
40. . .g4+ (кандидат — пешка f5 — остается позади, но дело идет о комбинации с пожертвованием) **41. Крg2** (или 41. Крf4? Крf6 с угрозами мата) **41...Крf7 42. К : a6 Лe1 43. h4 Крg6! 44. Кb4 f4! 45. gf Лg1+ 46. Крh2 g3+ 47. Крh3 Сf2** (теперь пешка, слон и ладья сплочены в одно целое; однако эта сплоченная масса, по крайней мере временно, обладает небольшой подвижностью) **48. Крg4** (грозило 48. . .Лh1+ 49. Крg4 Л : h4+! и т. д.) **48. . .Лh1 49. f5+ Крf6 50. Кd5+ Крe5 51. Крf3 Кр : f5 52. К : c7 Л : h4 53. К : b5.** Черные отдали весь свой ферзевый фланг. Чего ради? Ради того, что после выигрыша пешки *h* малоподвижная сплоченная масса черных становится очень подвижной. Обе связанные пешки, подкрепленные королем, сметают всякое сопротивление. **53. . .Лf4+ 54. Крg2 h5 55. Лd8 h4! 56. Лf8+.** Ладья пытается помешать координированной игре черных. **56. . . Крg5 57. Лg8+** (если Л : f4, то Кр : f4 с последующим Крg4 и т. д.). **57. . .Крh5 58. Лh8+ Крg6 59. Лe8** (чтобы в ответ на Сc5 защитить 2-ю горизонталь от угрозы Лf2+) **59. . .Сc5 60. Лe2 Крf5** (король стремится на g4) **61. b4 Сb6 62. Крh3 Лf2 63. Кd6+ Крf4 64. Лe4+ Крf3 65. Кр : h4 Сd8+! 66. Крh5 Лh2+ 67. Крg6.** Белые далеко оттеснены от поля превращения пешки. **67. . .g2.** Белые сдались.

4-й пример иллюстрирует маневрирование королем, совершающееся под защитой централизированного ферзя.

№ 116

Э. Кон **Нимцович**

Мюнхен, 1906 г.



39. Фe5 Фd1+ 40. Крf2 Фd5 (борьба за центральные поля) **41. Фf4+ Крg6!** (начало странствования; в частности, черные угрожают разменять ферзей посредством Фd5—f5) **42. Крe1 Фf5! 43. Фg3+ Крh5 44. Фg7 Фe4!** Черные намереваются атаковать королем пешку h2 или e3 (ср. с диаграммой № 101) **45. Фf7+ Крg4 46. Фg7+** (или 46.

Фd7+ Крh4!) **46. . .Фg6 47. Фd7+ Крf3 48. Фh3+ Крe4!** (фронтальное нападение!) **49. Крe2 Крe5!** После того как король с великими трудностями достиг поля e4, он отступает, но с угрозой (Фc2+). Цель маневра заключается в выигрыше времени для хода c5—c4, вынуждающего ферзя белых беспрерывно защищать пункт d3. В дальнейшем черный король, уклоняясь от шахов, отходит на e7, а пешки ферзевого фланга черных неудержимо продвигаются; окончание интересно и поучительно. **50. Крd2 c4 51. Фf1 Фe4 52. Фe2 Крd6 53. Фf1 Крe7! 54. Фe2 b5 55. Фf1 a5 56. Фg1 Фe5 57. Крc2 b4 58. Фf2 Фe4+ 59. Крc1 a4 60. Фg3 b3 61. ab cb 62. Фc7+ Крe6 63. Фc8+ Крd5 64. Фd7+ Крc4 65. Фf7 Крd3.** Белые сдались.

Глава седьмая
СВЯЗАННАЯ ФИГУРА

1. Введение и общие понятия. Тактика или стратегия? Возможность повторного появления мотива связывания

После шестой главы, в позиционном смысле весьма трудной, следующая — седьмая — может показаться слишком легкой. Кроме того, может возникнуть вопрос, можно ли связанную фигуру вообще считать э л е м е н т о м в нашем смысле этого слова, потому что если мыслимо построить партию на таком мотиве, как открытая линия или проходная пешка, то «этого никогда нельзя сделать на основе связывания!?» Мы не разделяем подобного мнения. Конечно, связывание чаще всего случается в моменты чисто тактической борьбы, например при преследовании отступающих фигур противника, но, с другой стороны, связывание, предусмотренное в процессе построения партии, логически может влиять на все дальнейшее ее развитие. Заметим при этом, что такое связывание не должно вовсе носить хронический, затяжной характер; спорадически случающееся связывание (или даже только угроза его) уже может вызвать у противника ходы, ослабляющие его позицию, и оказать таким образом влияние на развитие всей партии, вплоть до конечной стадии ее.

В этом смысле партия, приводимая ниже в виде примера, представляет особый интерес. В ней мы имеем дело с мотивом связывания, который, едва появившись, так же быстро и исчез. После этого было сделано еще около 20 ходов, в течение которых партия развивалась строго позиционно. Мимолетная возможность временного связывания уступила место длительному позиционному преимуществу — обладанию линией *e*. С эпизодом связывания, казалось бы, покончено. И все же... внезапно сказываются последствия этого почти позабытого случая.

Вот эта партия (см. также партию № 5, стр. 55.).

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ed ed 4. Kf3 Cd6 5. Cd3 Kf6 6. h3 0—0 7. 0—0 h6.. Мотив связывания

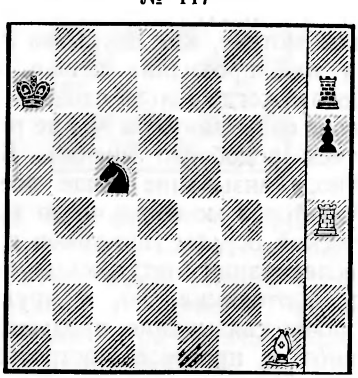
посредством Сc1—g5 или Сc8—g4 оказывается как бы исключенным навсегда. **8. Кc3 c6 9. Ке2 Лe8** (игра по линии *е*) **10. Kg3 Ke4 11. Kh5 Kd7 12. c3 Kdf6 13. Kh2 Фc7 14. К : f6+ К : f6 15. Kf3 Ke4 16. Cc2 Cf5 17. Kh4 Ch7 18. Ce3 g5 19. Kf3 f5 20. Лe1 Лe7 21. Kd2 f4 22. К : e4 de 23. Cd2 Лae8 24. c4 c5 25. Cc3 Cg6.** Этот ход слоном знаменует собой повторное появление мотива связывания, ибо теперь черные грозят при случае начать атаку на пункт h3 посредством h6—h5 и g5—g4. Ход h2—h3 был в свое время сделан белыми с целью защиты от угрозы связывания коня f3 (посредством Cg4) и поэтому находится в логически-причинной связи с этим мотивом. Сообразно с этим атаку против пункта h3 следует рассматривать как логическую вариацию той же темы: мотива связывания. Иными словами: продвижение черных с целью нападения на пешку h3 знаменует вторичное появление мотива связывания, как будто исчезнувшего после 7-го хода.

Продолжение этой партии нас в данный момент больше не интересует (читатель может найти его на стр. 55). При переигрывании читатель с удовольствием констатирует, что черные отказались от дальнейшего проведения плана, начатого или, вернее, возобновленного ими на 25-м ходу (Ch7—g6); раскаявшись, они возвращаются к операциям по линии *е*. Но это не имеет существенного значения, так как партия могла бы ведь развиваться и иначе. Важно лишь уяснить себе большое стратегическое значение описанного нами мотива связывания.

2. Понятие о связанной полностью и связанной наполовину фигуре. Защита, осуществляемая связанной фигурой,— фикция! Выигрыш связанной фигуры. Разменная комбинация на поле связывания и два основных мотива ее

Для осуществления связывания необходимы три фигуры: связывающая, связываемая неприятельская и та фигура (находящаяся позади связываемой), с которой связывается предыдущая. Связывающая фигура через голову связываемой атакует фигуру, находящуюся позади. Таким образом, связанная стоит между двумя остальными. В большинстве случаев фигура, являющаяся объектом нападения,— король или ферзь. Все три действующие фигуры расположены или на одной горизонтали (вертикали), или на одной диагонали.

№ 117



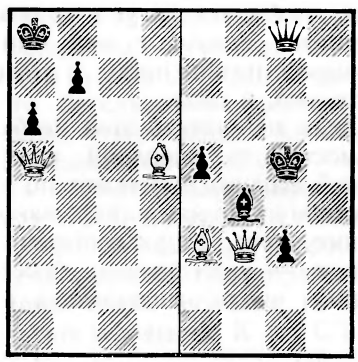
Ладья h4 связывает пешку h6 (наполовину); слон g1 связывает коня c5 (полностью). Фигуры, стоящие позади: в первом

случае — ладья h7, во втором — король a7.

Связанной фигурой уходить с линии связывания нельзя, так как стоящая позади фигура становится в этом случае жертвой нападения, от которого она ранее была защищена. Если неподвижность связанной фигуры абсолютна, то есть если эта фигура вообще не может сделать никакого хода, то мы имеем дело с *полным* связыванием; если же связанная фигура может сделать ход на одно или несколько полей в направлении к связывающей, то она связана *наполовину*. На диаграмме № 117 пешка h6 связана наполовину, так как у нее есть возможность хода h6—h5. Связанный конь всегда связан полностью. Относительно других фигур можно сказать следующее: если связанная и связывающая фигуры одноименные, то связать можно лишь наполовину. Пример: белые — Ch1; черные — Cc6, Kpb7. Здесь слон c6 связан только наполовину: он может ходить вперед и назад по диагонали c6—h1. Пешка может быть связана полностью лишь фигурой, действующей по диагонали; в случае же, если бы связывание происходило по вертикальной линии, то связывающая фигура могла бы полностью связать пешку лишь путем ее блокирования (например: белые — Лg6, черные — п. g7, Kpg8). Однако такая неподвижность была бы, в сущности, обусловлена не только связыванием, а в одинаковой степени и блокированием.

Связанная фигура дает лишь мнимую защиту. Она только «делает вид», что защищает, в действительности же она парализована и неподвижна. Поэтому смело можно ставить свои фигуры под ее удар: все равно она не может их взять. Пример — диаграмма № 118.

№ 118



1. Ф : a6+, и мат на следующем ходу.
1. Ф : g3+, и белые выигрывают ферзя

Выигрывающие ходы: **1. Ф : g3+** и **1. Ф : a6+** — найти не трудно. Для этого достаточно констатировать, что слон f4 и пешка b7 связаны и что по этой причине пешки g3 и a6, «в общем» защищенные, в действительности совершенно беззащитны.

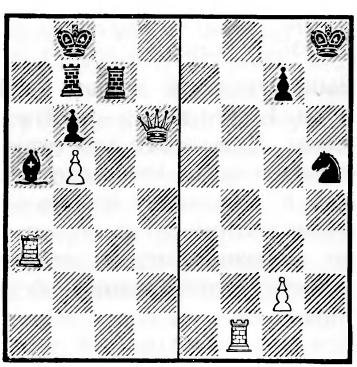
Все это очевидно. И тем не менее начинающий шахматист предпочтет сунуть голову в пасть льву, чем поставить ферзя под удар! О, это почтение перед большой ценностью фигуры! Смелее, смелее! Ведь связанная фигура бессильна! И разве не самой прекрасной добродетелью бюргера является проявление мужества там, где ему . . . не грозит никакая опасность?!

Очень часто представляется случай играть на выигрыш связанной фигуры. Нас, знающих, что всякая неподвижная (или

даже только несколько стесненная в своей подвижности) фигура легко может превратиться в слабое место неприятельской позиции, такое положение вещей не поразит. При решении задачи выигрыша связанной фигуры необходимо, однако, заботиться о том, чтобы эта фигура не освободилась, иначе к ней вновь вернется подвижность, а следовательно, и сила.

Если не считать этой необходимости, то операции против такой фигуры протекают по известному уже нам плану: накопление угроз, а при достаточной защите — уничтожение (уменьшение) числа защищающих фи-

№ 119



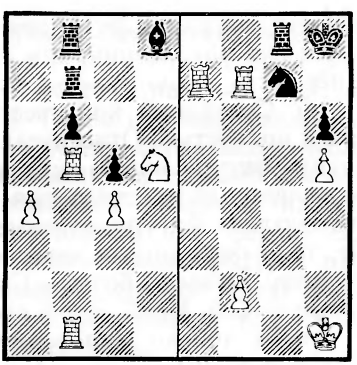
Два элементарных примера выигрыша связанной фигуры путем нападения пешкой

гур (см. об этом на стр. 33). Однако нужно учесть одно новое обстоятельство, а именно — *при атаке на связанную фигуру нападение пешкой оказывается решающим*. Что иначе и быть не может, ясно из того, что от нападения пешки фигура может спастись лишь бегством, но как раз отступление-то и невозможно, если фигура связана.

В положении на диаграмме № 119 (справа) следует: **1. Лh1 g6 2. g4** (слева); пешке b5 нелегко проявить себя, предварительно необходимо расчистить ей дорогу: **1. Л : a5 ba 2. b6**, и белые выигрывают.

Итак, план атаки связанной фигуры строится таким образом, чтобы добиться необходимого численного перевеса нападающих фигур над защищающими; идеалом же является нападение пешкой, которое, как часто бывает на практике, венчает дело.

№ 120



Нападение пешкой после предварительной подготовки этого нападения фигурами

На диаграмме № 120 (слева) ясно видна энергичная осада пешки b6. Некоторые результаты этой осады уже налицо, а именно — пассивное положение фигур, защищающих эту пешку. Теперь пешка a4 продвигается, а это дает уже более осязательный результат.

В правой половине той же диаграммы белые ладьи связывают коня g7; правда, позади стоящей фигуры здесь нет, но конь все же связан, так как он прикрывает поле h7. Движением пешки

h до h5 белые лишили противника возможности высвободить коня посредством Крh8—h7—g6. Давление, оказываемое на этого коня одними только фигурами белых, хотя и очень чувствительно, но все же не дает еще никаких реальных результатов. Однако теперь («с кинжалом под полою») начинает продвигаться пешка *f*, которая и решает дело.

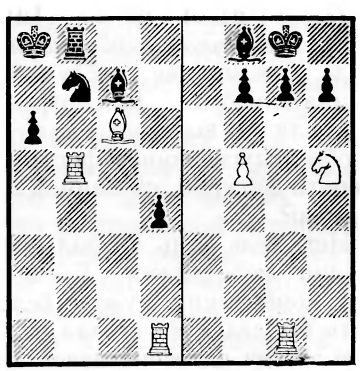
Итак, фигуры могут оказывать давление, и иногда этого достаточно для выигрыша, но обычно смертельный удар наносит пешка.

Разменная комбинация на поле связывания.

1-й мотив. Задача белых (диаграмма № 121, справа) заключается в выигрыше связанной пешки g7. Мы концентрируем угрозы против нее (перевеса 3 : 2 мы уже добились!), но нас постигает разочарование, когда в ответ на 1. f6 эта пешка спокойно продвигается вперед: 1. . .g6. Оказывается, что пешка g7 была связана не полностью, а самое большее — наполовину (невозможны только ходы gf или gh, но не g6). И тем не менее проблема выигрыша объекта борьбы — пешки g7 — решается очень просто, а именно: **1. К : g7 С : g7 2. f6.** *Идея заключается в том, чтобы полусвязанную пешку g7 заменить связанным полностью слоном g7.* Это — 1-й мотив разменной комбинации.

Здесь следовало бы выяснить еще один «мудреный» вопрос: как могло случиться, что белые, пожертвовав одну из атакующих фигур, все же сохранили перевес, необходимый для овладения пунктом g7? Ведь до хода К : g7 белые для атаки располагали тремя фигурами: ладьей, конем и пешкой f5; черные же защищали пешку g7 двумя фигурами — королем и слоном, но после хода 1. К : g7 у белых остались лишь две атакующие фигуры, в то время как черные, казалось бы, не потерпели никакого урона. . . Ошибочность этого рассуждения кроется во втором утверждении: конечно, обе защищающие фигуры — король и слон — фактически еще существуют, но слон f8 больше не защищает поля g7; наоборот, он сам сделался объектом нападения. Таким образом, в результате маневра 1. К : g7 С : g7 выбыло из строя по одной фигуре у обеих сторон, и поэтому перевес по-прежнему на стороне белых.

№ 121

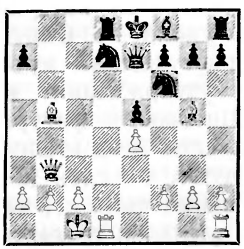


Два мотива разменной комбинации на поле связывания. Справа — 1-й мотив, слева 2-й мотив

2-й мотив. В партии Морфи — Консультанты после ходов **1. e4 e5 2. Кf3 d6 3. d4 Cg4? 4. de С : f3 5. Ф : f3 de 6. Cc4 Кf6 7. Фb3 Фe7 8. Кc3 c6 9. Cg5 b5 10. К : b5! cb**

11. С : b5+ Крd7 связанный конь d7 оказался в чрезвычайно опасном положении. Последовало **12. 0—0—0** (скорейший способ ввести в игру по линии *d* обе ладьи для атаки против d7) **12. . .Лd8.**

№ 122



В этом положении белые могли выиграть коня посредством сдвоения ладей; например: 13. Лd2 Фе6 14. Лhd1 Се7 15. С : f6, но в распоряжении Морфи оказывается гораздо более сильный маневр.

13. Л : d7 Л : d7 14. Лd1.

Эта *разменная комбинация* на поле связывания заслуживает внимательного рассмотрения. Была ли она выполнена для того, чтобы полусвязанную фигуру заменить фигурой, связанной полностью?

Нет, ведь конь d7 был совершенно неподвижен. Была ли эта комбинация нужна белым, если бы ладья d1 стояла на d2? Нет, тогда сдвоение ладей само по себе было бы достаточно сильным средством. Очевидно, комбинация была проведена с той целью, чтобы в борьбе против пункта d7 выиграть темп.

Рассмотрим внимательно расположение фигур до и после хода 13. Л : d7. До 13. Л : d7 белые располагали двумя атакующими фигурами против двух защищающих (реально защищающих, ибо конь f6 сам связан, а втягивать в бой против легких фигур ферзя невыгодно).

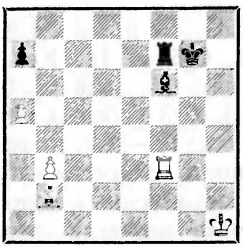
После хода 17. Л : d7 белые, правда, теряют атакующую фигуру, но тотчас же заменяют ее другой (ладьей h1), в то время как черные навсегда лишаются защищающей их ладьи d8 (см. выше о «мудреном» вопросе). Таким образом, у белых оказывается как бы лишняя боевая единица, то есть необходимый перевес в борьбе против связанной фигуры. *Итак, 2-й мотив заключается в выигрыше времени.*

После **14. . .Фе6** белые могли легко выиграть, продолжая 15. С : f6. Однако Морфи предпочел более изящное продолжение **15. С : d7+! К : d7**, потому что теперь, ввиду угрозы мата на d8, конь d7 опять связан. Белые вынуждают его сделать ход и дают мат: **16. Фb8+! К : b8 17. Лd8×.**

В положении на диаграмме № 121 (слева) связывающая ладья b5 атакована; отступить ею значило бы дать противнику желанный темп для освобождения, например: 1. Лb2 Крa7 2. Лdb1 Кd6. Правильно **1. Л : b7 Л : b7**, затем **2. Лb1**, и белые выигрывают. Так как в данном случае белые пожертвовали ладью лишь с целью избежать потери темпа, то необходимо признать наличие 2-го мотива.

Однако оба мотива могут встретиться в какой-нибудь комбинации и одновременно. Очевидно, что на диаграмме № 123 естественное развитие игры заключается в полном размене,

№ 123



Сочетание 1-го и 2-го мотивов разменной комбинации

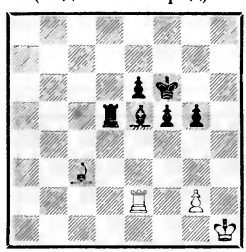
Однако после 1. С : f6+ Л : f6 2. Л : f6 Кр : f6 3. b4 Крe5 черный король успел бы задержать пешку. Следовательно, белым необходимо осуществить размен более искусно. Этого они достигают, играя **1. Л : f6! Л : f6 2. b4**, так как теперь черные вынуждены потерять темп для хода королем (этот ход нейтрализуется следующим же ходом короля, и, таким образом, значение 1-го хода сводится к нулю). После 2. . .b4 **Крf7 3. С : f6 Кр : f6 4. b5** черный король уже не может догнать белую пешку.

Могут сказать, что это — комбинация для выигрыша времени. Совершенно верно, но этого выигрыша темпа мы добились, заменив полусвязанного слона связанной полностью ладьей. В итоге дело свелось к сочетанию обоих мотивов.

В заключение приведем пример, цель которого — показать читателю, как с помощью цугцванга (средства, которое «вполне заслуженно пользуется всеобщим признанием») можно использовать связывание. Что последнее может легко привести к цугцвангу — ясно, так как эластичность (удобоподвижность) фигур, защищающих связанную фигуру, часто весьма незначительна, а подчас и вовсе отсутствует, как, например, в том случае, когда защита возможна лишь с одного поля. После знакомого уже нам пожертвования (1-й мотив), то есть после **1. Л : e5 Л : e5** последовало **2.g3!** Не делая этого хода, белые дали бы противнику возможность сыграть f5—f4 и высвободиться посредством Крf5. Теперь же ход 2. . .f4 опровергается ответом 3. g4, и черные проигрывают вследствие того, что защита ладьи e5 возможна лишь с одного поля. Ход 2. . .g4 также ничего не дает черным. Несмотря на громадный материальный перевес, черным, во избежание худшего, приходится удовлетвориться ничьей, играя, как показал А. А. Троицкий, 2. . . Крg6! с последующим Крh5—g4 и f5—f4.

№ 124

Из партии Тарраша
(с дачей вперед)



Связывание, использованное благодаря цугцвангу

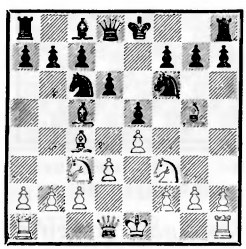
Приведенными соображениями и примерами анализ игры против связанной фигуры можно считать по существу исчерпанным.

3. Проблема развязывания: 1) в дебютной стадии, 2) в разгар битвы. Коридорная система.

Оборонительный союз фигур, находящихся в опасности. Оттеснение, его смысл, опасность и более глубокое значение

После **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. Kc3 Kf6 5. d3 d6** белые могут связать коня f6 посредством **6. Cg5**, причем этот простой связывающий ход порождает целый ряд возможностей для черных.

№ 125



Проблема высвобождения связанной фигуры

Следует ли черным тотчас же оттеснить слона (при помощи 6. . .h6 7. Ch4 g5) или же запастись терпением и сыграть 6. . . Ce6? Может быть, им следует рискнуть на контрсвязывание посредством Cg4? Наконец, нельзя ли вообще пренебречь угрозой, заключающейся в связывающем ходе 6. Cg5 (а именно: 7. Kd5 с последующим разрушением королевского фланга путем K или C : f6), и централизировать коня ходом 6. . .Kd4? В частности, внимания заслуживают и ходы 6. . .Ka5 или 6. . .0—0. Ниже мы разберем важнейшие способы высвобождения связанной фигуры.

а) Оттеснение

Ясно, что раннее продвижение фланговых пешек ослабляет позицию. Для примера укажем, что в шотландской партии после **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 Cb4 6. K : c6 bc 7. Cd3 d5 8. ed cd 9. 0—0 0—0 10. Cg5 c6 11. Ke2** может последовать **11. . .h6 12. Ch4 g5?** После **13. Cg3** у белых есть атакующий ход f2—f4 и, кроме того, возможность занятия пунктов h5 и f5, ослабленных ходом g7—g5 (черные навсегда лишились защищающей их пешки g6). Отсюда видно, что в данном случае оттеснение было невыгодно.

Бывают, однако, случаи, когда оттеснение вполне уместно. Рассмотрим, например, начало турнирной партии Э. Кон — Нимцович: **1. e4 e5 2. Kc3 Cc5 3. Kf3 d6 4. d4 ed 5. K : d4 Kf6 6. Ce2 0—0 7. 0—0 Ле8** (черные уступили противнику центр, но оказывают давление на пешку e4) **8. Cg5?** (правильно было бы Cf3) **8. . .h6! 9. Ch4 g5! 10. Cg3 K : e4** (чтобы выиграть эту важную пешку, черные пошли на ослабление своей позиции; см. правило на стр. 28 § 7а) **11. K : e4 Л : e4 12. Kb3 Cb6 13. Cd3 Cg4! 14. Фd2 Ле8**, и после Kc6 и Фf6 черные укрепили свою позицию; устойчивости последней особенно способствует пешка d6. Черные легко выиграли.

Приведенные нами примеры являются крайностями; но мы умышленно остановили свой выбор именно на них, чтобы показать, в чем заключается сущность оттеснения. Мы пришли к выводу, что оттеснение ослабляет позицию, следовательно, оно всегда должно быть чем-нибудь компенсировано.

Такая компенсация обычно заключается в том, что слон оттесняется на невыгодную пози-

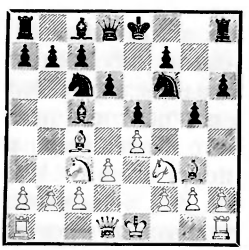
цию, «пустырь», где его активность невелика. Однако такой «пустырь» тотчас же превращается в «цветущий сад», как только вскрывается центр. Следующие примеры пояснят нашу мысль.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. C : c6 dc 7. d3 Cg4 8. h3 Ch5 9. Cg5 (ошибкой было бы немедленное 9. g4 ввиду 9. . .K : g4 10. hgC : g4 с последующим f7—f5) **9. . . Фd6 10. C : f6 Ф : f6.** Теперь ход **11.g2—g4**, безусловно, правилен, так как черный слон попадает на g6, где его действие парализуется несокрушимым пешечным массивом белых — e4 и d3. (Если бы у черных вместо пешки c6 была пешка d6, они могли бы оживить «мертвую» позицию слона посредством d6—d5). Конечно, черные могут, в конце концов, перевести слона g6 на f7 (после предварительного f7—f6), но этот маневр требует времени. Для белых же не возникает никаких опасностей, так как при наличии крепкого центра защитить ослабленный королевский фланг нетрудно. Больше того, этот ослабленный королевский фланг становится мощным средством атаки — своего рода танком, медленно, но неуклонно продвигающимся вперед — особенно когда белым удастся занять конем позицию на f5 (ср. партию № 16, Нимцович — Леонгардт, стр. 127).

Теперь, когда мы до некоторой степени выявили логическую связь между понятиями «пустырь» и «центр», нам доставит удовольствие анализ положения, приведенного в начале этой главы.

После **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. Kc3 Kf6 5. d3 d6 6. Cg5 h6 7. Ch4 g5 8. Cg3** нас должен интересовать вопрос, могут ли белые путем продвижения в центре оживить тот «пустырь», в котором очутился их слон g3, или же этого сделать нельзя.

№ 126



Оттеснение и его результаты

Естественно, что для ответа на этот вопрос нам нужно проанализировать возможности атаки в центре, которыми располагают белые. Оказывается, что таких возможностей у них две: первая — Cb5 и затем d3—d4, а вторая — Kd5 с последующим c2—c3 и d3—d4 (заметим, кстати, что конь d5 является форпостом на диагонали слона c4, совершенно аналогично всякому форпосту на вертикальной линии). В случае **8. . .a6** (чтобы устранить первую возможность) белые могли бы сыграть **9. Kd5**, например: **Ce6 10. c3 C : d5 11. ed Ke7 12. d4 ed 13. K : d4.** Черные могут выиграть пешку, но после **13. . .Kf : d5 14. 0—0** положение белых заслуживает предпочтения, так как оживший слон отнюдь не будет оставаться пассивным.

Черные могут сыграть и **8. . . Cg4**, чтобы до известной степени

парализовать стремление белых вести активные операции в центре. В одной партии белые продолжали **9. h4 Kh5** (возможны были и ходы 9. . .Лg8 или 9. . .Kd7; ходом в партии черные ослабляют центр) **10. hg** (как ни заманчив этот ход — ибо взятие является естественным следствием продвижения пешки,— все же правильно было 10.Kd5. Логическое обоснование этого хода таково: ход 9. h4 повлек за собой ответ 9. . . Kh5; благодаря этому белые получили в центре некоторый плюс, а это может быть использовано посредством 10. Kd5) 10. . .Kd4. Эта перестановка ходов проигрывает, потому что у белых оказывается неожиданная комбинация (см. партию № 17, Нимцович — Флюсс). Однако, продолжая **10. . .K : g3 11. fg Kd4**, черные получили бы сильную атаку, например: 12. Л : h6 Л : h6 13. gh C : f3 14. gf Фg5; или 12. Kd5 (эта попытка занятия центра запаздывает) 12. . .C : f3 13. gf Ф : g5 14. g4 c6 15. Лh5 cd!, и черные выигрывают, так как за ферзя они получают более чем достаточную компенсацию.

Таким образом, для изучающего чрезвычайно важно понять, что оттеснение, которое, казалось бы, происходит где-то на краю доски, является, в сущности, проблемой центра. Правильность этой зависимости между оттеснением и центром мы докажем в дальнейшем еще на другом примере.

b) Черные пренебрегают угрозой (допускают вскрытие своего королевского фланга)

Этот способ может быть применен в том случае, когда мы располагаем значительной свободой действий в центре, то есть когда мы стремимся не только к пассивной безопасности, как в случае «а». Здесь мы должны иметь гарантию, что будем в состоянии перейти к активным действиям. Например: **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cc4 Cc5 5. d3 d6 6. Cg5.** Теперь черным грозит неприятный ход Kd5. Однако они могут игнорировать угрозу и сыграть **6. . . 0—0 7. Kd5 Ce6.** После вскрытия позиции посредством **8. K : f6+ gf 9. Ch6 Лe8 10. Kh4 Kph8** создалась бы обоюдоострая игра, но при этом белые не получили бы явного преимущества, так как черные располагают необходимой свободой действий в центре (возможность хода d6—d5), а нужно иметь в виду, что ничем нельзя парировать операцию на фланге более успешно, как контрударом в центре. Дело в том, что белые предприняли маневр, после выполнения которого их фигуры потеряли связь с центром; этот маневр имел бы смысл лишь в том случае, если бы он дал белым возможность надолго овладеть пунктом f5, а это представляется сомнительным. Также и после 8. C : f6 (вместо K : f6) gf 9. Kh4 исход был бы неясен.

Наилучшим продолжением для белых после 6. . .0—0 (см. диаграмму № 125) 7. Kd5 Ce6 является, пожалуй, ход 8. Фd2, при помощи которого они сохраняют давление на позицию противника. (После 8. . .C : d5 9. C : d5 оттеснение слона g5 невоз-

можно; например: 9. . .h6 10. Ch4 g5? 11. С : c6 bc 12. К : g5). Положение белых несколько лучше.

c) Привлечение на помощь резервов с целью добиться освобождения мирным путем

Этот метод может быть особенно рекомендован тем, кто предпочитает спокойные продолжения. Мы его знаем по защите Метгера в дебюте четырех коней, а также и по матчевой партии Тарраша против Маршалла (русская партия).

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. d3 d6 7. Cg5. Здесь Метгер продолжал **7. . .C : c3 8. bc Фe7** с целью сыграть Кc6—d8 и, в случае если слон отступит на h4, продолжать в том же духе: Кe6—f4—g6 и после Ch4—g5 играть h7—h6. Ясно, что такое медлительное маневрирование допустимо лишь при наличии прочного центра. Обычно на 8. . .Фe7 следует **9. Лe1 Kd8 10. d4 Ke6 11. Cc1 c5** (или **c6**) с приблизительно равной игрой.

В русской партии Тарраш после **1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K : e5 d6 4. Kf3 K : e4 5. d4 Ce7 6. Cd3 Kf6 7. 0—0 Cg4** обычно применяет спокойный маневр Лe1 с последующим Kb1—d2—f1—g3, продолжая затем h2—h3 (или сразу h3). Таким путем он выиграл несколько красивых партий. Логические доводы, которые он выдвигает в оправдание своего длительного маневра, покоятся на двух постулатах: 1) высвобождение связанной фигуры необходимо осуществлять как можно скорее, и 2) вспомогательные силы, привлекаемые для этой цели, получают возможность занять выгодную позицию, откуда им легче приблизиться к неприятельскому лагерю (Kg3—f5).

Я хотел бы заметить, что модернисты склонны подчас в течение продолжительного времени сносить неприятное действие связывания. Мы не совсем убеждены в том, что от такого связывания необходимо освобождаться как можно скорее. К каким тактическим приемам мы в подобных случаях прибегаем, видно из дальнейшего.

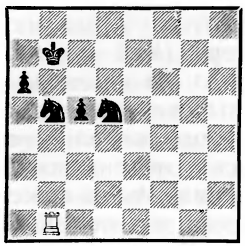
d) Лавирование с оставлением про запас перечисленных ранее возможностей

Это, конечно, дело весьма трудное, предъявляющее высокие требования к технике игрока. Посудите сами: **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cc4 Cc5 5. d3 d6 6. Cg5 Ce6** (так сыграл Капабланка) **7. Cb5 h6 8. Ch4 Cb4! 9. d4 Cd7!** (вызвав ход d3—d4, Капабланка ослабил пункт e4) **10. 0—0 C : c3 11. bc** (здесь белые могли бы предварительно сыграть C : f6) **g5 12. Cg3 K : e4** (для своего высвобождения черные избрали подходящий момент) **13. C : c6 C : c6 14. de de 15. C : e5** (возможно, что 15. К : e5 было несколько лучше) **Ф : d1 16. Лa : d1 f6 17. Cd4 Kpf7 18. Kd2 Лhe8** с выгодным для черных эндшпилем. На 64-м ходу противник Капабланки, автор этой книги, вынужден был сложить оружие.

В более поздней стадии партии, особенно в тактической борьбе, процесс высвобождения

принимает совершенно иную форму.

№ 127



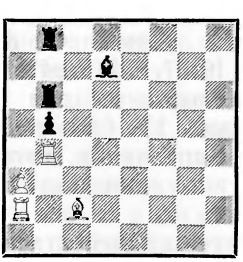
Высвобождение при помощи перекрытия одного из коридоров: b1—b5 или b5—b7. Итак, 1. . .Kb4 или 1. . .Kb6

Черные играют 1. . .Kb6 или 1. . .Kb4. Пространство между связывающей и связанной фигурами, а также между связанной фигурой и той, которую она прикрывает, мы называем *коридором*. Высвобождения связанной фигуры можно добиться, ставя в один из коридоров какую-нибудь защищенную фигуру.

Другая возможность освободиться заключается в том, что прикрываемая фигура спасается бегством, уходя с линии связывания (в рассматриваемом положении 1. . .Крc6 или 1. . .Крc7).

Если ценность стоящей позади (прикрываемой) фигуры не слишком велика, то высвобождения можно добиться, достаточно крепко защитив ее. В последнем случае не следует упускать из виду часто встречающейся необходимости установления контакта между фигурами связанной, прикрываемой и той, которая служит для защиты последней.

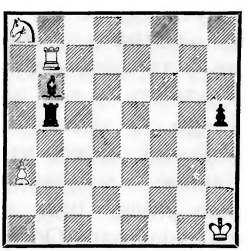
№ 128



Оборонительный союз фигур, подвергающихся опасности

Посредством Лab2 (диагр. 128) и Cd3 белые хотят привести в исполнение угрозу a3—a4. Каким образом черные могут отразить эту угрозу? Переведя ладью с b6 на b7 и защитив ее ходом Cc6; тогда на a3—a4 они спокойно ответят ba.

№ 129



Черные высвобождаются

На диаграмме № 129 показан еще один способ высвобождения: 1. . .Лb1+ 2. Кр⌒Лb2+ с последующим Cd4. Находившийся, казалось бы, в безвыходном положении слон b6 спасается благодаря контакту, установленному между ним и ладьей.

Этим мы заканчиваем главу о связывании и приводим еще несколько партий и схему.

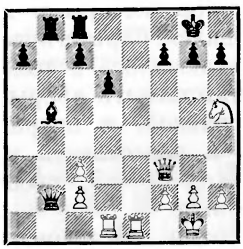
Пояснительные партии к главе о связывании. (См. диагр. 130.)

Белые сыграли 22. Лb1, и черные после 22. . .Лe8 получили новые шансы. А между тем, как я показал позднее, белые

№ 130

Нимцович **Видмар**

Карлсбад, 1911 г.



могли выиграть посредством **22. Ле4**. Главный вариант получается при **22. . .Сс6 23. Kf6+ gf** (если 23. . .Крh8, то 24. Лh4 Ф : с2 25. К : h7!).

Белые начинают преследование неприятельского короля, причем бегство сопряжено для последнего с неприятными связываниями.

24. Лg4+ Крf8 25. Ф : f6 Cd7! 26. Лg7 Се6 27. Л : h7 Крe8, и теперь — связывающий ход **28. Ле1**, который заключает в себе угрозу Ф : f7+! Чтобы избежать ее, черные вынуждены увести короля на d7, после чего связанной оказывается пешка f7, и ход 29. Ф : e6+ дает легкий выигрыш.

Остановимся еще на минуту на рассмотрении положения, получающегося после 25. Ф : f6 Cd7. Здесь белые могли бы выиграть и посредством 26. Лf4, так как ход 26. . .Се6 невозможен из-за 27. Ф : e6, ход 26. . . Се8 опровергается ответом 27. Ле1, а в случае 26. . .Крg8 исход партии решает 27. Ф : f7+ Крh8 28. Фf6+ Крg8 29. Лf3.

Следующие партии показывают зависимость между связыванием и центром.

№ 16. ДЕБЮТ ЧЕТЫРЕХ КОНЕЙ

Нимцович **Леонгардт**

Сан-Себастьян, 1911 г.

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cf1—b5	Cf8—b4
5.	0—0	0—0
6.	Cb5 : c6	d7 : c6
7.	d2—d3	. . .

У белых прочное положение; открытая линия *d*, находящаяся в обладании противника, заграждена пешкой d3. Прочность позиции белых обусловливается также и тем, что пешка e4 никогда не может подвергнуться нападению посредством d6—d5; другими словами,— черные не в состоянии вскрыть центр.

7.	. . .	Cc8—g4

Связывание. (Современная теория рекомендует 7. . .Cd6 или 7. . .Kd7 с последующим Ле8 и Kf8.— *Прим. ред.*).

8.	h2—h3	Cg4—h5
9.	Cc1—g5	. . .

Преждевременно было бы 9. g4 ввиду 9. . .K : g4 10. hg C : g4 и потом f7—f5.

9.	. . .	Фd8—d6
10.	Cg5 : f6	Фd6 : f6
11.	g2—g4	. . .

В данном случае оттеснение является естественным маневром, так как слон оттесняется в «глушь», которая (из-за отсутствия у черных возможности хода d6—d5) никоим образом не может быть превращена в «цветущий сад» (см. «Оттеснение»). Следует обратить внимание на то, что пешки h3 и g4 постепенно превращаются в штурмующую силу.

11.	. . .	Ch5—g6
12.	Крg1—g2	Ла8—d8

13. Фd1—e2 Cb4 : c3

Иначе последует Кc3—d1—e3—f5.

14. b2 : c3 c6—c5
15. Kf3—d2 . . .

С одной стороны, белые хотят сделать возможным маневр Kd2—c4—e3—f5, а с другой — стремятся по возможности дольше не допускать стесняющего их хода c5—c4, притом не сыграв c3—c4; дело в том, что ход c3—c4 оставляет без защиты форпост на линии *d* — пункт d4.

15. . . . Фf6—e7
16. Kd2—c4 b7—b6
17. Kc4—e3 f7—f6

Чтобы освободить, наконец, слона. Однако этот ход предоставляет белым возможность сыграть при случае g4—g5.

18. Лf1—g1 Фe7—d7
19. Крg2—h2 Крg8—h8
20. Лg1—g3 Фd7—b5
21. Фe2—e1 Фb5—a4
22. Фe1—c1 Лd8—d7
23. h3—h4 Cg6—f7
24. c3—c4 . . .

Черным удалось вызвать ход c3—c4. Но за это время белые усилили свой королевский фланг.

24. . . . Cf7—e6
25. Фc1—b2 a7—a5
26. Лa1—g1 Фa4—c6
27. Лg1—g2!! . . .

Белые заканчивают последние приготовления к достойной встрече неприятельского ферзя, стремящегося занять пункт d4. Следует обратить внимание на то, как белые сочетают защиту центра с агрессивными планами на правом фланге.

27. . . . Фc6—d6
28. Фb2—c1 Фd6—d4?
29. Ke3—d5! . . .

Белые выигрывают ферзя. Эта ловушка была встречена всеобщим одобрением. Но никто не обратил внимания на то, что она явилась лишь эпизодом при осуществлении тех стратегических планов, которыми я руководствовался. Стратегическая же цель заключалась в том, чтобы воспрепятствовать прорыву центра, а равно — и операциям в центре, и подготовить в конце концов ход g4—g5, дающий белым атаку.

В партии последовало еще 29. . .Л : d5 30.c3 Ф : d3 31.ed (точнее было бы 31.cd) Ф : c4 32.de Ф : e6 33.Фc2 c4 34. Фf5 Ф : f5 35. gf, и белые выиграли.

Медлительная система защиты, избранная белыми (см. их 21, 22, 25 и 28-й ходы), должна убедить изучающего в том, что, продвинув свои пешки на h3 и g4, белые в дальнейшем ясно сознавали безусловную необходимость для них держать центр закрытым (неподвижным).

Эта партия является поучительной иллюстрацией оттеснения.

№ 17. ИТАЛЬЯНСКАЯ ПАРТИЯ

Нимцович **Флюсс**

Играна по переписке в 1913 г.

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Kb1—c3 Kg8—f6
4. Cf1—c4 Cf8—c5
5. d2—d3 d7—d6
6. Cc1—g5 h7—h6
7. Cg5—h4 . . .

Конечно, можно и 7.Ce3.

7. . . . g7—g5

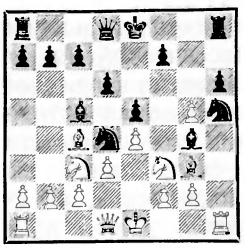
Лучше, пожалуй, 7. . .Ce6.

8. Ch4—g3 Cc8—g4
9. h2—h4 Kf6—h5
10. h4 : g5 . . .

Как мы уже указывали раньше, белым следовало здесь заняться разрешением проблемы центра. Например: 10.Kd4! Kd5 11. c3, и положение белых, с нашей точки зрения, заслуживает предпочтения.

10. . . . Kc6—d4

№ 131



Посредством 10. . .K : g3 11. fg Kd4 черные могли с успехом начать игру в центре. Как уже указывалось, ход 12.Kd5 запаздывал, так как у черных появилась возможность пожертвования ферзя за несколько фигур: 12. . .C : f3 13.gf Ф : g5 14.g4 c6 15.Лh5 cd!

Ничего не давало белым и пожертвование слона: 12.C : f7+ Kp : f7 13.K : e5+ de 14.Ф : g4, так как после 14. . .Ф : g5 15. Фd7+ Kpg6 у черных была бы прочная и безопасная позиция. Поэтому фланговая атака, начатая белыми посредством 10. hg (вместо естественного маневра в центре 10.Kd5), является, повидимому, ошибкой, которой черные могли воспользоваться, продолжая 10. . .K : g3 с последующим Kd4.

11. Cg3 : e5! . . .

Ход, озадачивший противника. Белые жертвуют слона, но зато оказывается в сомнительном положении конь на h5, да, пожалуй, и черный король.

11. . . . Cg4 : f3

Если черные примут жертву — 11. . .de, то последует 12. C : f7+ Kp : f7 13. K : e5+ Kpg8 14. Ф : g4 и белые выигрывают.

12. g2 : f3 d6 : e5

13. Лh1 : h5 Лh8—g8!

Казалось бы, положение белых незавидно, потому что конь d4 давит на их позицию, а пешка *g* как будто погибает.

14. f3—f4

Спасение.

14. . . . e5 : f4

15. Фd1—g4 . . .

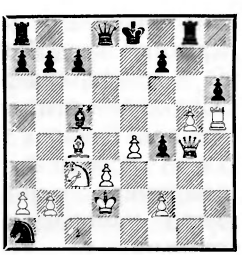
Pointe. Белые не боятся мимолетной атаки черных (K : c2+).

15. . . . Kd4 : c2+

Иначе последует 16. 0—0—0. На 15. . .Л : g5 белые ответили бы 16.Ф : f4.

16. Kpc1—d2 Kc2 : a1

№ 132



17. Cc4 : f7+! Сдался.

Если 17. . .Kp : f7, то 18. Фf5+ Kpe8 19. Фe6+ Kpf8 20. g6, и белые выигрывают. Или 19. . .Фe7 20. Ф : g8+ Фf8 21. Фh7! Фe7 22. g6! Ф : h7 23. gh Cd4 24. Kb5 или же 22. . .Cd4 23.Kb5 Фb4+ 24.Kpd1, и белые выигрывают.

Следующая партия дает целый ряд связываний — ядовитых и безобидных, сплетенных в пестрый клубок.

№ 18. НОВОИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

Рубинштейн — **Нимцович**

Мариенбад, 1925 г.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	Kg1—f3	b7—b6
3.	g2—g3	c7—c5
4.	Cf1—g2	Cc8—b7
5.	d4 : c5	b6 : c5
6.	c2—c4	. . .

Маневр, предпринятый белыми, никоим образом нельзя порицать. Они получают открытую линию *d* с форпостом на d5, в то время как центральные пешки черных, образующие пешечное превосходство (пешки *c*, *d* и *e* против пешек *c* и *e*), обладают лишь незначительной подвижностью. (Мы начинаем постепенно вести анализ с чисто позиционной точки зрения. Подвижность как критерий для суждения о ценности пешки является осью, вокруг которой вращается вся позиционная игра.) В противоположность нашему мнению, многие критики неодобрительно отнеслись к предпринятому маневру. Однако они неправы, ибо «теория темпов» („пешка *c* делает два хода и исчезает", — говорит, например, один видный маэстро, наморща лоб) малодоказательна в закрытых партиях.

6.	. . .	g7—g6
7.	b2—b3	Cf8—g7
8.	Cc1—b2	0—0
9.	0—0	. . .

Обе стороны со спокойной совестью рокировали, потому что даже наисверхсовременнейшие мастера не в состоянии создать на доске больше четырех «косых» слонов!

9.	. . .	Kb8—c6

Обычный, нормальный ход; однако он таит в себе глубокий смысл. Скорее можно было бы ожидать ходов d7—d6 и Kb8—d7, чтобы затем сыграть a7—a5 с последующим Kb6 и a5—a4. А между тем, сколь ни здорова сама по себе тенденция избавиться от изолированной пешки, все же нельзя рекомендовать слишком острое выявление подобной тенденции. В этом кроется, по-моему, главная ошибка староклассической (я подразумеваю псевдоклассической) стратегии, сторонники которой с величайшим упорством старались подчас осуществить какое-нибудь продвижение, не считаясь с тем, что:

1) существует так называемое «превращение преимуществ», когда получение одного какого-либо преимущества сопряжено с потерей другого, и

2) многие стратегические пункты противник уступит добровольно, не будучи к тому вынужденным.

В рассматриваемом случае белые, конечно, сыграют Kc3, что противодействует ходу a5—a4. Однако разве конь всегда будет занимать эту позицию? Нет, потому что он ведь стремится попасть на d5. Следовательно, когда-нибудь наступит удобный момент и для хода a5—a4.

С другой стороны, конь на c6 занимает гораздо лучшую позицию, чем на b6, ибо белые явно стремятся к построению: Kc3, Фc2 и затем e2—e4. Поэтому черные учитывают возможную необходимость создать в противовес плану белых следующее построение фигур: Kc6, d6, e5, Kd4!, прикрывая пешку d6 конем d4.

10.	Kb1—c3	a7—a5

11. Фd1—d2 d7—d6
12. Kf3—e1 . . .

Начало сложного и отнимающего много времени маневра: Kf3—e1—c2—e3—d5. Более естественно было бы, пожалуй, 12. Kd5 K : d5 13. C : g7 Kp : g7 14. cd.

12. . . . Фd8—d7
13. Ke1—c2 Kc6—b4!
14. Kc2—e3 Cb7 : g2
15. Kpg1 : g2 . . .

Взятие конем было бы отклонением от намеченной цели путешествия (d5).

15. . . . Фd7—b7+
16. f2—f3 . . .

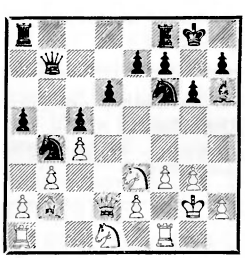
Если 16. Kpg1, то 16. . .Ke4 17.K : e4 Ф : e4, после чего на очередь становится продвижение a5—a4.

16. . . . Cg7—h6

Безобидное связывание, так как ясно, что этим ходом черные значительно ослабляют собственный королевский фланг.

17. Kc3—d1

№ 133



Теперь белые грозят сыграть 18.C : f6 ef 19.Ф : d6.

17. . . . a5—a4!

(См. примечание к 9-му ходу черных.)

18. b3 : a4 Лf8—e8!!

Этот чисто оборонительный ход (направленный против угрозы C : f6) тем более неожидан, что после энергичного и столь же-ланного продвижения a5—a4 никак нельзя было ожидать, что черные перейдут к защите. Это сочетание атаки с защитой придает комбинации чрезвычайно оригинальный характер.

19. Cb2 : f6 . . .

Итак, Рубинштейн не верит в солидность избранной черными системы защиты; вскоре он получает возможность убедиться в своей ошибке.

19. . . . e7 : f6
20. Kpg2—f2 . . .

Теперь белые грозят ходом f3—f4 высвободить коня; после этого они получили бы наконец возможность прочно занять пункт d5.

20. . . . f6—f5!!

Это раскрывает план черных: против двойной угрозы 21. . .f4 22. gf C : f4 с хроническим связыванием, а также 21. . .Cg7 и опять-таки хроническим связыванием, белые беззащитны.

21. Фd2 : d6 Ch6—g7!
22. Лa1—b1 Cg7—d4

С угрозой Kd3+.

23. Kpf2—g2 . . .

Бедные кони! На 17-м ходу они были вынуждены прервать свое путешествие, а теперь они погибают, не достигнув конечной цели — поля d5. В случае 23. Лb3 черные продолжали бы осадные действия против связанного коня e3, а именно: 23. . . Лe6 24. Фf4 Фe7 (с угрозой Kc2) 25. Kpg2 Лe8.

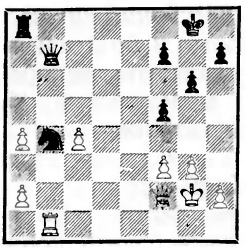
23. . . . Cd4 : e3
24. Kd1 : e3 Лe8 : e3
25. Фd6 : c5 . . .

Теперь белые связывают неприятельские фигуры.

25. . . . Лe3 : e2+
26. Лf1—f2 Лe2 : f2+
27. Фc5 : f2

Вынужденно, так как на Кр : f2 следует Кd3+ и затем К : с5, ферзь b7 был бы защищен, и белые немедленно проиграли бы партию.

№ 134



27. . . . Ла8 : а4!

Черные не прибегают к немедленному высвобождению посредством Фb7—е7, так как белые все равно не могут извлечь никакой выгоды из связывания.

28. а2—а3 . . .

Если 28. Фb2, то 28. . .Фс8!— единственно приемлемое отступление ферзя. Плохо было 28. . . Фс7 из-за 29.Ле1 или 28. . . Фс6? из-за 29. Лd1. Грубой ошибкой было бы, понятно, 28. . . Л : а2?? из-за 29.Ф : а2 К : а2 30.Л : b7.

28. . . . Ла4 : а3

29. Фf2—е2 Ла3—а8

Потрудившись, ладья в радужном настроении возвращается домой.

30. с4—с5 Фb7—а6

Высвобождение.

31. Фе2 : а6 Кb4 : а6

32. Лb1—а1

Последнее связывание.

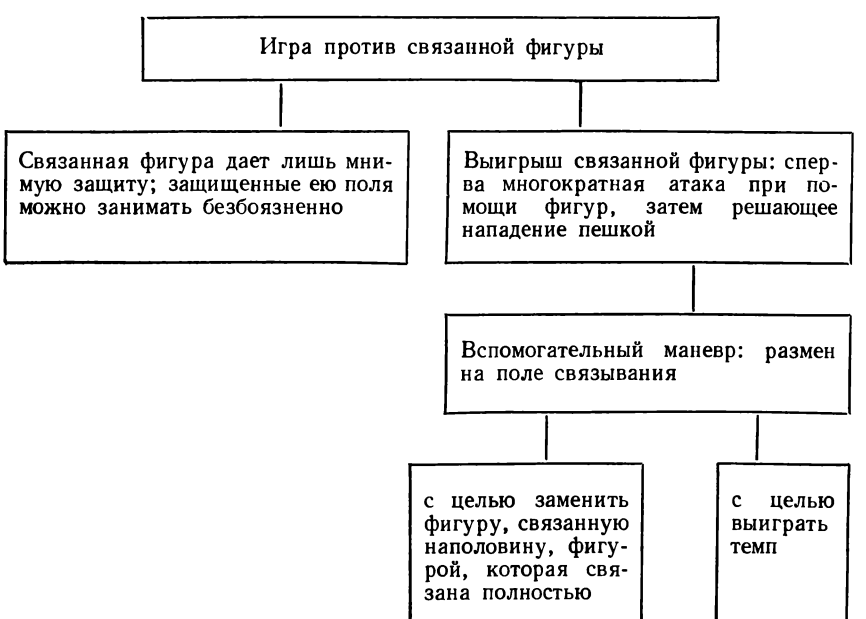
32. . . . Ка6—с7

Последнее высвобождение.

32.Ла1 : а8+ Кс7 : а8

и на 38-м ходу белые сдались.

Маленькая схема к связыванию



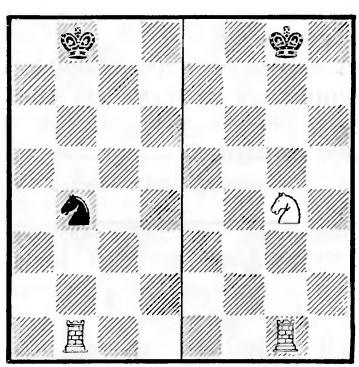
Высвобождение связанной фигуры	
в дебютной стадии	в более поздних стадиях, в тактической борьбе
a) путем оттеснения (слон, загнанный в глушь, и вскрытие центра); b) путем допущения вскрытия позиции рокировки; c) путем привлечения на помощь резервов; d) путем лавирования с оставлением про запас возможностей a, b, c	a) путем перекрытия коридора; b) путем установления контакта между подвергающимися опасности фигурами; c) путем отступления прикрываемой фигуры

Глава восьмая
ОТКРЫТЫЙ ШАХ

1. Сходство между связыванием и открытым шахом. Куда выгоднее ставить открывающую фигуру при открытом шахе

Ясное представление о степени родства между связыванием и открытым шахом дает диаграмма № 135. Некоторое сходство несомненно; открытый шах — это связывание, в котором связанная фигура как бы переменила цвет. Совершенно так же, как и при связывании, мы при открытом шахе имеем дело с тремя действующими фигурами: 1) фигурой, которая угрожает шахом, 2) открывающей фигурой — той, при движении которой возникает открытый шах, и 3) фигурой, стоящей позади; короче говоря — 1) угрожающей фигурой, 2) промежуточной и 3) угрожаемой.

№ 135



При открытом шахе (справа) ладья g1 является «угрожающей» фигурой (открываемой), конь g4 — промежуточной, открывающей, а король g8 — стоящей позади, или угрожаемой

В то время как при связывании источником всех неприятностей является неподвижность или незначительная подвиж-

ность связанной (промежуточной) фигуры, при открытом шахе наблюдается обратное — промежуточная фигура необычайно подвижна. Она может сделать любой установленный для нее правилами игры ход, вплоть до занятия пункта, многократно атакованного противником, ибо последний все равно не может ее взять, так как его королю шах.

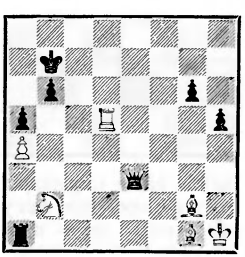
Рассмотрим несколько подробнее возможные ходы промежуточной фигуры. Мы увидим, что у последней имеются три возможности:

a) она берет, так сказать, все, что у противника «плохо лежит», ибо он ведь не может взять ее;

b) она нападает на какую-нибудь сильную неприятельскую фигуру, нисколько не заботясь о том, что поле, которое она с такой уверенностью занимает, по праву принадлежит противнику, потому что многократно атаковано им;

c) она меняет занимаемую ею позицию на другую, по каким-нибудь соображениям для нее более выгодную.

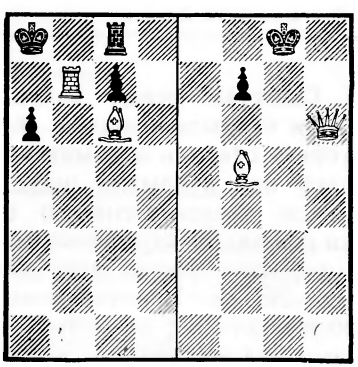
№ 136



Проследим все три случая на диаграмме № 136: a) ладья d5, открывая фигуру, объявляющую шах, выигрывает пешку — Л : h5+ или Л : a5+. Следует обратить внимание на «бесстрашие» открывающей фигуры; b) ладья нападает на ферзя e3 с поля e5 или d3; c) ладья d5 меняет позицию, чтобы высвободить связанного слона g1, ибо связывание мешает последнему проявить свой, при обычных условиях нормальный, аппетит: 1.Лd1+ Кр⌒2.С : e3.

Конечно, последний случай находит гораздо более широкое применение, чем об этом можно судить по приведенному примеру. Однако иллюстрировать это применение большим количеством примеров вряд ли полезно, так как слишком разнообразны те причины, на основании которых игрок решает, что «здесь» его фигура стоит лучше, чем «там». В частности, некоторые другие мотивы читатель найдет в следующем примере, называемом нами «мельницей» по аналогии с игрой того же названия.

№ 137



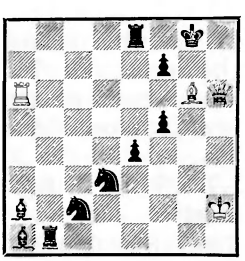
Две «мельницы».
Справа она получается следующим образом: 1. Ch7+ Kph8 2. Ce4+ Kpg8, и белые добились первоначального положения при новой позиции слона, сохранив за собой право хода

2. «Мельница»

Дальнобойная фигура, движение которой создает открытый шах, может выбрать любое поле на своем пути, не теряя темпа.

В положении на диаграмме № 137 (справа) белые играют Ch7+, в ответ на что у черных имеется всего лишь один ход Kph8. После этого белые получают возможность использовать страшное оружие — открытый шах. Если они сыграют 2. Cb1+, то черные путем Kpg8 уклоняются от шаха, но ход 3. Ch7+ вновь заставляет короля вернуться в угол; находясь в положении пата, король получает лишь один ход благодаря слону, становящемуся между ним и ферзем: слон закрывает ферзя, перекрывает линию его действия и таким образом создает убежище для черного короля. Получается «мельница», громадная выгода которой заключается в том, что промежуточная фигура может занять любое поле на своем пути (в данном случае — на диагонали h7—b1), не теряя при этом темпа,— ход по-прежнему остается за белыми.

№ 138

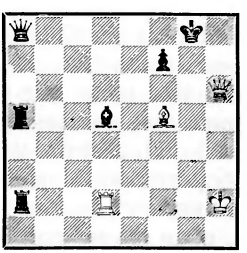


Белые вынуждают мат

«Мельница» может причинить противнику страшные опустошения. Например: **1. Ch7+ Kph8 2. C : f5+ Kpg8 3. Ch7+ Kph8 4. C : e4+ Kpg8 5. Ch7+ Kph8 6. C : d3+ Kpg8 7. Ch7+ Kph8 8. C : c2+ Kpg8 9.Ch7+ Kph8 10. C : b1+ Kpg8.** Теперь белые возвращают противнику часть своих богатств, подобно разжиревшему ростовщику, который на старости лет пытается — конечно, за дешевую цену — стать филантропом. **11. Лg6+! fg 12. C : a2+**, и мат следующим ходом. Слон пробился на b1, чтобы после предварительной жертвы ладьи овладеть диагональю b1—g8.

Подобная же, но несколько более изящная комбинация возможна в положении на диаграмме № 139. Здесь дело сводится к тому, чтобы отвлечь слона d5 от защиты пункта f7.

№ 139



Белые выигрывают

Это достигается следующим образом: **1. Ch7+ Kph8 2. Cc2+!** (занятие более выгодной позиции) **2. . .Kpg8 3. Лg2+! C : g2.** Теперь следует **4. Ch7+ Kph8 5. Cg6+ Kpg8 6. Фh7+ Kpf8 7. Ф : f7×**. Обе позиции скомпонированы мною специально для этой книги.

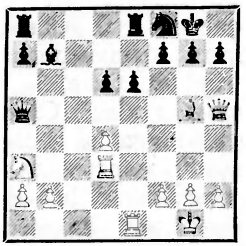
«Мельница» завершила партию, которую Торре выиграл у Ласкера. Несмотря на изящество окончания, я привожу его скрепя сердце, настолько импонирует мне личность Ла-

скера. Партия может служить примером того, что и у великих людей подчас бывают минуты слабости.

№ 140

Торре **Ласкер**

Москва, 1925 г.



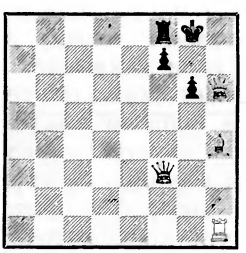
В этом опасном для белых положении, когда ладья e1 находится под непосредственной, а слон g5 под косвенной угрозой, Торре нашел ход **21. b4!** Последовало **21. . .Фf5** (но не 21. . .Ф : b4 из-за 22. Лb1*; однако лучше было 21. . .Фd5) **22. Лg3 h6 23. Кc4** (этот ход был бы невозможен при положении ферзя на d5) **23. . .Фd5 24. Кe3** (Торре борется как лев за высвобождение, но оно ему не удалось бы, если бы не pointe — открытый шах) **24. . .Фb5 25. Cf6!** (для того чтобы усугубить силу этого открывающего хода, белым нужно было прогнать черного ферзя на незащищенную позицию; в этом смысл хода 24. Кe3!) **25. . .Ф : h5 26. Л : g7+ Крh8** (получилась «мельница»). **27. Л : f7+ Крg8 28. Лg7+ Крh8 29. Л : b7+ Крg8 30. Лg7+ Крh8 31. Лg5+ Крh7 32. Л : h5 Крg6 33. Лh3 Кр : f6 34. Л : h6+**, и белые выиграли.

* Вероятно, еще сильнее 22. Cd2 Фb6 23. Лg3, что указывали комментаторы. *Прим. ред.*

3. Двойной шах

Этот шах оказывает чрезвычайно сильное действие и получается в тех случаях, когда открывающая фигура, движение которой создает открытый шах, в свою очередь, атакует короля. Особенность двойного шаха заключается в том, что две защиты (из трех вообще возможных) при нем отпадают, а именно: нельзя взять фигуру, дающую шах, а равно и закрыться фигурой. Единственной возможностью спасения остается бегство. Вот пример.

№ 141



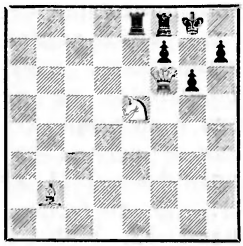
Белым предоставляется выбор между 1. Фh7+ и 1. Фh8+. Первый ход приводит к простому открытому шаху (1. Фh7+? Кр : h7 2. Cf6+), при котором у черных имеется возможность защиты посредством 2. . .Ф : h1 или 2. . .Фh5. Но другой ход ведет к двойному шаху, при котором обе защиты отпадают.

Итак: **1. Фh8+! Кр : h8 2. Cf6++ Крg8 3. Лh8×!**

Известно также положение на диагр. 142. Мат достигается в три хода: **1. Фh8+ Кр : h8 2. К : f7++ Крg8 3. Кh6×.**

Двойной шах является чисто тактическим оружием: «движущая сила» его колоссальна.

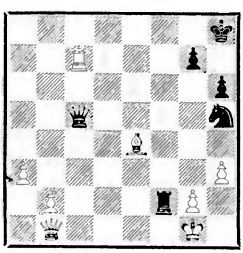
№ 142



Мы заканчиваем эту короткую главу тремя примерами.

1. В партии, игранной несколько лет назад между Барделебеном и студентом Нисневичем, получилось следующее забавное положение.

№ 143



Черные начинают и выигрывают

Последний ход белых был Лb7—c7 (само собою разумеется, не Лb8+?? из-за Лf8+ с последующим Л : b8). Черные сыграли Ф : c7, и партия окончилась вничью. По окончании ее я указал на следующее выигрывающее продолжение: **1. . . Лf1++ 2. Кр : f1 Кg3+ 3. Крe1 Фe3+ 4. Крd1** (обратите внимание на «движущую силу»: король уже стоит на d1, а давно ли он был у себя «дома»? **4. . . Фe2+! 5. Крc1 Фe1+! 6. Крc2 Ф : e4+** (таким образом, в приводимой комбинации двойной шах был связан с известным последующим маневром, который кажется здесь несколько необычным лишь потому, что он по большей части случается на вертикальной или горизонтальной линии, а не на диагонали, как в данном случае. Этот тактический маневр заключается в перерыве линии между двумя защищающими друг друга фигурами при помощи оттеснения на эту линию третьей фигуры. В рассматриваемом случае черные заставляют неприятельского короля занять поле c2 и тем нарушить взаимную связь между ферзем b1 и слоном e4) **7. Крc1 Кe2+!**, и черные выигрывают ферзя, а с ним и партию.

2. Следующая коротенькая партия была сыграна между остроумным Рети и не менее остроумным Тартаковером (Вена, 1910 г.). **1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кc3 de 4. К : e4 Кf6 5. Фd3** (весьма неестественный ход) **5. . . e5?**

Несколько театральный жест белых (мы подразумеваем ход 5. Фd3) произвел на противника впечатление: он хочет найти блестящее опровержение; однако это оказывается неосуществимым (ибо не так уж плох был ход Фd3), и в результате белые получают лучшую игру. Правильно 5. . .К : e4 6. Ф : e4 Кd7 и затем Кf6 с прочным положением у черных.

6. de Фa5+ 7. Cd2 Ф : e5 8. 0—0—0 К : e4 (ошибка, правильно было 8. . .Ce7) **9. Фd8+ Кр : d8 10. Cg5++Крc7 11. Cd8×**.

Если 10. . .Крe8, то 11. Лd8×. Заключительная комбинация действительно красива.

3. 5 декабря 1910 г. я дал сеанс одновременной игры в Пярну, во время которого была сыграна забавная партия.

Нимцович — Рикгоф. 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 d6 5. d4 K : e4? 6. d5 a6 7. Cd3 Kf6 (ходом 7. . .Ke7 черные спасли бы фигуру, но не партию; например: 8. C : e4 f5 9. Cd3 e4 10. Ле1 ef или ed 11. Ф : f3 или Ф : d3 с сильной атакой) **8. dc e4 9. Ле1 d5 10. Ce2!!** (после вынужденной защиты пешки e4 посредством d6—d5 белые, конечно, могли увести свои находящиеся под ударом фигуры; однако они предпочли отступить слоном так, чтобы оставить черным возможность взять коня) **10. . .ef** (черные не замечают опасности и спокойно берут фигуру, после чего следует неожиданный финал) **11. cb C : b7** (если 11. . .fe, то белые, понятно, играют 12. baФ, так как ведь пешка e2 связана) **12. Cb5** — двойной шах и мат.

Глава девятая
ПЕШЕЧНАЯ ЦЕПЬ

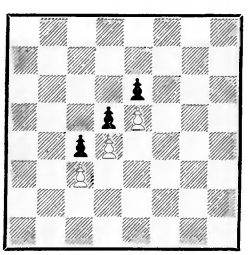
1. Общие понятия и определения. База пешечной цепи. Идея двух отдельных театров военных действий

После 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 получается черно-белая *пешечная цепь*. Пешки d4, e5, e6 и d5 являются отдельными звеньями этой цепи. Пешку d4 надлежит рассматривать как *базу*, или *основание*, белой пешечной цепи; такую же роль играет пешка e6 в цепи черных пешек. Итак, базой мы называем нижнее звено цепи, на которое опираются все вышележащие звенья. Всякая черно-белая пешечная цепь представляет собой ряд блокирующих друг друга белых и черных пешек, который делит доску по диагонали на две части. В дальнейшем мы будем называть черно-белую пешечную цепь сокращенно пешечной цепью.

Идея образования цепи

Прежде чем приступить к усвоению дальнейшего, изучающему следует хотя бы бегло проверить, сохранилось ли у него ясное представление об открытой линии и блокировании проходной пешки; в противном случае ему придется освежить в памяти эти две главы, так как они необходимы для правильного понимания всего излагаемого ниже.

№ 144



Пешечная цепь

Сущность разбираемого вопроса заключается в следующем: после 1. e4 e6 2. d4 d5 у белых, пока их пешка находится на e4, всегда есть возможность посредством ed вскрыть линию *e*, чтобы начать там более или менее длительные операции (например, путем создания форпоста Ke5); продолжая же 3. e5, они сами лишают себя этой возможности и, кроме того, без достаточных,

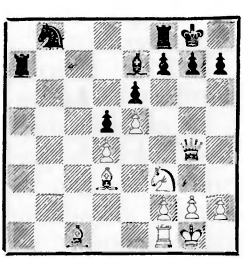
казалось бы, оснований ликвидируют напряжение в центре. Почему же они делают это? Ну, я не думаю, чтобы наступательная энергия, накопившаяся в позиции белых до хода 3. e5, могла внезапно исчезнуть в связи с продвижением e4—e5. Несомненно, эта энергия сохранилась и после хода e4—e5, хотя бы и в несколько измененной форме.

Ходом 3. e5 белые прежде всего ограничивают подвижность неприятельских пешек, другими словами, блокируют их. А мы ведь знаем, что пешки (особенно центральные) обладают громадной активностью (стремлением к продвижению), и поэтому указанным ходом мы причиняем противнику немалый ущерб.

Кроме того, в результате 3. e5 образовались два новых театра военных действий; одним из них является королевский фланг черных, а другим — центр.

Королевский фланг

№ 145



Королевский фланг в качестве театра военных действий. Активными боевыми единицами являются: белый ферзь, слоны и конь. Ладья f1 служит резервом на случай 1. . .f5 2. ef С : f6, так как после этого она может начать операции по линии *e*

Пешку e5 можно было бы рассматривать как центр, выдвинутый вперед с целью демобилизации неприятельских сил и образования клина. Пешка e5 отнимает у черного коня поле f6 и, таким образом, дает возможность атакующим силам белых (Фg4) приблизиться к позиции противника. Королевский фланг черных, подвижность которого стеснена этой пешкой, может подвергнуться нападению и других белых фигур, например Cd3, Kf3 и Cc1. Если же черные попытаются защититься посредством f7—f5, чтобы установить на 7-й горизонтали контакт между своими фигурами, то при этом скажется роль пешки e5—клина, мешающего восстановлению связи между изолированным королевским флангом и остальными силами черных. Мы имеем в виду следующее: белые атакуют пункт g7, и черные продвигают пешку *f* вперед на два поля, чтобы защитить пункт g7 с 7-й горизонтали. Однако эта (в общем превосходная) система защиты опровергается здесь энергичным противодействием пешки e5. На f7—f5 следует e5 : f6, и после Лf8 : f6 белые овладевают линией *e* и пунктом e5, что дает им возможность оказывать давление на отсталую пешку e6. В положении на диаграмме № 145, где все операции ведутся на королевском фланге, наличие белой пешки на f4 явилось бы скорее помехой, потому что отрицательные стороны ее позиции (она загораживает путь слону c1 и тем фигурам, которые могли бы быть введены в игру через поле f4) преобладали бы над положительными.

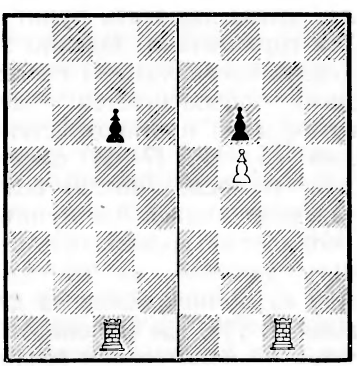
Центр

Помимо ограничения подвижности неприятельского королев-

ского фланга ход e4—e5 преследует, однако, еще и другую цель, а именно: белые хотят путем e4—e5 приковать к своему месту черную пешку e6, чтобы затем напасть на нее посредством f2—f4—f5. При ходе e6 : f5 черные лишились бы основания (базы) своей пешечной цепи; если же они сыграют иначе, то белые могут либо образовать клин посредством f5—f6, либо продолжать игру по следующей схеме: f5 : e6, f7 : e6, Лf1—f7—e7, что было бы началом гибели пешки e6.

Чтобы лучше уяснить себе сказанное выше, следует внимательно рассмотреть простейшее расположение фигур при фронтальной, фланговой и обходной атаках.

№ 146

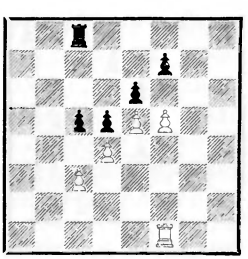


Основная позиция при фронтальной атаке

Основная позиция при фланговой и обходной атаках

В левой половине диаграммы ладья ведет фронтальную атаку: белые спокойно обстреливают объект атаки — пешку c6. В правой половине той же диаграммы возможность фронтальной атаки исключена, и поэтому белые стремятся выполнить один из маневров: Лg1—g6 : f6 или Лg1—g7—f7 : f6. *При фланговой и обходной атаках белая пешка f5 является логически необходимой составной частью основной позиции.* В самом деле, не будь пешки f5, возможной сделалась бы фронтальная атака (это, конечно, значительно облегчило бы задачу); кроме того, нападение на подвижную пешку было бы стратегически неправильно и противоречило бы основному принципу, согласно которому объект атаки прежде всего должен быть лишен возможности движений. Таким образом, расположение фигур в правой половине диаграммы действительно является простейшим (основной позицией) при фланговой или обходной атаке. Это важное обстоятельство логически оправдывает указанный нами план игры в позициях, подобных приведенной на диаграмме № 147, так как этот план способствует созданию же-

№ 147



Схематическое изображение центрального театра военных действий. Оба противника ведут атаку против соответственной базы пешечной цепи; ладьи стоят наготове, чтобы осуществить вторжение

лательного для нас расположения фигур. И если маневр, который мы описывали при рас-

смотрении основной позиции (диаграмма № 146), является атакой. то атакующими являются и ходы e4—e5 (образование цепи) и затем f2—f4—f5.

Таким образом, центр (в данном случае базу пешечной цепи — пешку e6) следует считать вторым театром военных действий.

Резюмируем сказанное нами. Ход e4—e5 (то есть образование пешечной цепи) влечет за собой создание двух театров военных действий: одним является стесненный королевский фланг противника, а другим — база неприятельской пешечной цепи. Далее: ход e4—e5 весьма агрессивен; если до этого продвижения белые нападали на пункт d5, то ход e4—e5 знаменует собой перенесение атаки с d5 на пешку e6; последняя посредством e4—e5 приковывается к своему месту, а затем белые начинают против нее атаку посредством f2—f4—f5.

2. Атака против пешечной цепи. Пешечная цепь как проблема блокады. Что говорила в свое время критика

Было время — до 1913 года,— когда господствовало твердое убеждение, что с уничтожением одного из звеньев вся пешечная цепь обречена на жалкое существование. Впоследствии было доказано, что подобный взгляд является предрассудком, причем эту заслугу я должен приписать себе, потому что уже в 1911 году на целом ряде партий (против Сальве и против Левенфиша, Карлсбад, 1911, против Тарраша, Сан-Себастьян, 1912 г.) я показал, что склоняюсь к мысли рассматривать пешечную цепь исключительно как проблему ограничения подвижности неприятельских фигур. Дело заключается не в сохранении полного числа звеньев пешечной цепи, а исключительно в том, чтобы затормозить движение неприятельских пешек. Каким путем мы этого достигаем — при помощи ли пешек или фигур, блокируем ли мы неприятельские пешки или задерживаем их продвижение дальнобойными фигурами,— совершенно безразлично, главное — это затормозить продвижение пешек! Мое весьма смелое по тому времени воззрение, явившееся результатом усиленной разработки блокирования, не замедлило вызвать бурю негодования. С особенной силой гнев обрушился на мой постулат: «Девизом борьбы для обеих сторон должна служить атака против базы неприятельской пешечной цепи». Мы не можем отказать себе в желании процитировать одно место из статьи Алапина, в котором он негодует на мою теорию (впервые изложенную в «Wiener Schachzeitung», 1913 г. № 5—8). Старая песня... Новатор. Критики ругают на чем свет стоит. Но затем новинка принимается. А в заключение приходится еще слышать: «Что, это новинка? Да ведь мы это знали давным-давно!»

Итак, привожу упомянутое выше место из статьи известного теоретика Алапина; привожу его полностью, без изменений, ни единым словом не пытаясь защититься против града сыплющихся на меня упреков, причем обращаю внимание читателя на то, что все замечания

в скобках принадлежат не тому, кто подвергается нападкам, то есть мне, а Алапину. Вот что он говорит:

«Что же касается его так называемых «философских» (!?) обоснований хода 3. e4—e5, то они сводятся к тому, что, мол, этим ходом «белые переносят атаку с пункта d5 на e6». (Да, до хода 3. e4—e5? действительно существовала «атака», но только пешки d5 против e4, потому что d5 : e4 фактически являлось угрозой. Относительно же хода e4 : d5 этого сказать никак нельзя, потому что он не «угрожал» абсолютно ничем, разве только освобождением запертого слона c8; поэтому не может быть и речи о каком-то «перенесении» белыми несуществующей атаки!..) После этого «перенесения» (3. e4—e5?) «девизом обеих сторон», по мнению Нимцовича, «является атака базы пешечных цепей посредством c7—c5 или f2—f4—f5». Да, после 3. e4—e5? черные действительно тотчас же могут посредством 3. . .c5! начать атаку против пешечной цепи белых; что же касается возможности играть в этом варианте f2—f4—f5, то о ней в широких кругах шахматистов ничего не известно. Во всех десяти упомянутых Нимцовичем «удачных» практических партиях он сам не двигал пешки *f*, а играл всегда Kg1—f3!? (Таким образом, не видно и тени намека на возможность «обоюдного» провозглашения такого девиза!?) А между тем маэстро Нимцович видит осуществление идей своей замечательной «философии» в следующем «им установленном» и поэтому жирно напечатанном на стр. 76 «правиле»: «При атаке против пешечной цепи нападение может быть перенесено с одного звена на другое»... Конечно, «может», в этом нет сомнения: запретить этого нельзя! Но насколько такая игра целесообразна,— это зависит от противника, обстоятельств и счастья... Но что в сущности означает это «правило» (??), каков его реальный смысл и почему оно названо даже «философией» (??),— это остается для меня совершенно непонятным!?»

Итак, вот что говорит Алапин! Когда я здесь перечитываю сказанное им, я словно переживаю вновь муки блаженства, испытываемые в моменты творческой работы. Ну разве это не великолепно!? Вы посмотрите только, как возмущен сей муж: ведь это нечто новое, незнакомая ему новинка; от гнева у него наливаются на лбу жилы. И я, я осмелился быть этим новатором! Сегодня все мы уже знаем, что сказанное мною о пешечной цепи является бесспорной истиной.

Читатели этой книги знают, что после 1. e4 e6 2. d4 d5 у белых действительно существует атака против d5. Алапин этого не знал, потому что в то время ему не была еще известна созданная нами теория открытой линии. Далее, общепризнанно, что в положениях, которые характеризуются продвижением e4—e5 (на 3-м ходу или позднее), вполне понятной является тенденция f2—f4—f5.

Мы могли бы извлечь много поучительного, занявшись более подробным анализом воп-

роса, почему после 1. e4 e6 2. d4 d5 на первых порах существуют более благоприятные условия для маневра c7—c5, чем для f2—f4—f5. Как мы уже указывали, тенденция ограничения подвижности белых и черных звеньев пешечной цепи определенно обоюдна. Белые пешки стремятся блокировать черные пешки, и наоборот. Но после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 черные пешки оказываются блокированными, не достигнув центра, в то время как соответствующие пешки белых уже продвинулись за среднюю линию (ср. пешки e6 и e5), почему мы и вправе считать белые пешки блокирующими, а черные — остановленными в своем движении. Активность пешек, естественно, достигает максимума при стремлении занять центр, на основании этого следует признать, что скорее черные вправе начинать атаку ходом c7—c5, чем белые посредством f2—f4—f5. Но, несмотря на это, угроза f2—f4—f5 все же существует. В тот момент, когда атака c7—c5 будет отражена, наступит очередь белых начинать атаку путем продвижения пешки *f*.

Если во многих партиях дело не доходило до осуществления рассматриваемой угрозы f2—f4—f5, то это доказывает лишь, что белые либо были слишком заняты отражением атаки c7—c5, либо избрали первый из двух театров военных действий, то есть стесненный ходом e4—e5 королевский фланг противника.

Что же касается перенесения атаки, то изучающий вскоре убедится в том, какое большое значение имеет установленное нами правило. Но. . .будем вести изложение последовательно.

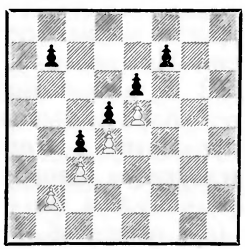
3. Атака против базы пешечной цепи как стратегическая необходимость. Уничтожение звеньев неприятельской пешечной цепи с целью освобождения собственных блокированных пешек

Стремление разрушить неприятельскую пешечную цепь, ограничивающую подвижность наших фигур, вполне естественно, и чем раньше начинается такая борьба за высвобождение, тем лучше. Эту борьбу следует вести так: прежде всего атака направляется против базы пешечной цепи, на которую мы нападаем пешкой. На уничтожение неприятельской базисной пешки или удаление ее с занимаемого ею места должны быть направлены все наши усилия. А затем мы приступаем к атаке очередной пешки, то есть вновь образовавшейся базы. Например, после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 пешки e6 и d5 у черных оказываются блокированными. В соответствии с установленным нами правилом черным следует немедленно же начать атаку против пешечной цепи белых, стесняющей их игру, а именно — ходом 3. . .c5, но отнюдь не посредством f7—f6, так как звено e5 является как бы архитектурным украшением постройки, в то время как пешка d4 служит фундаментом всего построения белых пешек. Ведь, когда хотят взорвать здание, начинают не с архитектурных украшений, а с фундамента; тогда рушатся, понятно, и украшения.

После 3. . .c5 белые могут продолжать различно. План черных

выступает ярче всего в том случае, если белые играют «наивно», словно они не имеют ни малейшего понятия о проблеме пешечной цепи, например: 3. . .c5 4. dc C : c5 5. Kc3? f6! Этот ход вполне логичен: сначала черные уничтожили «главаря» — d4, теперь принимаются за e5; все — строго последовательно. После 5. . .f6 белые играют 6. ef (дальнейшее проявление «наивности»; во всяком случае, лучше было бы 6. Kf3) 6. . .K : f6 7. Kf3 Kc6 8. Cd3 e5! В результате ошибочной стратегии белых процесс высвобождения черных, который обычно требует 20—25 ходов, можно считать уже законченным. Сперва черные добились того, что у противника исчезли (после d4 : c5 и e5 : f6) все звенья пешечной цепи, включая и базисную пешку, а затем черные с триумфом продвинули свою пешку: e6—e5. Именно желание осуществить это продвижение объясняет те энергичные мероприятия, к которым прибегли черные на 3-м ходу и в дальнейшем; все их желания и стремления сводились исключительно к тому, чтобы вновь сделать подвижными свои блокированные пешки. В соответствии с этим освободившиеся от блокады и продвигающиеся вперед пешки особенно воинственны. Создается впечатление, будто эти когда-то неподвижные пешки хотят жестоко отомстить за свое вынужденное бездействие. А может быть, такое неудержимое продвижение освобожденных центральных пешек скорее походит на «потягивание» человека, только что освободившегося от связывавших его пут. Как бы то ни было, продвижение пешек, бывших ранее блокированными, является необходимым следствием всякого процесса высвобождения, совершающегося в пешечной цепи.

№ 148



Правильный способ ведения атаки против пешечной цепи заключается не в f7—f6, а в b7—b5—b4, чтобы вызвать ход c3 : b4

Здесь база пешечной цепи — пешка c3 (не b2, так как на поле b3 перед ней нет неприятельской пешки, и она еще не представляет собой звена черно-белой пешечной цепи). На пешку c3 и следует повести наступление пешкой *b*, то есть путем b7—b5—b4. Если бы удалось вызвать ход c3 : b4, то базой цепи сделалась бы пешка d4. В отличие от прежней базисной пешки она была бы не защищена, а такая базисная пешка, не защищенная другой пешкой, является слабым местом в позиции и дает повод приступить к энергичной осаде; методы ее проведения мы рассмотрим в § 5 этой главы.

В рассматриваемом положении ход f7—f6? (вместо правильного b7—b5—b4) был бы ошибкой, так как и после удаления пешки e5 пешечная цепь белых сохранила бы свою устойчивость,

Мы на пути к правильному пониманию разбираемого процесса: борьба за высвобождение, которая идет в пешечной цепи, находит аналогию в борьбе против стесняющей нас блокирующей фигуры; таким образом, наша задача сводится к проблеме блокады.

4. Перенесение правил блокады с проходной пешки на пешечную цепь. Разменный маневр (с целью замены неприятельской блокирующей фигуры другой фигурой) в применении к пешечной цепи

Для нас, уже ознакомившихся с четвертой главой, ясно, что всякую фигуру, останавливающую продвижение неприятельской пешки, следует считать блокирующей фигурой. И тем не менее читателя может удивить, что мы после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 склонны рассматривать белые пешки d4 и e5 как подлинные блокирующие фигуры. Дело в том, что мы не привыкли считать пешку (!) блокирующей фигурой. О пешках речь всегда шла как о блокированных боевых единицах, в то время как роль блокеров играли фигуры. Это правильно, но пешки, составляющие цепь, приобретают особое значение и по своим функциям отличаются от других пешек. Поэтому следует признать вполне обоснованным и правильным стремление считать пешки в пешечной цепи такими же блокерами, как и фигуры.

Придя к такому заключению, попытаемся применить к пешечной цепи известный нам из четвертой главы разменный маневр на блокирующем поле. Такой размен обоснован лишь в том случае, если новая блокирующая фигура, появляющаяся на месте прежней, оказывается слабее своей предшественницы; то же остается справедливым и для пешечной цепи.

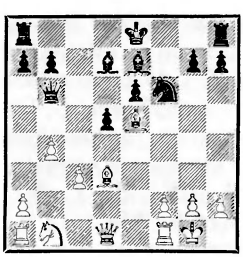
Пример: после **1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5! 4. Кc3** черные могут попытаться заменить блокирующую пешку d4 другим блокером — ферзем. И действительно, после **4. . .cd 5. Ф : d4 Кc6** обнаруживается, что ферзь плохой блокер; таким образом, размен на d4 был правилен. (На 6. Cb5, чтобы сохранить ферзя на его блокирующей позиции, последовало бы 6. . .Cd7 7. C : c6 bc, и положение черных при двух слонах и подвижной пешечной массе в центре было бы лучше.)

Напротив, в случае **1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Кc6 5. Ce3** размен на d4 был бы слабоват, ибо после **5. . .cd** (лучше 4. . . Фb6) **6. C : d4** слон оказался бы крайне устойчивым (сильным) блокером, и дальнейшие разменные операции черных посредством **6. . .К : d4 7. Ф : d4 Кe7 8. Кf3 Кc6 9. Фf4** хотя и привели бы к оттеснению блокирующих фигур, но лишь ценою потери времени, обусловленной тем, что конь g8 для занятия поля c6 потратил два хода. В этом варианте у белых было бы хорошее положение: их фигуры занимают позиции, благоприятные для атаки против неприятельского короля, а кроме того, оказывают и сильное влияние на центр, например **9. . .f6** (чтобы закончить уничтожение пешечной цепи белых) **10. Cb5 a6 11. C : c6+ bc 12. 0—0**, и черным никогда больше не удастся

сделать подвижной пешку e6, потому что в случае fe белые путем К : e5 овладеют пунктом e5*.

Высказанными соображениями мы углубили наше понимание сущности пешечной цепи: всякого рода размены в этой цепи проникнуты стремлением заменить сильную блокирующую фигуру противника более слабой. Большую услугу в этом отношении должно оказать нам чутье: в каждом отдельном случае необходимо разбираться в том, насколько блокирующая фигура сильна или слаба, эластична или малоподвижна и т. п. (см. четвертую главу). Это значительно облегчит нашу задачу. Рассмотрим, например, положение на диаграмме № 149.

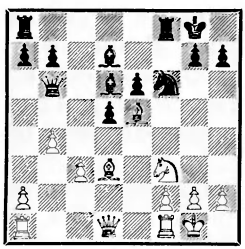
№ 149



Ближайшая задача белых заключается в том, чтобы прочно и надолго занять поля d4 и e5. Какой ход с этой точки зрения лучше: Кd2 или Фc2?

Ход Фc2, несмотря на связанную с ним угрозу С : f6 и С : h7, был бы слабым продолжением. Вместо него белым следовало бы предпринять что-нибудь для усиления блокады и сыграть, например, 1. Кd2 0—0 2. Кf3. Если же они сыграют 1. Фc2?, то последует 1. . .0—0! 2. С : f6 Л : f6 3. С : h7+ Крh8 4. Cg6 (или Cd3) e5! Белые хотя и выиграли пешку, но черные преодолели блокаду и заняли угрожающее положение в центре. Партию белых едва ли можно спасти.

№ 150



Что в интересах осуществления длительной блокады пешек e6 и d5 лучше для белых: 1. Cd4 Фc7 2. Фe2 или немедленное 1. Фe2?

В положении, приведенном на диаграмме № 150, заслуживает как будто внимания маневр 1. Cd4 Фc7 2. Фe2, чтобы затем сыграть 3. Кe5. Однако этот план, при помощи которого белые пытаются расширить кольцо блокады, неосуществим, так как следует 2. . .Кg4!! 3. h3 e5!,и несмотря на все усилия белых, пешка *e* все же сделалась активной. (Не опасно и 3. С : h7+ Кр : h7 4. Кg5+ Крg6 5. Ф : g4 Лf4! — *Прим. ред.*) Правильно **1. Фe2**; после **1. . .Лac8** (или С : e5 2. К : e5 Лac8 3. c4!) **2. Cd4! Фc7 3. Кe5** блокада весьма сильна. Итак, маневр 1. Cd4 Фc7 2. Фe2 плох, так как при нем конь f3, стремящийся перенять блокаду, даже и не попадает на e5.

В примечаниях к партии Нимцович — Сальве, из которой взята последняя диаграмма, мы

* По-видимому, автор несколько переоценивает шансы белых. *Прим. ред.*

еще вернемся к разбираемому разменному маневру.

5. Понятие о борьбе, основанной на быстром нажиме, и понятие о позиционной борьбе, построенной на осаде, в применении к пешечной цепи. Атакующий на распутье!

Если нападающая сторона играла в соответствии с изложенными выше правилами (атака против базы пешечной цепи с своевременным применением разменного маневра на блокирующем поле), то наградой за усилия нередко является полное освобождение от блокады тех пешек, которые раньше были лишены подвижности. Но иногда случается, что борьба, ведущаяся указанными средствами, заводит в тупик. В таких случаях приходится прибегать к каким-то новым приемам.

Обратимся к рассмотрению следующей, от начала до конца поучительной партии, которую я, в частности, считаю основополагающей для созданной мною теории центра.

Нимцович — **Сальве**

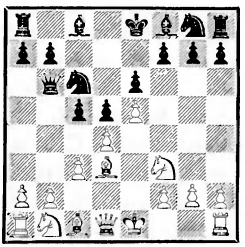
Карлсбад, 1911 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Кc6 5. Кf3 Фb6.

Как мы видим, черные настойчиво пытаются побудить противника к сдаче базы d4. Эту тенденцию, которая связана с возможностью уничтожения всей цепи, мы называем стратегией *быстрого нажима*. В частности, обратите внимание на ход Фb6; ведь, вообще говоря, ходы ферзем в дебюте — явление редкое; однако в данном случае доминирующим принципом служит пешечная цепь; она-то и определяет все наши действия!

6. Cd3.

№ 151



Ход черных. Они стоят перед дилеммой: применить ли метод быстрого нажима или перейти к позиционной борьбе? Первое достигается посредством Cd7, чтобы заставить наконец белых сыграть dc; второе осуществляется путем cd, чтобы после cd начать немедленную осаду пешки d4

6. . .Cd7. Весьма естественный ход: так как белые все еще медлят с ходом dc, то черные хотят придать им решимости посредством Лc8. Правильно было, однако, 6. . .cd, чтобы после 7. cd перевести партию на совершенно другие рельсы.

7. dc!! C : c5 8. 0—0 f6.

Черные торжествуют и стремительно бросаются на последнего представителя некогда славной пешечной цепи, чтобы уничтожить его. Их боевой лозунг — «дорогу пешке e6!» Дальнейшее течение партии не оправдывает, однако, их надежд.

9. b4!

Чтобы получить возможность длительной защиты пункта e5. Ход 9. Фe2 тоже был бы защитой, но не продолжительной, потому что последовал бы размен: 9. . .fe 10. К : e5 К : e5 11. Ф : e5 Кf6, после чего черным было бы нетрудно оттеснить блокирующего ферзя.

9. . .Ce7 10. Cf4 fe.

Неоднократно разбиравшийся нами разменный маневр на блокирующем поле; в данном случае он, однако, бесцелен, так как новая блокирующая фигура, слон e5, стойко защищает свою позицию.

11. К : e5 К : e5 12. С : e5 Kf6 (ибо продолжение Cf6, в общем желанное, опровергается посредством 13. Фh5+ g6 14. С : g6+ hg 15. Ф : g6+ Крe7 16. С : f6+ К : f6 17. Фg7+) **13. Kd2.**

При анализе диаграммы № 149 мы уже указывали, что выигрыш пешки после 13. Фc2 0—0! не сулит белым никаких выгод.

13. . .0—0 14. Kf3! (белые усиливают блокаду) **14. . .Cd6.**

Невыгодно 14. . .Cb5, ибо после 15. Cd4 Фa6 16. С : b5 Ф : b5 17. Kg5 белые выиграли бы пешку.

15. Фe2 (см. диаграмму № 150. Как мы уже указывали, ход 15. Cd4 был бы преждевременным) **15. . .Лac8 16. Cd4 Фc7 17. Ke5.**

Теперь неподвижность блокированных пешек больше, чем когда-либо. Белые играли весьма экономично; но ведь и возможность успешного занятия пунктов d4 и e5 висела на волоске и обусловливалась точным использованием пространства, а именно — полей d4, e5, c2 и e2.

17. . .Ce8 18. Лae1 С : e5 19. С : e5 Фc6 20. Cd4!

Чтобы заставить слона e8, в распоряжении которого имеется, между прочим, и поле h5, занять какую-нибудь определенную позицию.

20. . .Cd7 21. Фc2 (решающая перегруппировка сил) **21. . .Лf7 22. Лe3 b6 23. Лg3 Крh8 24. С : h7 e5** (24. . .К : h7 проигрывало из-за 25. Фg6) **25. Cg6 Лe7 26. Лe1 Фd6 27. Ce3 d4 28. Cg5 Л : c3 29. Л : c3 dc 30. Ф : c3,** и белые выиграли (30. . .Крg8 31. a3 Крf8 32. Ch4 Ce8 33. Cf5 Фd4 34. Ф : d4 ed 35. Л : e7 Кр : e7 36. Cd3 Крd6 37. С : f6 gf 38. Крf1 Cc6 39. h4. Черные сдались).

Заметим себе вкратце главнейшие моменты разобранной выше партии. После начальных ходов 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Кc6 5. Kf3 Фb6 6. Cd3 черные могли и должны были перейти к спокойной игре, продолжая 6. . .cd 7. cd Cd7 и затем, при случае, Kg8—e7—f5. Однако они решили добиться полной капитуляции противника (путем уничтожения его пешечной цепи). План черных заключался в следующем: 1) вынудить ходы dc и ef; 2) оттеснить неприятельские фигуры, которые попытались бы осуществить блокаду пешки e6, и 3) продвинуть свои освободившиеся центральные пешки. Однако этот план рухнул, ибо черные оказались не в состоянии оттеснить те блокирующие фигуры, которые явились на смену пешкам; другими словами — эти фигуры оказались сильными блокерами. Для нас важно установить следующие два постулата: *а) совершенно безразлично, чем мы блокируем неприятельскую пешку — пешкой или фигурой; обе возможности одинаково неприятны для противника; б) следовательно, уничтожение блокирующей пешечной цепи отнюдь еще не означает, что процесс освобождения закончен, ибо после этого противнику нужно еще отбросить блокирующие фи-*

гуры, являющиеся на смену пешкам. Возможно ли это и в какой мере? — вот что приобретает решающее значение при выявлении возможности освобождения от блокады.

Чтобы определить взаимоотношения между пешкой и фигурой, заметим следующее: «Для образования центра, конечно, более всего пригодны пешки, потому что они наиболее устойчивы; однако фигуры, расположенные в центре, могут с успехом их заменить». Это — цитата из нашей статьи «Сдача центра — предрассудок», опубликованной в 1913 г. К этой статье мы еще вернемся не раз, пока же только заметим, что мы считаем всякую начатую, но незаконченную попытку высвобождения (как, например, попытку Сальве в приведенной выше партии) весьма вредной для стороны, которая добивается высвобождения. А теперь вернемся к диаграмме № 151.

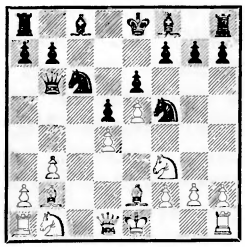
5а. Позиционный метод борьбы (длительная осада незащищенной базы). Многократное нападение. Защищающие фигуры мешают друг другу. Сохранение давления. Возникновение новых слабостей в позиции. База как слабый пункт в эндшпиле

Так как после **1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Кc6 5. Kf3 Фb6 6. Cd3** ход Cd7 оказывается малополезным, то, как мы уже неоднократно указывали, черным следовало играть **6. . .cd.** В чем смысл этого хода? Применяя его, черные делают базу d4 совершенно неподвижной, или, как говорят, фиксируют ее на d4. До хода cd белая пешка d4, плохо ли, хорошо ли, но могла изменить свою позицию посредством dc; теперь это для нее уже невозможно. Мы должны отчетливо понять, что ход 6. . .cd отнюдь не является актом какого-то отречения. Честолюбивые мечты о полной капитуляции противника (в связи с уничтожением его пешечной цепи) нами уже похоронены. Зато взамен их мы получаем незначительные, но реальные возможности, а именно — пешка d4 подвергается многократной атаке наших фигур. Последнее делается не столько с целью овладеть этой базой (это маловероятно), сколько для того, чтобы навязать неприятельским фигурам пассивную роль — заставить защищать базу d4. Мы стремимся добиться идеального преимущества: агрессивного расположения наших фигур (см. шестую главу).

Игра могла бы продолжаться следующим образом: **7. cd Cd7** (с угрозой К : d4, что невозможно без хода Cd7 из-за шаха слоном на b5, например: 7. . . К : d4?? 8. К : d4 Ф : d4 9. Cb5+ с выигрышем ферзя) **8. Ce2** (в случае Cc2 могло бы последовать Kb4, и черные получили бы преимущество двух слонов) **8. . .Kge7!** (хотя это и сопряжено с некоторой потерей времени, но черные избирают тот способ развития, при котором они получают возможность оказывать давление на базу d4; это вполне правильно, ибо в закрытой партии, то есть в партии, характеризующейся наличием пешечных цепей, пешечная цепь является единственной реальной вехой).

9. b3 Kf5 10. Cb2.

№ 152



База d4 находится под давлением. Типичная осада незащищенной базы

10. . .Cb4+.

Этот шах выявляет теневые стороны защиты, которую под давлением противника приходится вести несколькими фигурами; или, если можно так выразиться, этот шах выставляет «теневые» стороны защиты «в ярком свете». Дело в том, что *защищающие фигуры мешают друг другу!*

11. Kpf1 (ибо как 11. Kc3, так и 11. Kbd2 уменьшало количество защит, прерывая линию действия какой-нибудь из защищающих фигур) **11. . .Ce7.** Этот ход впервые предложен Таррашем; изучающему следует заметить те соображения, которые положены в его основу. Чтобы сохранить давление на базу d4, черным ни в коем случае нельзя допускать нарушения не в свою пользу существующего соотношения сил (3 : 3 за и против d4). По этой причине фигуры, нападающие на d4, должны пытаться сохранить свои позиции. Для достижения этого черные могли бы сыграть 11. . .h5, не допуская хода g2—g4. В партии черные сыграли 11. . .Ce7, что приводит к тому же результату, но только иным путем. Дело в том, что теперь в ответ на g2—g4 черные могут сыграть Kf5—h4. Таким образом, из строя выбыла бы одна нападающая и одна защищающая фигура, и равновесие (2 : 2) было бы сохранено.

Далее мы приводим основные принципы, которыми определяется стратегия игры во всех аналогичных положениях.

a) Прикованная к своему месту база неприятельской пешечной цепи подвергается многократному нападению.

b) Этим путем достигается по меньшей мере *идеальное преимущество*, заключающееся в более агрессивном расположении наших фигур. В подобных случаях развитие сил сопряжено для противника с известными трудностями. Следует также отметить незначительную подвижность *защищающих* фигур, прикованных к объекту защиты; например, в случае внезапного перенесения атаки на другой фланг защищающийся часто оказывается не в состоянии перевести туда с соответствующей быстротой свои фигуры.

c) Давление на базу следует стараться сохранять как можно дольше, по крайней мере до того момента, когда в позиции противника появятся новые слабости (возникновение этих слабых пунктов является логическим следствием испытываемых затруднений в развитии).

d) В связи с возникновением новых слабых пунктов план борьбы может быть изменен: мы снимаем атаку с первоначального слабого пункта (базы d4) и начинаем энергичную атаку нового слабого пункта. И лишь значительно позднее, подчас только в эндшпиле, слабая база

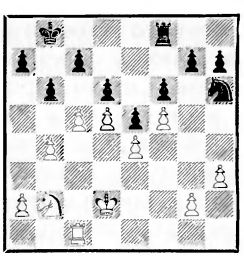
неприятельской пешечной цепи вновь становится объектом нашей атаки.

e) Слабость базы особенно сказывается в эндшпиле, так как в конце игры легче использовать специальные средства атаки, то есть открытую соседнюю линию, в нашем случае — линию *c*, для маневра Лc8—c4 : d4 или Лc8—c2—d2 : d4.

f) Нападающему никогда не следует забывать, что у него имеется база, которую нужно защищать. Если белым удастся преодолеть затруднения в защите пешечной цепи, то есть избавиться от давления на пункт d4, то, продолжая f2—f4—f5 с атакой против базы e6 или же создавая фигурную игру против стесненного пешкой e5 королевского фланга противника, они могут изменить положение вещей в невыгодную для черных сторону.

Применение сказанного под рубрикой «a» вряд ли представит для изучающего какие-либо трудности. Рассмотрим, например, следующее положение.

№ 153



Наше внимание привлекает пешечная цепь — e4, d5, e5, d6. Базой пешечной цепи черных является пешка d6. Белые играют **1. cd cd 2. Лc6 Kf7 3. Кc4 Лd8** (если 3. . .Лc8, то 4. b5 Л : c6 5. dc с лучшим коневым эндшпилем) **4. a4!** (чтобы сохранить позицию коня c4, нападающего на d6). Белые *давят* на базу неприятельской пешечной цепи и таким образом добиваются идеального преимущества, указанного под рубрикой «b», то есть их фигуры занимают теперь более агрессивное положение (конь c4 более агрессивен, чем конь f7, и т. д.). Это преимущество они могли бы использовать на ферзевом фланге посредством 5. b5 с последующим Kpd2—c3 и a4—a5 или же на королевском фланге посредством 5. h4, а затем Kpd2—e3—f3—g4—h5 с последующим g2—g4—g5; защита h7—h6 предоставила бы белому королю возможность вторжения на g6.

Гораздо труднее для изучающего усвоить сказанное под рубриками «c» и «d». Непосредственное использование слабости какой-нибудь пешки не является, в сущности, задачей срединной стадии партии. Все, на что мы можем рассчитывать, сводится лишь к тому, чтобы в течение известного промежутка времени заставить противника испытывать неудобства, связанные с вынужденной защитой. Если в результате этих затруднений в позиции противника возникнут новые слабости — а это весьма вероятно,— то тогда не только можно, а прямо-таки должно приостановить атаку базы и сосредоточить все свои силы против нового слабого пункта. Чем более далеки (географически и логически) эти слабые пункты один от другого, тем лучше для нас! Это обстоятельство было сравнительно мало известно

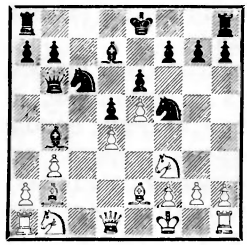
представителям псевдоклассической школы. Тарраш, например, вел обыкновенно с неумолимой прямолинейностью атаку против раз намеченной им базы или раз избранного им фланга (см. партию № 19, Паульсен — Тарраш).

В противовес этому мы утверждаем, что слабость неприятельской базы может быть полностью использована лишь в эндшпиле (ср. пункт «*е*»), или точнее: в эндшпиле овладение базой является п р я м о й целью нашей атаки, в то время как с срединной стадии партии давление на базу может и должно ставить своей целью лишь достижение к о с в е н н ы х преимуществ. Например, черные уже в середине партии атакуют неприятельскую базу; фигуры противника мешают друг другу, их трудно развить, и белые оказываются вынужденными допустить новое ослабление своей позиции (чтобы избавиться от затруднений в развитии). Эту новую слабость мы должны рассматривать как косвенный результат нашей атаки. После этого нападение на базу должно быть прекращено, и все наши силы должны быть направлены против нового слабого пункта. И лишь в эндшпиле можно возвратиться к первоначальной атаке против базы пешечной цепи.

Для пояснения только что указанного нами косвенного использования ослабленной неприятельской базы рассмотрим положение, изображенное на диаграмме № 154.

После **1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Кc6 5. Кf3 Фb6 6. Cd3 cd! 7. cd Cd7 8. Ce2 Кge7 9. b3 Кf5**

№ 154



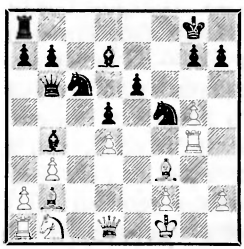
Ход черных. Как сохранить давление на базу d4?

Белый король занимает плохую позицию. Каким путем, не обращая внимания на d4, возможно доказать это?

10. Cb2 Cb4+ белые (Паульсен) были вынуждены отказаться от рокировки и сыграть **11. Крf1.** Таким образом, давление на пункт d4 привело к определенному результату. Теперь задача черных заключалась уже не в том, чтобы сохранить это давление (это достигалось посредством 11. . .h5 или 11. . .Ce7, чтобы на 12. g4 отвечать Кh4), а, наоборот, им следовало отказаться от продолжения атаки против базы и приложить все усилия к тому, чтобы выявить слабость хода 11. Крf1 и использовать его. Последнее достигается лишь посредством весьма тонкого пожертвования качества. Между прочим, этот предложенный мною вариант относится к числу моих любимых комбинаций; он отчетливо выявляет взаимную связь между принципом и комбинацией (этим я хочу сказать, что нашел комбинацию лишь потому, что убедился в правильности принципа: «прочь от базы!»). Обратимся вновь к диаграмме № 154. На 11. Крf1 мы отвечаем **11. . .0—0.** Если белые теперь сыграют 12. Cd3, чтобы ослабить давление

на пункт d4, то последует 12. . . f6 13. С : f5 ef, и черные сохраняют преимущество двух слонов. Однако главным является следующее продолжение: **12. g4 Kh6 13. Лg1 f6! 14. ef Л : f6! 15. g5 Л : f3! 16. С : f3** (или 16. gh Лf7) **16. . .Kf5 17. Лg4.**

№ 155



Положение, создавшееся в результате попытки черных выявить слабость позиции белого короля. Несмотря на материальное превосходство, белые стоят плохо

Безотрадное положение белых на королевском фланге, наличие слабо защищенных пунктов на линии *f* — этого, по-нашему, «достаточно для проигрыша». Приведем лишь один вариант: **17. . .Ce8** (достаточно хорошо было бы и Лf8) **18. Фe2 Кc : d4 19. Л : d4! К : d4 20. Фe5** (последний шанс!) **20. . .Cb5+ 21. Kpg2 Kf5 22. С : d5** (на 22. Кc3 последовало бы С : c3 23. С : c3 d4 и т. д.) **22. . .ed 23. Ф : f5 Лf8 24. Ф : d5+ Лf7!** (черные сами связывают свою ладью, чтобы защитить пункт g7 на случай Фd4) **25. Фd4 Cc5**, и белым следует сдаться. Как и можно было предвидеть, участь партии решается на королевском фланге; черным удалось полностью использовать *новую слабость* в позиции противника. Изучающему следует обратить особое внимание на то, как черные, начиная с 11-го хода, изменили течение партии, перенеся главные операции из центра (база d4) на королевский фланг, ослабленный ходом 11. Kpf1.

В противовес только что приведенному варианту мы хотели бы указать, что в положении на диаграмме № 155 ход 11. . .Ce7 (после 12. g3 и Kpg2 с последующим укреплением пункта d4 и ликвидацией давления на него) дает белым хорошие шансы, ибо они, закончив укрепление своей позиции, могут изменить течение событий в свою пользу (см. указанную рубрику «*f*»). Мы имеем в виду атаку против королевского фланга черных, стесненного пешкой e5 (см. партию № 20, Нимцович — Тарраш).

Прежде чем пойти дальше, мы хотели бы посоветовать изучающему поупражняться в игре против слабой базы неприятельской пешечной цепи в эндшпиле. Для этого мы рекомендуем проработать партию № 19, а затем применять следующий метод: на доске устанавливают пешечную цепь, например белые — d4, e5, черные — d5, e6. Каждому из партнеров дается еще по нескольку пешек (белые — a2, b2, f2, g2, h2; черные — a7, b7, f7, g7, h7). После этого черные пытаются использовать слабость базы d4 в чисто пешечном эндшпиле (при одних королях), а затем еще при ладьях или же при наличии одной ладьи и легкой фигуры с каждой стороны. Этот метод тренировки с успехом применялся моими учениками.

6. Перенесение атаки

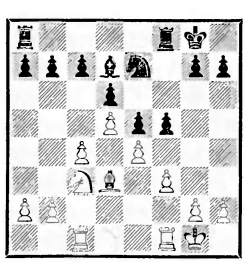
В положении на диаграмме № 151 черные, как мы уже не-

однократно указывали, могут выбирать между двумя планами игры, а именно — 6. . . Cd7 (тактика быстрого нажима) и 6. . . cd (позиционная игра — осада *фиксированной* базы d4). Раньше или позже должен наступить момент, когда черные окажутся вынужденными принять то или иное решение. Сохранять за собой право выбора в течение сколь угодно продолжительного времени невозможно, в особенности же — при операциях в пешечной цепи; последнее объясняется тем, что у защищающегося есть возможность размена (d4 : c5), которым он при известных условиях может освободить свою игру. Как только подобная угроза размена становится актуальной, она вынуждает нас остановить свой выбор на том или другом плане игры. Другим моментом, вынуждающим нас принять определенное решение, может явиться угроза со стороны противника одному из флангов. В этом случае возникает необходимость в энергичном контрманевре, ибо дальнейшие колебания в выборе плана игры становятся опасными.

До сих пор речь шла только о выборе между различными способами атаки; сам же объект атаки (в нашем примере — пешка d4) оставался неизменным. Однако и выбор объекта атаки часто связан с затруднениями. «Но если речь идет о пешечной цепи, так какое же может быть сомнение?» — скажет читатель. «Конечно, атака должна быть направлена против базы!» Правильно, но что делать в том случае, если по каким-либо причинам разрушить базу нельзя? Не выгоднее ли будет направить атаку против какой-то новой базы?.. Осуществление подобного плана достигается посредством особого приема — *перенесения атаки*.

Рассмотрим пешечную цепь, образовавшуюся после **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Ce7 4. d4 d6 5. d5 Kb8.** Театром военных действий белые избрали центр; они играют Cc4—d3 и затем c2—c4, намереваясь при случае продвинуть пешку c4 на c5 (однако они могли бы решиться и на фигурную игру, без c2—c4, против стесненного пешкой d5 неприятельского ферзевого фланга). Черные стремятся осуществить f7—f5, чтобы разрушить базу пешечной цепи противника (e4). Псевдоклассическая школа считала f7—f5 опровержением хода d4—d5. Однако в статье «Соответствует ли «Современная шахматная партия» д-ра Тарраша современному пониманию игры» (статья была опубликована в 1913 г.) мы доказали, что это не так; ход f7—f5 является лишь естественной реакцией против d4—d5. По существу, дело могло бы свестись к положению, изображенному на диаграмме 156.

№ 156



Атака черных против базы e4 ничего им не дает: в случае

f5 : e4 белые могут сыграть f3 : e4 (и база остается надежно защищенной), или Кc3 : e4, или же Cd3 : e4 с хорошей заменой пешки e4. Поэтому черные играют f5—f4, заменяя базу e4 новой базой — f3. Правда, и здесь белые могут успешно защищаться против маневра g7—g5—g4 : f3, но позиция белого короля все же находится под угрозой и, главное, стеснена. Таким образом, пешка f3 является более слабой, чем e4.

Бывают и другие причины, в силу которых одна база является более слабой, чем другая, и поэтому перенесение атаки с одной базы на другую — не случайность, как думали Алапин и другие мастера до опубликования статьи «Соответствует ли. . .» и т. д.; возможность такого перенесения дает играющим еще одно оружие для борьбы против пешечной цепи.

Ввиду того что эта глава грозит сделаться чрезмерно большой, мы ограничимся приведенными краткими указаниями. Перенесение атаки настолько типичный прием, что для иллюстрации его можно было бы привести бесчисленное множество партий; мы ограничимся лишь следующим примером: **1. e4 Кc6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. f4 e6 5. Кf3 Кb4 6. Cb5+ c6 7. Ca4 b5 8. a3! Кa6 9. Cb3 c5 10. c3.** Теперь, ввиду того что база d4 защищена надежно, черные вполне правильно сыграли **10. . . c4**, чем перенесли атаку с d4 на c3. После **11. Cc2 C : c2 12. Ф : c2 Ke7** черные посредством h7—h5 и Ke7—f5 затормозили (см. следующую главу второй части) готовый к продвижению королевский фланг противника (лишив белых возможности сделать естественный ход f4—f5), чтобы затем посредством a7—a5 и b5—b4 возобновить атаку против c3.

Прежде чем привести схему, как это обычно делается нами в конце каждой главы, мы хотим еще коротко отметить, насколько трудно вести правильную игру в пешечной цепи. Вскоре после возникновения цепи нам надо произвести выбор между *флангом* и *базой*; далее в связи с атакой против базы мы должны разрешить трудный вопрос: тактика быстрого нажима или медленная осада? Но этого мало: мы всегда должны учитывать возможность перенесения атаки с одного звена цепи на соседнее, а решить, в каких случаях такое перенесение целесообразно, поистине не всегда легко. И после всех этих возможностей агрессивной игры никогда не следует забывать, что и у нас имеется уязвимая база.

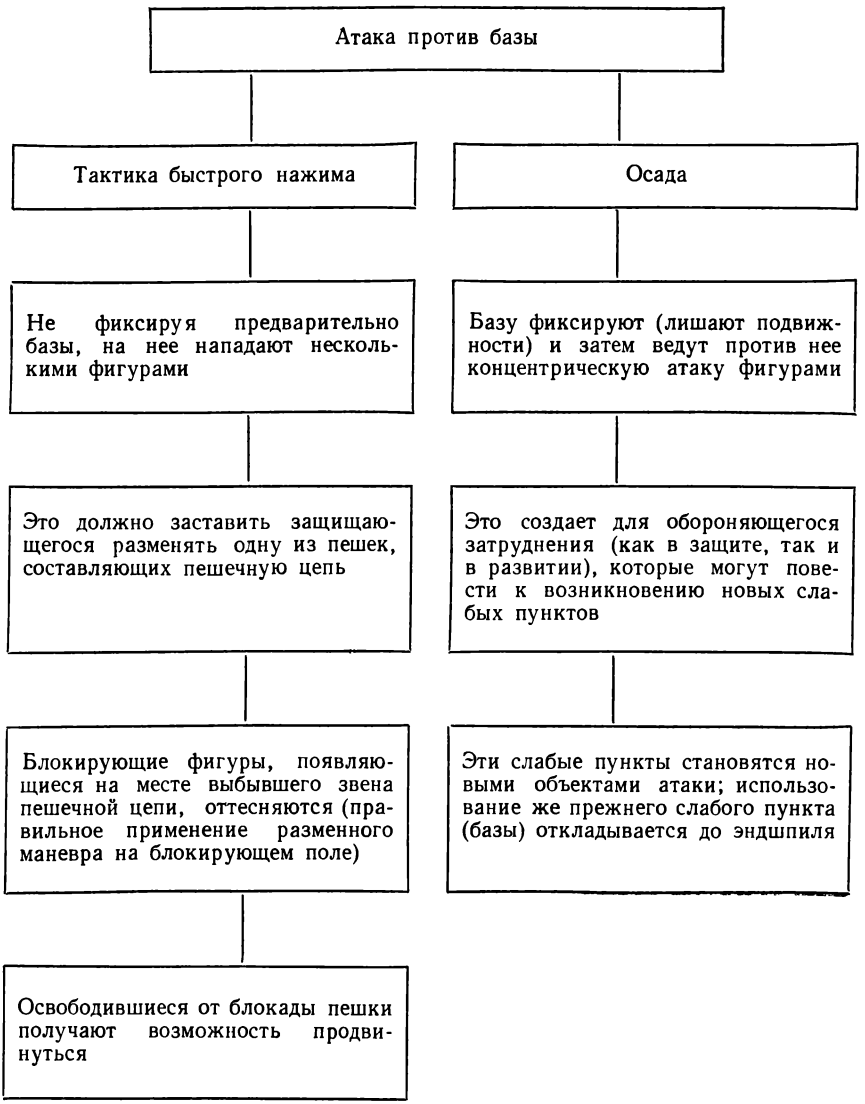
Трудная глава, которая, однако, теперь благодаря нашим указаниям значительно выиграла в ясности. *Мы видим, что правила, установленные нами в отношении пешечных цепей, органически вытекают из наших правил борьбы против блокирующих фигур.*

С дальнейшими соображениями о пешечных цепях читатель ознакомится в главе об ограничении подвижности и центре.

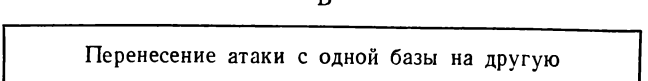
Маленькая схема к пешечной цепи

Идея образования пешечной цепи — создание двух театров военных действий: а) фланг, который мы атакуем фигурами, и б) центр, обычно — база, на которую мы нападаем пешкой.

А



Б



ПАРТИИ К «ПЕШЕЧНОЙ ЦЕПИ»

№ 19. ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Л. Паульсен — **Тарраш**

Нюрнберг, 1888 г.

Эта партия иллюстрирует ведение борьбы против пешечной цепи (осаду).

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4—e5	c7—c5
4.	c2—c3	Kb8—c6
5.	Kg1—f3	Фd8—b6
6.	Cf1—d3	. . .

Естественнее было бы развить слона на e2, так как пешка d4 является базой и, следовательно, нуждается в тщательной защите; в этом смысле ход Ce2 лучше, чем Cd3.

6.	. . .	c5 : d4
7.	c3 : d4	Cc8—d7
8.	Cd3—e2	Kg8—e7
9.	b2—b3	Ke7—f5
10.	Cc1—b2	Cf8—b4+
11.	Kpe1—f1	. . .

Вынужденно (см. диаграмму № 154).

11.	. . .	Cb4—e7

Чтобы сохранить давление на d4 (12. g4? Kh4!). Однако правильнее было бы отказаться от этого плана и сосредоточить свое внимание на королевском фланге противника, расстроенном ходом 11. Kpf1. Следовало играть 11. . .0—0. Если тогда 12. g4, то 12. . .Kh6 13. Лg1 f6! 14. ef Л : f6 15. g5 Л : f3! 16. C : f3 Kf5 17. Лg4 Ce8 (см. диаграмму № 155 и примечания к ней).

12.	g2—g3	a7—a5?

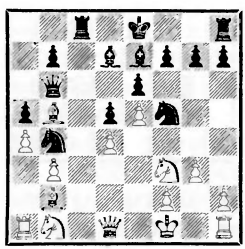
Чтобы использовать новую «слабость» — пешку b3. Однако пешка b3 вовсе не слаба; следовало вести игру на королевском фланге.

13.	a2—a4	Лa8—c8
14.	Ce2—b5	. . .

Теперь поле b5 служит хорошим опорным пунктом для белых фигур.

14.	. . .	Kc6—b4

№ 157



15.	Cb5 : d7+?	. . .

В корне ошибочно; играя 15. Kc3! (см. следующую партию), белые преодолели бы все затруднения, например: 15. . .C : b5 16. K : b5 Kc2 17. Лc1 Kce3+ 18. fe K : e3+ 19. Kpe2 K : d1 20. Л : c8+ Kpd7 21. Л : h8 K : b2 22. Лc1, и белые выигрывают.

15.	. . .	Kpe8 : d7
16.	Kb1—c3	Kb4—c6
17.	Kc3—b5	Kc6—a7
18.	Kb5 : a7?	. . .

Белые ни в коем случае не должны были уступать пункта b5; продолжение 18. Фd3 K : b5 19. ab все еще давало им достаточную защиту. Теперь видно, сколько вреда принес черным ход a7—a5.

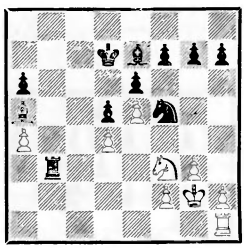
18.	. . .	Фb6 : a7
19.	Фd1—d3	Фa7—a6!

Теперь мы становимся свидетелями того, как ведется игра против ослабленной базы в эндшпиле.

20.	Фd3 : a6	b7 : a6
21.	Kpf1—g2	Лc8—c2
22.	Cb2—c1	Лh8—b8
23.	Лa1—b1	Лc2—c3

24. Сc1—d2 Лc3 : b3
25. Лb1 : b3 Лb8 : b3
26. Cd2 : a5 . . .

№ 158



Белые благополучно избавились от слабой пешки b3 (на открытой линии!), но защитить пешки d4 и a4 очень трудно.

26. . . . Лb3—b2!

Но не Лa3 из-за Лc1. Теперь же на Лc1 последует Кe3+ и Кc4.

27. Ca5—d2 Ce7—b4
28. Cd2—f4 h7—h6

Черные спокойно могут сделать этот ход, так как их позиция допускает это маленькое ослабление.

29. g3—g4 Кf5—e7
30. Лh1—a1 Кe7—c6
31. Cf1—c1 Лb2—c2
32. Сc1—a3 Лc2—c4

Проще было бы сыграть сначала С : a3.

33. Ca3—b2 Cb4—c3
34. Cb2 : c3 Лc4 : c3
35. Лa1—b1 Крd7—c7
36. g4—g5 Лc3—c4

Наконец-то!

37. g5 : h6 g7 : h6
38. a4—a5 Лc4—a4
39. Крg2—g3 . . .

Последняя отчаянная попытка продолжить атаку, начатую ходом g4—g5.

39. . . . Лa4 : a5

и черные выиграли (40. Крg4 Лa3 41. Лd1 Лb3 42. h4 Кe7 43. Кe1 Кf5 44. Кd3 a5 45. Кc5 Лc3 46. Лb1 К : d4 47. Кa6+ Крd8 48. Лb8+ Лc8 49. Лb7 Крe8 50. Кc7+ Крf8 51. Кb5 К : b5 52. Л : b5 Лa8 и т. д.).

Мы рекомендуем изучающему внимательно рассмотреть заключительную часть партии, хорошо проведенную Таррашем.

№ 20. ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Нимцович **Тарраш**

Сан-Себастьян, 1912 г.

Первые четырнадцать ходов (в несколько иной последовательности) как в предыдущей партии (см. диаграмму № 157).

15. Кb1—c3! Кb4—a6

Относительно 15. . .С : b5 16. К : b5 Кc2 см. примечание к 15-му ходу предыдущей партии.

16. Крf1—g2 Кa6—c7
17. Cb5—e2 Ce7—b4
18. Кc3—a2 Кc7—a6
19. Ce2—d3 Кf5—e7
20. Лa1—c1 Кe7—c6
21. Кa2 : b4 Кa6 : b4
22. Cd3—b1 . . .

Теперь белые преодолели трудности, связанные с развитием; база d4 защищена наилучшим образом, и, следовательно, они могут приступить к решительным контроперациям. Белые начинают атаку против неприятельского королевского фланга, стесненного пешкой e5.

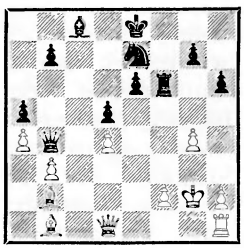
22. . . . h7—h6
23. g3—g4 . . .

Чтобы возможность рокировки сделалась для противника малозаманчивой; хорошо (может быть, даже лучше) было бы и 23. Лc1—c3—e3. (Теперь черным следовало ответить 23. . . Крe7 24. Фd2 Лcf8, затем f7—f6.— *Прим. ред.*).

23. . . . Кc6—e7

24.	Лc1 : c8+	Cd7 : c8
25.	Kf3—e1	Лh8—f8
26.	Ke1—d3	f7—f6
27.	Kd3 : b4	Фb6 : b4
28.	e5 : f6	Лf8 : f6

№ 159



29. Cb2—c1! . . .

Терпение, с которым белые в надежде получить шансы в далеком будущем сносили нажим противника, теперь вознаграждается: они получают прямую атаку на позицию неприятельского короля. Следует обратить внимание на пробудившуюся активность слонов.

29.	. . .	Ke7—c6
30.	g4—g5	h6 : g5
31.	Cc1 : g5	Лf6—f8
32.	Cg5—e3	Фb4—e7
33.	Фd1—g4	Фe7—f6
34.	Лh1—g1	Лf8—h8
35.	Крg2—h1	Лh8—h4
36.	Фg4—g3	Лh4 : d4

Отчаяние. Грозило Cg5, а также Ф : g7.

37.	Ce3 : d4	Kc6 : d4
38.	Фg3 : g7	Фf6—f3+
39.	Фg7—g2	Фf3 : g2+
40.	Лg1 : g2	Kd4 : b3
41.	h2—h4	Сдался.

К этой партии Берн дает следующее примечание: «Превосходная партия, ярко иллюстрирующая стратегический талант маэстро Нимцовича. Он совершенно переиграл Тарраша, являющегося, в свою очередь, одним из величайших мастеров шахматной стратегии».

Сколь ни лестна для меня эта похвала, все же я должен заметить, что, по-видимому, не так уж трудно выполнять удачные маневры, когда опираешься на законченную систему. Уже в то время я знал, что с ходом e4—e5 связано опасное для противника ограничение подвижности королевского фланга. Если белым удается удержать пункт d4, не создавая в своей позиции других слабостей, то, в конце концов, должен наступить момент, когда «их посев даст всходы», а именно — в виде фигурной игры против неприятельского королевского фланга или же в форме энергичной атаки неприятельской пешечной цепи (f2—f4—f5 : e6).

В наше время это кажется естественным, но тогда эта партия произвела прямо-таки революционизирующее действие.

№ 21. ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Беккер — **Нимцович**

Бреславль, 1925 г.

Эта партия служит особенно яркой иллюстрацией идеи двух театров военных действий.

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Kb8—c6

Выражаясь языком Ласкера, черные играют в стиле «с дачей вперед». Этим Ласкер хочет сказать, что избран вариант, который самим избирающим считается не самым лучшим. Идея такой игры заключается в том, чтобы поставить противника перед необходимостью решить трудную проблему. Ласкер сам очень охотно и с единственной в своем

роде виртуозностью ведет игру в таком стиле. Поэтому, в частности, могло случиться, что ахиллесову пяту игры Ласкера пытались найти в его манере разыгрывания дебюта. Однако такое мнение неосновательно.

Ход 3. . .Кc6 впервые был предложен Алапиным. После e4—e5 путь для пешки *c* прегражден; это обстоятельство является теневой стороной новинки Алапина.

4. Кg1—f3 Сf8—b4
5. e4—e5 Сb4 : c3+
6. b2 : c3 Кc6—a5

Последние два хода черных усугубляют риск, так как они медлят с развитием своего стесненного королевского фланга, а между тем именно развитие стесненного фланга требует особенного внимания. И все же «граница ничьей» не перейдена — черные все еще могут до известной степени уравнять игру.

7. a2—a4 . . .

Не совсем понятный ход. Лучше было бы 7. Кd2 Кe7 8. Фg4 (плацдарм № 1). После этого у черных была бы хлопотливая защита: 8. . .Кf5 9. Сd3 Лg8 10. Фh3 h6.

7. . . . Кg8—e7
8. Сf1—d3 b7—b6

Черные подготовляют нападение на базу d4.

9. Кf3—d2! c7—c5
10. Фd1—g4 . . .

Чем защитить теперь пешку *g*?

10. . . . c5—c4!

Пока ничем, ибо все прямые защиты явились бы здесь лишь ослаблением позиции черных.

11. Сd3—e2 . . .

Если 11. Ф : g7?, то, понятно, Лg8 и затем cd.

11. . . . Кe7—f5

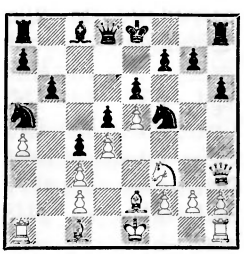
Пешка *g* защищена, но зато давление на d4 ликвидировано, и белые снова получили возможность начать операции на правом фланге.

12. Кd2—f3 h7—h6

Чтобы сохранить коня f5 в его выгодной позиции. Белые угрожали сыграть Сg5 и после отступления ферзя черных — Кh4. Однако Ласкер вполне основательно предпочитает более гибкую защиту: 12. . .Кc6 13. Сg5 f6. Интересен вариант: 12. . . Кc6 13. a5!? К : a5 14. Сg5 f6! 15. ef gf 16. Сh4. Теперь 16. . . К : h4 опровергается ходом 17. Фg7! Однако посредством 16. . . Фe7 черные, по-видимому, в достаточной мере консолидируют свое положение.

13. Фg4—h3

№ 160



Каким образом черные могут воспрепятствовать осуществлению следующей изящной угрозы прорыва, а именно: 14. g4 Кe7 15. g5 h5 16. g6! К : g6 17. Кg5 с последующим Лg1?

13. . . . Кре8—d7

Небольшой моцион будет полезен для короля.

14. g2—g4 Кf5—e7
15. Кf3—d2 . . .

С угрозой Фf3 и затем Ф : f7 или К : c4!

15. Фd8—e8

Ферзь занимает освободившееся поле; он, в частности, несколько «заинтересован» пешкой a4.

16. f2—f4 . . .

Перемена декораций: как бы по мановению руки старый плацдарм исчезает и появляются новые планы кампании. Посредством f4—f5 белые хотят напасть на базу пешечной цепи.

16. . . . Крd7—c7

Продолжение прогулки.

17. Сc1—a3 Сc8—d7

18. Фh3—f3 h6—h5!

Королевский фланг белых являлся страшным орудием атаки; цель последнего хода черных заключается в том, чтобы привести это орудие в негодность. Недостаточно было бы 18. . .Сc6 (чтобы парировать другую угрозу — К : c4!) ввиду 19. f5, и белые создают клин посредством f5—f6.

19. Кd2 : c4! . . .

В случае 19. gh черные сыграли бы Кf5, и подвижный королевский фланг белых оказался бы парализованным. Если же 19. h3, то 19. . .hg 20. hg Л : h1+ 21. Ф : h1 Фh8, и черным удается отвлечь внимание белых от центра.

19. . . . Ка5 : c4

20. Се2 : c4 h5 : g4

Конечно, не 20. dc?? из-за 21. Cd6+ и 22. Ф : a8+-

21. Фf3—g2 Ке7—f5

22. Сc4—d3

(См. диагр. № 161)

22. . . . Cd7 : a4!!

Легкий завтрак в опасном положении.

23. Cd3 : f5 e6 : f5

24. Фg2 : d5 . . .

Черным было бы не менее трудно парировать и ход 24.

№ 161

c4. Защита заключалась бы в 24. . .Фc6 25. Ф : d5 (но не cd из-за Фc3+) Ф : d5! 26. cd Cb5!!, так как теперь белые не могли бы помешать этому слону занять поле d5 (через c4).

24. . . . Са4—c6

Положение черного короля хотя и опасно, но отнюдь не безнадежно.

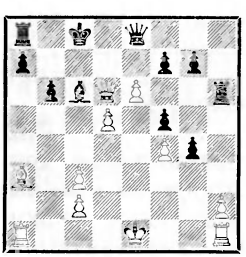
25. Фd5—d6+ Крc7—c8

В связи с намечающейся комбинацией; однако черные могли бы сыграть и 25. . .Крb7 26. d5 Cb5.

26. d4—d5 Лh8—h6

27. e5—e6

№ 162



27. . . . Сc6 : d5!

Этот ход был признан «единственным». И вполне правильно. Правда, в распоряжении черных был еще один «единственный» ход. А именно: 27. . .Л : e6+ 28. de С : h1 29. 0—0—0 Cf3! (но не Се4 из-за e6—e7 и затем Фе5!, после чего белый ферзь получил бы в свое распоряже-

ние новые решающие поля) 30. ef Ф : f7 31. Фd8+ Крb7 32. Лd7+ Кра6, и у черных вполне безопасная позиция.

В том-то и дело, что в здоровой позиции имеется по меньшей мере два «единственных» хода.

28. Фd6 : d5 Фе8 : e6+
29. Фd5 : e6+ Лh6 : e6+

У белых лишняя фигура, но оставшиеся у них войска производят впечатление инвалидов (ничего удивительного после такого сражения!). При таких обстоятельствах белый король уж и не знает, куда ему отступить: если он уйдет налево — «плачет» пешка f4; пойдет он направо — в опасности находятся пешки c2 и c3...

30. Крe1—d2 Крc8—b7
31. Лa1—e1 Лa8—h8
32. Лe1 : e6! f7 : e6
33. Лh1—e1! Лh8 : h2+
34. Крd2—d3 g4—g3

Но только не пассивное положение ладьи (Лh6?)!

35. Лe1—g1 . . .

После 35. Л : e6 g5! 36. fg g2 собственная пешка g5 помешала бы ладье задержать черную проходную.

35. . . . Лh2—h3!

Это гораздо лучше, чем 35. . . g2, что отняло бы у черных шансы на завоевание пешки c2, а последнее, как увидим дальше, не лишено значения.

36. Крd3—d4 Крb7—c6
37. Лg1—g2 a7—a5
38. c3—c4 Лh3—h2!
39. Лg2 : g3 Лh2 : c2

См. предыдущее примечание.

40. Лg3 : g7 Лc2—e2
41. Сa3—c1 Лe2—e4+
42. Крd4—d3 b6—b5
43. c4 : b5+ Крc6 : b5

Несмотря на тонкую игру, централизирование и лишнюю фигуру, белые не в состоянии выиграть партию. Это доказывает, что пожертвование фигуры на 27-м ходу было правильно.

44. Сc1—e3 Крc5—c6
45. Лg7—f7 a5—a4
46. Лf7—f8 a4—a3
47. Лf8—a8 e6—e5
48. Лa8—a6+ Крc6—b5
49. Лa6—b6+ . . .

Беккер хочет во что бы то ни стало выиграть, и поэтому он, в конце концов, и проиграл.

49. . .Кра5 50. Лf6 a2 51. Cd2+ Крb5 52. Cc3 Лd4+ (прийти после 6-часовой утомительной борьбы к задачным положениям — это поистине сомнительное удовольствие!) 53. Крe2? (правильно 53. Крc2 Лc4 54. Кр b2 Л : c3 55. Л : f5) 53. . .Л :f4 54. Лf8 Крc4 55. Ca1 Лe4+ 56. Крd2 f4 (теперь партия белых, по-видимому, проиграна) 57. Лc8+ Крd5 58. Лd8+ Крe6 59. Лe8+ Крf5 60. Лg8 f3. Белые сдались

№ 22. ЗАЩИТА НИМЦОВИЧА

Опоченский **Нимцович**

Мариенбад, 1925 г.

Эта партия показывает, каким образом опровергаются маневры, ведущиеся не на надлежащем фланге.

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 Cf8—b4
4. Фd1—c2 b7—b6
5. e2—e4 Cc8—b7

Активность белых центральных пешек здесь меньше, чем может показаться на первый взгляд.

6. Cf1—d3 Kb8—c6

7. Kg1—f3 Cb4—e7!

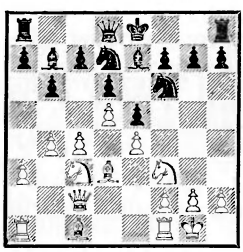
При помощи этого внезапного отступления, связанного с угрозой Kb4, черные добиваются устойчивого положения в центре, сохраняя в то же время ценного королевского слона.

8. a2—a3 d7—d6
9. 0—0 e6—e5
10. d4—d5 . . .

Положение в центре определилось.

10. . . . Kc6—b8
11. b2—b4 Kb8—d7

№ 163



12. Cc1—b2 . . .

Наличие пешечной цепи e4, d5, e5, d6 требовало хода c4—c5 (после достаточной подготовки), ибо из двух театров военных действий (см. § 1 этой главы), образовавшихся в связи с ходом d4—d5, лишь один пригоден для операций, а именно — центр (атака против базы d6); другой теоретически возможный план, а именно — наступление фигур на стесненный пешкой d5 ферзевый фланг,— неосуществим вследствие того, что пешка c4 запирает белым фигурам линии.

Осуществление указанного плана (c4—c5) следовало подготовить посредством 12. h3 и 13. Ce3. Например: 12. h3 h6! (это еще самое лучшее для черных) 13. Ce3 g5 14. Kh2. Черные будут пытаться атаковать королевский фланг противника, но белые могут быстро провести атаку (Kc3—a4, c4—c5), позиция же белого короля очень крепка.

12. . . . 0—0
13. Kc3—e2 . . .

Белые фигуры покидают ферзевый фланг, чтобы отправиться на королевский. Однако в связи с этим перемещением сил уменьшается активность белых в центре. Ибо при коне на c3 они в ответ на c7—c6 могли бы сыграть d5 : c6, после чего конь c3 оказывал бы сильное давление на передовой пункт d5. После же отступления конем с c3 продвижение c7—c6 выигрывает в силе. Правда, это продвижение пока совершенно неактуально, ибо на ферзевом фланге черные слабее противника, но, в конце концов, его все же удается осуществить.

Способ, с помощью которого черные превращают теперь в свою операционную базу тот театр военных действий, от которого отказался противник, придает партии принципиальный интерес и заслуживает внимания со стороны изучающего.

13. . . . Kf6—h5
14. Фc2—d2 . . .

На 14. g4 последовало бы Khf6. Черные сознательно стремятся навлечь на себя атаку на королевском фланге, ибо считают этот театр военных действий непригодным для белых (как указывалось, белым следовало вести игру на ферзевом фланге).

14. . . . g7—g6
15. g2—g4 Kh5—g7
16. Ke2—g3 c7—c6!

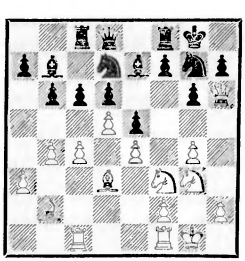
Каков смысл этого хода?

Ведь если даже допустить, что черные сыграют в конце концов c6 : d5, то после ответа c4 : d5 они не достигнут ничего иного, как ослабления собственной базы d6. Следовательно, черные шли бы только навстречу желаниям противника. В самом деле (предположим, что пешка стоит еще на c7), стратегически правильное продвижение белых c4—c5 : d6 и ответ черных c7 : d6 приводят к той же пешечной конфигурации, а к этому-то белые и стремятся.

Приведенное соображение, однако, ошибочно: во-первых, продвижение c4—c5 никоим образом не имеет целью ограничиться только c5 : d6, этот ход — лишь одна из угроз. Другая, более значительная угроза заключается в образовании *клина* посредством c5—c6 с перемещением центра тяжести атаки; во-вторых, белые, сыграв Сc1—b2, Кc3—e2—g3 и т. д., «изменили» ферзевому флангу; следовательно, здесь, именно на этом фланге, черные должны обрести базу для своих операций.

17.	Фd2—h6	Ла8—c8
18.	Ла1—c1	. . .

№ 164



18.	. . .	a7—a6!!

Весьма трудный ход. На 18. . . cd могло бы последовать 19. ed. В этом случае черные, продолжая 19. . .f5 20. gf gf, получили бы две сильные пешки; тем не менее после 21. Крh1 и Лg1 черные стояли бы плохо, так как активность пешек *e* и *f* лишь кажущаяся, в то время как атака противника на королевском фланге приобрела бы реальное значение. Черные хотят сыграть c6 : d5 в такой момент, когда ход e4 : d5 оказался бы нецелесообразным. . .

19.	Лf1—d1	Лc8—c7
20.	h2—h4?	c6 : d5!
21.	c4 : d5	. . .

Ввиду того что ход h2—h4 еще более ослабил позицию белых (пункт g4), размен посредством c6 : d5 вполне уместен. На 21. ed последовало бы Кf6; с другой стороны, черные могли бы подготовлять прорыв посредством b6—b5. . .

21.	. . .	Лc7 : c1
22.	Лd1 : c1	Кd7—f6
23.	Кf3—h2	Крg8—h8

Ферзь белых в опасности, например: 24. f4? Кg8. Если 23. Кg5, то Фd7! 24. f3 Лc8, и черные грозят ходом Сf8.

24.	Фh6—e3	Кf6—d7
25.	Кh2—f3	Кd7—f6
26.	Кf3—h2	Кf6—g8
27.	g4—g5	f7—f6

Это энергичное продвижение на королевском фланге — уже вторая попытка со стороны черных перейти в наступление. Первой попыткой, в сущности, был ход 16. . .c6. И, так как белые почувствовали себя атакованными этим ходом, они ускорили проведение контратаки (h2—h4). Эта поспешность создала новые слабости на королевском фланге. Поэтому атакующий ход f7—f6

следует рассматривать как логическое следствие выпада с7—с6.

28.	Kh2—f3	f6 : g5
29.	h4 : g5	Cb7—c8
30.	Лc1—c6	. . .

Остроумный защитительный маневр, который чрезвычайно трудно парировать.

30.	. . .	Cc8—d7
31.	Cd3 : a6	

На 31. Л : b6 последовало бы Л : f3; пожертвование качества дает белым хорошие шансы.

31.	. . .	Cd7 : c6
32.	d5 : c6	Фd8—c7
33.	b4—b5	h7—h6!

Это пожертвование пешки обеспечивает черным свободу маневрирования; иначе пришлось бы считаться с возможными жертвами на d6 или e5. Интересен следующий вариант: 33. . .Ke6 (вместо хода, сделанного в партии) 34. a4 Cd8 35. Ca3 Фf7 36. C : d6! Ф : f3 37. C : e5+ Kg7 38. Ф : f3 и затем 39. c7.

34.	g5 : h6	Kg7—e6
35.	a3—a4	Ce7—d8
36.	Cb2—a3	Фc7—f7

Теперь на 37. C : d6 Ф : f3 38. C : e5+ последует просто 38. . . Kph7.

37.	Kf3 : e5	d6 : e5
38.	Ca3 : f8	Фf7 : f8
39.	a4—a5	Kg8 : h6

Благодаря ходу 33. . .h6! черные получили также возможность ввести в игру этого коня.

40.	a5 : b6	Kh6—g4
41.	c6—c7	Kg4 : e3
42.	c7—c8Ф	Фf8—f3
43.	f2 : e3	Фf3 : g3+

Сдался.

Черные с шахом берут пешку *e*, а затем и пешку *b*.

№ 23. АНГЛИЙСКОЕ НАЧАЛО

Рубинштейн — **Дурас**

Карлсбад, 1911 г.

Изложенная нами теория пешечной цепи, как мы уже знаем, может послужить хорошим критерием для оценки какого-нибудь положения, определяемой наличием на доске пешечной цепи. Однако, как показывает приводимая ниже партия, эта теория может облегчить оценку положения и на тех плацдармах, которые расположены по соседству с пешечной цепью. Таким образом, исходя, конечно, из понятия цепи, возможно было бы установить более широкий критерий. Мы рекомендуем изучающему попытаться охватить в их взаимной логической связи оба отдельных театра военных действий (с одной стороны — пешечная цепь, а с другой — ферзевый фланг.) В приводимой ниже партии это не представляет особых затруднений.

1.	c2—c4	e7—e5
2.	Kb1—c3	Kg8—f6
3.	g2—g3	Cf8—b4
4.	Cf1—g2	0—0
5.	Kg1—f3	Лf8—e8
6.	0—0	Kb8—c6

Внимания заслуживал размен на c3.

7.	Kc3—d5	Cb4—f8
8.	d2—d3	h7—h6
9.	b2—b3	d7—d6
10.	Cc1—b2	Kf6 : d5
11.	c4 : d5	Kc6—e7
12.	e2—e4	c7—c5

Пешка *c* была слаба, и что-то нужно было предпринять, чтобы избавиться от этой слабости.

13.	d5 : c6	Ke7 : c6
14.	d3—d4	Cc8—g4
15.	d4—d5	Kc6—e7

Теперь получилась пешечная цепь e4, d5, e5, d6, причем база черной цепи — d6 — уже открыта для атаки; совсем так же, как если бы при наличии пешек *c* была проведена типичная атака: c2—c4—c5 : d6 с ответом c7 : d6.

16. Фd1—d3 Фd8—d7
17. Кf3—d2 ...

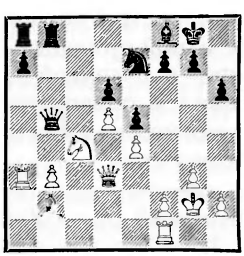
Белые уже переводят коня для нападения на слабую базисную пешку.

17. . . . Сg4—h3
18. a2—a4 . . .

Заранее укрепляя позицию коня на c4.

18. . . . Сh3 : g2
19. Крg1 : g2 Ле8—b8
20. Кd2—c4 b7—b5
21. a4 : b5 Фd7 : b5
22. Ла1—a3 . . .

№ 165



В подобных положениях возникает вопрос, какая пешка слабее: *a* или *b*? В данном случае этот вопрос можно решить дедуктивным методом: так как пешка d6 слабее пешки d5, то такое же соотношение должно сохраниться и для пешек, оставшихся на ферзевом фланге: если это не так, то, следовательно, ход a2—a4 ошибочен; это, однако, сомнительно. Ведь этим ходом белые укрепили стратегически важный пункт c4, и невозможно допустить, чтобы белые были не вправе играть подобным образом. Нет, ход 20. Кc4 правилен, 18. a4 — тоже; следовательно, ход b7—b5 не мог создать неожиданно благоприятную позицию для черных. Дальнейшее течение партии подтверждает правильность нашего рассуждения.

22. . . . Кe7—g6

Возможно, что Кc8 было несколько лучше.

23. Лf1—a1 a7—a6
24. Cb2—c1 Лb8—b7
25. Cc1—e3 f7—f6
26. f2—f3 . : .

Если бы черные могли сыграть f6—f5, то их положение было бы не очень плохим. Но о продвижении f6—f5 не может быть и речи, и черные не в состоянии прорвать кольцо блокады.

26. . . . Кg6—e7
27. Фd3—f1 . . .

С угрозой К : d6.

27. . . . Кe7—c8
28. Кc4—d2 Фb5—b4
29. Фf1—c4 Фb4 : c4
30. Кd2 : c4 Ла8—b8
31. Кc4—d2 Лb7—c7
32. Ла3 : a6 . . .

Следует обратить внимание на мастерское использование белыми пунктов d2 и c4.

32. . . . Лc7—c2
33. Ла6—a2 Лc2 : a2
34. Ла1 : a2 . . .

Конец партии, сводящийся к централизированию белого короля и последующему продвижению сплоченных сил: пешки, коня и короля,— понять нетрудно. Последовало: 34... Ce7 35. Крf2 Крf7 36. Крe2 Крe8 37. Крd3 Крd7 38. Крc3 Cd8 39. Кc4 (c3—убежище, Кc4— прикрытие) Cc7 40. g4 Cd8 41. Ла6 Cc7 42. h4 Cd8 43. h5 Cc7 44. b4 Лb7 45. Ла8 Крd8 46. Крb3 Лb8

47. Л : b8 С : b8 48. b5 Ке7 49. b6 f5 (партия черных безнадежна) 50. gf Kg8 51. Cf2 Kf6 52. Ch4. Черные сдались.

№ 24. ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Мароци — **Зюхтинг**

Бармен, 1905 г.

В этой партии заслуживает внимания классически проведенное перенесение атаки в пешечной цепи.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Kb8—d7
5.	e2—e3	Cf8—e7
6.	Kg1—f3	0—0
7.	Фd1—c2	c7—c6
8.	a2—a3	Kf6—h5

Сомнительный ход; лучше 8... Ле8 или 8. . .h6.

9.	h2—h4	f7—f5

На f6 последовало бы Cd3.

10.	Cf1—e2	Kd7—f6
11.	Kf3—e5!	Cc8—d7
12.	Фc2—d1	Cd7—e8
13.	c4—c5	. . .

Образование пешечной цепи.

13.	. . .	Фd8—c7
14.	b2—b4	a7—a5
15.	g2—g3!	. . .

Мароци на редкость хорошо умеет препятствовать попыткам высвобождения (здесь f5—f4).

15.	. . .	a5 : b4
16.	a3 : b4	Ла8 : a1
17.	Фd1 : a1	Kf6—e4
18.	g3—g4!	Ke4 : c3
19.	Фa1 : c3	Kh5—f6
20.	Cg5—f4!	. . .

Белые грозят ходом Ке5—g6 и таким путем выигрывают время для g4—g5.

20.	. . .	Фc7—c8
21.	g4—g5	Kf6—d7
22.	Ke5—d3!	. . .

Размен затруднил бы в дальнейшем прорыв.

22.	. . .	Ce8—f7
23.	Крe1—d2	Ce7—d8
24.	Лh1—a1	. . .

Лишь теперь операции начинают развиваться на надлежащем театре военных действий. Основная идея заключается, конечно, в атаке на базу c6 посредством b4—b5.

24.	. . .	Cd8—c7
25.	Лa1—a7	Лf8—e8
26.	Cf4 : c7	Фc8 : c7
27.	f2—f4	. . .

Этим ходом белые ликвидируют все попытки противника прорваться при помощи e6—e5.

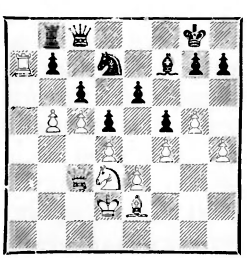
27.	. . .	Ле8—b8
28.	b4—b5	. . .

Наконец-то!

28.	. . .	Фc7—c8

Или 28. . .cb 29. Kb4 и т. д.

№ 166



29.	b5—b6	. . .

Здесь белые переносят атаку на новую базу b7. Они могли бы продолжать нападение на прежнюю базу c6, играя 29. Kb4 и затем примерно Фc3—a3—a4. Но перенесение атаки на пункт b7 сильнее и надежнее. Черные совершенно парализованы.

29.	. . .	Cf7—e8
30	Kd3—c1	Kd7—f8
31.	Kc1—b3	e6—e5!

Единственный способ спасти пешку b7; белые грозили сыг-

рать Ка5 и затем К : b7, так как в случае Л : b7 последовало бы Са6.

32. d4 : e5 Kf8—e6
33. Ce2—d3! g7—g6
34. h4—h5 Ce8—f7
35. Kb3—a5 Ke6—d8
36. e5—e6! . . .

Знакомое нам пожертвование проходной пешки с целью открытия линий для стоящих позади фигур.

36. . . . Фc8 : e6
37. h5—h6 d5—d4
38. Фc3 : d4 Фe6—a2+

и белые выиграли. (39. Крe1 Ke6 40. Фe5 Лe8 41. К : b7 Фb3 42. Ce2 Фb1+ 43. Крf2 Фh1 44. Kd6 Фh4+ 45. Крg2 К : f4+ 46. Ф : f4 Cd5+ 47. Cf3 С : f3+ 48. Кр : f3. Черные сдались.)

* * *

Этим заканчивается рассмотрение элементов шахматной стратегии.

Часть вторая
ПОЗИЦИОННАЯ ИГРА

Глава первая
СУЩНОСТЬ ПОЗИЦИОННОЙ ИГРЫ. ПРОБЛЕМА ЦЕНТРА

1. Взаимоотношения между элементами шахматной стратегии и позиционной игрой

Наше представление о позиционной игре, как в этом скоро убедится читатель, базируется большей частью на тех принципах, которые мы установили при изучении «элементов» (в первой части книги, гл. первая-девятая). В особенности это относится к выдвинутым нами стратегическим проблемам ограничения подвижности и централизирования. Тесная связь между собой этих вопросов может порадовать, поскольку она гарантирует нашей работе известную цельность. Однако читатель ни в коем случае не должен льстить себя надеждой, что понимание духа позиционной игры теперь уж не представит для него никаких существенных затруднений; это было бы заблуждением. Ибо, во-первых, позиционная игра содержит много и других идей, как, например, открытый мною закон *избыточной защиты* или весьма трудная стратегия центра; а во-вторых, само перенесение идей, известных нам из «элементов», в новую область — в позиционную игру — уже представляет значительные трудности. Трудности приблизительно того же рода, с какими сталкивается композитор, желающий дать скрипичной сонате бóльшую оркестровку. Тема и мотивы могут оставаться неизменными, но ц е л о е все же подвергается значительному расширению и углублению.

Разъясним сказанное на конкретном шахматном примере. Возьмем хотя бы ограничение подвижности. В «элементах» область применения последнего сравнительно невелика: проходная пешка становится объектом блокады, неприятельская пешечная цепь задерживается в своем продвижении. Например, в позиционной игре проблема ограничения подвижности развертывается в более крупном масштабе; объектом торможения нередко является целый фланг. В партиях, в которых одна из сторон развивает подобные операции с особенной силой (я вспоминаю хотя бы мою партию против Ионера, Дрезден, 1926 г.), можно наблюдать даже следующее: вся доска, оба фланга, все углы подхватывают общий мотив и разносят его повсюду.

Еще труднее для изучающего второй случай. Здесь тема расширяется до эпических размеров, пестро перемешиваясь с целым рядом бесцельных на вид лавирующих ходов. Такое лавирование, пожалуй, похоже на аккомпанемент в музыкальном произведении. Многие считают и то и другое, лавирование и аккомпанемент, ненужным, а некоторые шахматисты заходят так далеко, что усматривают в лавировании признак упадка искусства.

Однако в действительности лавирование довольно часто является естественным со стратегической точки зрения (подчеркиваем — со стратегической, а не только с психологической точки зрения) путем, чтобы использовать выгоды более свободного расположения фигур и обусловленную этим возможность более быстрой переброски сил с одного фланга на другой.

2. Некоторые предвзятые мнения, искоренение которых является необходимым условием для изучения позиционной игры: а) активизм (безудержный!) навеянный дилетантизмом; б) переоценка значения накапливания мелких преимуществ

Встречается немало любителей, которые как будто не обнаруживают склонности к позиционной игре. Однако двадцатилетняя шахматно-педагогическая практика убедила меня в том, что это зло может быть легко изжито, так как дело в большинстве случаев заключается лишь в неправильном психологическом подходе к вопросу. Я утверждаю, что позиционная игра как таковая не содержит в себе ничего сверхъестественного. Всякий любитель, проштудировавший мои «элементы» (в первой части книги), поймет без особого труда дух этого метода игры, но для этого необходимо: 1) постараться уничтожить вредные, предвзятые мнения и 2) выполнять правила, указанные в дальнейшем изложении.

Типичным, очень распространенным предвзятым мнением является, например, следующее: любитель исходит из предположения, что каждый его отдельный ход должен дать какие-нибудь непосредственные результаты; в соответствии с этим такой шахматист будет стремиться делать лишь ходы, связанные с какой-нибудь угрозой, или пытаться отражать угрозы противника, оставляя без внимания такие ходы, как выжидательные, лавирующие и т. п. Мы категорически утверждаем, что руководствоваться таким пониманием вещей в корне неверно.

Позиционные ходы в большинстве случаев нельзя рассматривать ни как атакующие, ни как защитительные; с нашей точки зрения, это ходы, целью которых является укрепление позиции в более глубоком значении этого понятия. Для такого укрепления необходимо свои фигуры привести в контакт с неприятельскими, а равно и с важными в стратегическом отношении пунктами своей позиции. (См. ниже: «Борьба против высвобождающих ходов противника» и «Избыточная защита».)

Когда позиционный игрок, то есть шахматист, умеющий упрочить (в более глубоком смысле)

свою позицию, встречается за доской с чисто комбинационным игроком, то часто получается следующее: комбинационный игрок, энергично ведущий атаку, рассчитывает только на двоякого рода ходы противника: либо он ждет защитительного хода, либо же считается также с возможностью контратаки; и вот позиционный игрок озадачивает его тем, что избирает ход, не принадлежащий ни к одной из только что названных категорий; этот ход приводит, в той или иной форме, фигуры позиционного игрока в контакт с пунктом, являющимся ключом к позиции; в результате положение выравнивается, и атака терпит крушение. Таким же «озадачивающим» бывает ход, защищающий пункт, отнюдь не подвергающийся атаке. Позиционный игрок защищает тот или другой важный пункт не только ради самого пункта, но и по той причине, что знает: *защищающаяся фигура соприкосновением со стратегически важным пунктом увеличивает свою силу*. Об этом подробнее скажем дальше.

А теперь для пояснения приведу партию, в которой отчетливо выступает указанный выше неверный психологический подход. Я играл белыми против известного, отнюдь не слабого шахматиста-любителя, который, однако, придерживался того мнения, что нормальная шахматная партия должна протекать приблизительно следующим образом: «один партнер рокирует в короткую сторону; другой — в длинную; затем обе стороны начинают энергично штурмовать пешками позицию неприятельского короля, и кто проводит атаку быстрее, тот и выигрывает!»

Посмотрим теперь, как и благодаря чему такое до некоторой степени дилетантское понимание игры было сведено ad absurdum.

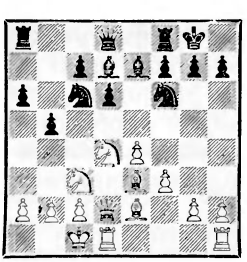
Нимцович — **NN**

Рига, 1910 г.

1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.d4 ed 4.K : d4 d6 (этот ход, безусловно, можно применять, но только имея в виду прочную оборонительную позицию, которую можно создать примерно посредством Kf6, Ce7, 0—0, Ле8 с давлением на пункт e4) **5. Kc3 Kf6 6. Ce2 Ce7 7. Ce3 Cd7 8. Фd2 a6? 9. f3 0—0 10. 0—0—0 b5.** Атака здесь как будто малоуместна, и тем прелестнее прозвучала фраза, сказанная при этом ходе моим противником, преисполненным жаждой борьбы: «А теперь можно и начать!»

Я моментально понял его: он, очевидно, ждал хода 11. g4 и затем — обоюдного стремительного продвижения пешек под девизом: «кто скорее?»

№ 167



Попытка атаки посредством b7—b5? должна быть теперь опровергнута позиционным ходом. Каким?

Белые сыграли, однако, **11. Kd5.** Делая этот ход и занимая на линии *d* форпост, белые вы-

полняют еще и второе требование позиционного характера: игрой в центре (прорыв или занятие центра) наказать противника за преждевременные фланговые атаки. Последовало **11. . .K : d5 12. ed K : d4 13.C : d4** со значительным преимуществом для белых: у них прочное централизированное положение, ослабить которое черные никоим образом не могут (например, 13. . .Cf6 14. f4 Ле8 15. Cf3 с последующим Лhe1); далее, ферзевый фланг черных вскрыт, что для эндшпиля является опасным ослаблением. Маневр Кc3—d5 был позиционным ходом. Как рисовали себе игру черные, об этом было сказано выше. А мораль всей истории такова: не стремись атаковать во что бы то ни стало. Скорее можно рекомендовать спокойные, укрепляющие положение ходы, обусловленные требованиями, которые предъявляет к нам данная позиция.

Другую ошибку психологического характера можно наблюдать в кругах мастеров. Многие мастера и сильные любители думают, что при позиционной игре дело заключается главным образом в накоплении мелких преимуществ, чтобы затем использовать их в эндшпиле. Этот метод игры требует якобы самого тонкого понимания позиции и оставляет сильное эстетическое впечатление.

В противовес этому хотелось бы указать, что накопление незначительных преимуществ отнюдь не является самой важной составной частью позиционной игры; мы скорее склонны отвести этому методу второстепенную роль. Далее, трудность указанного метода игры значительно преувеличена, и, наконец, нелегко понять, почему такое мелочное накапливание ценностей нужно называть «красивым». Не напоминает ли этот метод до некоторой степени занятие старого скряги — а кто найдет его красивым? Этим мы констатируем, что существуют совсем другие моменты, на которые должен был бы обратить внимание позиционный игрок,— моменты, совершенно оставляющие в тени «накапливание».

Что это за моменты и в чем я вижу идею настоящей позиционной игры? На это кратко и определенно отвечаю: в профилактике!

3. Новое понимание позиционной игры. Предупредительные меры (профилактика). Избыточная защита

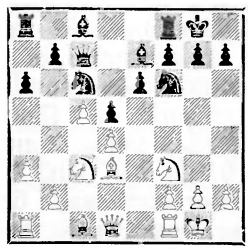
Как мы уже отмечали раньше, ни атака, ни защита не являются, по-нашему, делом позиционной игры; сущность же последней заключается в энергично и планово проводимой профилактике. Профилактикой мы называем принятие мер, имеющих целью предупредить некоторые явления, нежелательные с позиционной точки зрения. Такие явления, если не говорить о «катастрофах», случающихся подчас с малоопытными игроками, бывают только двоякого рода. (Кстати, напомним, что начинающий должен особенно остерегаться потери своей центральной пешки, ибо ее отсутствие облегчает противнику надвигание пешечной лавины. Опытный шахматист — в противоположность неопытному — нашел бы средства и пути, чтобы затормозить

эту лавину.) Одно из этих двух нежелательных явлений состоит в том, что противнику удается добиться высвобождающего хода пешкой. Поэтому позиционный игрок должен располагать свои фигуры так, чтобы он мог помешать высвобождающим ходам противника. При этом, конечно, в каждом отдельном случае следует проверять, действительно ли тот или другой высвобождающий ход ведет к высвобождению игры. Как я доказал в своей статье «Соответствует ли «Современная шахматная партия» д-ра Тарраша современному пониманию игры», истина «не все золото, что блестит» справедлива и по отношению к высвобождающим ходам. Иной высвобождающий ход приводит только к невыгодному преждевременному вскрытию игры, а другие высвобождающие ходы, напротив, приходится считать нормальной реакцией и, как таковую, спокойно принимать, ибо безрассудно бороться против естественного явления.

Хотя высвобождающие ходы и без того будут подробно рассмотрены в главе «Ограничение подвижности», однако уже и теперь мы пользуемся случаем привести два примера.

Диаграмма № 168 дает пример ошибочного высвобождения. Ход e6—e5 в подобных положениях принадлежит, конечно, к числу высвобождающих ходов, поскольку он вскрывает стесненную до того времени игру черных; вдобавок этот ход знаменует собой естественную с позиционной точки зрения активную операцию в центре как ответ на предпринятый белыми зажим ферзевого фланга (игра в центре в противовес игре на фланге). Тем не менее белые сыграли здесь b2—b4 (вместо Ле1).

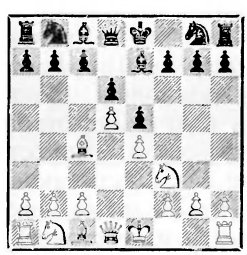
№ 168



Белые играют b2—b4, позволяя противнику сделать высвобождающий ход e6—e5; правильно ли это?

И вот что получилось: **1. b4! e5? 2. de К : e5 3.Сf4! К : f3+ 4.Ф : f3 Фd8 5.h3** с последующим Лad1 и занятием блокирующего поля d4 слоном или конем; положение белых значительно лучше. Причина неудачи высвобождающей операции заключалась в том, что черным с самого начала не хватало темпа.

№ 169



Второй пример показывает, что нельзя, в конце концов, помешать высвобождающему продвижению, назревшему в силу естественной необходимости. В подобных случаях наши усилия должны быть направлены к тому, чтобы затруднить такую высвобождающую операцию, но отнюдь

нельзя упорствовать в стремлении сделать подобное продвижение вообще невозможным.

Положение на диаграмме № 169 возникло после ходов **1. e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cc4 Ce7 4.d4 d6 5.d5 Kb8.** Наличие пешечной цепи e4, d5 против e5, d6 заставляет белых стремиться к c2—c4—c5, а черных — к f7—f5. Насильственные меры, как, например, 6.Cd3 Kf6 7.h3 0—0 8. g4?, не соответствовали бы духу позиции. Более естественно — примириться с неизбежным продвижением f7—f5 и сыграть 6. Cd3 Kf6 7. c4 0—0 8. Kc3 Ke8 9. Фe2, чтобы в ответ на 9. . .f5 продолжать 10. ef C : f5 11. C : f5 Л : f5 12. Ke4 (см. также диаграмму № 156 на стр. 154).

Итак, мы устанавливаем, что создание преград высвобождающим пешечным ходам (поскольку эта операция является необходимой и возможной) имеет величайшее значение в позиционной игре. Создание таких преград есть то, что мы понимаем под *внешней профилактикой*.

Гораздо труднее усвоить понятие *внутренняя профилактика*, ибо это идея новая. Дело в том, что речь идет о предотвращении зла, которое, в сущности, никогда не считалось таковым, но которое тем не менее может действовать (да и действует) весьма разрушительным образом. Зло заключается в том, что свои фигуры или вовсе не находятся в контакте с собственными стратегически важными пунктами, или этот контакт недостаточен. Так как это обстоятельство я считаю злом, то я должен был выдвинуть следующее стратегическое требование: собственные стратегически важные пункты необходимо защищать сверх обычной нормы — защищать с избытком (другими словами,— защищать в большей мере, чем того требует количество нападений). Моя формулировка гласит:

Слабые пункты, а в еще большей мере сильные пункты, короче говоря,— все, что может быть подведено под общее понятие стратегически важных пунктов, должно быть защищено с избытком! Фигуры, осуществляющие подобную избыточную защиту, помимо того что укрепляют стратегически важные пункты, занимают при этом хорошие во всех отношениях позиции и, следовательно, выигрывают в значении.

В дополнение к сказанному следует прежде всего сделать два пояснительных замечания.

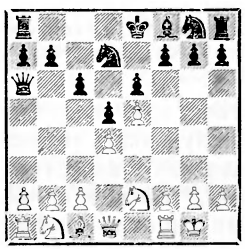
Замечание 1-е. Вспомним о том загадочном обстоятельстве, отмеченном нами при исследовании проходных пешек, что блокирующие поля в большинстве случаев оказываются во всех отношениях хорошими полями. Деятельность фигуры, преисполненная стратегических заслуг,— блокада, проведенная по всем правилам искусства,— получила свою награду в виде широкой возможности для блокера развить активные операции с блокирующего поля; совсем как в сказке, где добрые дела всегда награждаются.

Идея избыточной защиты в известном смысле есть не что иное, как изображенная нами выше идея, только в более широком масштабе. Посудите сами: допустим, мы защищаем «с запа-

сом» выдвинутую вперед сильную пешку, скажем, пешку e5 в положении на диаграмме №170; защита пешкой d4 недостаточна, потому что белые на c6—c5 предполагают ответить dc (сдача базы пешечной цепи и занятие освобождающегося пункта d4 фигурой).

№ 170

Нимцович **Гизе**



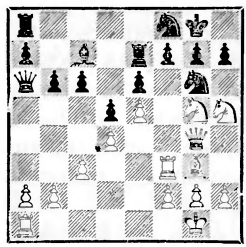
Ход белых. Какой пункт должен быть защищен с избытком?

Мы даем пешке e5 избыточную защиту следующим образом: **9. Kd2 Ke7 10. Kf3! Kg6 11. Ле1! Cb4** (чтобы перевести слона на c7) **12. c3 Ca5 13. Cf4!** (третья, резервная, защита!). В партии последовало далее **13. . .0—0 14. Cg3 Cc7 15. Kg5**, и теперь внутренняя сила избыточной защиты проявилась поразительным образом; безжизненные на вид «запасные защитники» — конь f3, слон f4 и ладья e1 — неожиданно развернули активную деятельность: **15. . .Ле8 16. Kf4 Kh8 17. Фg4 Kf8 18. Ле3! b6** (несколько лучше было Cd8) **19. Kh5 Khg6 20. Лf3 Ле7.**

(См. диагр. № 171)

21. Kf6+ Kph8, и белые выиграли посредством **22. Kf : h7 K : h7 23. K : f7+ Л : f7 24. Л : f7.** Смысл происшедшего таков: в результате избыточной защиты стратегически важного пункта

№ 171



(Ср. с диагр. № 170)
Результаты избыточной защиты

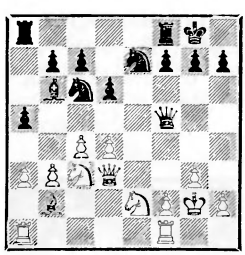
запасные защитники получили возможность широко развернуть активные действия против неприятельского короля.

Мы ограничимся теперь приведением только одного еще примера (так как избыточной защите со всеми ее деталями в дальнейшем будет посвящена целая глава).

№ 172

Нимцович **Алехин**

Баден-Баден, 1925 г.



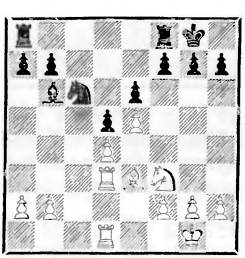
Последний ход Алехина был 14. . . Фc8—f5! Последовало 15. Лad1 Лae8. Какой пункт следовало бы теперь защитить с избытком?

В ответ на **15. Лad1 Лae8** белые сыграли **16. Лd2!** с последующим **17. Лfd1.** Почему? Потому что ферзь d3 (а возможно, и пешка d4) является ключом позиции белых; следовательно, нужна была избыточная защита. И действительно, по прошествии нескольких ходов ладьи d2 и

d1 показали свою силу. После 16. Лd2! события развивались следующим образом: **16. . .Фg5 17. Лfd1 Са7! 18. Кf4 Кf5 19. Кb5 Сb8**, и теперь должно было бы последовать Лd2—e2 и затем Лd1—e1, что выявило бы почетную роль резервных защитников.

З а м е ч а н и е 2-е. Правило об избыточной защите, естественно, особенно относится к сильным пунктам, то есть важным центральным полям, к сильным блокирующим полям, к сильным проходным пешкам и т. д. К обыкновенным слабым пунктам эту защиту применять безусловно не следует, так как это могло бы легко привести к пассивному положению защищающих фигур (см. об этом на стр. 107). Напротив, слабая пешка, являющаяся, однако, базой важной пешечной цепи, может и должна быть защищена с избытком. Для иллюстрации возьмем знакомую нам пешечную цепь: d4, e5 против d5, e6.

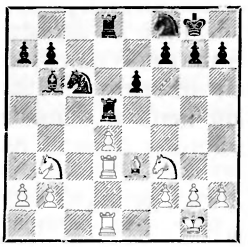
№ 173
(Схема)



Укрепленная база d4 повышает значение атакующей пешки e5 (клина). Сдвоение ладей является, таким образом, избыточной защитой (чреватой угрозами для черных)

Сравним эту диаграмму с диаграммой № 174,

№ 174
(Схема)



Здесь сдвоенные белые ладьи не создают избыточной защиты, а скорее занимают пассивные оборонительные позиции

В первом случае ладьи защищают слабую базу (всякая база цепи является в известном смысле слабой, так как единственно надежная защита — пешечная — там отсутствует); однако эта защита косвенным образом приносит пользу и сильной пешке e5, ибо, как мы знаем, укрепление базы способствует в то же время и укреплению всей цепи. Вспомним хотя бы партию, игранную мною против д-ра Тарраша (№ 20, стр. 158), в которой я сначала старательно защищал пункт d4, а затем, осуществив избыточную защиту, получил возможность создать сильную атаку, приведшую к победе. Важным опорным пунктом этой атаки была пешка e5, которая черпала силу в основательно защищенной пешке d4. Напротив, в положении на диаграмме № 174 пешки e5 не хватает, и поэтому роль, которую должны были бы играть белые ладьи, очень уменьшилась в своем объеме; собственно говоря, от ответственной некогда роли не осталось ничего другого, как скучная обязанность охранять пешку d4 от гибели. Другими

словами, в этом случае построение избыточной защиты не является залогом атаки в будущем (в противоположность положению на диаграмме № 173), и, следовательно, мы имеем дело лишь с пассивной расстановкой защищающих фигур, от чего мы настойчиво предостерегали изучающего.

Резюмируем сказанное: *правило об избыточной защите относится, собственно говоря, только к сильным пунктам. Слабые пункты следует защищать с избытком лишь в том случае, если они помогают защищать другие, сильные, пункты.*

4. Общая подвижность пешечной массы

Наряду с профилактикой основным постулатом моего учения о позиционной игре является идея общей подвижности пешечной массы. В конечном итоге позиционная борьба представляет собой не что иное, как борьбу двух начал: подвижности (пешечной массы) и ограничения таковой. В этой всеобъемлющей борьбе сама по себе очень важная стратегическая идея профилактики является только средством для достижения цели.

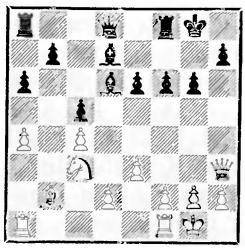
Очень важно стремиться к подвижности (пешечной массы); своей энергией подвижная масса может окончательно парализовать противника. Возможное наличие пешки, отставшей при всеобщем продвижении (отсталой пешки), ограничивает эту подвижность не во всех случаях; так, например, отсталая пешка может осуществлять защиту другой, выдвинутой вперед, пешки.

Итак, если пешечная масса подвижна, то требуется общая подвижность, а не подвижность каждой пешки, взятой в отдельности. Обратимся к диаграмме № 175.

№ 175

Нимцович — **Мишель**

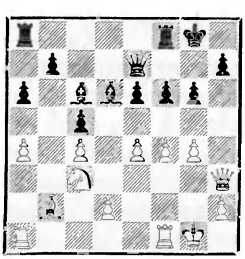
Земмеринг, 1926 г.



Белые приводят свою пешечную массу в движение, оставляя одну из пешек позади. Каким образом?

В этом положении напрашивается (теперь или впоследствии) выравнивающий пешечное расположение белых ход d2—d4 (чтобы избавиться от отсталой пешки d2). В партии последовало, однако, гораздо более сильное **17. f4 Фе7 18. e4! Сс6 19. g4!** (см. диаграмму № 176), и белые легко выиграли (см. партию № 26 в конце этой главы).

№ 176



Пешки e4, f4, g4 при наличии грозной (пока еще замаскированной) диагонали b2—h8, являются штурмующей массой. Отсталая пешка d2 подкрепляет (после d2—d3) пешки *c* и *e*.

В партии против Рубинштейна (Дрезден, 1926 г.) я также

не торопился освободиться от своей отсталой пешки.

Нимцович — Рубинштейн

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 d5 4. cd K : d5 5. e4! Kb4 6. Cc4 e6 7. 0—0 K8c6.

На 7. . .a6 я нисколько не торопился бы продвинуть отсталую пешку *d*, ибо продолжение 8. d4 cd 9. Ф : d4 Ф : d4 10. K : d4 Cc5 11. Ce3 C : d4 12. C : d4 Kc2! 13. Лad1 K : d4 14. Л : d4 Kc6 15. Лd2 b5 с последующим Cb7 и Kpe7 ведет лишь к равной игре; в ответ на 7. . .a6 я избрал бы ход 9. d3 (после предварительного 8. a3 K4c6), и тогда после Ce3 и развития тяжелых фигур атака была бы вполне подготовлена.

8. d3 Kd4 (иначе следует a2—a3) **9. K : d4 cd 10. Ke2**, и белые получают после f2—f4 подвижную, подкрепленную слоном c4 пешечную массу (см. партию № 32, стр. 216).

Изложенный взгляд на отсталые пешки, надеемся, поможет нам завоевать многие шахматные сердца. Ведь наше правило об избыточной защите многие читатели сочтут очень строгим требованием. «Как,— скажут они,— значит, нельзя совершить ни одного маневра по собственной воле, а нужно стараться защищать какие-то таинственные пункты, не подвергающиеся вовсе нападению?!» Да послужит этим читателям моя отнюдь не строгая оценка отсталых пешек утешением и лекарством.

А теперь обратим наше внимание на ту страшную область, где любитель (а подчас и мастер) очень часто спотыкается. Мы имеем в виду центр!

5. Центр. Недостаточно внимательное отношение к центру как типичная, постоянно повторяющаяся ошибка. Центр как Балканы шахматной доски. О сомнительных «поворотах» от середины в сторону флангов. Нападение на центр. Оккупация центральных полей

Все, вероятно, знают, что в известных положениях необходимо направлять фигуры против неприятельского центра, например в положениях с белыми пешками на e4 и f4 и черными пешками на d6 и f6 (или d4, c4 против e6, c6). Напротив, менее известно, что даже при сколько-нибудь стабилизированном положении пешек наблюдение за центром все же является естественной в стратегическом отношении необходимостью. Центр — это Балканы шахматной доски; там возможность военных действий постоянно висит в воздухе*.

Напомню для начала не внушающее никаких сомнений в смысле надежности центра положение, которое создалось после ходов **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. Kc3 Kf6 5. d3 d6 6. Cg5 h6 7. Ch4 g5 8. Cg3** (ср. примечания к диаграмме № 126 на стр. 123). Здесь над центром черных, несмотря на упомянутую выше устойчивость, все же нависли две угрозы: Cb5 с последующим d3—d4 и Kd5 с последующим c2—c3 и d3—d4.

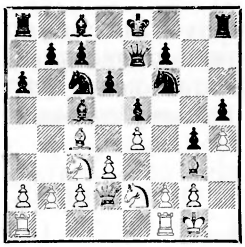
Другим примером служит начало партии Капабланка — Мартинец (1914 г.). После **1. e4 e5 2. Cc4 Cc5 3. Kc3 Kf6 4. d3 Kc6**

* Читатель не должен забывать, что книга написана в то время, когда Балканы называли «пороховым погребом» Европы.

5. Cg5 h6 6. Ch4 g5 7. Cg3 h5 8. h4 g4 9. Фd2 d6 10. Kge2 Фe7 11. 0—0 черные думали, что они могут позволить себе такой ход, как **11. . .a6**

№ 177

Капабланка **Мартинец**



На обусловленную последним ходом черных (a7—a6) потерю темпа белые отвечают нападением на центр

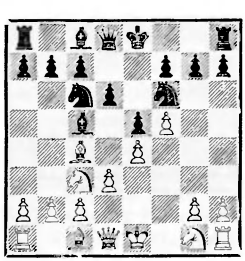
Обусловленная этим потеря темпа тем более ощутительна, что положение только по внешнему виду замкнутое, в действительности же в любой момент оно может быть вскрыто посредством Kd5 (это относится к 90% всех замкнутых центральных положений). Последовало **12. Kd5! K : d5 13. ed Kd4 14. K : d4 C : d4 15. c3 Cb6 16. d4 f6!**, и белые добились преимущества.

При несколько более искусной стратегии в центре черные после первых шести ходов могли бы добиться инициативы: **1. e4 e5 2. Cc4 Cc5 3. Kc3 Kf6 4. d3 Kc6 5. Cg5 h6 6. Ch4**, и теперь примерно **6. . .d6** (проще всего было, конечно, 6. . .Ce7). Если (после 6. . .d6) 7. Kd5 g5 8. Cg3, то 8. . .Ce6 со знакомой угрозой 9. . .C : d5 10. ed Ke7 11. Cb5+ c6 12. dc bc, и черные господствуют в центре. Другая возможность — ход **6. . .Kd4** (вместо d6), например: 7. Kd5 g5 8. Cg3 c6! 9. K : f6+ Ф : f6 10. c3 Ke6 11. h4 d6 с последующим Cd7 и 0—0—0, а при случае и Kf4.

Все только что приведенные случаи показывают, что функция коней на c3 и c6 заключается не только в том, чтобы препятствовать возможному продвижению пешек на d4 или d5; нет, на них, кроме того, лежит легко доказуемая обязанность при первом же упущении противника предпринимать набег на центр посредством Kd5 или Kd4. Такое упущение у многих любителей обыкновенно в порядке вещей, так как у них наблюдается склонность к преждевременному повороту от операций в центре в сторону флангов. Что при этом они не особенно задумываются над вопросом, не слишком ли много сил оттягивается от центра, к сожалению,— неоспоримый факт. Мог же ведь продержаться в течение многих лет следующий дилетантский способ игры (наблюдавшийся, кстати сказать, и на турнирах маэстро!!): **1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. Cc4 Cc5 4. d3 Kc6 5. f4 d6 6. f5??**

Естественный ход в данном

№ 178

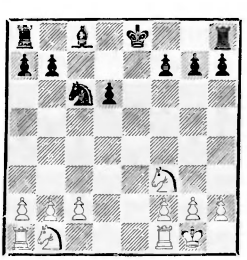


Последний ход белых f4—f5 не только ничего не дает в смысле наблюдения за центром, но и является еще поворотом в сторону фланга, снимающим напряжение с центра. Как наказывается подобная ошибочная стратегия?

случае 6. Kf3. В ответ же на 6. f5? черные посредством 6. . . Kd4 с последующим c6, b5, a5, Фb6 и при случае продвижением d6—d5 получают сильную игру в центре (и на ферзевом фланге) и достигают значительного преимущества.

От указанного выше «поворота» нужно всячески предостеречь изучающего. В виде примера я даю начало партии, которая развивалась «без кровопролития»; питаю надежду, что имею дело с читателями, которых мне нечего постоянно запугивать страшными катастрофами. **1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. de K : e4 5. Cd3 Kc5 6. Cf4 K : d3+** (уже здесь черным представлялся удобный случай посредством 6. . .Ke6 с последующим d5 построить свою позицию по научным принципам; Ke6 был бы нашим эластичным, сильным блокером) **7. Ф : d3 c6 8. 0—0** (мы предпочли бы 8. Kc3 с последующим 0—0—0) **8. . .Ce7 9. ed C : d6 10. C : d6 Ф : d6 11. Ф : d6 cd.**

№ 179



Белые после Ле1+ Се6 предприняли излюбленный поворот от центра к флангу путем Kg5 и т. д. Какая стратегия вместо Ле1+? и т. д. здесь более уместна?

Последовало **12. Ле1+? Се6 13. Kg5** (характерный для непозиционного игрока «поворот к флангу») **13. . .Крd7 14. c3**, и белые занимают не особенно выгодную позицию. Правильно же было сыграть 12. Kc3! (вместо Ле1+?), затем 13. Kb5 и 14. Kd4 с централизированием и отличной игрой.

А теперь мы приведем партию, характерную для того пренебрежительного отношения к стратегии центра, какое встречается нередко даже у сильных шахматистов.

№ 25. ДЕБЮТ ФЕРЗЕВЫХ ПЕШЕК

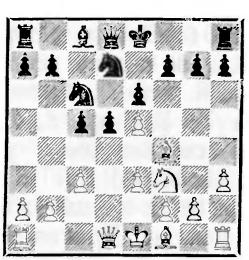
Берндсон **Бьюрульф**

Играна на шведском турнире в 1920 г.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	Kg8—f6
3.	Cc1—f4	e7—e6
4.	e2—e3	c7—c5
5.	c2—c3	b7—b6

Лучше всего 5. . .Kc6!; если 6. Kbd2 Ce7 7. h3 (чтобы можно было отступить слоном в случае Kh5), то 7. . .Cd6! 8. Ke5 C : e5 9. de Kd7 10. Kf3, и около пункта e5 завязывается борьба. Изучающим позиционную игру мы рекомендуем поупражняться в подобной борьбе в центре; в частности, мы обращаем их внимание на возникшее теперь положение.

№ 180



Ход черных. Типичный пример борьбы за центральный пункт (в данном случае e5)

Хорошим планом является 10. . .a6! 11. Cd3 f6! (нельзя 11. . .Фc7 12. 0—0 К : e5? из-за 13. К : e5 К : e5 14. Фh5, и белые выигрывают), чтобы после 12. ef Ф : f6 посредством e6—e5 овладеть объектом борьбы — пунктом e5 (п у н к т о м, а не пешкой e5).

Сделанный черными в партии ход 5. . .b6 нужно признать типичной ошибкой, поскольку он как бы игнорирует существование центрального театра военных действий.

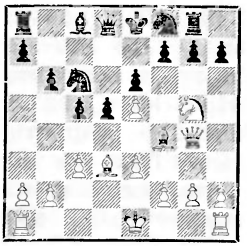
6.	Kb1—d2	Cf8—d6
7.	Kf3—e5	. . .

Этот ход мне нравится, хотя с объективной точки зрения здесь, может быть, следовало предпочесть случайно представившуюся тактическую возможность: 7. Cb5+ Cd7 8. C : d6 C : b5 9. dc. Но 7. Ke5 вполне логичное продолжение: поскольку ход b7—b6, оставляющий без внимания центр, является потерей темпа, нужно считать нападение на центр безусловно своевременным.

7.	. . .	Cd6 : e5
8.	d4 : e5	Kf6—d7
9.	Фd1—g4	Лh8—g8
10.	Kd2—f3	Kb8—c6
11.	Cf1—d3	Kd7—f8
12.	Kf3—g5	. . .

Белые допускают стратегическую ошибку, недооценивая значение пункта e5, являющегося ключом ко всей позиции. Никоим образом нельзя было вести атаку в ущерб безопасности пункта e5. Более уместно было бы, как мы знаем, применение избыточной защиты. Правильная стратегия заключалась в том, чтобы держаться пассивно на королевском фланге и развивать операции в центре (e3—e4) и на ферзевом фланге (b2—b4 и

№ 181



Пункт e5, бесспорно, находится в обладании белых. Но где им следует вести атаку — на ферзевом фланге, на королевском или же в центре?

a2—a4), например: 12. 0—0 Cb7 13. b4! c4 (но не 13. . .cb 14. cb K : b4 из-за 15. Cg5 с выигрышем фигуры или другими неприятностями для черных) 14. Cc2 Фd7 15. a4 a6! (если 15. . . 0—0—0, то 16. a5 ba 17. b5! с выигрывающей атакой) 16. e4! 0—0—0 17. Ce3 Крc7 18. a5! с решающей атакой.

12.	. . .	Фd8—c7!
13.	Cd3 : h7	Лg8—h8
14.	Ch7—c2	. . .

№ 182

Ход черных. Как им наказать противника за небрежное отношение к центру, допущенное им в последних ходах?

14.	. . .	Cc8—b7?

Здесь черные должны были сделать попытку овладеть пунктом e5, как бы опасно это ни выглядело, и сыграть просто

14. . .К : e5! Во всех случаях они получали вполне удовлетворительную, а возможно, даже и лучшую игру, например: 15. Фg3 f6 16. Kf3 К : f3+ 17. Ф : f3 e5! 18. Ф : d5? Cb7 19. Ca4+ Крe7, и черные выигрывают фигуру. Или 15. Ca4+ Крe7 с угрозой Kd3+; напротив, плохим ответом было бы 15. . .Cd7, потому что после этого белые посредством 16. С : d7+ Kf : d7 17. К : e6! fe 18. Ф : e6+ Крd8 19. Ф : d5 получили бы за пожертвованную фигуру три пешки и сильную атаку. Но посредством 15. . .Крe7, как было указано выше, черные добились бы отличной игры.

После всего изложенного содержание разбираемой партии представляется нам в следующем виде: ход 5. . .b6 ничего не дает для центра, вследствие чего белые заняли там сильную позицию (Ke5). Но на 12-м ходу они уделили лишь незначительное внимание пункту e5 (ключу позиции), и это при правильной игре противника могло бы привести к полной потере достигнутого преимущества. Отсюда можно видеть, какое огромное значение имеет правильная стратегия в центре.

15. Kg5—f3 g7—g6
16. Cf4—g5 . . .

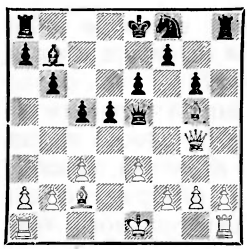
Едва только успели миновать опасности в центре, как настроенные на комбинационный лад белые снова приносят в жертву главное позиционное преимущество — пункт e5. Резервным защитникам — коню f3 и слону f4 следовало оставаться на своих местах; нужно было развивать игру способом, указанным в примечании к 12-му ходу.

16. . . . Kc6 : e5!

Черные проявляют наконец решительность.

17. Kf3 : e5 Фc7 : e5

№ 183



Белые должны и могут вновь овладеть пунктом e5. Каким образом?

18. h2—h4 . . .

Здесь белые безусловно должны были постараться вновь овладеть пунктом e5, что достигалось ходом 18. Cf4!; если тогда 18. . . Фh5, то19. Фg3 f6 20. Cd6, и черным вряд ли удалось бы упрочить свое шаткое во всех отношениях положение.

Напротив, после хода в тексте черные могли бы вполне обезопасить свою позицию.

18. . . . b6—b5

Этот ход не только теряет темп, но и ослабляет пешку c5 и допускает a2—a4. Правильно было 18. . .Kd7. Если тогда 19. Ca4, то 19. . .f6 20. Cf4 Фe4! 21. Cb5 g5 или же 21. . .0—0—0 с хорошей позицией у черных.

19. 0—0 Kf8—h7
20. Cg5—f4 Фe5—h5
21. Фg4 : h5 g6 : h5
22. a2—a4 . . .

Последующую часть партии белые проводят очень остроумно.

22. . . . Cb7—c6
23. Cf4—e5 f7—f6
24. Ce5—d6 b5 : a4

Если 24. . .c4, то 25. ab C : b5

26. Ла5 с последующим Са4 и сильным давлением по линии *а*.

25.	Cd6 : c5	Крe8—d7
26.	Cc2 : a4	a7—a6
27.	Ca4 : c6+	Крd7 : c6
28.	Ла1—a5!	Лh8—b8
29.	Cc5—b4!	. . .

Открывает линию a5—h5 для атаки.

29.	. . .	Лb8—b5
30.	Лf1—a1	Лb5 : a5
31.	Ла1 : a5	Крc6—b6
32.	e3—e4	Ла8—d8
33.	e4 : d5	e6 : d5
34.	c3—c4	d5 : c4
35.	Ла5 : h5	Лd8—d7

Белые достигли своей цели: проходных пешек теперь удержать нельзя.

36.	g2—g4	Лd7—g7
37.	f2—f3	Крb6—b7
38.	Крg1—f2	. . .

и белые выиграли (38. . .Лf7 39. Лc5 Кf8 40. Л : c4 Кg6 41. h5 Кe5 42. Лd4 Кc6 43. Лe4 f5 44. Лf4 Кe5 45. Л : f5 Л : f5 46. gf и т. д.).

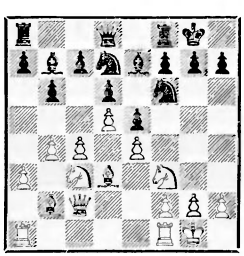
Эта, несмотря на все упущения, занимательная и богатая содержанием партия дает нам возможность осветить проблему центра. Недостаточно внимательное отношение к центру проявили черные своим 5-м ходом. Недостаточную защиту центра и в то же время типичный ошибочный поворот от операций в центре в сторону флангов мы видели при 12-м ходе белых. На 14-м ходу черные недооценили значение ключевого пункта e5, так как иначе они рискнули бы сыграть 14. . .К : e5. И, наконец, наши замечания к 18-му ходу дают поучительный пример занятия центральных полей.

Мы сделаем следующие выводы. Необходимо: 1) следить за центром, 2) применять избыточную защиту, 3) не увлекаться преждевременными «поворотами» в сторону флангов, 4) после исчезновения центральных пешек занимать фигурами соответствующие пункты (фигуры в роли блокеров; см. главу «Пешечная цепь» на стр. 138).

6. Основная идея правильной стратегии: избыточная защита и централизирование. Игра в центре в противовес игре на фланге

В только что приведенной чрезвычайно характерной партии мы наблюдали «поворот» в сторону фланга и (почти что принципиальное) игнорирование значения центральных пунктов. Этот «поворот» наблюдается подчас и в партиях маэстро; вспомним хотя бы партию Опоченский — Нимцович из мариенбадского турнира 1925 г. (стр. 162).

№ 184



Пример ошибочного поворота от центра к флангу; белые переводят коня c3 (функция которого заключается в том, чтобы препятствовать ходу c7—c6) на королевский фланг

Последовало: **13. Ке2? Кh5 14. Фd2 g6 15. g4 Кg7 16. Кg3 c6!** Предпринятый белыми «поворот» настолько изменил ситуацию, что черные, положение которых на ферзевом фланге довольно стесненное, даже полу-

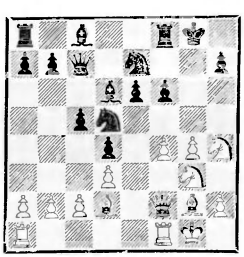
чили возможность перейти там в атаку.

Однако типичным для партий маэстро (даровитый чешский мастер Опоченский, понятно, не составляет исключения) было и будет централизирование. В особенности Алехин пользуется этой стратегией с большим постоянством, и она (наряду с игрой против неприятельских полей определенного цвета) составляет лейтмотив всех его партий. Даже в наиболее критические для него моменты защиты на королевском фланге он все еще находит время сосредоточивать свои фигуры в центре. Да послужит это примером стремящемуся усовершенствовать свою игру шахматисту.

№ 185

Нимцович — **Алехин**

Земмеринг, 1926 г.



Пешка g4 и отклонившийся на фланг Кh4 свидетельствуют о предпринятой белыми диверсии. В смысле воздействия на центр несколько лучше ведет себя Кg3, но и тот посматривает на h5. У черных же сильная централизованная позиция (п. d4 и Кd5).

В нашей земмерингской партии (1926 г.) он после **1. e4 Кf6 2. Кc3 d5 3. e5 Кfd7 4. f4 e6 5. Кf3 c5 6. g3 Кc6 7. Сg2 Се7 8. 0—0 0—0 9. d3 Кb6** попал в стесненное положение, так как не сыграл 9. . .f6. Продолжение было: **10. Кe2 d4 11. g4** (подготовка сильной атаки) f6 **12. ef gf** (иначе последует централизирование белого коня посредством Кe2—g3—e4) **13. Кg3 Кd5 14. Фe2 Cd6! 15. Кh4 Кce7! 16. Cd2 Фc7 17. Фf2,** и теперь (см. диагр. №185) внутренняя сила централизированного построения черных сказалась в неожиданном маневре: 17. . .c4! 18. dc Кe3. ведущем к уравнению игры.

Также и я теоретически и практически стою за централизирование. Привожу мою партию против Ейтса (Земмеринг, 1926 г.).

1. e4 e6 (я играл черными) **2. d4 d5 3. Кc3 Сb4 4. ed ed 5. Cd3 Ке7 6. Кe2 0—0 7. 0—0 Cg4 8. f3 Ch5 9. Кf4 Cg6 10. Кce2 Cd6 11. Фe1.**

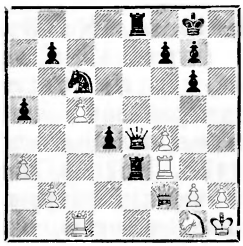
В духе централизирования в данном случае был бы ход С : g6 с последующим Кd3, после чего пункты c5 и e5 оставались бы под некоторым давлением.

11. . .c5! 12. dc С : c5+ 13. Крh1 Кbc6 14. Cd2 Лe8 15. К : g6 hg! (создает центральный опорный пункт на f5) **16. f4** (если 16. Фh4, то 16. . .Кf5 17. Ф : d8 Л а : d8, и у черных несколько лучший эндшпиль) **16. . .Кf5 17. c3 d4! 18. c4 Фb6 19. Лf3 Сb4** (чтобы овладеть центральным полем e3) **20. a3 С : d2 21. Ф : d2 a5** (ограничивает подвижность ферзя) **22. Кg1 Лe3 23. Фf2 Лae8 24. Лd1 Фb3! 25. Лd2 Кd6 26. c5 Кc4! 27. С : c4 Ф : c4** (теперь пешка c5 слаба, блокер d3 устранен и давление в центре обременительнее для белых, чем когда-либо) **28. Лc2 Фd5! 29. Лc1 Фe4!** Централизирование закончено.

№ 186

Ейтс **Нимцович**

Земмеринг, 1926 г.



Обладание открытой центральной линией, пешка d4 и в особенности позиция ферзя на e4 свидетельствуют о чрезвычайно мощном централизировании

Ейтс пожертвовал пешку ходом **30. f5**, чтобы избавиться от все усиливающегося давления по линии *e*, и проиграл после **30. . .Л : f3 31. К : f3 Ф : f5** в эндшпиле.

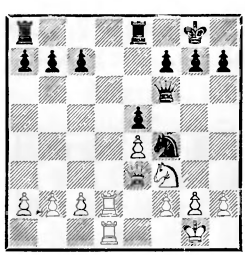
Дальнейшие яркие примеры централизирования можно найти в практике мастеров в изобилии. Укажем только на партии Алехин — Трейбал (Баден-Баден, 1925 г.) и Нимцович — Шпильман (Сан-Себастьян, 1912 г.).

Теперь перейдем к анализу игры в центре, проводимой в противовес игре на фланге. Приведенная выше партия Нимцович — Алехин служит примером того, как обычно развивается такая борьба.

Шахматист, предпочитающий игру в центре, всегда имеет лучшие шансы, в особенности в том случае, когда борьба ведется в определенных типичных положениях, характеризующихся следующим образом: один из партнеров предпринимает сулящую успех диверсию в сторону неприятельского фланга; все как будто в порядке, но (о, это «но»!) противник владеет открытой центральной линией! При наличии последнего фактора фланговая атака терпит крушение с поразительной регулярностью. Но еще поразительнее, чем эта регулярность, то, что подобные диверсии (предпринимаемые при указанных выше отягощающих обстоятельствах) постоянно находят новых приверженцев. И все они платят дань (в виде понесенного поражения) той неопровержимой истине, что центральная линия «сильнее» фланговой атаки. Дань, внесенная однажды автором этой книги, заключалась в утрате первого приза. (Я проиграл решительную партию Рубинштейну в Сан-Себастьяне в 1912 г. и должен был вследствие этого удовольствоваться дележом второго и третьего приза.)

Дадим для начала схему описанной выше борьбы.

№ 187



(Схема)

Игра по центральной линии в противовес фланговой атаке. Последнюю олицетворяет Kf4

В подобных положениях атака черных обречена на неудачу из-за того, что на их ладьях лежит неприятная обязанность защищать 7-ю и 8-ю горизонтали от вторжения стоящих наготове

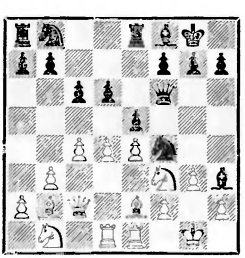
белых ладей. Кроме того, пункт e5 недостаточно защищен (что не случайно, ибо конь f3, в органической связи с общим построением белых, централизирован, то есть направлен против центра — пункта e5).

Ниже мы приводим партию, иллюстрирующую преобладающее значение центральных операций над фланговыми.

Рубинштейн — Нимцович
Сан-Себастьян, 1912 г.

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kf3 Kbd7 4. Kc3 e5 5. e4 Ce7 (вероятно, ничего нельзя возразить против немедленного фианкеттирования: g7—g6 с последующим Cg7) **6. Ce2 0—0 7. 0—0 Ле8 8. Фc2 Cf8 9. b3 c6** (здесь, как правильно отметил Ласкер, более здоровым продолжением было бы g7—g6 с последующим Cg7 и затем ed с последующим Ke5) **10. Cb2 Kh5?** (диверсия, которая стоит 2500 франков и первого приза!) **11. g3 Kb8 12. Лad1** (на горизонте появляется центральная линия!) **12. . .Фf6 13. Kb1! Ch3 14. Лfe1 Kf4.** Что я

№ 188



Белые (Рубинштейн) тонкой игрой в центре вскрывают слабость фланговой атаки черных. Каким образом?

при всех обстоятельствах сумею перевести коня на f4, это я предвидел уже при ходе 10. . . Kh5; а жаль, ибо иначе я, конечно, воздержался бы от соблазна предпринимать какую-либо диверсию.

15. de de 16. К : e5 Л : e5 17. Cf1! (играя 17. С : e5 К : e2+ 18. Ф : e2 Ф : e5 19. Лd8 — центральная линия! — белые также получали преимущество) **17. . .Kd7 18. Фd2** (теперь все черные фигуры, производившие диверсию, оказываются висящими в воздухе) **18. . . С : f1 19. Л : f1 Kh3+ 20. Kpg2 Kg5** (с угрозой мата в два хода) **21. f4 Фg6 22. fg Л : e4?**

При 22. . .Ф : e4+ 23. Kph3 Ле7 белые выиграли бы фигуру посредством 24. Лde1. Относительно лучшим был ход 22. . . Ле7; тогда выигрыша можно было достигнуть только посредством 23. Са3! c5! (но не 23. . . Ф : e4+ из-за 24. Kpg1 c5 25. Лfe1 и т. д.) 24. Kc3, потому что после вынужденного c6—c5 у черных нет возможности сыграть Kc5, в то время как белые на поле d5 получают опорный пункт для последующих операций. **23. Ф : d7 Ле2+ 24. Лf2,** и белые выиграли.

Самое жестокое поражение за всю мою 22-летнюю шахматную карьеру.

В конце первой главы читатели найдут столь же поучительную партию Клайн — Капабланка.

7. Сдача центра

Уже в 1911 и 1912 гг. в комментариях к нескольким партиям я высказал совершенно новую по тому времени мысль, что вовсе нет необходимости занимать центр обязательно пешками: фигуры, размещенные в центре, или же открытые ли-

нии, направленные против центра, могли бы, утверждал я, заменить собой пешки. Суть дела заключается в ограничении подвижности неприятельских центральных пешек.

Эту идею я изложил в небольшой статье, которую послал в 1913 г. в шведскую газету «Sydsvenska Dagbladet Snällposten» (редактор шахматного отдела Линдстрем) и одновременно — Г. Марко. Шведская газета поместила упомянутую статью в ближайшем номере, а «Wiener Schachzeitung» — с очень большим опозданием, а именно только в 1923 г.

Редакция журнала «Neue Wiener Schachzeitung» объяснила запоздание следующим образом:

«Эта статья была предназначена к опубликованию в журнале «Wiener Schachzeitung», издание которого прекратилось в связи с войной. Маэстро Марко предоставил ее теперь в наше распоряжение, и мы опубликовываем ее тем охотнее, что именно теперь, в век «неоромантической школы», она приобретает особенный интерес».

Статью, о которой идет речь, мы здесь приводим и рекомендуем ее вниманию наших читателей.

«Сдача центра» — предрассудок

(О варианте 3. . .d5 : e4.)

Статья А. Нимцовича

Если черные в вызвавшем много спора варианте **1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3** делают ход **3. . .de**, то, согласно установившимся понятиям, они отказываются от обладания центром — «сдают» центр. Это воззрение, как мне кажется, покоится на недостаточном и ошибочном толковании понятия «центр». Ниже мы делаем попытку: 1) зафиксировать этот предрассудок как таковой, 2) выяснить его историческое развитие.

Прежде всего дадим определение понятию «центр». Будем просто держаться точного смысла самого слова: центр — это расположенные в середине доски поля. П о л я, н о н е п е ш к и! Это существенно, и этого нельзя упускать из виду ни при каких обстоятельствах.

Значение центра (то есть расположенного в середине доски комплекса полей) как операционной базы — вне всяких сомнений. Вспомним, между прочим, одно примечание Эм. Ласкера: «Белые,— писал он,— стоят в центре недостаточно хорошо, чтобы вести операции на флангах». Эта тонкая мысль освещает глубокую зависимость между серединой доски и флангами: центр — господствующий принцип, фланг — подчиненный. Что господство в середине доски должно иметь большое значение, ясно уже из того, что из центра можно воздействовать одновременно на оба фланга или, при надобности, перейти от операций на одном фланге к другому.

Без правильного соотношения сил в центре вообще немыслимо какое-либо здоровое положение.

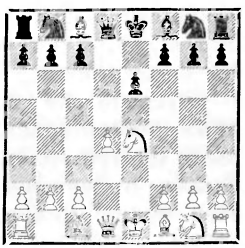
Мы говорим о господстве в центре. Что подразумеваем мы под этим? Чем оно обусловливается?

Современное воззрение тако-

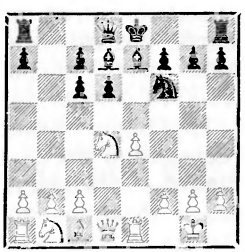
во: центр должен быть занят пешками e4 и d4; это идеал, но уже и одна из этих двух пешек (если у противника нет соответствующей) обусловливает обладание серединой доски.

Но так ли это? Дает ли право центральная пешка в приводимых на двух следующих диаграммах положениях говорить о завоевании центра?

№ 189



№ 190



Предположим, что в начальной стадии сражения я с горстью солдат займу открытый, то есть неукрепленный, участок, расположенный в центре, и при этом не воспрепятствую обстрелу противником «завоеванной» позиции; придет ли мне в голову говорить об обладании спорным участком? Разумеется, нет. Почему же я должен сделать это в шахматной партии?

Из сказанного видно, в чем, собственно, дело: важно не только занятие центра пешками — гораздо важнее соотношение в центре сил обеих сторон, а это определяется совсем другими факторами. Эту мысль я сформулировал так: исчезновение пешки из центра (например, de, диаграмма № 189) далеко еще не означает сдачу центра. Понятие центра гораздо шире. Правда, именно пешки более всего пригодны для создания центра, так как являются наиболее устойчивым материалом, однако и расположенные в центре фигуры вполне могут заменить их. Да и давление на неприятельский центр, производимое совместным действием ладей или слонов, также может иметь соответствующее значение.

Последний случай встречается как раз в варианте 3. . .de. Ход, ошибочно трактующийся как сдача центра, в действительности значительно повышает активность черных в центре. Ибо благодаря устранению после de загораживающей пешки d5 черные получают свободу действий по линии *d* и диагональ b7—h1 (которую они откроют ходом b7—b6).

Загораживающая пешка! В этом — теневая сторона занятия пешками середины доски. Пешка по своей природе (устойчивость, небольшая подвижность) — хороший созидатель центра, но, загораживая в то же время линии, к сожалению, и камень преткновения.

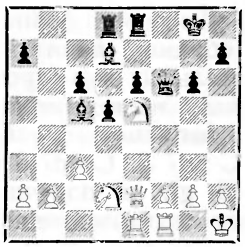
Что активность в центре не зависит от количества занимающих его пешек можно усмотреть из многих примеров; рассмотрим некоторые из них.

Фигуры в центре: 1. Пешки e6 и d5 блокируются белыми конями e5 и d4.

№ 191

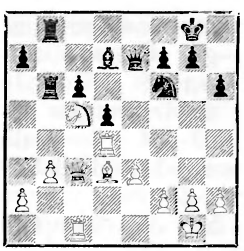
Нимцович **Левенфиш**

Карлсбад, 1911 г.



2. Изолированная пара пешек d5, c6, получающаяся из изолированной ферзевой пешки и пешки *b* в результате размена коня c6, также блокируется фигурами.

№ 192



Приведенные два примера иллюстрируют блокирование. Однако это понятие растяжимо, и часто одно только легкое фиксирование пешек посредством оказывающей давление ладьи (имеющее целью приостановить на первых порах продвижение неприятельского центра) может явиться началом полного паралича, который обусловливается созданием механических препятствий для продвижения пешек (блокада).

Примеров давления на неприятельский центр можно привести бесчисленное множество (см., между прочим, диаграмму № 190). Такое положение приводит либо к блокированию с последующим уничтожением центральной пешки (ибо только в движении жизнь), либо к невыгодным позициям защищающих фигур, что влечет за собой поражение для счастливого обладателя центра.

Из сказанного следует, что арифметический подсчет центральных пешек не играет никакой (абсолютно никакой) роли. Попытку сделать этот подсчет исходным пунктом философии центра мы считаем совершенно ошибочной. Это устаревшая отличительная черта первых (но только по времени) из современных позиционных игроков.

Я убежден, что уже через несколько лет никто не будет рассматривать 3. . .de как сдачу центра и с исчезновением этого предрассудка расчистится путь к новому блестящему развитию шахматной философии и стратегии.

Еще несколько слов о возникновении этого предрассудка. Оно тесно связано с историей позиционной игры...

Сначала был Стейниц. Но то, что он сказал, было до такой степени необычно и сам он стоял настолько выше своего века, что его «новые принципы» не могли стать общедоступными.

Затем явился Тарраш. Он подхватил идеи Стейница и преподнес их публике в приятно разбавленной форме.

Теперь применительно к нашему вопросу: Стейниц, как сказано, был глубок и велик,

но особенно глубоким и великим был он в своем понимании центра! Например, способ, которым он в своей защите в испанской партии (d7—d6) превращал такую сильную на вид неприятельскую пешку, как e4, в явную слабость,— это апогей достижения!

Ничто не было ему более чуждо, чем формальное, арифметическое понимание центра...

* * *

Такова была статья. К ней была еще приложена пояснительная партия, которую мы, однако, за недостатком места пропускаем. Вместо нее мы отсылаем читателя к главе «Пешечная цепь» и затем к партии № 27.

На этом мы пока должны покончить с центром, но впоследствии не преминем воспользоваться всяким удобным случаем, чтобы возвратиться к изложенной здесь кардинальной проблеме.

Ниже приводятся партии к первой главе.

№ 26. ДЕБЮТ НИМЦОВИЧА

Нимцович — **Мишель**

Земмеринг, 1926 г.

Эта партия иллюстрирует идею общей подвижности, освещая отчасти и проблему профилактики.

1.	Kg1—f3	d7—d5
2.	b2—b3	Kg8—f6
3.	Cc1—b2	c7—c5
4.	e2—e3	e7—e6

Черные избегают развития коня на c6, потому что это могло привести к связыванию (Cb5).

5.	Kf3—e5	Kb8—d7
6.	Cf1—b5	a7—a6?

Черные должны были сыграть Cd6, во-первых, в целях более быстрого развития, а во-вторых, чтобы противодействовать стремлению белых усилиться по диагонали b2—g7 (последние стремятся опереться на расположенный по диагонали форпост e5). Таким образом, принятие предупредительных мер (профилактика) было настоятельно необходимо, например: 6. . .Cd6! 7. K : d7 C : d7 8. C : d7+ Ф : d7 9. C : f6 gf, и получившиеся у черных сдвоенные пешки имеют как светлые, так и темные стороны (см. вторую главу о сдвоенных пешках, стр. 197).

В частности, даже 6. . .Ce7 было бы лучше, чем ход в тексте (6. . .a6).

7.	Cb5 : d7+	Kf6 : d7
8.	Ke5 : d7	Cc8 : d7
9.	0—0	f7—f6

Признание слабости диагонали b2—g7. Однако внимания заслуживало 9. . .Cd6 10. Фg4 Фc7 с последующим 0—0—0.

10.	c2—c4	d5 : c4

Угрожало 11. cd ed 12. Фh5+ и 13. Ф : d5.

11.	b3 : c4	Cf8—d6
12.	Фd1—h5+	g7—g6
13.	Фh5—h6	Cd6—f8
14.	Фh6—h3!!	. . .

Трудно найти лучшее место для ферзя. Ход e6—e5 повлек бы за собой потерю пункта d5, например: 15. Фg3 (с угрозой C : e5) Cg7 16. e4, а затем d3 и Kb1—c3—d5 с позиционным преимуществом у белых.

14.	. . .	Cf8—e7
15.	Kb1—c3	0—0
16.	a2—a4!	. . .

Белые хотят пожертвовать активностью собственной пешки *d*, намечая пешечное построение e4,

f4 и т. д., при котором пешка *d* оказалась бы отсталой. Но для выполнения этого плана необходимо парализовать все три пешки ферзевого фланга черных: это и есть цель хода a2—a4.

16. . . . Ce7—d6
17. f2—f4 Фd8—e7
18. e3—e4 Cd7—c6
19. g2—g4 . . .

Штурмовая пешечная колонна, которую едва ли можно обезвредить.

19. . . . f6—f5

Если черные будут держаться пассивно, то у белых есть выбор между прямой атакой на короля и игрой против пешки c5. Последнюю можно было бы вести примерно так (после 19. . .Лae8): 20. Фe3, затем a5 и Ca3 и, наконец, оттеснение защищающего слона d6 посредством e4—e5. После хода в партии (19. . .f5) черные проигрывают в результате матовой атаки.

20. g4 : f5 e6 : f5

Или 20. . .gf 21. Крf2 и т. д.

21. e4—e5 . . .

Любителям комбинационных осложнений посвящается следующий вариант: 21. Kd5 (вместо сделанного хода e5) Ф : e4 22. Лae1 Ф : c4 23. Ke7+ C : e7 24. Л : e7 Лf7 25. Л : f7 Ф : f7 26. Фc3 Крf8!, и черные, по-видимому, располагают достаточной защитой.

21. . . . Cd6—c7
22. Kc3—d5 Cc6 : d5

Если бы черные на 21-м ходу отступили слоном на b8, то они теперь бы имели возможность на вторжение Kd5 ответить 22. . . Фe6, но и это ничего бы им не дало, например: 23. Kf6+ Л : f6 24. ef Фe4 (контршанс) 25. f7+, и белые выигрывают (после Кр : f7) посредством 26. Ф : h7+ Крf8 27. Фg7+ Крe8 28. Лae1 и т. д.

23. c4 : d5 Фe7—d7
24. e5—e6!

и черные сдались, так как в случае 24. . .Ф : d5 ход 25. Фh6 форсирует мат (или выигрывает ладью), а на 24. . .Фe7 следует губительный ход 25. Фc3.

Сдача центра

Следующая партия дает пример того, как легко может привести к разгрому ранняя сдача центра. Несмотря на это, заметим, что такой способ игры вполне применим. Нельзя только с самого начала позволить сбить себя с правильного пути (что легко может случиться при этом способе игры); чтобы отстоять дебют, нужно противопоставить стремлениям противника всю свою турнирную выдержку (поскольку она вообще имеется), и тогда получаешь хорошие шансы в дальнейшем течении партии. Мы укажем только на такого рода партию, выигранную Рубинштейном (у К. Шлехтера. — *Прим. ред.*) в Сан-Себастьяне в 1912 г., и затем на приводимую ниже партию № 28. Теперь мы перейдем к партии № 27.

№ 27. ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Тарраш — **Мизес**

Берлин, матч, 1916 г.

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 d5 : e4

Этим ходом черные сдают центр, но вскрывают линию *d* и диагональ b7—h1 для давления на центр белых.

4. Kc3 : e4 Kb8—d7
5. Kg1—f3 Kg8—f6
6. Cf1—d3 Kf6 : e4

Солиднее было бы b7—b6, но и ход в тексте приемлем.

7.	Cd3 : e4	Kd7—f6
8.	Ce4—d3	. . .

На 8. Cg5 Ce7 9. C : f6 лучше всего отвечать 9. . .gf.

8.	. . .	b7—b6
9.	Cc1—g5	Cc8—b7
10.	0—0	Cf8—e7
11.	Фd1—e2	0—0
12.	Лa1—d1	h7—h6?

Отсутствие необходимой турнирной выдержки! Почему не Фd5? Если белые сыграют 13. c4, то 13. . .Фa5 с последующим Лad8 и чувствительным уже давлением. Если же 13. c4 Фa5 14. d5, то 14. . .Лae8! с сильными контругрозами, например: 15. de? C : f3 и затем Ф : g5.

Нетрудно понять, почему контакт с пунктом d5 должен действовать так благотворно: в данном случае этот пункт является, во-первых, форпостом на линии *d*, во-вторых, форпостом на диагонали b7—h1, и, наконец, d5 является еще и блокирующим полем. Чрезвычайно важным стратегическим значением пункта d5 и объясняется то обстоятельство, что всякое соприкосновение с ним дает прекрасные результаты!

13.	Cg5—f4	Фd8—d5

Теперь этот ход невыгоден, так как пешка c7 не защищена. Отклонение от правильного пути начинает сказываться.

14.	c2—c4	Фd5—a5
15.	Cf4 : c7	Cb7 : f3

Заслуживало внимания 15. . . Лac8 16. Ce5 Лfd8, после чего центральная пешечная масса белых оказывается весьма стесненной в своем продвижении.

16.	g2 : f3!	Фa5 : a2?

Черные не хотят примириться с потерей пешки и рискованным путем ищут компенсации, в результате чего теряют ферзя. Они могли бы еще оказать сопротивление, играя 16. . .Лfc8 17. Ce5 Kd7! (ввиду угрозы Kph1 с последующим Лg1). Если тогда 18. Ce4, то K : e5 19. C : a8 Kg6, и грозит Kf4, Cd6 и Фh5

17.	Лd1—a1	Фa2—b3
18.	Cd3—c2	Фb3—b4
19.	Лa1—a4	Сдался.

Изящный выигрыш ферзя.

* * *

В следующей партии пункт d5, которым так пренебрегал Мизес, был использован Тартаковером в качестве базы для виртуозно проведенных маневров.

№ 28. ПРИНЯТЫЙ ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Грюнфельд — **Тартаковер**

Земмеринг, 1926 г.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	d5 : c4
3.	Kg1—f3	Cc8—g4
4.	Kf3—e5	Cg4—h5
5.	Ke5 : c4	. . .

На 5. Kc3 лучше всего ответить 5. . .Kd7 с целью заставить коня e5 определить свою позицию. (Теория оценивает вариант 6.K : c4 Kf6 7.Фb3 Kb6 8.e4! как выгодный белым. — *Прим. ред.*)

5.	. . .	e7—e6
6.	Фd1—b3	. . .

С двойной угрозой: 7. Ф : b7 и Фb5+.

6.	. . .	Kb8—c6
7.	e2—e3	Лa8—b8!
8.	Kb1—c3	Kg8—f6
9.	Cf1—e2	Ch5 : e2
10.	Kc3 : e2	Cf8—b4+
11.	Ke2—c3	0—0

Обе стороны закончили развитие, и игра приблизительно рав-

на, но центр белых (в частности, хорошо защищенный) обнаруживает поразительную неподвижность. А «моя система» учит, что всякий неподвижный комплекс имеет тенденцию стать «слабостью». В истинности этого положения мы вскоре убедимся.

12. 0—0 Кf6—d5!

Положение коня на d5 прочно, так как e3—e4 невозможно из-за Кc6 : d4.

13. Кc3 : d5 . . .

На 13. Ке4 последовала бы мобилизация ферзевого фланга черных посредством 13. . .b5 14. Кe5 К : e5 15. de c5 16. a3 c4 и т. д. или 14. Кcd2 e5! и т. д., и центр белых поколеблен.

13. . . . Фd8 : d5!
14. Фb3—c2 e6—e5!

Черные уничтожают неприятельский центр.

15. Кc4 : e5 Кc6 : e5
16. d4 : e5 Фd5 : e5
17. Сc1—d2 Сb4 : d2
18. Фc2 : d2 Лf8—d8
19. Фd2—c2 Лd8—d5!

Пункт d5 используется наилучшим образом.

20. Лa1—d1 Лb8—d8
21. Лd1 : d5 Лd8 : d5
22. Лf1—d1 g7—g6
23. Лd1 : d5 Фe5 : d5
24. a2—a3 c7—c5

В этом эндшпиле у черных несомненное преимущество: пешечное превосходство на ферзевом фланге, обладание линией *d* и, наконец, что тоже играет не последнюю роль,— централизированное положение ферзя. Но все же преимущество в целом незначительно.

25. h2—h3 b7—b5
26. f2—f4 c5—c4
27. Фc2—c3 Фd5—e4!

Централизирование продолжается! Белым гораздо труднее реализовать свое пешечное превосходство на королевском фланге, чем черным на ферзевом (например, на 26. f3 последовало бы f5, и ход e4 невозможен); этим объясняется проигрыш.

28. Крg1—f2 a7—a5!

Тартаковер проводит весь эндшпиль удивительно точно и с истинно художественной тонкостью. Среди всех современных мировых шахматистов Тартаковер, по-моему, занимает третье место по мастерству в эндшпиле.

29. g2—g4 h7—h6
30. h3—h4 Фe4—h1!

Только теперь черные (эта медлительность делает им честь) отказываются ради диверсии от своего централизированного положения.

31. Крf2—g3 Фh1—g1+
32. Крg3—f3 Фg1—h2!
33. g4—g5 h6—h5
34. Крf3—e4 Фh2 : h4
35. Фc3 : a5 Фh4—h1+
36. Крe4—e5 Фh1—c6!

Чтобы на 37. Фe1 ответить маневром 37. . .Фc5+ 38. Крe4 Фf5+ с последующим Фc2, и черные выигрывают.

37. Фa5—a7 h5—h4
38. f4—f5 . . .

Белые накануне гибели.

38. . . . g6 : f5
39. Крe5 : f5 Фc6—f3+
40. Крf5—e5 h4—h3
41. Крe5—d4 Фf3—g4+

Сдался.

№ 29. ИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

Клайн — Капабланка

Нью-Йорк, 1913 г.

Иллюстрация стратегической проблемы «игра по центральной линии в противовес фланговой атаке».

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	Kg1—f3	d7—d6
3.	c2—c3	Kb8—d7
4.	Cc1—f4	c7—c6
5.	Фd1—c2	Фd8—c7
6.	e2—e4	e7—e5
7.	Cf4—g3	Cf8—e7

У белых теперь атакующее положение в центре. Это, безусловно, преимущество. Но в данном случае слабость пункта e4 (мы вскоре увидим, почему пункт e4 слаб) вынуждает белых в скором времени отказаться от указанного преимущества, то есть белые видят себя вынужденными пойти на уравнение игры посредством d4 : e5.

8.	Cf1—d3	0—0
9.	Kb1—d2	Лf8—e8!
10.	0—0	Kf6—h5

Чтобы разменять слона.

11.	Kd2—c4	Ce7—f6
12.	Kc4—e3	Kd7—f8
13.	d4 : e5	. . .

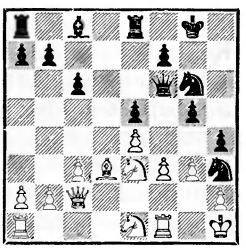
Так как слон d3 нужен для защиты пункта e4, то у белых нет иной возможности защитить пешку d4, как разменяться на e5 (слон d3 преграждает линию *d* для собственной ладьи). Изучающему мы рекомендуем обратить внимание на подобный момент в игре, когда противника стремятся заставить раскрыть свои карты (хочет он играть de или же d5).

13.	. . .	d6 : e5
14.	Cg3—h4	Фc7—e7
15.	Ch4 : f6	Фe7 : f6?

Этим и следующим ходами начинается диверсия, противоречащая, по-моему, духу дебюта. Правильная игра заключалась в K : f6, Фc7, Ce6 и в сдвоении ладей по линии *d*, благодаря чему была бы использована и несколько невыгодная позиция слона (на d3). Проще всего было бы сыграть Ce6 уже на 14-м ходу.

16.	Kf3—e1	Kh5—f4?
17.	g2—g3	Kf4—h3+
18.	Kpg1—h1	h7—h5
19.	Ke3—g2	g7—g5
20.	f2—f3	Kf8—g6
21.	Kg2—e3!	h5—h4

№ 193



Коню h3 отрезаны пути к отступлению. Попытка спасти его путем стремительного продвижения фланговых пешек еще более способствует проведению маневра, имеющего в подобных положениях решающее значение, а именно — нанесению удара в центре; здесь это осуществляется посредством Ke3—f5

22.	g3—g4??	. . .

Вторжение конем e3 на f5, как показал проделанный мною анализ, решило бы партию в пользу белых, например: 22. Kf5 hg 23. hg C : f5 24. ef Ke7 25. Kpg2 Kpg7 (лучше ли будет пожертвовать пешку: 25. . .g4 26. fg Kg5?) (Также интересно 25. . .Kd5 26. Фd2 g4 27. c4!, но не 27. fg e4 28. Kp : h3 ed с угрозой Ke3 и Фh8+.— *Прим. ред.*) 26.Kp : h3 Лh8+(или 26. . . Kd5 27. Фe2) 27. Kpg2 Фh6 28. Kpf2 Фh2+ 29. Kg2 Лh3 30. Kpe1 Л : g3 31. Ke3. В частности, вместо 26. Kp : h3 возможен еще и ход 26. Лh1, что по произведенному мною анализу (в «Rigasche Rundschau») также ведет к выигрышу белых.

22.	. . .	Kh3—f4

Конь теперь свободен, и черные после своей несколько сомнительной экскурсии, которая легко могла окончиться для них плачевно, начинают правильную игру по линии *d*, которую с законченным мастерством доводят до победы. Конец партии не требует особых пояснений. Последовало 23. Лf2 К : d3 24. К : d3 Се6 25. Лd1 Лed8 26. b3 Кf4 27. Кg2 К : d3 28. Л : d3 Л : d3 29. Ф : d3 Лd8 (конечно, не 29. . . С : g4 из-за 30. К : h4 gh 31. Лg2—Капабланка) 30. Фе2 h3 31. Ке3 a5!! 32. Лf1 a4 33. c4 Лd4! 34. Кc2 Лd7 35. Ке3 Фd8 36. Лd1 Л : d1+ 37. К : d1 Фd4 (линия *d* и централизирование) 38. Кf2 b5! 39. cb ab 40. ab С : b3 (с угрозой Фa1+) 41.К : h3 Cd1 42. Фf1 cb 43. Крg2 b4 44. Фb5 b3 45. Фе8+ Крg7 46. Фе7 b2 47. К : g5 Сb3, и черные выиграли. (48. К : f7 С : f7 49. Фg5+ Крf8 50. Фh6+ Крe7 51. Фg5+ Крe8 — белые сдались.— *Прим. ред.*)

№ 30. ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Рубинштейн — **Левенфиш**

Карлсбад, 1911 г.

Эта партия иллюстрирует стратегическую идею: давление по открытым линиям на пешечный центр. Девиз: сперва ограничить подвижность, затем блокировать и наконец уничтожить!

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Кb1—c3	Кg8—f6
4.	Сc1—g5	Сf8—e7
5.	e4—e5	Кf6—d7
6.	Сg5 : e7	Фd8 : e7
7.	Фd1—d2	0—0
8.	f2—f4	c7—c5
9.	Кg1—f3	f7—f6

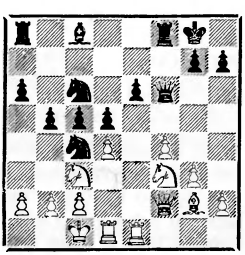
Приступая к атаке пешечной цепи, было бы правильнее сыграть предварительно 9. . .cd 10. К : d4 и затем лишь f7—f6. Однако положение, которое получилось бы после 10. . .f6 11. ef Ф : f6, весьма сходно с положением, получившимся после хода в партии.

10.	e5 : f6	Фe7 : f6
11.	g2—g3	Кb8—c6
12.	0—0—0	a7—a6
13.	Сf1—g2	Кd7—b6

Давление, оказываемое слоном на пункт d5, составляет неотъемлемую часть плана белых. Это лучше всякого другого способа препятствует высвобождающему продвижению e6—e5 (после c5 : d4).

14.	Лh1—e1	Кb6—c4
15.	Фd2—f2	b7—b5

№ 194



16. d4 : c5! . . .

Браво! Белые не боятся фланговой атаки К : b2, ибо путем одной только фланговой атаки никогда нельзя сломить сильно централизированной игры! А игра белых централизирована, так как в их распоряжении находятся центральные линии, по которым тормозящее давление фигур становится уже ощутительным, и, кроме того, в перспективе у белых — занятие центральных пунктов d4 и e5. Интересно про-

следить, какими операциями в центре белые отражают фланговую атаку черных!

16.	. . .	Кc4 : b2
17.	Крc1 : b2	b5—b4
18.	Kf3—d4!	b4 : c3+
19.	Крb2—a1	. . .

Пешка c3 будет впоследствии взята ладьей.

19.	. . .	Кc6 : d4

На 19. . .Cd7 последовало бы 20. К : e6 С : e6 21. Л : e6 Ф : e6 22. С : d5.

20.	Фf2 : d4	Ла8—b8
21.	Ле1—e3	g7—g5

Теперь черные переходят к другому флангу.

22.	Ле3 : c3	g5 : f4
23.	g3 : f4	Сc8—d7
24.	c5—c6	Фf6 : d4
25.	Лd1 : d4	Cd7—e8
26.	Cg2—h3	Лf8—f6
27.	c6—c7	

Я предпочел бы, чтобы партия решилась иначе, скажем, в эндшпиле со слонами (следовательно, не при помощи проходной пешки c7, производящей впечатление как бы искусственного придатка), например, в таком положении: бел.— Крe5, Ch3, п. п. a2, c3, f4, h2; черн.— Крe7, Cf7, п. п. a6, d5, e6, h7. Следует: f4—f5, ef, C : f5, и белые выигрывают пешку *d*, а с ней и партию. В этом случае идея торможения, блокирования и затем уничтожения пешек выступила бы ярче. Но и без такого конца партия в достаточной мере поучительна (например, 13, 16 и 18-й ходы белых).

27.	. . .	Лb8—c8
28.	Лd4 : d5	Лc8 : c7
29.	Ch3 : e6+	Черные сдались.

Пути к усвоению позиционной игры

(Краткая схема к первой главе)

1. Нужно бороться с ложным представлением, будто каждый ход должен давать какие-нибудь непосредственные результаты; выжидательные и тихие ходы тоже имеют право на существование!

2. Идею предупреждения следует признать руководящей идеей позиционной игры! В этом смысле нужно бороться против ходов, высвобождающих игру противника, и предупреждать внутреннюю дезорганизацию приведением своих фигур в контакт с собственными стратегически важными пунктами!

3. Нужно с максимальным вниманием относиться к стратегии центра; нужно избегать всякого преждевременного поворота в сторону флангов (из опасения неприятельского нападения на центр) и стараться оперировать под знаком централизирования!

4. Нужно играть на достижение общей подвижности своей пешечной массы, а не на достижение подвижности каждой пешки, взятой в отдельности!

5. Надо приучить себя рассматривать господство в центре как средство для ограничения подвижности неприятельских сил, не придавая решающего значения простому арифметическому подсчету количества центральных пешек!

6. Позиционную игру характеризуют не атака и защита, а только действия, направленные к упрочению положения!

Глава вторая

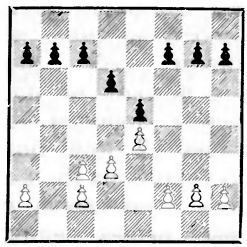
СДВОЕННЫЕ ПЕШКИ И ОГРАНИЧЕНИЕ ПОДВИЖНОСТИ

1. Ограничение подвижности при сдвоенных пешках. В чем слабость сдвоенных пешек? Понятие о пассивной (статической) и активной (динамической) слабости. В каких случаях целесообразно раздвоить неприятельские сдвоенные пешки? В чем сила сдвоенных пешек?

Ограничение подвижности мыслимо и при отсутствии сдвоенных пешек, но только при наличии их возможно то «абсолютное» ограничение подвижности, которое простирается на значительные участки шахматной доски и вызывает явления «удушья». В чем же невыгода сдвоенных пешек? Что последние, когда они изолированы, легко могут быть завоеваны в эндшпиле или же что обладание ими по меньшей мере связано с пренеприятными заботами об их защите,— ясно и без дальнейших пояснений; но этим намеченная проблема исчерпывается не вполне, ибо невыгоды остаются и в том случае, когда пешки компактны, то есть легко защитимы (компактными мы называем такие сдвоенные пешки, которые связаны с другими пешками).

Не в полной мере характеризует невыгоду сдвоенных пешек и то обстоятельство, что при них труднее создать проходную (например, в положении: белые пешки a2, b2, c2, c3 против черных пешек a7, b7, c7). Главное, что при сомкнутом продвижении сдвоенных пешек становятся возможными известные паралитические явления.

№ 195



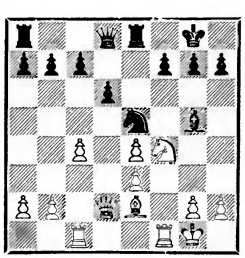
(Схема)

После d3—d4 продвижение d4—d5 с последующим c3—c4—c5 тормозится посредством b7—b6, что не имело бы места при наличии белой пешки на линии *b*

При пешке b2 (вместо c2) возможно было бы сомкнутое продвижение пешечной массы: d3—d4—d5, затем c3—c4, b2—b4 и c4—c5; но так как пешка b2 отсутствует, попытка перенесения атаки на базу d6 (см. «Пешечная цепь») явно неосуществима: в ответ на d3—d4—d5 и c3—c4 следует b7—b6, и ход c4—c5 невозможен. Отмеченная основная слабость компактных сдвоенных пешек (которую мы назовем активной или динамической слабостью) позволяет установить правило, что выгодно добиваться продвижения пешечной массы, атакующая ценность которой понижена наличием в ней сдвоенных пешек. В соответствии с этим черные после хода d3—d4 должны стремиться к тому, чтобы побудить противника к дальнейшему продвижению в центре. До тех пор пока пешка остается на d4, слабые стороны сдвоенных пешек заметны не больше, чем хромота у... сидящего человека. Лишь в движении сказываются изъяны.

Наряду с активной слабостью мы должны различать пассивную, статическую слабость. Последняя обнаруживается не при движении сдвоенных пешек, а, наоборот, когда мы нападаем на них собственными пешками. Представим себе диаграмму № 195 с пешкой на d5 (вместо d3), белым королем на g1 и ладьей на e2 при положении черного короля на f8, а ладьи на c8. Здесь статическая слабость сдвоенных пешек велика: 1. . . c6 2. dc Л : c6 или 1. . .c6 2. c4 cd 3. cd Лc3 с последующим Лa3, в обоих случаях черные добиваются преимущества. Выведем правило: статическая слабость сдвоенных пешек используется путем нападения на них, причем не следует бояться «раздвоить» эти пешки (слабость, правда, наполовину исчезает, но зато остается «другая половина»).

№ 196



Косвенный размен пешек d6 и e4 представляется для черных целесообразным; каким путем они могли бы попытаться это осуществить?

В виде примера приведем положение из партии Э. Кон — Нимцович (см. диаграмму № 196). Черные предоставили противнику возможность играть по своему усмотрению в надежде, что эта игра, в конце концов, приведет к упрощению, после чего использование сдвоенных пешек в эндшпиле не представило бы особых затруднений. Последовало **16. . .Фd7 17. Фe1 Кg6 18. Cd3 Cf6 19. Фf2 Ce5** (черные опираются на прочность пункта e5) **20. Лc2 Лf8 21. Крh1 b6 22. Фf3 Лae8 23. Лcf2 Кh8 24. Фh5 c6 25. g4 f6**, и теперь белые поддались искушению предпринять любопытную атаку, которая, однако, повела лишь к упрощению игры и выявила всю безнадежность пешечного расположения e3, e4; они сыграли **26. c5.** После **26. . . C : f4 27. Л : f4 dc 28. Cc4+ Кf7 29. g5 Лe5 30. Лf5 Л : f5 31. ef** выигрыш достигался посредством **31. . . Крh8**; на 32. g6 последовало бы Кh6, а на 32. C:f7 Ф:f7 33. g6 черные ответили бы Фd5+ с последующим h6. Таким образом, выжидательная стратегия черных вполне оправдалась: фланговая атака должна была потерпеть крушение из-за контрманевров по центральной линии (пункт e5), эндшпиль же для белых безнадежен. Этот пример выявляет динамическую слабость сдвоенных пешек.

В положении на диаграмме № 196 у черных была, однако, возможность вести и активную игру, ибо пешки e3 и e4 являются здесь и статической слабостью. Эту игру я представляю себе примерно так: 16. . .Кd7 (вместо Фd7) 17. Cf3 Кf6 18. Фc2 c6! Черные жертвуют пешку d6, чтобы завоевать вместо нее пешку e4; они как бы разменивают пешку d6 на e4. После 19. Лcd1 Фe7 происходит наш размен и начинается правильная осада пешки e3.

Итак, изолированные сдвоенные пешки, а также «компактные» продвинувшиеся сдвоенные пешки следует атаковать своими пешками, напротив, еще не продвинувшиеся сдвоенные пешки следует сперва заставить двигаться (*пускай «перебесятся»*).

Теперь мы остановимся на том, что составляет единственную подлинную силу сдвоенных пешек.

Как мы видели выше, пешечная масса при наличии в ней сдвоенных пешек заключает в себе известную скрытую слабость, которая становится явной при продвижении пешечной массы; эту слабость мы назвали динамической. В противовес этому н е д в и г а ю щ а я с я пешечная масса может оказаться крайне сильной, и именно — из-за своей устойчивости. Если, например, в положениях сходных с диграммой № 195 белые играют d3—d4, то обычно стоит очень большого труда заставить их сдать позицию в центре. Я хочу этим сказать, что в распоряжении черных вряд ли имеются достаточные позиционные средства, чтобы заставить белых сыграть de или d5. При пешке b2 (вместо c2) этого добиться легче: устойчивость обусловливается именно сдвоенными пешками! Почему это так, объяснить трудно; возможно, здесь действует некий высший закон, при котором динамическая слабость компенсируется статической силой, а может быть, имеет значение то, что линия *b* открыта, но, как бы то ни было, практика показала, что сдвоенные пешки (c2, c3) благоприятствуют устойчивости пешечной массы.

В этой устойчивости мы усматриваем единственную подлинную силу сдвоенных пешек. Иллюстрацией послужат в дальнейшем мои партии против Гакансона, Ионера и Росселли.

2. Типичные позиции со сдвоенными пешками. Сдвоенные пешки как средство атаки

Белые пешки—a2, c2, c3, d3, e4 (либо c3, c4 вместо c2, c3); черные — a7, b7, c7, d6, e5 (см. диаграмму № 195).

Наиболее сильной позицией для белых является та, которая возникает после d3—d4; эту позицию необходимо сохранять как можно дольше. После же d4—d5 слабость сдвоенных пешек становится очевидной. Отсюда вытекает стратегическая необходимость для черных добиться продвижения d4—d5. Для этой цели не следует применять ход c7—c5, ибо после d4—d5 черные будут лишены возможности открыть линию *c* посредством c7—c6, а кроме того, и возможности занять пункт c5 конем.

Многие шахматисты, играющие черными, допускают ту ошибку, что сразу же начинают атаковать неприятельскую пешечную массу посредством d6—d5. Это противоречит нашему правилу, что сдвоенные пешки необходимо предварительно заставить продвинуться; таким и только таким путем возможно выявить динамическую слабость сдвоенных пешек.

Приводимые ниже примеры имеют целью осветить борьбу между игроком, защищающим устойчивость пешки d4, и его противником, стремящимся вынудить движение этой пешки.

Прежде всего мы приведем

пример того, как защищающийся из-за одного необдуманного хода утратил все выгоды своего положения.

Гакансон **Нимцович**

Играна в 1921 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. Cg5 h6 5. C : f6 Ф : f6 6. e4 Cb7 7. Kc3 Cb4 8. Фd3 C : c3+ 9. bc d6 (вскоре последует e6—e5, и возникает рассмотренная ранее позиция сдвоенных пешек — диаграмма № 195) **10. Фe3 Kd7 11. Cd3 e5 12. 0—0 0—0 13. a4 a5 14. Ke1.** У белых была хорошая позиция, ибо казалось маловероятным, что противнику удастся вызвать продвижение d4—d5; однако неудачный ход конем создает для них затруднения. Правильно было 14. Kd2 с последующим f2—f3; в этом случае ферзь, занимающий на e3 не совсем удачную позицию, получил бы возможность отступления на f2 и пешка d4 сохранила бы свою устойчивость. После же 14. Ke1? последовало **14. . . Лae8 15. f3 Фe6!**, и белые, собственно говоря, уже вынуждены сыграть d5; они предпочли, однако, ход **16.** Kc2 и после **16. . .ed! 17. cd f5 18. d5 Фe5 19. Фd4 Kc5 20. Лfd1 fe 21. fe K : d3 22. Л : d3 Ф : e4** проиграли пешку и партию.

Значительно сложнее оказалась борьба в следующем примере.

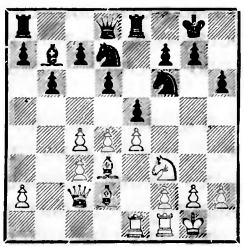
Яновский **Нимцович**

Петербург, 1914 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 b6 5. Cd3 Cb7 6. Kf3 C : c3+ 7. bc d6 8. Фc2 Kbd7 9. e4 e5 10. 0—0 0—0 11. Cg5 h6 12. Cd2 Лe8 13. Лae1.

Здесь перед черными трудная задача: побудить противника к операциям в центре. Они попытались добиться этого посредством маневра Kf6—h7—f8—e6.

№ 197



Черные при своем ходе борются против неподвижности пешки d4

Но возможно было и 13. . .Kf8; на 14. h3 Kg6 15. Kh2 следует 15. . .Лe7!, и если теперь 16. f4, то 16. . .ef 17. C : f4, Фe8, и у белых нет хорошей защиты для пешки e4. В партии последовало, однако, **13. . .Kh7 14. h3 Khf8 15. Kh2 Ke6! 16. Ce3!** (белые упорствуют) **16. . .c5!** (ибо черные не видят другого средства, чтобы преодолеть упрямство противника) **17. d5 Kf4! 18. Ce2** Kf8, и черным предоставляется возможность начать комбинированную атаку на обоих флангах (пешка c4 и пункт f4).

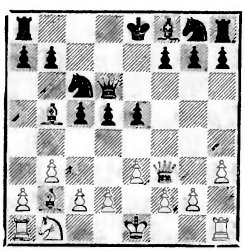
Как показывает этот пример, подчас бывает очень трудно заставить противника осуществить желательное для нас продвижение. Отсюда мы должны сделать естественный вывод, что сдваивать пешки противника следует лишь в том случае, когда имеются основания думать, что нам удастся вызвать ослабляющее продвижение. Чрезвычайно поучителен в этом отношении следующий пример.

Нимцович **Росселли**

Баден-Баден, 1925 г.

Уже после первых семи ходов **1. Kf3 d5 2. b3 c5 3. e3 Kc6 4. Cb2 Cg4? 5. h3! C : f3 6. Ф : f3 e5 7. Cb5 Фd6** у белых была возможность сдвоить пешки посредством 8. C : c6+ bc и затем сыграть 9. e4. Но что этим достигалось бы? Каким путем можно было бы заставить противника сыграть d4?

№ 198



Белые при своем ходе отказываются от мысли создать у противника сдвоенные пешки немедленно (путем C : c6 bc), ибо ясно, что им не удастся вызвать ход d5—d4: на e4 (после размена на c6) черные будут держаться в центре пассивно

Белые временно отказались от размена на c6 и сыграли **8.e4!** Черные ответили **8. . .d4**, и теперь (после того как это продвижение осуществилось) сдвоение неприятельских пешек является желанной целью. Последовало: **9.Ka3** (с угрозой 10. Kc4 Фc7 11. C : c6, и вынуждается 11. . . bc) **9. . .f6! 10. Kc4 Фd7 11. Фh5+ g6 12. Фf3 Фc7** (если 12. . . 0—0—0, то 13.Ka5 Kge7 14. Ф : f6) **13. Фg4**, и действие ферзя по диагонали g4—d7 вскоре повело к тому, что черные, чтобы избежать других неприятностей, вынуждены были примириться со сдвоением пешек. Всю партию с подробными примечаниями читатель найдет в конце этой главы.

Шахматист, стремящийся сохранить устойчивость своих центральных пешек, должен считаться с тем, что подвижность его пешечной массы при сдвоенных пешках весьма ограничена. В прямом соответствии с этим обстоятельством должны находиться и движения его фигур; они должны быть малозначительными внешне, тонкими по существу, направленными одновременно против обоих флангов. Следующий пример пояснит нашу мысль.

Нимцович **Земиш**

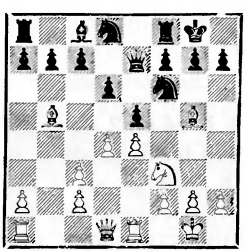
Дрезден, 1926 г.

После **1. c4 e5 2. Kc3 Kf6 3. Kf3 Kc6 4. e4 Cb4 5. d3 d6 6. g3 Cg4 7. Ce2 h6 8. Ce3 C : c3+ 9. bc Фd7** белые ясно сознавали динамическую слабость своих сдвоенных пешек; их план заключался в том, чтобы оставить пешку *d* неподвижной на d3 или в крайнем случае на d4. Интересно теперь проследить за движениями белых фигур, приноравливающихся к создавшейся пешечной конфигурации в центре; эти ходы — маленькие и тонкие, ибо при незначительном оборотном капитале (а незначительная подвижность белых пешек соответствует таковому) необходима величайшая экономия. Последовало **10. Фc2! 0—0 11. Фd2!** (если сразу 10. Фd2, то черные играют 0—0—0, и ферзь на d2 стоит плохо; если же на 10. Фc2 черные ответили бы 0—0—0, то последовало бы 0—0 и Лfb1

скоординированной игрой белых фигур, обусловленной во многом позицией ферзя на с2) **11. . . Kh7 12.h3! C : h3 13. Kg1 Cg4 14. f3 Ce6 15. d4**, и белые выиграли фигуру и партию.

Мы подвергли сдвоенные пешки детальному анализу, и в свете этого анализа некоторые кажущиеся обыденными моменты предстают перед нами с новой стороны. Рассмотрим партию **Шпильман — Рубинштейн** из карлсбадского турнира 1911 г. **1. e4 e5 2. Cf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. d3 d6 7. Cg5 C : c3 8. bc Фe7 9. Лe1 Kd8 10. d4.**

№ 199

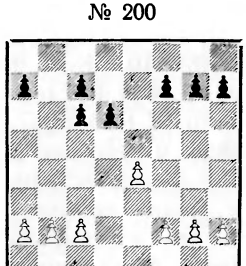


«Атакующее» положение белых пешек в центре имеет целью прикрыть динамическую слабость (с2, с3), которая становится явной после d4—d5. Поэтому такое положение пешек можно назвать скорее «оборонительным»

У белых атакующее положение в центре — таково ходячее представление. Это неверно — утверждаю я. При пешке b2 вместо с2 это было бы действительно так, но здесь активная внешне позиция пешки d4 стремится лишь прикрыть собственную слабость с2, с3. После d4—d5 эта (динамическая) слабость сделалась бы очевидной. Таким образом, если вдуматься в дело глубже, пешечная расстановка с2, с3, d4, e4 против e5, d6, c7, b7, a7 является не атакующей позицией, а оборонительной. В партии последовало **10. . . Ke6 11. Cc1 c6** (правильно 11. . .c5!, например, 12. de de 13. K : e5? Kc7 и т. д.) **12. Cf1 Лd8 13.g3 Фc7 14. Kh4.** Белые хотят теперь сыграть f2—f4. Значит, инициатива в центре все же принадлежит белым?! Нет. Дело в том, что черные не создали затруднений противнику на 11-м ходу, и белые получили возможность перейти от защиты к атаке, но вначале их позиция была все же оборонительной. (Солидней, однако, 14. Cg2.— *Прим. ред.*) **14. . .d5 15. f4! ef** (Тартаковер указал, что сильнее 15. . .K : e4.— *Прим. ред.*) **16. e5 Ke4 17. gf f5! 18. ef! K : f6 19. f5 Kf8 20. Фf3**, и Шпильман выиграл партию в блестящем стиле: **20. . .Фf7 21. Cd3 Cd7 22. Cf4 Лe8 23. Ce5 c5 24. Kph1 c4 25. Ce2 Cc6 26. Фf4 K8d7 27. Cf3 Лe7 28. Лe2 Лf8 29. Лg1 Фe8 30. Лeg2 Лff7 31. Фh6! Kpf8 32. Kg6+** (красивый прорыв) **hg 33. Фh8+ Kg8 34. Cd6** (крайне стесненный и связанный по всем направлениям противник не может теперь противостоять вторжению на g8 по линии *g*) **Фd8 35. Л : g6 Kf6 36. Л : f6! Л : f6 37. Л : g7!** Черные сдались.

Мы перейдем теперь к рас-

№ 200

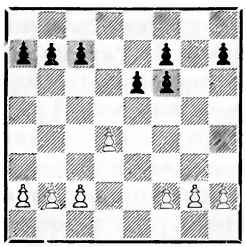


смотрению другого типа позиций со сдвоенными пешками.

Белые пешки a2, b2, c2, e4, f2, g2, h2 против черных пешек a7, c7, c6, d6, f7, g7, h7.

Или (при белой пешке на d4 вместо e4) черные — a7, b7, c7, e6, f7, h7.

№ 201



При подобной пешечной конфигурации у черных в пешке c6 или f6 имеется некоторая компенсация за утраченный центр, ибо эта пешка воздействует на центр. Последнее сказывается в том, что белые не могут создать форпоста на e5 (см. диаграмму № 201). С другой стороны грозит e6—e5, и, наконец, черные могут сыграть f6—f5, Лg8, и если в ответ на это g2—g3, то h7—h5, f5—f4 и h5—h4. Другими словами, пассивная пешечная масса e6, f7, f6 может быть развернута и брошена в атаку. Слабость заключается в изолированной пешке h7. Указанной выше диверсии (Лg8, f6—f5, h7—h5) белые обычно стремятся противопоставить следующую расстановку фигур: пешки на f4, g3, h2, а кони по возможности на f3 и g2. В этом случае игра уравнивается. Однако для черных очень трудно найти подходящий момент для перехода от защиты к атаке. Мы приведем несколько примеров.

Нимцович — **Перлис**

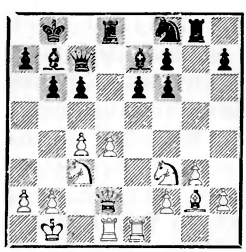
Остенде, 1907 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Кf6 4. Сg5 de 5. К : e4 Се7 6. С : f6 gf 7. Кf3 Кd7 8. Фd2 Лg8 (с этим ходом, возможно, следовало еще подождать) **9. 0—0—0 Кf8** (защищает слабую пешку h7) **10. c4 c6 11. g3 Фc7 12. Сg2 b6 13. Лhe1 Сb7 14. Крb1 0—0—0.**

Перлис прекрасно использовал внутреннюю оборонительную силу своих сдвоенных пешек, но вскоре последние разворачиваются в орудие атаки.

15. Кc3 Крb8.

№ 202



Черные используют свои компактные сдвоенные пешки в целях обороны; белые не могут создать форпост на поле e5

16. Фe3 (белые болезненно ощущают невозможность занятия пункта e5) **16. . .Кg6** (уже грозит f6—f5—f4, ибо пункт e5 теперь охраняется конем) **17. h4 f5 18. Кe5** (наконец-то!) **f4! 19. Фf3 К : e5 20. de fg 21. fg Сb4** с равной игрой (**22. a3 С : c3 23. Ф : c3 c5 24. С : b7 Ф : b7 25. Лd6 Л : d6 26. ed Лd8 27. Лd1 Фe4+ 28. Крa2 Лd7** и ничья на 30-м ходу). В этой партии Перлис — тонкий знаток игры — прекрасно использовал как пассивную, так и активную силу сдвоенных пешек.

Менее убедительна в этом отношении партия **Ейтс — Олланд**. Шевенинген, 1913 г.: **1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Kf6 4. Cg5 de 5. C : f6?** (лучше было сперва 5. К : e4) **gf 6. К : e4 f5?** (момент для продвижения, по-моему, выбран неудачно. В большем соответствии с позицией было бы построение b6, c6, Kd7, Фc7, Cb7 и 0—0—0, как в предыдущей партии) **7. Kc3 Cg7** (этот слон перенимает защиту пункта e5, но пешка f6 была более надежным стражем) **8. Kf3 0—0** (на 8. . . Кc6, что я в «Wiener Schachzeitung», 1913 г., отметил как лучшее продолжение, могло бы последовать 9. Cb5 0—0 10. C : c6 bc 11. Фd3! Лb8 12. 0—0—0, и все попытки черных добиться атаки должны потерпеть крушение из-за возможности вторжения на e5, например: 12. . .Фe7 13. Кe5 Фb4 14. b3 и т. д.) **9. Cc4?** (следовало предпочесть Фd2 с последующим 0—0—0) **9. . .b6?** (9. . .Кc6 10. Кe2 e5! 11. de К : e5 открыло бы диагонали для слонов, например: 12. К : e5 и C : e5 13. c3 Ce6, и у черных хорошая позиция. Для нас важно отметить, что ход e6—e5, о котором мы говорили раньше, здесь был вполне возможен) **10. Фd3 Cb7 11. 0—0—0 Kd7 12. Лhe1 Фf6 13. Крb1 Лfd8 14. Фe3 c5?** (лучше было c6, чтобы, во-первых, фиксировать пешку d4, во-вторых, получить возможность сыграть b5, а затем при случае Кb6. Ход f5, таким образом, не оправдан последующим развитием событий; пешечная масса не превратилась в орудие атаки, и даже наоборот — возможность хода g4 висит в воздухе) **15. d5 e5 16. g4.**

Партия сходит с пути точного расчета. Белые должны были бы радоваться тому, что получили проходную, и им следовало теперь предпринять что-нибудь для ограничения подвижности пешек e5 и f5, например Kd2 и затем f2—f3 с хорошим положением. **16. . .fg 17. Kg5 Ch6 18. Кce4 Фg6 19. f4 ef 20. Ф : f4** с колоссальными осложнениями. После нескольких ошибок, допущенных черными, белые выиграли на 44-м ходу.

В рассмотренной партии компактные сдвоенные пешки черных не развернулись в орудие атаки. Иначе случилось в следующей партии, правда, с пешками c7, c6, d6 против e4, c2 и т. д. (как в диаграмме № 200, а не 201), но мы считаем обе эти пешечные конфигурации по своим характерным признакам совершенно идентичными.

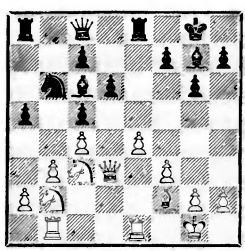
Тейхман **Бернштейн**

Петербург. 1914 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Кc6 3. Кc3 Kf6 4. Cb5 d6 5. d4 Cd7 6. 0—0 Ce7 7. Лe1 ed 8. К : d4 0—0 9. C : c6 bc 10. b3 Лe8 (наряду с использованием компактных сдвоенных пешек черные должны еще стремиться к ограничению подвижности неприятельского центра) **11. Cb2 Cf8 12. Фd3 g6 13. Лad1 Cg7 14. f3** (белые отказываются от агрессивной позиции в центре, которая достигалась ходом 14. f4, более заботясь о прочности) **14. . .Фb8** (черные заканчивают последние приготовления к продвижению c6—c5) **15. Cc1 Фb6** (лучше было бы, как указывает Ласкер, 15. . .a5 с угрозой a4! 16. К : a4! c5; если 16. a4, то c5

17. Kdb5, Cc6 с последующим Kd7 и хорошей игрой для черных) **16. Ka4 Фb7 17. Kb2! c5 18. Ke2 Cb5 19. c4 Cc6 20. Kc3** (пешечная конфигурация a4, b3, c4 в подобных положениях отнимает у белых все шансы на выигрыш ввиду необходимости постоянно заботиться о защите пешки b3. Построение белых имеет целью воспрепятствовать продвижению a7—a5—a4 без того, чтобы была надобность в ослабляющих пешечное расположение ходах; в этом случае и у черных остается слабость — их изолированная пешка a7) **20. . .Kd7 21. Ce3 Kb6 22. Лb1 a5 23. Cf2.** Теперь должно было бы последовать 23. . . Фc8 с угрозой a4.

№ 203



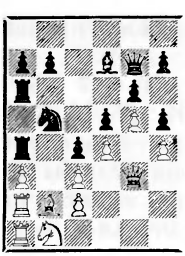
Агрессивное использование компактных сдвоенных пешек (при нем белые во всяком случае могут создать форпост на d5). Заслуживает внимания обоюдное построение «за» и «против» a5—a4

Если 24. Kd5, то K : d5 25. cd Cd7 и затем a4. Другие благоприятные возможности (кроме Kd5) у белых вряд ли имеются. Наше мнение таково: ход c5 предоставляет белым пункт d5 и является в известном смысле обоюдоострым. Но если выполнены необходимые предварительные условия, а именно — пешка e4 несколько стеснена, а ход Kd5 в достаточной мере парируется,— тогда продвижение c6—c5 обоснованно. Что касается контрпостроения белых в этой партии (п.п. a2, b3, c4 и Kb2, c3), то оно очень хорошо, но если принять во внимание связанную с таким построением затрату сил, то ясно, что оно не оставляет белым шансов на выигрыш; игранные таким образом партии, например, в матче Ласкер — Шлехтер, постоянно оканчивались ничьей.

Продвижение d6—d5 мы считаем плохим, ибо оно может привести к значительному стеснению игры. В этом отношении очень поучительна партия **Бильекар — Бернштейн** (Остенде, 1907 г.). **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 d6 5. d4 ed 6. K : d4 Cd7 7. 0—0 Ce7 8. C : c6 bc 9. b3 0—0 10. Cb2 d5.** Далее последовало **11.e5 Ke8 12.Фd2!** (черные пешки от продвижения не станут сильнее!) **12. . .c5 13. Kde2 c6 14. Лad1 Фc7 15. Kf4 Фb7** (грозило K : d5) **16. Ka4** (этот ход подготовляет блокаду на c5. Еще сильнее она была бы при пешках c7, c6, d5; в этом случае конь на c5 в значительной мере парализовал бы игру черных) **16. . .c4 17. Cd4 cb 18. ab?** (логичнее было бы cb) **Kc7 19. Kd3 Ke6 20. Kdc5 Фc7 21. K : d7 Ф : d7 22. Фe3 K : d4 23. Ф : d4 Лab8 24. Kc5 Фf5 25. Kd3.** Белые владеют пунктом c5. Однако если бы они на 18-м ходу сыграли cb, то давление по открытой линии *c* было бы очень сильным. Таким образом, ход d5 можно считать опровергнутым. Изучающий, который стремится понять внутреннюю логику событий, скажет: «Как легко на самом деле достигается блокада пешечной массы:

c7, c6, d5! Черным удалось ведь раздвоить свои пешки, кроме того, белые допустили явную ошибку (18. ab? вместо cb!), и все же подвижность пешек c6 и d5 как была, так и осталась весьма незначительной». И это верно, пешки c7, c6, d5 в значительной степени подвержены опасности блокады; другими словами, отмеченная нами в начале этой главы связь между сдвоенными пешками и ограничением подвижности становится чрезвычайно вероятной. Лишним примером является партия № 12 (а также фрагмент из партии, показанный на диаграмме 204.— *Прим. ред.*) В дальнейшем наше предположение о наличии такой связи должно превратиться в твердую уверенность.

№ 204



Ферзевый фланг и центр из партии Готшалль — Тарраш, 1888 г. Белые ладьи запатованы

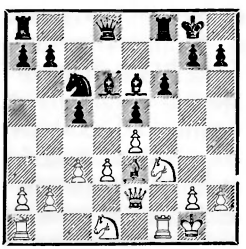
3. Ограничение подвижности. «Таинственные» ходы ладьей. Действительные и мнимые высвобождающие ходы и как против них бороться

В те времена, когда еще было в порядке вещей обрушиваться на меня соединенными силами, чтобы выставить мои идеи в смешном свете, встречались некоторые критики, которые с тонкой насмешкой называли мои ходы ладьей «таинственными». Такого рода ход можно найти, например, в положении на диаграмме № 205.

№ 205

Блэкберн — **Нимцович**

1914 г.



Положение после 14-го хода белых. Черные делают «таинственный» ход ладьей с f8 на e8. Этот ход избирается в противовес возможному продвижению d3—d4

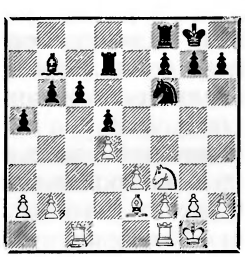
Белые явно намереваются в какой-нибудь подходящий момент сыграть d3—d4. Маневр Лf8—e8 имеет целью затруднить этот высвобождающий ход. Таким образом, дело сводится здесь к некоторому предупреждающему мероприятию. «Таинственной» является, в сущности, лишь внешняя форма хода (ладья занимает пока что закрытую линию), но никак не его стратегическая цель. Несмотря на это, мы сохраним название «таинственный», причем ирония в данном случае будет относиться уже не к ходу.

Требовать от фигуры только непосредственного атакующего действия — это уровень среднего игрока. Более гибкое понимание игры вполне основательно предъявляет к фигурам требование предупреждающего действия. Типичное положение вещей таково: намеченный противником высвобождающий ма-

невр (в большинстве случаев — пешечное продвижение) даст в результате открытую линию и для нас; эту «будущую» линию (вскрытие которой не находится в нашей власти) мы занимаем заранее, чтобы усложнить противнику проведение высвобождающего маневра. «Таинственный» ход ладьей является необходимой составной частью разумной стратегии. Распространенное мнение, что для ладей нужно избирать лишь позиции наибольшей активности,— предрассудок, который надо в себе побороть. Я беру на себя смелость утверждать, что *предупреждение высвобождающих ходов противника гораздо важнее, чем соображения о том, действует ли в данный момент ладья или же занимает пассивную позицию.*

Теперь мы приведем несколько примеров.

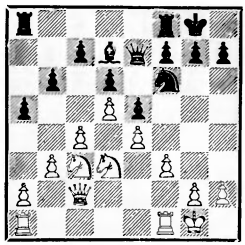
№ 206



В этом положении из дебютной стадии партии (его нужно понимать как схему) белые играют Лf1—d1; они ждут впоследствии хода c5 и хотят в этом случае после d4 : c5, b6 : c5 использовать линии *c* и *d* для давления против висячих пешек d5 и c5.

«Таинственный» ход ладьей имеет наибольшее значение в дебюте, но он играет значительную роль и в срединной стадии партии.

№ 207



(Схема)

Путем Ла8—a7 и Лf8—a8 черные стремятся воспрепятствовать продвижению a2—a3 с последующим b3—b4 и c4—c5 или, по крайней мере, ослабить силу этого продвижения

Черные играют **1. . .Ла7.** Если белые отвечают **2. a3**, то **Лfa8.** Теперь белые могут осуществить свой план (b4 с последующим c5), но лишь путем известных уступок противнику. Могло бы последовать: **3. Фb2 Фd8 4. b4 ab 5. ab Фb8!** 6. Л : a7? Ф : a7, и черные владеют линией *a*; или **6. Лfb1 Крf8 7. c5 bc 8. Л : a7 Л : a7 9. bc Ф : b2 10. Л : b2 Ла3 11. Лc2 Сc8! 12. c6!** (самое лучшее: на 12. cd cd 13. Кb5 следует 13. . .Ла1+ 14. Крf2 Са6, и игра приблизительно равна) **12. . .Ке8** с последующим f7—f5 и некоторой контригрой.

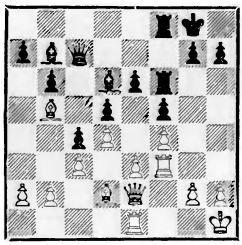
Другой пример читатель найдет в партии Купчик — Капабланка (см. диагр. 208).

Наличие пешечной цепи d5, c4 против d4, c3 требует атаки базы c3 путем a7—a6, b6—b5, a6—a5 и b5—b4; однако предварительно необходимо обезопасить свою позицию от возможной атаки посредством g2—g4. С этой целью черные сыграли **19. . .h5! 20. Лef1 Лh6!!** («таинственный» ход ладьей, направленный против

№ 208

Купчик — **Капабланка**

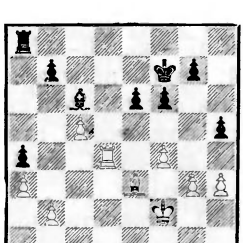
Лейк-Хопатконг, 1926 г.



Положение после 19-го хода белых. Против намечаемого белыми продвижения g2—g4 черные начинают предупреждающую операцию, которую проводят виртуозно

маневра h2—h3 с последующим g2—g4; если белые попытаются его выполнить, то силы черных окажутся наготове для атаки по линии *h*). В партии последовало: **21. Ce1 g6 22. Ch4 Kpf7! 23. Фe1 a6** (теперь пора сделать этот ход) **24. Ca4 b5 25. Cd1 Cc6 26. Лh3** (более уместно было позаботиться о защите ферзевого фланга) **26. . .a5 27. Cg5 Лhh8 28. Фh4 b4 29. Фe1** (если Cf6, то Ce7) **Лb8 30. Лhf3 a4**, и черные выиграли посредством прорыва на ферзевом фланге (**31. Л3f2 a3 32. b3 cb 33. C : b3 Cb5 34. Лg1 Ф : c3** и т. д.). Маневр Лf8—f6—h6—h8 очень пластичен и при переигрывании партии оставляет сильное впечатление.

№ 209



В партии **Готшалль — Нимцович** (Ганновер, 1926 г.) после 28-го хода белых возникло положение на диагр. 209.

Черные хотели реализовать свое пешечное превосходство на королевском фланге путем Kpf7—g6—f5 с последующим e6—e5. В ответ на Kpf7—g6 последовало бы, однако, g3—g4. Поэтому я избрал «таинственный» ход ладьей (итак, он оказывается возможным даже в эндшпиле!) **28. . .Лh8!** После **29. Лd1 Kpg6 30. Лd4 Kpf5 31. Cd2** снова последовал «таинственный» ход 31. . .Лf8; в интересах справедливости мы назовем, однако, последний ход «полутаинственным», ибо Лf8 в отличие от пассивного, предупреждающего хода 28. . .Лh8 — маневр чисто активный. Продолжение было: **32. Ce1 e5 33. fe fe 34. Лh4 g5 35. Лb4 Kpe6+ 36. Kpe2 e4 37. Cf2 Лf3.** Проходная пешка черных, вторжение черной ладьи и некоторая слабость белой пешки c5 повели, в конце концов, к проигрышу белых. Мы в дальнейшем приведем окончание этой партии (стр. 252).

«Таинственного» хода, ставящего ладью на закрытую линию, которая может стать открытой лишь при желании противника,— если он этого не делает, то позиция нашей ладьи как бы бесполезна,— такого хода не следует делать, не отдавая себе ясного отчета в том, что мы собираемся принести жертву в силе действия фигуры. Мы приносим эту жертву, чтобы воспрепятствовать высвобождающему пешечному продвижению противника либо по крайней мере затруднить это продвижение.

Однако если мы найдем, что высвобождающий ход, к которому стремится противник, является мнимым (не ведущим фактически к высвобождению), то было бы в высшей степени неэкономично пойти на упомянутую выше жертву. В партии Блэкберн — Нимцович, о которой мы говорили раньше, разница между настоящими и мнимыми высвобождающими ходами бросается в глаза. Так как эта партия содержит в себе еще и ряд других моментов, характерных для нашего понимания «профилактики», мы сейчас ее рассмотрим.

№ 31. ДЕБЮТ БЕРДА

Блэкберн — **Нимцович**

Петербург, 1914 г.

1.	e2—e3	d7—d6
2.	f2—f4	e7—e5
3.	f4 : e5	d6 : e5
4.	Kb1—c3	Cf8—d6

Лучший ход. Выдвинутое Ласкером положение, что раньше надо выводить коней, не охватывает сущности дела. А сущность заключается в пешечной конфигурации и в противодействии высвобождающим пешечным ходам противника.

5.	e3—e4	Cc8—e6

Препятствуя ходу Cf1—c4.

6.	Kg1—f3	f7—f6

Черные стремятся (на 8-м ходу это становится явным) помешать высвобождающему в известном смысле ходу d3—d4, ибо этот ход выявляет пешечное преимущество белых в центре. Игра черных, в конце концов, действительно приводит к «параличу» белых центральных пешек. Однако возникает вопрос: почему черные допускают высвобождающее продвижение d2—d4 на 7-м ходу?

7.	d2—d3	. . .

Белые воздерживаются от двойного хода пешкой, ибо 7. d2—d4 было бы типичным мнимым высвобождением, создающим лишь новые слабости, например 7. . .Kd7 8. d5 (иначе последует когда-нибудь ed с игрой против изолированной пешки e4) 8. . .Cf7 с последующим занятием пункта c5 слоном или конем.

7.	. . .	Kg8—e7
8.	Cc1—e3	c7—c5!

Опираясь на те возможности, какие дает открытая линия *d*, черные постепенно приводят белых в положение обороняющегося (см. 9-й и 10-й ходы черных).

9.	Фd1—d2	Kb8—c6
10.	Cf1—e2	Kc6—d4
11.	0—0	0—0
12.	Kc3—d1	Ke7—c6
13.	c2—c3	. . .

Планомерные операции черных привели к определенному результату: пешка d3 слаба.

13.	. . .	Kd4 : e2+
14.	Фd2 : e2	

(См. диагр. № 205.)

14.	. . .	Лf8—e8!

«Таинственный» ход ладьей, имеющий целью в случае d3—d4 использовать линию *e* (против e4). Кроме того, этот ход освобождает поле f8 для слона.

15.	Kf3—h4	Cd6—f8
16.	Kh4—f5	Kpg8—h8!

Белые используют свой единственный шанс — открытую линию *f*. Ход черных при всей своей малозначительности характерен для позиционной игры: черные обеспечивают себе возможность сыграть при случае

g7—g6 с последующим f6—f5, причем они устраняют помеху — шах на h6.

17. g2—g4 Фd8—d7!

Чтобы иметь возможность парировать грозящее продвижение g4—g5, например: g4—g5 g7—g6; Кf5—g3 f6—f5!, и черные стоят превосходно (см. предыдущее примечание).

18. Кd1—f2 a7—a5

Пешка a2 находится под ударом и приковывает к себе ладью; на ход b2—b3 черные хотят иметь возможность ответить при случае a5—a4. Слабость центра белых сказалась, таким образом, и на их ферзевом фланге.

19. a2—a3 b7—b5

Сильным был бы ход 19. . . Сb3, но в этом случае черные не могли парировать угрозу g4—g5 так, как они первоначально наметили. Все же черные могли спокойно сыграть 19. . .Сb3 (никогда не следует становиться рабом своих желаний и намерений!), например: 20. g5 fg 21. С : g5 c4! (предложено Ласкером) 22. dc Фе6 23. Кe3 Фg6 24. Фg4 Сc5!, и черные выигрывают; или 23. Фf3 С : c4 24. Лfd1, и позиция черных несколько лучше.

20. Лa1—d1 Лa8—b8

При немедленном b5—b4 черные, пожалуй, сэкономили бы несколько темпов.

21. Лd1—d2 b5—b4

22. a3 : b4 a5 : b4

Если 22. . .cb, то 23. d4!

23. c3—c4 Лb8—a8?

Черные получили стратегически выигранную позицию и должны были теперь использовать выгоды своего положения. Им следовало стремиться сыграть Кc6—d4, что ведет к С :d4, и затем g7—g6 с последующим Ch6, чтобы доминировать по диагонали h6—c1. Например: 23. . . g6 (вместо 23. . .Лa8) 24. Кg3 Кd4! 25. С : d4 cd и затем Ch6. Или 25. Фd1 (вместо размена) 25. . .Лa8 с последующим Фd7—a4; черные вскоре вынуждают размен ферзей и получают хороший эндшпиль. Возможна была, однако, и перестановка ходов, например: 23. . .Кd4 24. С : d4 cd 25. Фf3 (лучше всего) g6 26. Кg3 Фe7 27. Кd1 Ch6 28. Лg2 Cg5! с последующим Лb8—a8—a1 и т. д.

24. Фe2— f3 Лa8—a2?

Здесь было еще время сыграть Кd4 и т. д.

25. g4—g5 . . .

Благодаря остроумному тактическому маневру (26-й ход белых) это как будто легко парируемое продвижение все же оказывается возможным. Черные попадают в плохое положение.

25. . . . g7—g6

26. Кf2—g4 . . .

Это отнимает у черных результаты всей предыдущей работы.

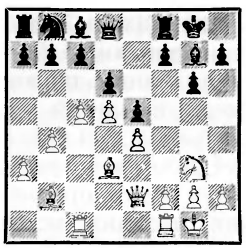
Далее последовало: 26. . .gf 27. К : f6 Кd4 28. Фf2 (быстрее выигрывало Фh5) 28. . .Фc6 29. К : e8 Ф : e8 30. С : d4 ed 31. ef, и белые легко выиграли.

Рассмотренная партия позволяет нам выявить разницу между настоящим и мнимым высвобождающими ходами. Заслуживает интереса также и способ, при помощи которого черные препятствовали продвижению d3—d4, а затем g4—g5. Но наиболее существенным для нас является следующий вывод: а б с о л ю т н ы х высвобождающих ходов вообще не существует; при недостаточном развитии высвобож-

дение всегда оказывается мнимым, и, наоборот, ход, который не выглядит вовсе высвобождающим, может при избытке темпов повести к очень свободной игре.

Для примера рассмотрим следующее положение.

№ 210



При слабом развитии игры у черных высвобождающий ход f7—f5 ведет лишь к преждевременному вскрытию позиции и ее ослаблению

У белых, несомненно, значительное превосходство в темпах, и поэтому попытка черных высвободить свою игру посредством f7—f5 ведет лишь к преждевременному вскрытию их недостаточно развитой позиции, например: **1. . .f5 2. ef! gf 3. Kh5** с последующим f2—f4 и сильной атакой.

Указанное обстоятельство было незнакомо псевдоклассической школе, она знала лишь абсолютные высвобождающие ходы; ход f7—f5 (при белых пешках e4, d5 против черных пешек d6, e5) казался ей таким, и она считала его в высшей степени полезным в 80% случаев. Цифра 60% кажется нам более вероятной. Ибо даже после пассивного оборонительного хода f2—f3 (после f7—f5 e4 : f5, g6 : f5 и теперь f2—f3) силу черных пешек e5, f5 не следует преувеличивать.

Неожиданно перед нами оказалась основная позиция ограничения подвижности, к рассмотрению которой мы и перейдем.

4. Как достигается ограничение подвижности неприятельских пешек в случае пешечного превосходства. Борьба против численного превосходства в центре. Качественное превосходство

Предположим, что у черных имеется пешечное превосходство, скажем пешки a5, b5 против a3 или же пешки e5, f5 против f3. Они грозят образовать проходную пешку либо (во втором случае) начать атаку на позицию рокировки путем создания клина f5—f4 с последующим Лf8—f5—h5 и т. д. Идея ограничения подвижности таких пешек заключается в том, чтобы нейтрализовать лишнюю пешку противника путем давления по открытой линии с использованием двух различных блокирующих полей. В позиции: белые — п. f3, черные — п. п. e5, f5 (при наличии и других фигур) у владеющего пешечным превосходством имеются две угрозы; первая заключается в продвижении e5—e4, вторая — в образовании клина f5—f4 в связи с возможной диверсией Лf8—f5—g5 или h5 и т. д. и, допустим, одновременным стремлением утвердить черного коня на e3.

В чем же заключается идея ограничения подвижности? Да в том, чтобы в случае 1. . .e5—e4 блокировать пешки посредством f3—f4 с последующим Ce3; если же последует 1. . .f5—f4, то блокировать на поле e4 посредством Ke4. Отсюда конь благодаря сво-

ему «радиусу атаки» затрудняет упомянутую выше диверсию. Итак, основная идея ограничения подвижности заключается в использовании открытой линии в связи с двоякой возможностью блокады.

Центральным пешкам, создающим пешечное превосходство, не следует давать возможности продвигаться слишком далеко вперед; в этом случае угроза образования клина может оказаться очень неприятной. Например, в положении: белые — Крg1, п. п. f2, g2, h2; черные — п. п. h7, g7, f4, e4 — при наличии значительного числа фигур у обеих сторон — ход f4—f3 грозит прервать коммуникационную линию между пунктами g2 и h2, с одной стороны, и остальными пунктами на 2-й горизонтали — с другой (так, например, белая ладья с a2 не могла бы больше защитить поля g2 или h2). Если бы в других отношениях игра была равна, то при таком положении пешек атака черных стала бы очень сильной. Отсюда вытекает необходимость фиксировать пешки противника уже на 4-й горизонтали (итак, пешка f3 против пешек e5, f5).

Понятие качественного превосходства легко усвоить тому, кто ознакомился с нашей пешечной цепью. Пешки того фланга, на котором происходит движение по направлению к базе неприятельской пешечной цепи, следует считать качественно более сильными. Таким образом, в положении: белые пешки a2, b2, c3, d4, e5, f4, g4, h3 против черных пешек a7, b7, c5, d5, e6, f7, g7, h7 — у белых качественное пешечное превосходство на королевском фланге, а у черных — на ферзевом.

5. Различные формы ограничения подвижности. а) Борьба против подвижной центральной пешки. б) Борьба против качественного пешечного превосходства. в) Ограничение подвижности компактных сдвоенных пешек. г) Мой специальный дебютный вариант, проникнутый тенденцией ограничения подвижности

а) Подвижная центральная пешка. Белая пешка e4 против черных пешек d6 и f7 или же d4 против e6, c6. Подобная позиция может возникнуть после ходов **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6 4. d4 ed 5. K : d4 Cd7.** Ограничение подвижности пешки e4 черные осуществляют игрой по линии *e*, то есть путем Kf6, Ce7, 0—0, Лe8, Cf8. Другим средством лишить пешку e4 подвижности служит более пассивная расстановка d6, f6. Такое положение (скажем, d4 против c6, e6) является типичным. Я называю его «пилой»; при попытке центральной пешки двинуться вперед пешечный механизм черных покажет свои острые зубы.

Последовательность маневров, направленных против подвижного пешечного центра, обычно такова: 1) пассивное положение «пилы», 2) более агрессивное ограничение подвижности путем давления по открытой линии ладьей, 3) стремление сделать центральную пешку отсталой или изолированной, 4) механическое останавливание пешки посредством блокирования, 5) овладение пешкой. Девизом шахматиста, ведущего борьбу против подвижного пешечного центра,

должно быть: «Сперва ограничить подвижность, затем блокировать и наконец уничтожить!» Проведение такой программы дело не легкое, но зато благородное, и мы рекомендуем читателю потренироваться в этом, исходя, например, из положения, возникающего после 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 ed 4. K : d4.

Следующая партия лишь внешне сложна по своим мотивам, в действительности же ее содержание заключается в борьбе против пешки e4.

Шусмит — **Нимцович**

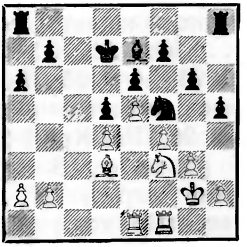
Остенде, 1907 г.

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kf3 Kbd7 4. Kc3 e5 5. e4 Ce7 6. Cd3 0—0 7. 0—0 ed (если 7. . .Ле8, то 8. d5, и у черных стесненное положение, например: 8. . .Kc5 9. Ce3 K : d3 10. Ф : d3 Kd7 11. b4 a5 12. a3 и т. д.) **8. K : d4 Ле8 9. b3 Ke5 10. Cc2 a6** (цель продвижения черных на ферзевом фланге становится вскоре понятной) **11. Cb2 Cd7 12. h3 Cf8 13. f4 Kg6 14. Фf3 c6 15. Лae1 b5** (теперь все ясно: черные оперируют против пешки e4; одновременно они стремятся удалить пешку c4, из-за которой пешка d6 является отсталой) **16. Фd3 Фc7 17. Kph1 Лad8 18. Cb1 b4!!** (здесь мы имеем дело с несколько необычным, правда, образованием пешечной цепи. Звеньями этой цепи являются пешки b3 и c4 против пешки b4 и. . . коня c5; а почему бы фигуре в виде исключения не исполнить роль недостающего звена пешечной цепи? План заключается в маневре Cc8, Kf6—d7—c5 с последующим a6—a5—a4 и атакой против базы цепи b3. Таким образом, ход b5—b4 переносит атаку с c4 на b3) **19. Kd1 Cc8 20. Фf3 Kd7 21. Kf5 Kc5 22. g4?** (ошибочный ход, так как пешка f4 оказывается на короткое время недостаточно защищенной; этого «короткого» времени, однако, для черных достаточно, чтобы прорвать позицию белых в центре) **22. . .Ke6! 23. Фg3 Cb7 24. h4 d5 25. e5 c5 26. cd Л : d5 27. Kpg1** (если 27. Ce4?, то Л : d1!) **27. . . Лd2 28. Kfe3 Фc6.** Белые сдались.

Ту же тему иллюстрировали мои партии против Тейхмана (№ 2) и против Блэкберна (№ 31).

б) Борьба против качественного пешечного превосходства. Представим себе в положении на диаграмме № 207 черного коня не на f6, а на c5. В этом случае мы видели бы типичный пример ограничения подвижности качественного пешечного превосходства; на K : c5 последовало бы bc, и продвижение белых пешек механически застопорено; если же 1. a3, чтобы продолжать 2. b4, то 1. . .a4! 2. b4 Kb3!, и эта сильная позиция коня в некоторой степени компенсирует возможное при случае продвижение c4—c5. Нужно осознать эту од-

№ 211



Подвижность королевского пешечного фланга белых несколько ограниченна: на 1. h3 следует 1. . .h4! 2. g4 Kg3

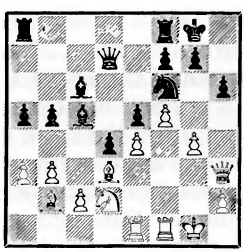
новременно пассивную и активную деятельность ладейной пешки, ибо именно в ней (см. еще диаграмму № 211 п. h5) зиждется стремящаяся к ограничению подвижности операция. Ход h5—h4 либо a5—a4 всегда должен следовать в ответ на h2—h3 или a2—a3.

Другой типичный случай выявляет следующее окончание.

№ 212

Ван-Флит **Нимцович**

Остенде, 1907 г.

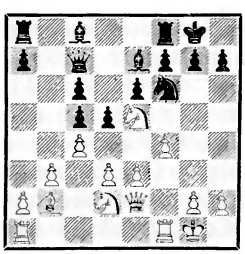


Помешать маневру Фg3, h2—h4, g4—g5, в конце концов, невозможно. Черные неизбежно должны сыграть f7—f6, и, таким образом, продвижение белых (после g5 : f6, g7 : f6) приведет к ослаблению базы черной пешечной цепи: чрезвычайно опасной окажется при этом атака на черного короля. Поэтому правильный план игры для черных заключается в том, чтобы препятствовать продвижению h2—h4 и g4—g5 до тех пор, пока не удастся увести короля. Последовало **21. . . Кh7 22. Кf3 Фе7 23. Фg3 Лfe8 24. h4 f6 25. Лal** (у белых также имеются слабости) **25. . .Фb7 26. Лfe1 Крf7! 27. Ле2** (если 27. g5, то hg, 28. hg Крe7! со сносной игрой) **27. . .Лh8!** («таинственный» ход!) **28. Крf2 Кf8 29. g5 hg 30. hg Кd7** (атаку белых можно считать неудавшейся, так как после 31. gf gf 32. Фg6+ Крe7 33. Фg7+Крd6! у черных была бы превосходная позиция) **31. gf gf 32. Кh4 Лag8 33. Кg6 Лh5 34. Лg1 Лg5** с преимуществом у черных.

в) Ограничение подвижности компактных сдвоенных пешек. Помимо разобранной нами динамической слабости сдвоенных пешек следует остановиться еще на двух моментах: 1) запертый слон, 2) недостаток в пространстве и связанные с этим трудности защиты.

1-й случай мы иллюстрируем положением, возникающим из голландской партии в первой руке, и затем двумя началами партий.

№ 213



«Мертвый» слон на c8! (он — пленник в собственном лагере)

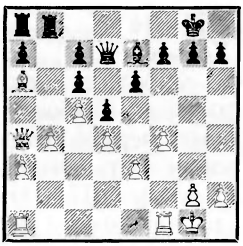
I. 1. f4 d5 2. Кf3 c5 3. d3 (несколько необычно) **3. . . Кc6 4. Кc3 Cg4 5. g3 C : f3!! 6. ef e6 7. Cg2 f5! 8. 0—0 d4** (восхитительная игра: слон g2 теперь заперт; слабость на e6 легко защитима) **9. Кb1 b5 10. a4 b4 11. Кd2 Кa5 12. Фe2 Крf7 13. Лe1 Фd7 14. Кc4 К : c4 15. dc Кf6,** и черные владеют инициативой.

II. 1. e3 e5 (Нимцович—Рети, Бреславль, 1925 г.) **2. c4 Кf6 3. Кc3 Кc6 4. Кf3 Cb4 5. Ce2** (заслуживало внимания продолжение 5. d4 ed 6. ed d5 7. Ce2

с равной игрой) **5. . .0—0 6. 0—0 Ле8 7. a3 С : c3 8. bc d6**, и белые во всей партии не могли дать надлежащего применения слону c1.

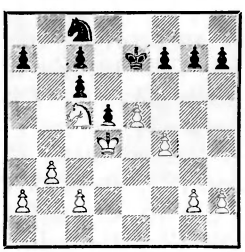
2-й случай поясняют диаграммы № 214 и 215.

№ 214



При отсутствии пешки c7 у черных была бы возможность двигаться, теперь же — в связи с угрозой Cb7 — они наполовину запатованы

№ 215



Конь, блокирующий сдвоенные пешки, парализует игру противника

Во второй из них мы видим блокирующего коня, действие которого при сдвоенных пешках невероятно велико: пешечное превосходство черных на ферзевом фланге не только иллюзорно, но каждая из пешек находится еще в смертельной опасности; при таких обстоятельствах пешечное превосходство на королевском фланге легко решает партию в пользу белых. Если бы у обеих сторон были еще ладьи (белая — на a4, черная — на b6 или d8), то и в этом случае позиция черных проиграна.

Отсюда ясно, в какой степени блокада компактных сдвоенных пешек парализует игру противника.

г) Мой специальный вариант, имеющий целью ограничение подвижности. Речь идет о следующем начале партии: **1. c4 e5 2. Кc3 Kf6 3. Kf3 Кc6** и теперь **4. e4.** Уже в 1924 г. я после ходов 1. f4 c5 2. e4 Кc6 3. d3 (предложено аналитиком Краузе) 3. . . g6 испробовал продолжение 4. c4, идею которого я усматривал в значительном ограничении подвижности неприятельских сил. К этому ходу я в «Kagans Neueste Schachnachrichten» (1925, стр. 10) сделал следующее примечание:

«Ввиду того, что этим ходом (4. c4) белые отнюдь не надеются предотвратить продвижение d7—d5 или хотя бы помешать ему, он нуждается в особом пояснении. Черные стремятся к продвижению e7—e6 и d7—d5. Осуществив его, они попытаются усилить свою позицию на ферзевом фланге, играя, например, при случае Kd4, чтобы после К : d4 cd начать давление по линии *c* на пешку c2. Именно такое развитие игры становится при ходе 4. c4 невозможным. Дыра на d4 существенного значения не имеет».

Если поставить вопрос, откуда я почерпнул в то время смелость (ибо необходимо моральное мужество, чтобы сделать ход или попытаться выполнить план, совершенно противоречащий традиции), то я должен сослаться на интенсивное изучение проблемы блокады. Я стре-

мился найти разные отражения этого принципа, и поэтому, например, в 1926 г. в Дрездене после ходов 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 я рискнул сыграть 3. . .e5, что обратило на себя общее внимание. Мой специальный дебютный вариант (1. c4 e5 2. Kc3 Kf6 3. Kf3 Kc6 4. e4) является лишь дальнейшим шагом на этом пути. В частности, и известный датский теоретик д-р О. Краузе, изучая вопрос об одновременном применении в дебюте обоих ходов — c4 и e4, вполне самостоятельно пришел к частично сходным результатам.

Теперь мы приведем несколько партий.

№ 32. АНГЛИЙСКОЕ НАЧАЛО

Нимцович — **Рубинштейн**

Дрезден, 1926 г.

Эта партия иллюстрирует предупреждающее действие фигур и идею общей подвижности.

1.	c2—c4	c7—c5
2.	Kg1—f3	Kg8—f6
3.	Kb1—c3	d7—d5
4.	c4 : d5	Kf6 : d5
5.	e2—e4	. . .

Предложенная мною новинка, при которой ради достижения других выгод пешка d2 остается отсталой.

5.	. . .	Kd5—b4

Следовало предпочесть 5. . . K : c3 6. bc g6.

6.	Cf1—c4!	e7—e6

Немедленное использование слабости на d3 здесь не было возможно, например: 6. . .Kd3+ 7. Kpe2! Kf4+ 8. Kpf1 с угрозой d4. Или 6. . .Kd3+ 7. Kpe2 K : c1+ 8. Л : c1 Kc6 9. Cb5 Cd7 10. C : c6 с последующим d2—d4 и лучшим эндшпилем для белых.

7.	0—0	Kb8—c6

Лучше было, пожалуй, 7. . . a6, но и в этом случае белые посредством 8. a3 Kc6 9. d3 с последующим Cc1—e3 получили бы хорошую игру.

8.	d2—d3	Kc6—d4

Грозило a2—a3.

9.	Kf3 : d4	c5 : d4
10.	Kc3—e2	. . .

Теперь у белых очень хорошее положение: слабость пункта d3 прикрыта черной пешкой, общая подвижность пешек королевского фланга (f2—f4) весьма велика и, наконец,— что очень важно — не принимающий как будто активного участия в игре слон c4 оказывает значительное предупреждающее действие (он противодействует ходу e6—e5).

10.	. . .	a7—a6

Чтобы защититься от угрозы 11. Cb5+ Cd7 12. K : d4.

11.	Ke2—g3	Cf8—d6
12.	f2—f4	. . .

Очень сильно было 12. Фg4, например: 12. . .0—0 13. Cg5 Ce7 14. Ch6 Cf6 15. C : g7 C : g7 16. Kh5. Или 12. . .0—0 13. Cg5 e5 14. Фh4 с последующей жертвой на g7 (Kg3—h5 : g7). Лучшим ответом на 12. Фg4 было бы еще Фf6, но после 13. f4, и в этом случае у белых значительное преимущество. Менее острое продолжение, избранное белыми, дает черным возможность приблизительно уравнять игру.

12.	. . .	0—0
13.	Фd1—f3	. . .

Перейти к прямой матовой атаке больше невозможно, например: 13. e5 Cc7! 14. Фg4 Kph8 15. Kh5 Лg8 16. Лf3 f5! 17. ef gf 18. Фh4 Лg6 19. Лh3 Фe7, и черные грозят окончательно

упрочить свое положение посредством Сс8—d7 и Ла8—g8.

13. . . . Крg8—h8
14. Сс1—d2 f7—f5
15. Ла1—e1 Кb4—c6

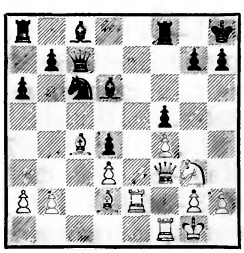
Черные хорошо защитились, но у белых имеется еще один козырь — линия *e*.

16. Ле1—e2 Фd8—c7

Это нехорошо. В стесненных положениях не следует самому уменьшать подвижность своих фигур, хотя бы и в очень малой степени. Черные должны были оставить себе возможность после 17. ef ef сыграть Фf6, после чего их позиция была бы лучше, чем в партии.

17. e4 : f5 e6 : f5

№ 216



18. Кg3—h1 . . .

Конь предпринимает далекое путешествие, целью которого является пункт g5, чтобы поддержать действие слона с4, а равно и ладьи по открытой линии *e*.

18. . . . Сс8—d7
19. Кh1—f2 Ла8—e8
20. Лf1—e1 Ле8 : e2
21. Ле1 : e2 Кс6—d8

Ход 21. . .Ле8 опровергается посредством 22. Фd5.

22. Кf2—h3 Сd7—c6

Теперь ход 22. . .Ле8 уже повлек бы за собой всякие комбинационные фокусы, например: 23. Фh5! Л : e2 24. Кg5 h6? 25. Фg6 hg 26. Фh5×.

[Лучше 24. . .Л : g2+! 25. Кр : g2 Сс6+ 26. Крg1 g6 — указал Душко Бжаков (Бачка Паломка) в журнале «Мат» № 3 за 1970 г. Далее 27. Фh6 — грозит 28. Са5! — 27. . .Фе7! Но сильнее для белых 23. Фd5! и вынужденно 23. . .Лf8; тогда 24. Крf1 Сс6 25. Ф : d4 или 24. . . Сс5 25. b4. Еще сильнее 23. Л : e8+ С : e8 24. Фd5.— *Прим. ред.*]

23. Фf3—h5 g7—g6
24. Фh5—h4 Крh8—g7
25. Фh4—f2! . . .

Позиция рокировки черных еще слишком хорошо защищена, поэтому белые стремятся вызвать перегруппировку неприятельских сил.

25. . . . Сd6—c5

Или 25. . .Фb6 26. b4 и потом 27. Сс3!

26. b2—b4 Сс5—b6
27. Фf2—h4 . . .

Задачная идея возвращения фигуры. Хорошо было, однако, и 27. Фе1, например: 27. . . Се4 28. Кf2 с выигрышем пешки путем К : e4 и т. д.

27. . . . Лf8—e8

На 27. . .Лf6 последовало бы 28. Кg5 h6 29. Кh7! с немедленным выигрышем.

28. Ле2—e5! Кd8—f7

Если 28. . .h6, то 29. g4 с сильнейшей атакой: 29. . .fg 30. f5 Ф : e5 31. f6+ Ф : f6 32. Ф : h6×. Или 29. . .g5? 30. fg с угрозой мата. После хода в тексте белые изящно форсируют выигрыш.

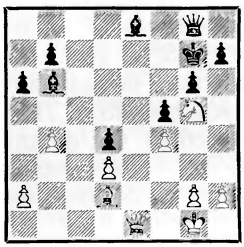
29. Сс4 : f7 Фс7 : f7

На 29. . .Л : e5 последовало бы 30. fe Ф : f7 31. Кg5 Фg8 32. e6 Сd5 33. Фf4 с легким выигрышем.

30. Кh3—g5 Фf7—g8

31. Лe5 : e8 Cc6 : e8
32. Фh4—e1!

№ 217



Замечательное положение. Партия черных проиграна. Несмотря на малочисленность атакующих фигур, в воздухе висит матовая атака, которую никак нельзя отразить. Возникающие варианты очень красивы.

32. . . . Ce8—c6

При 32. . .Крf8 выигрывает 33. Фe5 Cd8 (еще самое лучшее; если 33. . .Ф : a2, то 34. Фf6+ Крg8 35. Кe6 или 34. . .Cf7 35. К : f7 с последующим Ф : b6) 34. Кe6+ Крe7 35. Фc5+! Крd7 36. Кf8+!

33. Фe1—e7+ Крg7—h8

Если 33. . .Крh6, то, понятно, 34. Кe6.

34. b4—b5 . . .

Затягивает петлю. Если 34. . . ab, то 35. Кe6 h5! 36. Фf6+ Крh7 37. Кg5+ Крh6 38. Cb4 ведет к мату.

34. . . . Фg8—g7

Отчаяние.

35. Фe7 : g7+ Крh8 : g7
36. b5 : c6

и белые выиграли.

№ 33. ДЕБЮТ НИМЦОВИЧА

Нимцович — **Росселли**

Баден-Баден, 1925 г.

Эта партия иллюстрирует ограничение подвижности компактных сдвоенных пешек.

1. Кg1—f3 d7—d5
2. b2—b3 c7—c5
3. e2—e3 Кb8—c6
4. Cc1—b2 Cc8—g4
5. h2—h3 Cg4 : f3
6. Фd1 : f3 e7—e5
7. Cf1—b5 Фd8—d6
8. e3—e4 . . .

Здесь перед нами любопытный случай — мы говорили о нем раньше (см. диаграмму № 198),— когда не следует создавать у противника сдвоенных пешек немедленно, а нужно добиться этого косвенным путем; дело в том, что после 8. C : c6+?, bc невозможно было бы заставить упорствующего противника ослабить центр ходом d5—d4 (например, 9. e4 Кf6 и т. д.).

8. . . . d5—d4
9. Кb1—a3 . . .

С угрозой 10. Кc4 Фc7 11. C : c6+ bc, и сдвоенные пешки явно слабы.

9. . . . f7—f6
10. Кa3—c4 Фd6—d7
11. Фf3—h5+ . . .

Этот маневр ферзя имеет целью затруднить д л и н н у ю рокировку противника, а не короткую, как может показаться на первый взгляд.

11. . . . g7—g6
12. Фh5—f3 Фd7—c7

Но не 12. . .0—0—0, так как на это последует 13. Кa5, после чего защитительный ход 13. . . Кge7 невозможен из-за 14. Ф : f6.

13. Фf3—g4! . . .

В результате «сверхсовременного» маневра ферзь обрел хороший наблюдательный пункт.

13. . . . Крe8—f7

Грозило 14. Фe6+ Крd8 (или 14. . .Ce7 15. Кa5) 15. C : c6, и цель достигнута — у черных ослабленные сдвоенные пешки!

14. f2—f4! h7—h5
15. Фg4—f3 e5 : f4
16. Cb5 : c6 . . .

В надлежащий момент, ибо черные не могут теперь взять слона ферзем, например: 16. . . Ф : c6 17. Ф : f4 Лae8 18. 0—0! Ф : e4 (если 18. . .Л : e4, то 19. Кe5+) 19. Фc7+!, и белые выигрывают (19. . .Фe7 20. Кd6+ с последующим К : e8).

16. . . . b7 : c6

Наконец-то белые достигли своей цели; правда, ценою пешки, но это имеет второстепенное значение.

17. 0—0 g6—g5

Позицию черных можно расшатать; для этого нужны три хода пешками: I. c3 II. e5 III. h4.

18. c2—c3 Ла8—d8

Эта ладья, таким образом, связана счастливыми узами с пешкой d4.

19. Ла1—e1! Кg8—e7
20. e4—e5 Кe7—f5
21. c3 : d4! Кf5 : d4

Если 21. . .cd, то 22. ef Кр : f6 23. Фe4, и ход 23. . .Кg3 невозможен из-за 24. С : d4+.

22. Фf3—e4 Cf8—e7

На 22. . .f5 последовало бы 22. Фb1!! (модернистское отступление, таящее в себе угрозу атаки), например 23. . .Крe6 (чтобы защитить f5) 24. Фd3! с последующим Кd6! и сильным атакующим положением.

23. h3—h4 . . .

Теперь позиция черных рушится как карточный домик.

23. . . . Фc7—d7
24. e5 : f6 Ce7 : f6
25. h4 : g5 Сдался.

После 25. . .Cg7 26. Кe5+ С : e5 27. Ф : e5 позиция черного короля прямо-таки трогательна в своей беспомощности.

Мой любезный коллега Кмох... но я сперва должен дать его характеристику. Среди всех объективно мыслящих маэстро Кмох наиболее объективен; это критически настроенный ум, совершенно чуждый беспочвенной восторженности; его душевному равновесию можно позавидовать... Итак, Кмох уполномочил меня сообщить читателям, что он «влюблен» в приведенную партию.

№ 34. ЗАЩИТА НИМЦОВИЧА

Ионер **Нимцович**

Дрезден, 1926 г.

Следующая партия, иллюстрирующая общее ограничение подвижности, может быть поставлена в один ряд с «бессмертной партией цугцванга» (Земиш — Нимцович, Копенгаген, 1923 г.).

1. d2—d4 Кg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Кb1—c3 Cf8—b4
4. e2—e3 0—0

Черные хотят сдвоить неприятельские пешки лишь в подходящий для этого момент (см. предыдущую партию).

5. Cf1—d3 c7—c5
6. Кg1—f3 Кb8—c6
7. 0—0 Cb4 : c3
8. b2 : c3 d7—d6

Создавшееся положение со сдвоенными пешками в некоторой (очень малой) степени все же благоприятно для черных. Если бы продвижение пешки d4 сейчас было достигнуто путем 9. e4 e5 10. d5 Кa5, то это было бы небольшим успехом, ибо пешке *c* следовало бы в этом случае находиться на c7 (см. наш предшествовавший анализ компактных сдвоенных пешек,

а также партию Яновский — Нимцович).

9. Кf3—d2! . . .

Хороший план! На 9. . .e5 10. d5 Ка5 последует 11. Кb3 с разменом атакующего коня а5.

9. . . . b7—b6

10. Кd2—b3? . . .

С этим ходом незачем было торопиться; предварительно следовало сыграть 10. f4. Если тогда 10. . .e5, то 11. fe de 12. d5 Ка5 13. Кb3 Кb7 14. e4 Ке8, и слабый пункт c4 (который можно атаковать и с поля d6) был бы защищен посредством Фе2, в то время как открытая линия *f* (наряду с продвижением a2—a4—a5) явилась бы основой для дальнейших операций белых; в этом случае игра была бы приблизительно равна.

10. . . . e6—e5!

11. f2—f4 . . .

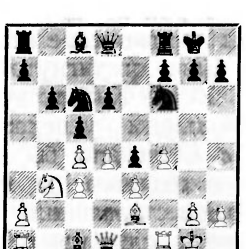
Ибо на 11. d5 последовало бы 11. . .e4!, например: 12. Ce2 Ке5; или 12. dc ed с преимуществом у черных.

11. . . . e5—e4

Возможно было и 11. . .Фе7; если тогда 12. fe de 13. d5, то 13. . .Кd8 14. e4 Ке8, и черные посредством Кd6 и f6 заняли бы прочную оборонительную позицию (ср. примечание к 10-му ходу).

12. Cd3—e2

№ 218



12. . . . Фd8—d7!

Черные сознают качественное превосходство белых пешек на королевском фланге; ходом в тексте они начинают сложную игру на ограничение подвижности этих пешек. Другой путь заключался в 12. . .Ке8, например: 13. g4 (или 13. f5 Фg5) 13. . .f5 14. dc! («мертвый» слон на c1 да и прочие фигуры малопригодны для концентрации атаки по линии *g*) 14. . .dc 15. Фd5+ Ф : d5 16. cd Ке7 17. Лd1 Кd6, и положение белых несколько хуже.

13. h2—h3 Кc6—e7

14. Фd1—e1 . . .

Также черные получили бы преимущество и при 14. Cd2 (чтобы грозить при случае Cd2—e1—h4) 14. . .Кf5 15. Фе1 (лучше всего; грозило Kg3 с разменом слона, после чего пешка c4 становилась особенно слабой) 15. . .g6; если теперь 16. g4 Kg7 17. Фh4, то 17. . .Kfe8, и движение белых пешек застопорено, ибо ближайшим ходом черные играют f7—f5. Таким образом, мы постоянно видим одну и ту же картину: наличие сдвоенных пешек c3 и c4 ограничивает подвижность белых фигур и в значительной степени затрудняет их участие в атаке на королевском фланге.

14. . . . h7—h5!

15. Cc1—d2 . . .

Нельзя играть 15. Фh4 Кf5 16. Фg5 из-за 16. . .Кh7 17. Ф : h5 Kg3.

15. . . . Фd7—f5!

Ферзь стремится на . . .h7 (!), где его положение превосходно, ибо черные грозят уже парализовать неприятельские пешки ходом h5—h4. Весь маневр Фd8—

d7—f5—h7, несомненно, является любопытным замыслом.

16. Крg1—h2 Фf5—h7!
17. a2—a4 Кe7—f5

С угрозой 17. . .Кg4+ 18. hg hg+ 19. Крg1 g3 и т. д.

18. g2—g3 a7—a5

С наличием отсталой пешки b6 здесь примириться легко.

19. Лf1—g1 Кf5—h6
20. Ce2—f1 Сc8—d7
21. Cd2—c1 Ла8—c8

Черные стремятся вызвать ход d5, чтобы можно было без помехи оперировать на королевском фланге.

22. d4—d5 . . .

Иначе последовало бы Се6, и ход d4—d5 все равно пришлось бы сделать.

22. . . . Крg8—h8
23. Кb1—d2 Лf8—g8

Теперь начинается атака. Значит, маневр Фd7—f5—h7 был атакующим?! И да, и нет. Нет, ибо идея его заключалась лишь в том, чтобы ограничить подвижность белых пешек. Да, ибо ограничение подвижности является логической предпосылкой атаки: всякий неподвижный комплекс имеет тенденцию сделаться слабостью в позиции и раньше или позже становится объектом атаки.

24. Cf1—g2 g7—g5
25. Кd2—f1 Лg8—g7
26. Ла1—a2 Кh6—f5
27. Cg2—h1 . . .

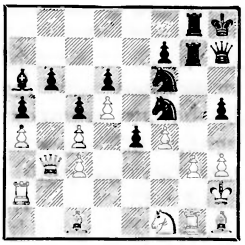
Белые искусно привлекли к защите все свои резервы.

27. . . . Лc8—g8
28. Фe1—d1 g5 : f4

Черные открывают линию *g* для себя. но и линию *e* для противника; поэтому ход требовал глубокого размышления.

29. e3 : f4 Cd7—c8
30. Фd1—b3 Сc8—a6

№ 219



31. Ла2—e2 . . .

Белые пользуются представившимся им шансом: пешка *e* нуждается теперь в защите. При чисто пассивной игре, например 31. Cd2, последовала бы красивая комбинация, а именно: 31. . . Лg6! 32. Ce1 Кg4+ 33. hg hg+ 34. Крg2 С : c4! 35. Ф : c4, и теперь — тихий ход 35. . .e3!!, после которого мата можно избежать лишь посредством 36. К : e3, но при этом теряется ферзь.

31. . . . Кf5—h4
32. Лe2—e3 . . .

Здесь я ждал хода 32. Kd2, ибо слабость важной пешки e4, как указывалось выше, была единственным контршансом белых. На это последовала бы эффектная комбинация с жертвой ферзя, а именно: 32. . . Сc8 33. К : e4 Фf5! 34. Кf2 Ф : h3+ 35. К : h3 Кg4×. Pointe комбинации заключается, в частности, в том, что ходы 32. . .Сc8 и 33. . .Фf5 не могут быть переставлены, например: 32. Kd2 Фf5? (вместо Сc8!) 33. Фd1! Сc8 34. Фf1, и у белых все защищено, в то время как при 32. . . Сc8! 33. Фd1 ход 33. . .С : h3!! взрывает позицию белых (34. Кр : h3 Фf5+ и т. д.).

32. . . . Са6—c8

33. Фb3—c2 Cc8 : h3
34. Ch1 : e4 . . .

На 34. Кр : h3 Фf5 + 35. Крh2 последовал бы мат в три хода.

34. . . . Ch3—f5

Самое лучшее, ибо теперь от хода h5—h4 нет защиты (отсутствие пешки h3 делает партию для белых безнадежной).

35. Ce4 : f5 Kh4 : f5
36. Лe3—e2 h5—h4
37. Лg1—g2 h4 : g3+
38. Крh2—g1 Фh7—h3
39. Kf1—e3 Kf5—h4
40. Крg1—f1 Лg8—e8!

Точный заключительный ход, ибо теперь грозит 41. . .К : g2 42. Л : g2 Фh1+ 43. Крe2 Ф : g2+!, и против этой угрозы белые бессильны. Если 41. Крe1, то черные дают даже мат посредством 41. . .Kf3+ 42. Крf1 (d1) Фh1+ и т. д. Белые сдались.

Одна из красивейших партий на блокаду, когда-либо игранных мною.

Глава третья
ИЗОЛИРОВАННАЯ ФЕРЗЕВАЯ ПЕШКА. ДВА СЛОНА

1. Изолированная ферзевая пешка

Проблема изолированной ферзевой пешки, по-моему, принадлежит к кардинальным проблемам всей позиционной игры вообще. Дело заключается в оценке статически слабоватой пешки, которая, однако, при всей своей слабости исполнена динамической силы. Что в данном случае перевешивает: статическая слабость или динамическая сила? Таким образом, рассматриваемый вопрос приобретает значительность и выходит даже за узкие рамки шахматной игры.

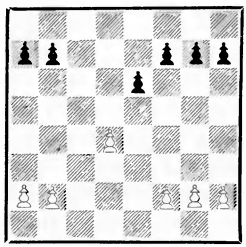
Изучающему необходимо подойти к означенной проблеме самому, на основании собственного опыта. Играя белыми, пусть он попытается достигнуть так называемого нормального положения (1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. e3 c5 5. Kc3 Kc6) и затем играет поочередно — в одной партии 6. Cd3 cd 7. ed dc 8. C : c4, и у белых изолированная ферзевая пешка, а в другой — 6. cd ed 7. dc C : c5, и белым приходится бороться против изолированной ферзевой пешки. Это отличное упражнение. Ибо изучающему полезно будет на опыте убедиться, какой грозной может стать неприятельская изолированная пешка в середине игры, а с другой стороны, он увидит, как трудно спасти от гибели собственную изолированную пешку в эндшпиле. Ниже я дам несколько поучительных указаний — результат моих долголетних исследований, которые могут послужить для изучающего поддержкой на его тернистом пути, но избавить его от прохождения этого пути я не могу, ибо лишь горький опыт позволяет добыть истину.

а) Динамическая сила пешки d4

Динамическая сила изолированной ферзевой пешки коренится в ее «энергии продвижения» (тенденция d4—d5), а также и в том, что эта пешка защищает,

больше того — создает форпостные пункты e5 и c5.

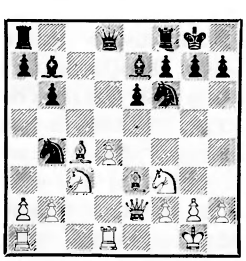
№ 220



Изолированная ферзевая пешка (схема). Пункты c5 и e5 — форпосты для белых. Пункт d5 — форпост для черных

В противовес этим выгодам форпост d5 у черных — по крайней мере в середине игры — не может считаться полноценной компенсацией, так как, не говоря уж об арифметическом перевесе (два форпоста против одного), в пользу белых говорит и то, что конь на e5 (см. диаграмму № 221) действует гораздо «острее», чем его антагонист — конь на d5. Ведь очевидно, что, поддержанный двумя сильными диагоналями для слонов (d3—h7 и g5—f6), конь e5 оказывает давление на весь неприятельский королевский фланг, а что может быть «острее» атаки на короля!

№ 221



Изолированная ферзевая пешка. Сравнение форпостов: e5 — для белых и d5 — для черных

Но, с другой стороны, наша изолированная пешка, как известно, представляет собой слабость в эндшпиле. Как это понимать: заключаются ли все затруднения только в том, что пешку d4 трудно защищать, или же существуют и другие неблагоприятные моменты?

б) Изолированная пешка как слабость в эндшпиле

Руководящим при анализе проблемы является то обстоятельство, что пункты e5 и d5 должны оцениваться в эндшпиле иначе, чем в середине игры, ибо, раз атака на короля больше невозможна, «блеск» пункта e5 сильно тускнеет, а пункт d5, напротив, выигрывает в значении. И если белые не успели еще, предположим, проникнуть ладьей на c7 или не располагают другими добытыми в середине игры преимуществами, их положение надо считать малозавидным. Затруднения белых заключаются не только в постоянной необходимости защищать изолированную пешку, но и в том, что белые поля, такие, как d5, c4, e4, могут стать слабыми. Взгляните на диаграмму № 220 и представьте себе на ней еще белого короля на c4, слона на d2, черного короля на c6, коня на e7. Черные (посредством шаха конем) оттесняют короля с поля c4, играют затем Крd5 и проникают своим королем дальше (через c4 или e4). Во всех подобных случаях пункт d5 является ключом позиции: вокруг и около поля d5 совершаются все операции блокирования, централизирования, маневрирования. Пункт d5 служит воротами для

вторжения, а также и узловым пунктом при всевозможных перегруппировках сил, например (представим себе положение на диаграмме № 220 при наличии ладей и коней) при Лd8—d5—a5 или Кf6—d5 b4 и, наконец, при Кf6—d5—e7—f5 : d4. Расположенный на d5 конь оказывает значительное воздействие на оба фланга; слон на d5 нередко решает игру даже и при разноцветных слонах (например, при наличии ладей как с одной, так и с другой стороны). Конечно, преимущества черных могут оказаться чем-нибудь компенсированными, скажем вторжением на c7 белой ладьи, но случаи эти надо рассматривать лишь как исключение из правила.

Резюмируем: *слабость белых в эндшпиле в нашем случае кроется в том, что пункт d4 находится под угрозой, пункт же d5 чрезвычайно силен; белые поля d5, c4, e4 ослаблены, в то время как пункт e5 (первоначальная сила белых) в значительной степени утратил свое значение.* Пешечная позиция белых не была компактна; отмеченные же нами недостатки (как, например, основательное ослабление комплекса полей определенного цвета и т. д.) являются обычными спутниками малокомпактного (разорванного) пешечного расположения. На практике здоровое чутье, позволяющее оценивать компактные или некомпактные положения, имеет огромное значение, причем дело заключается не столько в изолированной пешке, сколько во всем окружающем ее ослабленном комплексе полей.

в) Изолированная пешка как орудие атаки в середине игры

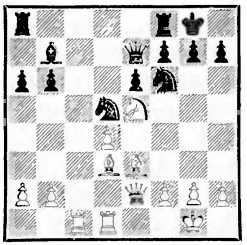
Многие шахматисты, получив изолированную пешку, начинают слишком стремительную атаку; однако, как мне кажется, для игры ва-банк нет никаких объективных оснований. Вначале уместна скорее в высшей степени солидная игра. Атака же появится сама собой (например, если черные уведут, допустим, коня f6 с королевского фланга, а это естественно, ибо конь стремится ведь на d5). Итак, в стадии развития (см. диаграмму № 221) мы рекомендуем солидное построение: Сe3 (не g5) Фe2, Лc1 и Лd1 (не Лd1 и Лe1), далее — Cd3 или Cb1 (не b3). От попыток стремительных нападений, предпринимаемых в ранней стадии игры в расчете застигнуть противника врасплох (например, Кe5 : f7 при позиции слона на a2 или диверсия Лe1—e3—h3), мы считаем нужным предостеречь самым серьезным образом. Единственно правильное — это солидное построение, основой которого является защита пункта d4.

Лишь после того как черные уведут свои фигуры с королевского фланга, белые могут начинать атаку! Потом они могут играть хотя бы в жертвенном стиле — не возражаю. Взгляните-ка на диаграмму № 222.

Развитие белых проведено надлежащим образом, но лишь ход Кf6—e8 дает им столь желанную во всех подобных случаях возможность перейти к прямой атаке на короля. Результат атаки в данном случае предвидеть трудно, но так как

Нимцович **Таубенгауз**

№ 222



Черные играют Kf6—e8 (чтобы занять конем поле d6). Для белых это — сигнал к атаке

проведение ее вообще характерно для положений с изолированной пешкой, мы приведем несколько вариантов. Например: 19. . .Ke8 20. Фh5 g6 (если 20. . . f5, то 21. Cg5) 21. **Фh6 Kg7** (или 21 . . .f6 22. Kg4) **22. Cg5!** (фигуры выходят теперь из своего спокойного, выжидательного состояния!) **22 . . .f6 23. C : g6 hg 24. K : g6**, и теперь возникают два варианта, смотря по тому, отступит ли ферзь на d7 или на d6. В первом случае помимо 25. Ch4 возможно еще и комбинационное продолжение 25. C : f6; например: **24. . .Фd7 25. C : f6 K : f6 26. Фh8+ Kpf7 27. Ke5+ Kpe8 28. K : d7 Л : h8 29. K : f6+** с тремя пешками за пожертвованную фигуру. При **24. . .Фd6** (вместо Фd7) белые могут продолжать начатую «катавасию» хотя бы посредством **25. Фh8+ Kpf7 26. Фh7 fg 27. Ke5+ Kpe8 28. Ф : g7 Фe7 29. Фg6+ Kpd8 30. Лc6** с романтично окрашенными осложнениями. Итак, заметим еще раз: *солидное построение, защита изолированной пешки (Ce3!) и атака лишь в тот момент, когда представится случай!*

г) Какие случаи благоприятны для белых и какие для черных?

В общем можно установить, что для белых выгодны следующие два случая:

I. Белые осуществили маневр d4—d5, e6 : d5; фигура: d5 и, таким образом, получили лучшее — централизированное — положение (Рубинштейн—Тартаковер, Баден-Баден, 1925 г.).

II. Белые сильны по линии *c* (Нимцович—Таубенгауз, партия № 35).

В пользу черных складываются:

1. Все случаи определенно эндшпильного характера (понятно, при прочих равных условиях).

II. Случаи, в которых черные сыграли Kd5 : c3, чтобы после ответа белых b2 : c3 фиксировать пешку c3 и в конечном счете ее блокировать (см. партию № 11, а также примечание к 15-му ходу в партии № 35).

д) «Рефлексная» слабость пешек ферзевого фланга

Показателем слабости изолированной ферзевой пешки является и то, что атакующий нередко получает возможность перенести атаку с ферзевой пешки на ферзевый фланг. Такой случай «рефлексной» (отраженной) слабости мы могли наблюдать в партии № 23. Подобную же картину являет нам партия **Рубинштейн — Ласкер** (Москва, 1925 г.): **1. d4 d5 2. c4 c6 3. e3 Kf6 4. Kc3 e6 5. Kf3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C : c4 b5 8. Ce2 a6 9. 0—0 Cb7 10. b3 Ce7 11. Cb2 0—0 12. Ke5 c5 13. Cf3 Фc7 14. K : d7 K : d7 15. Ke4 Лad8 16. Лac1 Фb8 17. Фe2 cd 18. ed Лc8 19. g3 Фa8 20.**

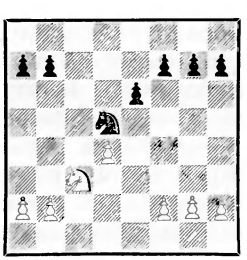
Крg2 Лfd8 21. Л : c8 Л : c8 22. Лc1 Л : c1 23. С : c1 h6. Здесь начинается стратегически интересное использование слабости d4. Последовало: **24. Сb2 Кb6 25. h3** (так как для белых размен ферзей нежелателен, то ход Фc2 из-за Фc8! не имеет смысла делать) **25. . .Фc8 26. Фd3 Кd5!** (с угрозой 27. . .b4) **27. a3 Кb6!!** (пункт b3 теперь слаб) **28. Крh2 Сd5 29. Крg2 Фc6 30. Кd2 a5! 31. Фc3** (в беде своей белые все-таки решаются на размен ферзей, но проигрывают из-за вновь образовавшейся «рефлексной» слабости) **31. . . С : f3+ 32. К : f3** (ход 32. Ф : f3 опровергался посредством 32. . . Фc2 33. Фb7 Кd5!) **32. . . Ф : c3 33. С : c3 a4!** (теперь слабость ферзевого фланга становится очевидной) **34. ba ba**, и белые проиграли, так как попытка спасти партию путем 35. Cb4 опровергается ответом 35. . .С : b4 36. ab a3 37. Кd2 Кd5!, после чего вторжение белого короля через e2, d3 и c4 оказывается невозможным (на Крe2 неизменно последовало бы Кd5—c3+ и т. д.). В этом превосходном эндшпиле помимо перенесения атаки заслуживает внимания и мастерское использование пункта d5.

Что касается способа осады изолированной пешки, то хотелось бы дополнительно заметить, что в настоящее время мы не считаем больше необходимым делать неприятельскую изолированную пешку совершенно неподвижной; напротив, мы охотно предоставим ей некоторую возможность движения и, вместо того чтобы запирать ее в клетку, дарим ей иллюзию свободы (принцип больших зоологических садов, примененный к маленькому хищнику — изолированной пешке). Как мы это делаем, показывает следующая партия. **Ласкер** (его мы считаем модернистом)— **Тарраш** (Петербург, 1914 г.): **1. d4 d5 2. Кf3 c5 3. c4 e6 4. cd ed 5. g3 Кc6 6. Cg2 Кf6 7. 0—0 Ce7 8. dc С : c5 9. Кbd2**, и теперь у изолированной пешки есть выбор — сделаться слабой на **d5** или на **d4**. Тарраш предпочел последнее, и партия продолжалась так: **9. . . d4 10. Кb3 Cb6 11. Фd3! Ce6 12. Лd1 С : b3 13. Ф : b3 Фe7 14. Cd2 0—0 15. a4 Кe4 16. Ce1 Лad8 17. a5!! Cc5 18. a6 ba** (если b6, то Фa4 с угрозой b4) **19. Лac1.** Теперь все фигуры, защищающие пешку d4, висят в воздухе. Последовало **19. . .Лc8 20. Кd4 Cb6 21. Кf5 Фe5 22. С : e4 Ф : e4 23. Кd6** с выигрышем качества.

Итак: *изолированная ферзевая пешка является довольно мощным орудием атаки в середине игры, но в эндшпиле она может сделаться очень слабой.*

2. Изолированная пешечная пара

№ 223



Возникновение изолированной пешечной пары c3, d4 (1. . .К : c3 2. bc)

Черные могут разменять коня на c3. Если им впоследствии удастся задержать пешки про-

тивника на c3 и d4 и, в конце концов, заблокировать, то тем самым их все же несколько сомнительная стратегия (К : c3) будет оправдана. Дело в том, что такие задержанные в собственном лагере (близ «границы») пешки в немалой степени стесняют белых. Одна беда — необходимость постоянно заботиться о защите пешек c3 и d4 усугубляется еще другой, а именно — недостатком пространства. Заблокированные на c3 и d4 (или соответственно на c6 и d5) пешки — но только эти — я называю *изолированной пешечной парой*. Соответствующий пример мы находим в партии № 11.

Картина существенно меняется, если белым удается продвинуть пешку c3,— тогда возникают пешки c4 и d4; они называются *висячими*.

Как правило, выбор между малоподвижной изолированной пешечной парой и висячими пешками сделать легко. Висячие, безусловно, предпочтительнее уже по той причине, что они порождают угрозы; и даже если эти угрозы оказались бы лишь мнимыми угрозами, что, впрочем, не всегда легко распознать, то сомнительная инициатива все же лучше,чем стоящая вне всяких сомнений мертвая пассивность (см. партию № 11). Отсюда следующее правило: обладателю изолированной пешечной пары (диаграмма № 223, после размена Kd5 : c3 bc) следует приложить все усилия, чтобы добиться продвижения c3—c4; ни под каким видом он не должен допускать блокады. Тяжеловесное построение c3, d4 должно быть для него лишь переходной формой к динамичному построению c4, d4 с постоянными угрозами c4—c5 или d4—d5.

Приведем теперь случай, в котором черные (обладая изолированной пешечной парой) боролись за осуществление возможности c6—c5.

Нимцович — Гирзинг и Кинх
Копенгаген, 1924 г.

1. c4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K : d4 Kf6 5. K : c6 bc 6. g3 d5 7. Cg2 Cb4+ 8. Cd2 C : d2+ 9. K : d2 0—0 10. 0—0 Лb8 11. Фc2 (белые избегают хода b2—b3, желая маневрировать через поле b3, например Kb3 или Фc2—a4) **11. . .Лe8 12. e3 Ce6 13. cd** (внимания заслуживало 13. Kb3 dc 14. Kd4) **13. . .cd** (у черных теперь пресловутая изолированная пешечная пара — форма c7, d5 еще в большей мере заслуживает названия изолированной, чем форма c6, d5,— и они поступают вполне правильно, стремясь осуществить продвижение c7—c5) **14. Kb3 Фd6 15. Лfc1 Лec8 16. Фc5 Ф : c5 17. Л : c5 Kd7! 18. Лa5** (чтобы следующим ходом посредством Лac1 придать блокаде хронический характер) **18. . . c5!! 19. Л : a7 c4 20. Kd4 Л : b2! 21. K : e6 fe 22. Л : d7 c3** (ценой фигуры черные обрели подвижность для своей пешки *c*! Выиграть белые теперь не могут) **23. Ch3 c2 24. C : e6+ Kpf8 25. Лf7+** (возможно было и Ce6—f5) **Kpe8 26. C : c8 Лb1+ 27. Kpg2 Л : a1** (или 27. . . c1Ф 28. Л : b1 Ф : b1 29. Лf4) **28. Лc7 c1Ф 29. Л : c1 Л : c1,** и черные согласились на ничью на 42-м ходу.

3. Висячие пешки, их возникновение и особенности. Самоблокада

История возникновения висячих пешек запечатлена на диаграммах № 224, 225 и 226. Достаточно одного взгляда, чтобы убедиться, что мы намерены вести родословную висячих пешек от изолированной ферзевой: родословная эта ведет по прямой линии к изолированной ферзевой пешке в качестве родоначальника.

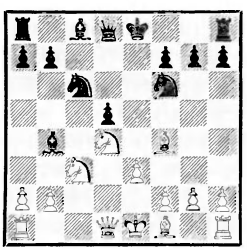
Такая точка зрения, правомерность которой легко доказать, окажет нам значительные услуги, ибо благодаря ей мы получаем возможность судить о довольно неясных в своих мотивах висячих пешках по их легче поддающемуся анализу родоначальнику — изолированной ферзевой пешке. Изучение «семейной хроники», таким образом, поможет нам уяснить сущность одного, особенно сложного, члена семьи.

От изолированной ферзевой к висячим

Кинофильм в 3 частях

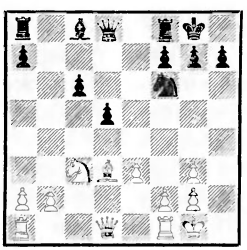
Согласно партии Рубинштейн—Нимцович, Карлсбад, 1907 г.

№ 224



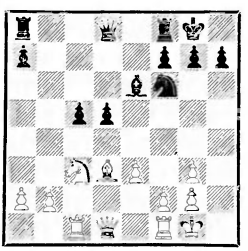
Часть первая
Изолированная ферзевая пешка

№ 225



Часть вторая
Изолированная пара

№ 226



Часть третья
Висячие пешки

От «бабушки», сиречь изолированной ферзевой пешки, висячие унаследовали одну существенную черту характера, а именно — ту же странную смесь статической слабости и динамической силы. Но в то время как в изолированной ферзевой пешке и слабость и сила ясны как день (вспомним: если изолирована черная пешка, то она сама нуждается в защите, а кроме того, могут стать слабостями в эндшпиле поля d4, c5, e5; сила же заключается в наличии форпостов e4 и c4, возможно при случае и продвижение d5—d4), в висячих как то, так и другое содержится в скрытом виде. В этих крайне загадочных натурах, собственно говоря, несомненно лишь вот что:

1. Обе висячие пешки (например, на диаграмме № 226) «не защищены», то есть не защищены пешками, и по этой причине

давление на них по открытым линиям должно оказаться тягостным.

2. При висячих пешках достижение сравнительно безопасной позиции не представляет особых затруднений (я имею в виду позицию, в которой одна из пешек защищает другую, то есть c5, d4 или d5, c4).

Возникает вопрос: если только что упомянутая возможность относительной безопасности достижима лишь ценою отказа от всякой инициативы в центре, если «безопасность» означает чуть ли не готовность подвергнуться блокаде, то не лучше ли пренебречь этой «безопасностью» и продолжать оставаться в висячем положении?

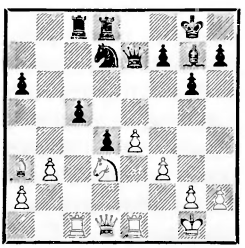
Ответить на этот вопрос нелегко. Все зависит от обстоятельств, от рода и деталей предстоящего блокирования. Впрочем, скажу заранее: «безопасность» блокированного комплекса — понятие весьма растяжимое; блокированные пешки легко могут стать слабыми. Тем не менее бывают случаи, когда продвижение пешек в блокированное положение,— так сказать, самоблокада — находится в полном соответствии с позицией. Случаи эти таковы: 1) входящие в состав неприятельского блокадного кольца пешки, в свою очередь, могут быть атакованы (см. пешку b2 в партии Рубинштейн — Нимцович, 1907 г.); 2) блокада обходится противнику слишком дорого, то есть необходимый блокирующий аппарат чересчур велик, или же блокирующие фигуры оказываются почему-либо неподходящими (отсутствие эластичности или незначительность угроз с блокирующего поля; стр.77—80).

Примером неблагоприятных позиций могут служить диаграммы № 227 и 228.

№ 227

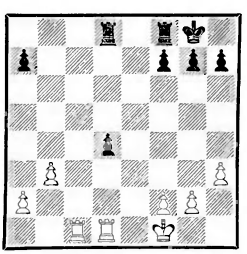
Э. Кон — **Дурас**

Карлсбад, 1911 г.



Попытка обезопасить висячие пешки дала весьма относительные результаты. Пешка c5 слаба; правда, d4 — проходная

№ 228



Пешка d4 получилась из двух висячих c5 и d5 в результате d5—d4, e3 : d4, c5 : d4. Пешка d4 блокируется теперь посредством Kpf1—e2—d3, и белые получают преимущество

Здесь безопасность (в результате самоблокады) оказывается обманчивой, продвинутые пешки становятся слабыми. И опять-таки причину следует искать в свойствах блокеров: конь d3 и король d3 являются отличными блокирующими фигурами; это в достаточной мере объясняет неудачу самоблокады.

Истина заключается, по-видимому, в следующем: точно так же, как наша оценка изолированной ферзевой пешки d4 зависела от большей или меньшей степени присущей ей инициативы (подкрепленный пешкой форпостный пункт должен был иметь какое-то значение), точно так же, думается нам, мы вправе требовать некоторую долю инициативы и от подвергнувшихся блокаде висячих пешек. Полная же пассивность — безнадежна.

Приводим несколько примеров.

Партия **Рубинштейн — Нимцович,** диаграмма № 226. Последовало: **15. Фа4 Фb6 16. Фа3 с4!** (пешки ищут безопасности в самоблокаде. Однако белое блокадное кольцо — пешка b2 — поддается атаке. Продвижение со стороны черных, следовательно, здесь обосновано) **17. Се2 а5 18. Лfd1 Фb4 19. Лd4 Лfd8 20. Лcd1 Лd7 21. Сf3 Лad8 22. Кb1** (лучше была бы выжидательная тактика — 22. Л4d2 и т. д.) **22. . .Лb8 23. Л1d2 Ф : a3! 24. К : a3 Кpf8 25. e4** (это в конечном счете ведет к проигрышу пешки, но положение белых и без того невыгодно; существовавшее еще на 21-м ходу равновесие — слабость на d5 уравновешивалась слабостью на b2 — уступило место явной несоразмерности: поле b2 сделалось теперь совсем слабым, поле d5, напротив, защищено чуть ли не с избытком) **25. . .de 26. Л : d7 К : d7 27. С : e4 Кc5 28. Лd4** (или 28. Сc6! Лb4 29. Cd5 Ка4 с преимуществом для черных) **28. . .К : e4 29. Л : e4 Л : b2 30. К : c4 Лb4 31. Кd6 Л : e4 32. К : e4 С : a2**, и черные выиграли.

В практике маэстро значительно чаще встречается ход d5—d4 или соответственно d4—d5 (из висячего положения c4, d4). Он забавным образом ведет к замыканию не лишенного оригинальности кольца: от изолированной ферзевой через висячие пешки снова к изолированной ферзевой. При этом весь вопрос в том, удержится ли вновь возникшая изолированная ферзевая пешка.

Нимцович **Тартаковер**

Копенгаген, 1923 г.

1. Кf3 d5 2. b3 c5 3. e3 Кc6 4. Сb2 Сg4 5. Се2 Фc7 6. d4 cd 7. ed e6 8. 0—0 Сd6 (черные атакуют в отказанном ферзевом гамбите) **9. h3 С : f3 10. С : f3 Кf6 11. c4! dc 12. bc 0—0 13. Кc3** (Чтобы сохранить позицию висячих пешек, можно было играть Кb1—d2—b3 с последующим Фd1—e2, Лa1—c1, Лf1—d1. Но я хотел вскрыть позицию посредством d4—d5) **13. . .Лfd8 14. Кb5 Фe7 15. Фe2 Сb8 16. d5 ed 17. Ф : e7 К : e7 18. С : f6 gf 19. cd Се5! 20. Лad1**, и пешку *d* не только удалось сохранить, но она еще во всем дальнейшем течении партии компенсировала пешечное превосходство черных на ферзевом фланге. Значения пешки d5 не следовало недооценивать. Тартаковер «недооценил» и проиграл.

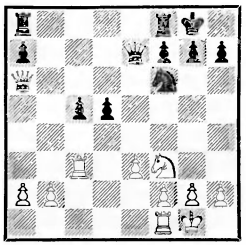
Не так удачно сложилась игра для обладателя висячих пешек в положении на диаграмме № 229.

17. Фа3 Кe4 18. Лd3 Лfd8 19. Лfd1 Фe6 20. Кd2 Фb6 21. Кf1 Кf6 22. Кg3 Лac8 23. h3 h6 24. Кe2 Лd7 25. Кc3 Фe6

№ 229

И. Бернштейн — Тейхман

Карлсбад, 1923 г.



Черные выполняют несколько изящных пируэтов

26. Фа5 d4! (черным надоела вечная угроза, и они решают нарушить висячее положение пешек путем самоблокады; однако это легко могло окончиться для них бедой) **27. ed cd 28. Кb5** (как спасти теперь изолированную ферзевую пешку?) **28. . . Ф f5!** (следует ряд точных контрманевров) **29. Фа4! Лс1! 30. Л : c1 Ф : d3 31. Лс8+ Крh7 32. Фс2 Ф : c2 33. Л : c2 d3! 34. Лd2** (пешка d3 все еще находится в опасности) **34. . .Кe4! 35. Лd1 Лb7** (окончательная ликвидация!) **36. Кc3 К : c3 37. bc Лb2 38. Л : d3 Л : a2**. Ничья. Изучающему небесполезно обратить внимание на способы косвенной защиты пешки *d*. Подобный стратегический прием является для защищающегося лишним шансом избавиться от затруднений с висячими пешками и улучшить свою позицию.

В общем на висячее положение пешек следует смотреть как на переходное состояние; все дело лишь в том, чтобы уловить подходящий для ликвидации этого состояния момент. Обыкновенно защищающийся продвигает одну из пешек слишком рано. Сохранения неопределенного, висячего состояния избегают, ибо сознание, что «паришь в воздухе», по-видимому, все же чуждо человеческой психике. Как бы то ни было, одно требование мы должны предъявить нашему читателю: *если вы уж собираетесь продвинуть одну из своих висячих пешек, то не делайте этого до тех пор, пока не усмотрите хотя бы тени инициативы в той новой позиции, которая возникает в результате продвижения; подвергаться же опасности полной и безнадежной блокады не следует ни под каким видом — лучше уже «парить» дальше*!

4. Два слона

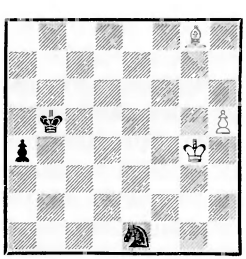
Два слона в руках знатока — страшное оружие. И тем не менее у меня на мгновение мелькнула мысль,— сознаюсь, почти что «преступная» — в моей книге это оружие детально не рассматривать. Моя система — так сказал я себе — знает лишь двоякого рода моменты, которые она признает достойными подробного исследования: элементы игры и стратегические приемы и проблемы. Так, например, изолированная ферзевая пешка, казавшаяся нам как-то связанной органически с проблемой ограничения подвижности, была для нас стратегической проблемой. Но куда же пристроить слонов?

Вопрос нельзя попросту игнорировать как нечто досужее или праздное; напротив, он кажется нам теоретически интересным. Подробное обоснование моего личного мнения завело бы нас слишком далеко, поэтому я счел достаточным сообщить лишь вывод: я пришел к убеждению, что преимущество двух слонов

не может быть классифицировано ни как элемент в нашем смысле слова, ни как стратегический прием: оба слона как были, так и остаются для меня просто родом оружия. Исследование же различных родов оружия, решение вопроса, какую роль они играют в том или другом случае, совершенно не входит в план моей книги (напротив, у Бергера названная точка зрения является лейтмотивом его книги о концах игр). Тем не менее читатель вправе, конечно, ожидать от меня освещения порождаемых неприятельскими слонами опасностей. И с этим я должен считаться.

Превосходство слона над конем сказывается особенно ярко в следующей группе позиций: у каждого из партнеров имеется по одной (или несколько) поддержанных собственным королем проходных пешек; слон побеждает, так как изумительна его способность препятствовать продвижению неприятельских проходных пешек (или замедлять темп этого продвижения).

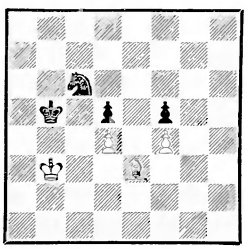
№ 230



Превосходство дальнобойного слона над «страдающим одышкой» конем. Черные проигрывают и при положении коня на c3, d4 или f8

Зато положение на диаграмме № 231 вскрывает главнейшую слабость слона; если дело заключается в защите пространства, то он обыкновенно беспомощен, ибо каким образом находящийся на черных полях слон мог бы воздействовать на белые пункты!

№ 231



Белые проигрывают из-за слабости белых полей

Конфузное для слона наступление черных развивается примерно так: **1. . .Ka5+ 2. Kpc3 Kpa4 3. Cf2 Kc6 4. Ce3 Ka7 5. Cf2 Kb5+ 6. Kpd3 Kpb3.** В заключение следует еще шах на b4 или b2, после чего король черных овладевает полем c4.

Случаи в двух последних диаграммах надо рассматривать как два полюса, между которыми укладываются остальные случаи. Дальнобойность — так называется преимущество; слабость полей недоступного цвета — так называется роковой недостаток, свойственный слону.

Еще одно! Положение: белые — Cg2, п. c5, черные — Kb8, п. c6 (при наличии других сил) — столь же мало убеждает нас в превосходстве слона над конем, как положение: белые — Cb4, п. c5, черные — Ke6, п. c6 — в превосходстве коня. В обоих случаях дело решает стратегический перевес (а именно — проанализированное нами в свое время преимущество агрес-

сивного расположения фигур по сравнению с пассивным), но не превосходство самого рода оружия, в тех или иных случаях, возможно, и существующее.

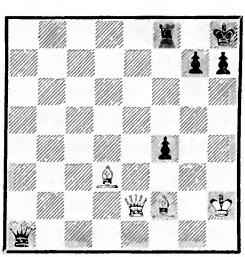
Резюмируем: *главнейшая слабость слона заключается в беззащитности полей недоступного для него цвета, главнейшая сила — в дальнобойности*. И теперь становится понятным, почему два слона так сильны: сила оказывается удвоенной, а только что подчеркнутая слабость нейтрализуется другим слоном.

Едва ли возможно описать все те разнородные ситуации, в которых действие обоих слонов может оказаться неприятным. Мы попытаемся, однако, отметить наиболее важные из них.

а) Слоны Горвица

Так называются два слона, когда они действуют по двум смежным диагоналям (например, Cb2 и Cd3), чтобы соединенными силами обстреливать позицию неприятельской рокировки. Действие их подчас сокрушительно: один из слонов вынуждает ход пешкой, открывающий дорогу другому слону.

№ 232

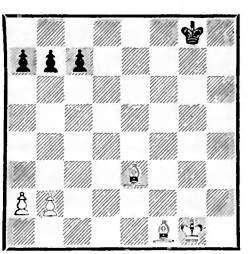


Ход 1. Фе2—е4 вызывает движение пешки g, после чего слон f2 решает игру

1. Фе4 вынуждает вскрывающий позицию короля ход **1... g6**, после чего **2. Cd4+** оказывается губительным. Подобным же образом складываются события в следующей партии: **1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 dc 4. Cc4 cb 5. C : b2 Cb4+ 6. Kc3 Kf6 7. Ke2 K : e4 8. 0—0 K : c3 9. K : c3 C : c3 10. C : c3 0—0.** Черные рокировали и чувствуют себя вооруженными до зубов как против 11. Фg4 (g7—g6), так и против 11. Фd4 (Фd8—g5); однако они не учитывают свойственной слонам Горвица способности к координации действий: **11. Фg4 g6 12. Фd4** с неотразимым матом. Роль слона c4 очевидна — он связывал пешку f7.

Как разновидность слонов Горвица, причем более тонкого свойства, хотелось бы классифицировать слонов в положении на диаграмме № 233 (приведены лишь главнейшие фигуры).

№ 233



Два слона атакуют пешечную массу с намерением овладеть полями, представляющими собой удобные позиции для одного из слонов

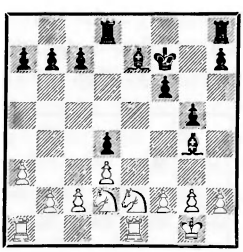
Атаки на короля здесь нет, но давление на пункт a7 вынудит черных, в конце концов, к пешечной конфигурации a7, b6, c5, после чего начнет действовать другой слон; последует a4, b3, и слон f1 получает прекрасные позиции на a6, b5 и особенно на c4. Помимо этого

обесценивается и пешечное превосходство черных на ферзевом фланге. Подобный стратегический прием встречается в партиях Мароци.

б) Продвижение пешек с целью ограничения подвижности коней

Пешечная масса (нет необходимости, чтобы это было пешечное превосходство) продвигается при поддержке двух слонов довольно далеко вперед и, таким образом, ограничивает подвижность неприятельских коней. В конце концов открывается возможность прорыва. Примером может служить известная партия **Рихтер — Тарраш.**

№ 234



Тарраш (черные) ограничивает свободу действия коней

Последовало **19. . .c5 20. Kg3 h5 21. f3** (белые защищаются, не отдавая себе отчета в том, что происходит. Чтобы избежать разгрома, для коней необходимо создать прочные и безопасные позиции; следовало играть 21. a4 с последующим Kc4) **21... Cd7 22. Ле2?b5! 23. Лае1 Cf8! 24. Kge4 Лg8** (чтобы сыграть f5) **25. Kb3 Лc8 26. Ked2 Cd6 27. Ke4 Cf8 28. Ked2 f5 29. Ле5 Cd6 30. Л5e2** (или 30. Лd5? Лg6) **30. . .Лa8** (очередь за пешкой *a*) **31. Ka5 Лab8** (иначе ход Kb7 сорвет всю работу по ограничению подвижности) **32. Kab3 h4 33. Kph1 Лg6 34. Kpg1 Ce6.**

Ограждение линии *e* от вторжения ладей при положении слонов на d6 и d7 до этого превосходного хода носило несколько абстрактный характер; после же 34. . .Ce6 абстрактное заграждение превращается в материальное. Мы уже рассматривали такой случай, когда ограничение подвижности проходной пешки дальнобойными фигурами уступило место механическому останавливанию (блокаде). Таково стратегически-теоретическое значение избранного черными маневра. Практическое же значение хода Cd7—e6, как совершенно правильно отмечает сам Тарраш, заключается в том, что он создает две новые возможности: I. Kpf7—e7—d7, II. a7—a6, Лb8—c8, затем Cd6—b8—a7 и, наконец, c5—c4. К этому я хотел бы еще добавить, что продвижение c5—c4 здесь вообще естественный со стратегической точки зрения план; почему — мы объясним в примечании к 38-му ходу белых.

35. Лf2 Лa8!?

Черные изменяют своему главному плану (c5—c4) и снова пытаются осуществить a7—a5. Это им удается, но только благодаря тому, что противник упускает из виду тонкий ресурс. Вне сомнения, прекрасно осуществить a5—a4 с полным оттеснением, но нельзя же подчинять стратегически правильный план идее большего декоративного действия. Вообще псевдоклассическая школа страдала

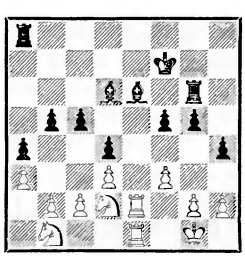
невероятной слабостью к декоративным эффектам!

36. Лfe2?

Роковая ошибка! Как это только можно — допускать без борьбы a7—a5! На 36. Ка5 Тарраш указывает следующий вариант: 36. . .Сc7 37. Кb7 Cf4 с обусловленным угрозой Cf4—e3 выигрышем времени для Ла8—c8 и последующим c5—c4. Но он не замечает скрытой защиты: 37. . .Cf4 38. К : c5! Ce3 39. c4!, после чего черные выиграть не могут, так как ферзевый фланг белых силен и не менее сильны черные поля, например c5 для коня. Возможным продолжением было бы 39. . .bc 40. dc Лac8 41. b4! Лc7 42. Крf1 С : f2 43. Кр : f2, и у белых хорошая позиция.

36. . .a5 37. Kb1 a4 38. K3d2.

№ 235



Законченное ограничение подвижности

Теперь следует прорыв, в котором, строго говоря, нет ничего неожиданного, ибо черные, как нам известно, располагают определенным — качественным — превосходством (вообразите себе еще белую пешку на e4 и черную на e5, тогда дело становится совсем очевидным). В данном случае прорыву благоприятствует еще печальное положение коней и длина фронта — четыре пешки против четырех.

38. . . . c4 39. Kf1 Лc8 40. Крh1 c3 41. bc dc 42. Ke3 b4. Эндшпиль разыгрывается как по нотам. Белые сдались на 47-м ходу.

в) Ограничение подвижности коней при одновременной борьбе против пешечного превосходства

Трудная, скажут, задача; требует выдающейся техники. Ничуть не бывало. Кто мало-мальски разбирается в искусстве ограничения подвижности и блокирования неприятельских пешечных комплексов, тот очень скоро с удовлетворением констатирует, что в данной группе позиций ограничение подвижности коней осуществить легче, чем в предыдущей группе. С известным правом мы могли бы сказать, что законченное ограничение подвижности пешечного большинства автоматически влечет за собой ограничение подвижности коней, другими словами,— сами блокированные пешки отнимают у коней все поля. Рассмотрим следующий пример.

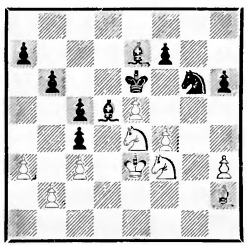
Гармонист **Тарраш**

1889 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 К : e4 5. d4 Kd6 6. С : c6 dc 7. de Kf5 8. Ф : d8+ Кр : d8 9. Cg5+? (лучше 9. Кc3 Крe8 10. Ke2 и Kf4.—*Прим. ред.*) **9. . .Крe8 10. Kc3 h6 11. Cf4 Ce6** (пешечное большинство белых малоподвижно) **12. Лad1 Лad8 13. Ke4 c5 14. Л : d8+ Кр : d8 15. Лd1+ Крc8 16.**

h3 b6 17. Kpf1 Ce7 18. a3 Лd8 19. Л : d8+ Kp : d8 (размен ладей в немалой степени увеличил активность черного короля) **20. c3 Cd5 21. Kfd2 Kpd7 22. Kpe2 g5 23. Ch2 Kh4 24. g3 Kg6 25. f4 Kpe6 26. Kpe3 c4 27. Kf3 gf+ 28. gf c5.**

№ 236



Белые фигуры довольно основательно заперты. Это отрадное для черных явление возникло почти автоматически в результате успешно проведенного блокирования пешки e5 и особенно пешки f4. Для нас здесь нет ничего поразительного, ибо мы уже видели не раз, какое чудесное действие оказывает блокада на всю позицию.

29. Kg3 Kh4 30. K : h4 C : h4 31. Ke4 Ce7 32. Cg1 Cc6 (с намерением продолжать 33. . .Kpd5 и Cc6—d7—f5 с дальнейшим оттеснением коня) **33. Cf2 Cd7 34. Cg3** (попыткой игры на ничью было бы Kd6, чтобы добиться разноцветных слонов) **34 . . . Kpd5 35. Kf2 h5 36. Kpf3 Cf5** (блокада!) **37. Kpe3 b5 38. Kpf3 a5 39. Kpe3** (белые запатованы) **39. . .b4 40. Kpf3 Kpc6 41. ab** (партия проиграна) **cb 42. cb ab 43. Ke4 Kpd5 44. Kd6 C : d6 45. ed c3 46. bc b3.** Белые сдались.

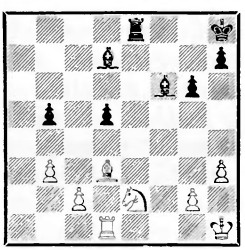
г) Два слона в эндшпиле

Сильные стороны слонов, о которых мы говорили выше, проявляются в эндшпиле в комбинированном виде. Идеалом мы считаем превращение преимущества, коренящегося лишь в роде оружия, в явно выраженное стратегическое преимущество, например в преимущество агрессивного положения фигур по сравнению с пассивной расстановкой фигур противника (см. об этом стр. 106).

№ 237

Мишель — **Тартаковер**

1925 г.



Тартаковер поочередно реализует различные шансы своих слонов

Белые консолидировали свою позицию; слабость черных полей c3 и d4, по-видимому, не имеет значения.

40. Kpg1 Kpg7 41. Kpf1 Cc6 42. Kg1 g5 43. Kf3 h5 (эти две пешки продвигаются, так как при поддержке обоих слонов они сознают свое качественное превосходство) **44. Ce2 Лe4! 45. Cd3 Лf4 46. Kpe2 g4 47. hg hg 48. Kh2 g3! 49. Kf3.**

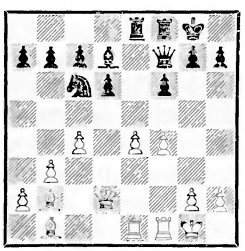
Черные поступают правильно, отказываясь от достигнутого преимущества — ограничения подвижности коня; то, что они получили теперь, более ценно; пешка g2 сделалась объектом атаки, и белые фигуры, особенно конь f3, отныне вынуждены

постоянно заботиться о ее защите. Это стратегическое преимущество вскоре решает партию.

49 . . . d4 50. Лf1 b4 51. Кd2 Лh4 52. Кf3 Лh8! (отсюда ладья угрожает как пункту h2, так и линии *e*) 53. Крd2 («Где нет ходов хороших, случается частенько промах», — сказал как-то Тарраш) **53 . . . Лh2! 54. К : h2 gh 55. Лh1 Се5 56. Сf1 Се4** (восхитительное положение!) **57. Крd1 Крf6 58. Крd2 Крg5 59. Крd1 Крg4.** Белые сдались.

Для прославления слонов сделано достаточно. Скажем теперь всего лишь несколько слов о позициях, в которых слоны не так хороши. Таковы закрытые или полузакрытые позиции (см., например, партию № 37). Против утвердившегося в центре коня слоны поразительно слабы. Даже в положении на диаграмме № 238 черные, как мне кажется, могут выдержать действие слонов Горвица.

№ 238



Позиция черных не кажется мне безнадежной

№ 35. ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Иллюстрация к изолированной ферзевой пешке

Нимцович — Таубенгауз

Петербург, 1913 г.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Кg1—f3	Кg8—f6
3.	c2—c4	e7—e6
4.	e2—e3	c7—c5
5.	Сf1—d3	Кb8—c6
6.	0—0	d5 : c4
7.	Сd3 : c4	c5 : d4
8.	e3 : d4	Сf8—e7
9.	Кb1—c3	0—0
10.	Сc1—e3	. . .

Плохо было бы 10. d5 из-за 10. . . . Кa5 11. b3 Сb4. Несолидно было бы также и 10. Сg5 b6 и т. д.

10.	. . .	b7—b6

Маневр a7—a6 и b7—b5 без нужды ослабил бы пункт c5.

11.	Фd1—e2	Сc8—b7
12.	Лf1—d1	Кc6—b4
13.	Кf3—e5	Лa8—c8
14.	Лa1—c1	Кb4—d5
15.	Кc3—b5	. . .

Любопытная со стратегической точки зрения концепция. Белые говорят себе: «в центре у меня все прочно, стало быть, диверсия стратегически обоснована; с другой стороны, у меня нет желания после 15. Сa6 или 15. Сd3 получить висячие пешки». Объективно правильно, однако, было бы все-таки 15. Сa6, например: 15 . . . К : c3 16. bc Фc7 17. С : b7 Ф : b7 18. c4 и затем, при случае, a2—a4—a5.

15.	. . .	a7—a6
16.	Кb5—a7!	Лc8—a8

Если 16. . . . Лc7?, то 17. С · a6.

17.	Кa7—c6	Фd8—d6
18.	Кc6 : e7+	Фd6 : e7
19.	Сc4—d3!	Кd5 : e3

В этом пока еще не было надобности. Внимания заслуживало 19. . .a5 с последующим Лfc8 или 19. . .Лfd8 с последующим Кf6—d7 и Кd7—f8. Что касается хода 19. . .Кf6—e8, то см. пояснения к диаграмме № 222.

20. f2 : e3 b6—b5

Ослабляет пункт c5; лучше уже 20 . . . a5 с последующим Лfc8.

21. Лc1—c5 . . .

Занимая этот форпостный пункт, белые получают игру по линии *c*.

21 . . . Лf8—c8
22. Лd1—c1 g7—g6
23. a2—a3 . . .

Дальнейшее могло бы послужить школьным примером использования открытой линии. Медленность, с которой белые шаг за шагом овладевают пространством, характерна для позиционной игры.

23. . . . Кf6—e8
24. b2—b4 Кe8—d6

Если 24. . . . Фg5, то 25. К : f7!

25. Фe2—f2 f7—f5

Чтобы уничтожить давление на пункт f7; кроме того, становится возможным Фg5.

26. Фf2—f4 Кd6—e8

Черные ничего не могут предпринять.

27. Cd3—e2! Кe8—d6
28. Ce2—f3 . . .

Уничтожает сопротивление по линии *c*.

28. . . . Лc8 : c5
29. d4 : c5 Кd6—e8

Если 29 . . . Кe4, то 30. c6! g5 31. cb Лf8! 32. Лc8, и белые выигрывают.

30. Лc1—d1 Кe8—f6
31. c5—c6 . . .

Пешка *c*, результат операций на ферзевом фланге, решает теперь игру.

31. . . . Cb7—c8
32. c6—c7 Лa8—a7
33. Лd1—d8+ Крg8—g7
34. Лd8 : c8 Лa7 : c7
35. Кe5 : g6 Сдался.

№ 36. ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Рубинштейн — Зноско-Боровский
Петербург, 1909 г.

Эта партия посвящается висячим пешкам и весьма характерна для них, правда, лишь в совершенно особом смысле: она выявляет опасности, которым подвержены висячие пешки, сразу по их возникновении. Процент «младенческой смертности» здесь очень высок и значительно превосходит процент смертности несколько подросших (окрепших) пешек (последние в случае нужды могут ведь прибегнуть к самоблокаде).

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Кb1—c3 Кg8—f6
4. Cc1—g5 Cf8—e7
5. e2—e3 Кb8—d7
6. Кg1—f3 0—0
7. Фd1—c2 b7—b6

Возможно 7. . .c5, например: 8. cd К : d5 9. С : e7 Ф : e7 10. К : d5 ed 11. dc К : c5; изолированная ферзевая пешка нам здесь очень нравится.

8. c4 : d5 e6 : d5
9. Cf1—d3 Cc8—b7
10. 0—0—0 Кf6—e4
11. h2—h4 f7—f5
12. Крc1—b1 c7—c5

Правильность этого хода целиком зависит от правильности рекомендуемой нами в следующем примечании жертвы пешки. Солидно и хорошо вместо 12. . .c5 указанное Ласкером продолжение 12. . .Лc8, например 13. Фb3 К : c3+ с последующим c5. Менее солидно, но, по-видимому, не плохо 12. . .h6, например: 13. Cf4 Cd6 14. С : d6 cd.

13. d4 : c5 b6 : c5

Возможно было 13. . .Лc8; при 14. cb К : b6 у черных шан-

сы на атаку, а на 14. Kd4 могло бы последовать К : c5. Исход партии в каждом из этих случаев был бы неясен, теперь же он не подлежит никакому сомнению.

Между прочим, здесь надо обратить внимание на вариант 13 . . . Kd : c5 14. К : d5! С : d5 15. Cc4, и белые выигрывают.

14.	Kc3 : e4!	f5 : e4
15.	Cd3 : e4	d5 : e4
16.	Фc2—b3+	Kpg8—h8
17.	Фb3 : b7	e4 : f3
18.	Лd1 : d7	Фd8—e8
19.	Лd7 : e7	Фe8—g6+
20.	Kpb1—a1	Лa8—b8

Буря не только смела висячие пешки, но и унесла фигуру. Атака отчаяния, предпринимаемая черными, отражается без труда.

21.	Фb7—e4	. . .

Ласкер хвалит этот ход, но хорошо, по-видимому, и 21. Фd5, например: 21. . .fg 22. Ф : g2 Фc2 23. Cf6! Уже несколько дорог ведут в Рим.

21.	. . .	Фg6 : e4
22.	Лe7 : e4	f3 : g2
23.	Лh1—g1	Лf8 : f2
24.	Лe4—f4	Лf2—c2

На 24. . .Л : b2 решает 25. Лf8+!

25.	b2—b3	h7—h6
26.	Cg5—e7	Лb8—e8
27.	Kpa1—b1	Лc2—e2
28.	Ce7 : c5	Лe8—d8
29.	Cc5—d4	Лd8—c8
30.	Лf4—g4	Сдался.

Отличную партию с двумя слонами читатель найдет в конце пятой главы. Теперь мы переходим к избыточной защите.

Глава четвертая
ИЗБЫТОЧНАЯ ЗАЩИТА. ЛИКВИДАЦИЯ СЛАБОСТЕЙ

1. Избыточная защита стратегически важных пунктов

Основной целью этой короткой главы является освещение различных форм избыточной защиты. Смысл и глубокое значение избыточной защиты мы разъяснили уже на стр. 174—177. Заметим еще вкратце, что контакт между сильным пунктом и фигурами, осуществляющими избыточную защиту, способствует как усилению самого пункта, заблаговременно защищая его от возможных атак, так и повышению значения фигур, осуществляющих защиту этого пункта, ибо в нем они черпают новые силы.

Избыточная защита тесно связана с позиционной игрой. Тем не менее следы избыточной защиты можно установить уже в «элементах». Возьмем для примера открытую линию. Белые — Лd1, Кc3, п. e4; черные — п. п. c7, d6. После хода Кc3—d5 конь (форпост), как мы подчеркивали, защищен помимо пешки еще и ладьей. Но что же означает этот ход, как не избыточную защиту стратегически важного пункта!

При наличии пешечной цепи осуществление избыточной защиты также является подчас необходимым стратегическим приемом. Примером может служить приведенная на стр. 175 партия Нимцович — Гизе. Следует обратить внимание на то, что в этой партии избыточная

защита применялась даже не к базе цепи d4, e5 (это было бы слишком понятно), а к опорному пункту последующих операций — e5, ибо мы должны были считаться с неизбежным при случае d4 : c5.

Поразительную жизнеспособность фигур, осуществляющих избыточную защиту, хотелось бы продемонстрировать еще на двух примерах.

Нимцович — Рубинштейн
Карлсбад, 1911 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Кc6 5. Кf3 Фb6 6. Cd3 cd 7. cd Cd7 8. Ce2 Кge7 9. b3 Кf5 10. Cb2 (пункт d4 пока получил только «необходимую защиту», не больше!) **10 . . . Cb4+ 11. Кpf1 h5 12. g3 Лc8 13. Кpg2 g6 14. h3 Ce7** (чтобы на возможный при случае ход g4 ответить Кh4+) **15. Фd2! a5 16. Лc1 Cf8 17. Фd1! Ch6 18. Лc3 0—0 19. g4 Кfe7 20. Кa3!**

Только теперь выясняется, почему белые медлили с развитием этого коня. Они предполагали использовать коня для осуществления избыточной защиты пункта d4.

20 . . . Кb4 21. Кc2 (после этого следует неожиданно быстрое распутывание клубка белых фигур на ферзевом фланге) **21. . .Л : c3 22. С : c3 К : c2 23. Ф : c2 Лc8 24. Фb2!** (что бы ни случилось, пункт b4 как был, так и остается защищенным с избытком) **24 . . . Cb5 25. С : b5 Ф : b5 26. Cd2!** (фигура, осуществляющая избыточную защиту, начинает показывать коготки) **26 . . . Cf8 27. Лc1 hg 28. hg Лc6 29. Фa3** (вторая фигура, осуществляющая избыточную защиту, не отстает от первой) **29 . . . Л : c1.**

Жаль, после 29 . . . Кf5 белые собирались предложить жертву ферзя, например: 30. Л : c6 С : a3 31. Лc8+ Крg7 32. gf с сильной атакой. Прекрасный показатель внутренней упругости фигур, осуществляющих избыточную защиту.

30. Ф : c1 с лучшей игрой для белых.

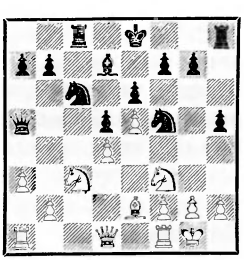
Нимцович — Шпильман
Стокгольм, 1920 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. Кf3 Кc6 5. c3 Фb6 6. Ce2 cd 7. cd Кh6 8. Кc3 (осторожнее 8. b3, см. предыдущий пример) **8. . .Кf5 9. Кa4 Фa5+ 10. Cd2 Cb4 11. Cc3 Cd7.**

Предпочтения заслуживало 11. . .С : c3+ 12. К : c3 Фb4 (Фb6? 13. Кa4!) 13. Cb5 0—0 14. С : c6 Ф : b2 15. Кa4 Фb4+ 16. Фd2. Белые владели бы пунктом c5, а у черных была бы лишняя, хотя и отсталая, пешка.

12. a3 С : c3+ 13. К : c3 h5 14. 0—0 Лc8.

№ 239



Белые развивают теперь свои фигуры так, чтобы пункт d4 был защищен с избытком

15. Фd2! Фd8 (с угрозой g5!) **16. h3** (чтобы иметь возможность парировать ход 16. . .g5

контрвыпадом 17. g4, например: 17. . .hg 18. hg Kh4 19. K : h4 Л : h4 20. Kpg2 с последующим Лh1 и преимуществом у белых) **16. . .Ka5 17. Лad1! Фb6 18. Лfe1**

Пункт d4, а в известной степени и e5, систематически получает избыточную защиту, и эта стратегия позволяет впоследствии справиться, так сказать, автоматически со всеми осложнениями, где бы таковые ни возникли.

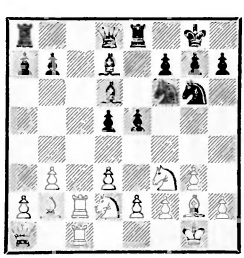
18. . .Kc4 19. C : c4 Л : c4 20. Ke2 Ca4 21. Лc1 (фигуры, осуществляющие избыточную защиту, могут быть использованы повсюду — ладья d1 на c1, а конь e2 на g3) **21. . .Cb3 22. Л : c4 C : c4 23. Kg3 Ke7**, и положение белых несколько лучше. (Белые выиграли на 61-м ходу, см. мою книгу «Шахматная блокада».)

В приведенных примерах мы говорили об избыточной защите базы пешечной цепи. Не менее важна избыточная защита и других пунктов, к рассмотрению которой мы теперь перейдем.

а) Избыточная защита центральных пунктов

Мы уже раньше имели случай отметить нередко встречающееся пренебрежительное отношение к центральному театру военных действий. Здесь мы хотели бы выяснить еще одну деталь, а именно — дать оценку некоторой определенной ситуации, весьма характерной для сверхсовременной манеры игры. Как известно, гипермодернисты прекрасно умеют сдерживать в себе порывы к занятию центра пешками, правда, лишь до первого представляющегося благоприятного случая. Если подходящий момент наступил, то немедленно отбрасывается всякое благоговение перед принципом, и пешки, поддержанные фианкеттированными слонами, энергично продвигаются, занимают центр и стремятся удушить противника. Вот против этой-то беды избыточная защита известных центральных пунктов и является надежным средством, которое мы горячо рекомендуем. Рассмотрим для примера начало партии **Рети — Ейтс**, Нью-Йорк, 1924 г.: **1. Kf3 d5 2. c4 e6 3. g3 Kf6 4. Cg2 Cd6 5. b3 0—0** (к чему такая торопливость, ведь упрочение центра — дело гораздо более важное: c7—c6, Kb8—d7 и e6—e5) **6. 0—0 Лe8? 7. Cb2 Kbd7 8. d3? c6 9. Kbd2 e5** (получившаяся ситуация, бесспорно, выгоднее для черных: белым следовало сыграть 8. d4) **10. cd cd 11. Лc1 Kf8 12. Лc2 Cd7 13. Фa1 Kg6 14. Лfc1.**

№ 240



Ход черных. Какой пункт заслуживает здесь избыточной защиты?

Маневр белым ферзем знаменателен: белые хотят разрушить центр противника, сыграв при случае d3—d4, если же черные ответят e5—e4, то последует Kf3—e5; отсюда следует, что

черные обязательно должны были защитить пункт e5 с избытком. Лучше всего было сперва **14. . . b5**, чтобы взять на прицел «скомпрометированный» положением ферзя на a1 ферзевый фланг; если тогда 15. Kf1, то Фb8! (избыточная защита пункта e5) 16. Ke3 a5 со значительно лучшей игрой для черных.

Этот указанный мною уже в «Kagans Neueste Schachnachrichten» за 1924 г. способ игры встретил тогда мало сочувствия, так как идея избыточной защиты была совершенно неизвестна шахматному миру. Сегодня отношение иное.

Во время моего турне осенью 1926 г. мне случалось довольно часто ставить ферзя на b8 с приблизительно такой же тенденцией, как и в приведенной партии. Я хотел бы привести одну из сыгранных в то время партий ввиду ее высокой поучительности.

№ 37. ДЕБЮТ РЕТИ

Шуриг — **Нимцович**

Играна в сеансе одновременной игры в Лейпциге

1.	Kg1—f3	e7—e6
2.	g2—g3	d7—d5
3.	Cf1—g2	c7—c6
4.	b2—b3	Cf8—d6
5.	Cc1—b2	Kg8—f6
6.	d2—d3	Kb8—d7
7.	Kb1—d2	Фd8—c7

Возможно было и 7 . . . e5. Ход в тексте является началом оригинального маневра: черные задумали атаку на ферзевом фланге, но хотят сначала обезопасить центр от возможной угрозы e2—e4—e5; итак — планомерное осуществление избыточной защиты центрального пункта e5. В частности, ферзь располагает запасным полем b8, куда он, если понадобится, например при открытии линии *c*, может отступить.

8.	0—0	a7—a5
9.	c2—c4	b7—b5

Вопрос о своевременности фланговой атаки всегда находится в зависимости от положения, создавшегося в центре: при укрепленной позиции в центре фланговая атака не может быть абсолютно ошибочной. Так и здесь: что в том, что король еще не рокировал, он все равно в безопасности!

10.	c4 : b5	c6 : b5
11.	Лa1—c1	Фc7—b8
12.	Фd1—c2	. . .

Более неотложным представляется e4.

12.	. . .	0—0
13.	e2—e4	Cc8—b7
14.	Kf3—d4	Лf8—c8
15.	Фc2—b1	Лc8 : c1
16.	Лf1 : c1	b5—b4
17.	Kd4—c6	. . .

Этот ход мне кажется несколько преждевременным.

17.	. . .	Cb7 : c6
18.	Лc1 : c6	a5—a4

Каждый свободный момент используется для усиления позиции на ферзевом фланге.

19.	d3—d4	. . .

Этот ход должен быть расценен как успех стратегии черных, построенной на принципе избыточной защиты. Важная диагональ b2—f6 теперь преграждена, правда, иначе нельзя было бы осуществить продвижение e4—e5.

Следует упомянуть еще о варианте 19. f4, при котором пешка d3 остается на месте. Могло бы последовать 19 . . . Cc5+!,

и белым все-таки приходится играть 20. d4, после 20 . . . Cf8 21. e5 получилось бы то же положение, что и в партии.

19.	. . .	Cd6—f8
20.	e4—e5	Kf6—e8

Белые слоны малоактивны.

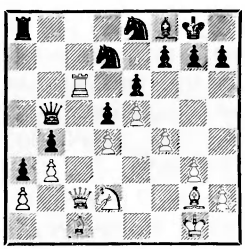
21.	f2—f4	Фb8—b5

Точнее было немедленное a3.

22.	Фd1—c2	a4—a3
23.	Cb2—c1	. . .

Необходимо было предварительно сыграть Cf1.

№ 241



С помощью материальной жертвы черные вторгаются в лагерь противника и завоевывают фиксированную пешку a2. Каким образом?

23.	. . .	Cf8—c5

Эту интересную комбинацию надо было бы начать с хода Kc5 (не Cc5). Разница скоро выяснится.

24.	Лc6 : c5	Kd7 : c5
25.	d4 : c5?	. . .

Ход Cf1 (невозможный при 23. . . Kc5) дал бы черным лишний темп для эндшпиля.

25.	. . .	Лa8—c8

Пешка a2 (мог ли кто подумать?) обречена.

26.	Kd2—b1	Фb5 : c5+
27.	Фc2 : c5	Лc8 : c5
28.	Cc1 : a3	. . .

Или 28. Cd2 Лc2 29. Cf1 Л : a2 30. C : b4 Лg2+!, и черные выигрывают. Если бы у белых был один лишний темп (см. примечание к 25-му ходу белых), этот вариант был бы невозможен.

28.	. . .	b4 : a3
29.	Kb1 : a3	Лc5—a5
30.	Ka3—c2	Лa5 : a2
31.	Kc2—d4	Лa2—b2
32.	f4—f5	Ke8—c7
33.	f5 : e6	Kc7 : e6
34.	Kd4—c6	d5—d4

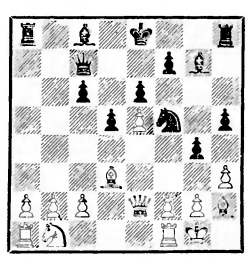
Белые сдались.

б) Избыточная защита центра как мера упрочения собственного королевского фланга

Разъясняемый случай отличается от предыдущего своей тенденцией, поэтому он здесь трактуется как самостоятельный маневр.

Анализ положения на диаграмме № 185, приведенный на стр. 184, касается характерного для данного маневра случая. Поучительна в этом смысле и наша партия № 15 (см. стр. 97). В названной партии после 13-го хода получилось следующее положение.

№ 242



Белые отражают атаку на короля путем избыточной защиты центра. Как?

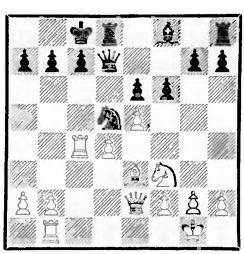
Последний ход черных был **13 . . . g4!** В ответ на 14. hg hg 15. Ф : g4 они наметили Л: h2 с последующим C : e5+ и C : b2. Белые сыграли, однако, **14. Лe1**; усиливая центр,

они одновременно усиливают сопротивляемость своей позиции также и против фланговых атак. Последовало **14 . . . Крf8 15. Кс3!** (начало блокадного маневра) **15 . . . Фе7 16. С : f5 ef 17. Фе3 Лh6 18. Ке2 с5 19. Кf4** с лучшей игрой для белых, ибо при столь сильной позиции коня большой роли не играет даже и наличие у противника двух слонов; кроме того, и общая подвижность черных пешек довольно незначительна (пешки с5 и d5 еще обладают некоторой подвижностью, остальные же пешки блокированы).

Особенно выпуклым примером является маневр, избранный в следующей консультационной партии.

№ 243

Консультанты — **Нимцович**



Ход черных. Конь d5, несомненно, составляет гордость позиции черных. Однако план игры найти нелегко. Белые собираются захватить инициативу маневром (не особенно, правда, страшным): Фе2—d2 с последующим Кf3—e1—d3—c5. Последовательный ход мышления в этой партии навел меня на след скрытого маневра, и сейчас еще кажущегося мне очень хорошим. Вот отдельные звенья этой логической цепи: 1) Кd5 силен, 2) значит, сильны и фигуры, осуществляющие избыточную защиту,— Фd7 и Лd8, 3) но ладья d8 должна защищать и позицию короля, а это ослабляет силу ее воздействия на центр; следовательно, 4) ладья *h* должна находиться на с8! В соответствии с этим последовало: **14. . . Крb8! 15. Фd2 Лс8! 16. Ке1 Се7 17. Кd3 Лhd8.** Цель достигнута! Ладья d8 теперь может быть целиком применена для операций в центре— короля защищает ладья с8. О дальнейшей судьбе ладьи d8 читатель узнает из партии № 38 (в конце этой главы); партия покажет, что фигуры, осуществляющие избыточную защиту, и на сей раз полностью проявили присущую им силу.

Можно было бы перечислить еще много «пунктов», достойных избыточной защиты, но мы ограничимся приведенными здесь немногими примерами. Прежде чем перейти к следующему стратегическому маневру, мы хотели бы, однако, еще раз подчеркнуть, что избыточную защиту следует применять лишь к стратегически важным пунктам, а не к слабеньким пешкам, расшатанному королевскому флангу и т. п. Избыточная защита ни в коем случае не является актом «христианского милосердия»: фигуры защищают пункт лишний раз, потому что рассчитывают на определенные стратегические выгоды. Слабая пешка имеет право на избыточную защиту лишь в одном-единственном случае, а именно — когда она исполняет функции кормилицы подрастающего великана. Например: белые пешки d4 и e5, черные пешки e6 и

d5. База цепи d4 хотя и слаба, но исполняет функции кормилицы стратегически важной пешки e5; следовательно, в этом случае избыточная защита пункта d4 вполне уместна.

2. Ликвидация собственных слабых пешек

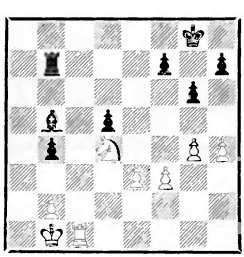
Не о том, каким образом от них избавляются, хотим мы поговорить, а скорее лишь о том, какие пешки заслуживают указанного, не особенно любезного, обращения.

Ситуация всегда одна и та же: в общем здоровый пешечный комплекс, но в его составе — слабая пешка. В степени слабости мы различаем два случая: а) слабость пешки очевидна, б) слабость проявляется лишь после пешечного продвижения (собственного или неприятельского). К каждому из двух случаев мы даем по примеру.

№ 244

Нимцович — **Якобсен**

1923 г.



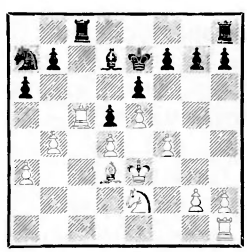
36. Лc5 Cd7 (или Cd3+ 37. Крc1 Лd7 38. Лc8+ с последующим Лb8) **37. Л : d5** (итак, у белых теперь лишняя пешка) **37. . .Крf8 38. Крc2 b3+ 39. Крc3 Крe7.** Белые могут теперь консолидировать свою пешечную позицию (пешки *e*, *f* и *g*) посредством e4; ладья d5 после этого будет свободна. Однако пешка h4 слаба (грозит при случае, например в ладейном эндшпиле, маневр Ла7—a1—h1 : h4), поэтому белые избавляются от этой пешки. **40. h5! Се6 41. Лc5 Крd6 42. Лc6+ Крd7 43. hg hg** (цель достигнута!) **44. К : e6! fe 45. Лc5** с последующим Лc5—g5 и f3—f4. Ладейное окончание легко выигрывается.

В виде примера ко второму случаю мы приведем окончание одной из ранних партий Тарраша.

№ 245

Тарраш — **Бартманн**

1883 г.



Черные сыграли **21. . .Лc6**, и партия продолжалась следующим образом: **22. Лhc1 Лhc8 23. g4 g6 24. f5 gf 25. gf Лg8?** (ни в коем случае нельзя было допускать хода f6+, необходимо было играть 25. . .ef, например: 26. Kf4 Се6 27. Лg1, и борьба была бы очень упорной) **26. f6+ Крf8 27. Лg1 Л : g1 28. К : g1 Крg8**, и пешка h7 является очевидной слабостью черных. Этого черные могли, однако, избежать, сыграв 21. . .h5 (вместо 21. . .Лc6) с тенденцией допустить f4—f5—f6 (как в партии) только с тем условием, чтобы разменялись и исчезли с доски как пешка *g*, так

и пешка *h*. Могло бы последовать 22. h3 g6 (но не 22. . .h4 из-за 23. Kg1 с последующим Kf3), и черные через несколько ходов достигли бы лучшего положения, чем в партии.

В то время как первый отмеченный нами случай явной пешечной слабости больших требований к игроку не предъявляет, правильная стратегия во втором случае, когда эта слабость скрыта, чрезвычайно трудна. Она прежде всего требует довольно точного знания разнообразных форм, в каких обычно выявляется продвижение компактной пешечной массы, особенно на фланге. Но этому продвижению со всеми его последствиями мы посвятили в книге немалое количество страниц, и поэтому мы спокойно можем предоставить читателя,— надеемся, благоприятной к нему — судьбе. Только бы запомнил он еще, что возникающая подчас стратегическая необходимость избавиться от собственной мешающей пешки может появиться и в случае намеченного продвижения собственных пешек (а не только при движении неприятельских, как в положении на диаграмме № 245). Когда именно следует избавляться от слабой пешки: до начала операции (компактного продвижения пешек) или во время таковой,— этот вопрос, бесспорно, нужно решать в каждом отдельном случае в соответствии с конкретными особенностями данной позиции.

Мы приведем теперь партию, иллюстрирующую избыточную защиту, а затем начнем новую главу.

№ 38. ДЕБЮТ НИМЦОВИЧА

Консультанты **Нимцович**

Играна в 1921 г. в Швеции

Помимо избыточной защиты эта партия иллюстрирует также и проблему изолированной ферзевой пешки.

1.	e2—e4	Kb8—c6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4—e5	f7—f6
4.	Cf1—b5	. . .

Лучшим продолжением считается f4.

4.	. . .	Cc8—f5
5.	Kg1—f3	Фd8—d7
6.	c2—c4	Cf5 : b1!

Мотивом этого странного размена является стремление овладеть пунктом d5 для коня.

7.	Ла1 : b1	0—0—0
8.	c4 : d5	. . .

Если 8. c5, то g5!, после чего завязывается борьба за обладание центральным пунктом e5. Например: 9. Фe2 (с угрозой ходом e6 стеснить игру черных) 9 . . . Фe6! 10. h3 Kh6 с последующим Kf7. Возможно было бы и 10 . . . Kb8. В том и другом случае черные стоят неплохо.

8.	. . .	Фd7 : d5
9.	Cb5 : c6	Фd5 : c6
10.	0—0	e7—e6
11.	Cc1—e3	Kg8—e7
12.	Фd1—e2	Ke7—d5

Пешку d4 мы со спокойной совестью можем считать изолированной. Слабость ее (в эндшпиле) очевидна, да и пункт d5 для черных очень силен. Что же касается выгод, которые дает изолированная пешка, то форпостный пункт c5 (для коня f3) здесь хорош, зато пункт e5 непригоден. В общем игра, пожалуй, равна.

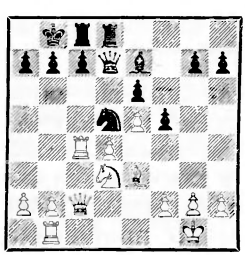
13.	Лf1—c1	Фc6—d7

Трудно сказать, не заслуживал ли предпочтения вместо хода ладьей на c1 размен на f6. Черные получили бы, правда, линию *g* и централизированного слона d6, но зато белые владели бы линией *e*. Своеобразную избыточную защиту, которую теперь осуществляют черные, мы уже рассматривали подробно при анализе положения на диаграмме № 243.

14.	Лc1—c4	Крc8—b8
15.	Фe2—d2	Лd8—c8
16.	Кf3—e1	Сf8—e7
17.	Кe1—d3	Лh8—d8
18.	Фd2—c2	f6—f5

Упрочив свою позицию, черные начинают атаку, вести которую, правда, нелегко, ибо, во-первых, отсутствуют уязвимые пункты, а во-вторых, белые сами имеют кое-какие шансы на атаку.

№ 246



19. Лb1—c1 . . .

Здесь необходимо было сыграть 19. b4 с намерением продолжать при случае Кc5 С : c5 bc. Возникает вопрос, достаточно ли сильна позиция черных, чтобы выдержать теперь ослабление? После 19. b4 внимания заслуживают главным образом следующие продолжения: 19. . . b6 и 19 . . . b5. На 19 . . . b6 может последовать 20. Кc5!, и после 20 . . . С : c5! 21. bc c6 черные действительно стоят вполне удовлетворительно. Однако ни в коем случае они не должны были бы принимать предложенной жертвы; рассмотрим следующий комбинационный вариант: 19. b4! b6 20. Кc5 bc 21. bc+ Крa8? (единственно правильное продолжение — обратная жертва коня посредством 21. . .Кb6) 22. c6 Фe8 23. Лa4 (с угрозой Л : a7+) 23. . .Кb6 24. d5!! Л : d5 25. Л : a7+ Кр : a7 26. Фa4+ Крb8 27. С : b6 cb 28. Л : b6+ Крc7 29. Лb7+ Крd8 30. c7+! Л : c7 31. Лb8+ Лc8 32. Л : c8+ с последующим Ф : e8+, и белые выигрывают. Комбинация, достойная Морфи!

Мы же спокойно регистрируем: избыточно защищенная позиция черных в центре настолько сильна, что они не задумываясь могут позволить себе ослабление и все-таки сохранить господство на доске, ибо они легко могут уклониться от всяких комбинаций противника, как бы остры они ни были.

Для полноты следует добавить еще вариант, получающийся при ответе 19 . . . b5. И в этом случае дела черных были бы неплохи; например: 19. b4 b5 20. Лc6 Крb7 21. Кc5+ С : c5 22. Л : c5 Кb6 с последующим c6, и черные сильны на белых полях.

19.	. . .	g7—g5
20.	Кd3—c5	Сe7 : c5
21.	Лc4 : c5	Лd8—g8
22.	Фc2—e2	h7—h5!
23.	Сe3—d2	. . .

Если 23. Ф : h5?, то g4! и затем Лh8.

23. h5—h4

24. a2—a4 g5—g4
25. a4—a5 a7—a6
26. b2—b4 c7—c6

Белые окончательно «перебесились».

27. Лc1—b1 Фd7—f7
28. Лb1—b3 f5—f4
29. Фe2—e4 f4—f3!

Ибо 30. gf gf+ 31. Крf1 Лcf8 (это сильнее, чем Лg1+) было бы для белых губительно.

30. Лc5—c1 f3 : g2
31. Крg1 : g2 Лc8—f8

Достойна внимания та легкость, с которой удалось применить для атаки черные ладьи; впрочем, в моих глазах это лишнее доказательство огромной жизнеспособности фигур, осуществляющих избыточную защиту.

32. Лc1—f1 g4—g3!
33. h2 : g3 h4 : g3
34. f2—f4 . . .

Ход 34. Л : g3 после Л : g3+ лишил бы короля всякого прикрытия.

34. . . . Кd5—e7

На 35. Л : g3 теперь последует 35. . .Кf5 36. Лg5 Л : g5+ и Кh4+.

35. Cd2—e1 Кe7—f5
36. Лf1—h1 Лg8—g4
37. Cе1 : g3 Фf7—g6
38. Фe4—e1 Кf5 : g3!

Решающий ход; черные просто и безвкусно выигрывают все пешки, как бы специально для этой цели расставленные белыми на 4-й горизонтали.

39. Лb3 : g3 Лf8 : f4
40. Лh1—h3 Лf4 : d4
41. Фe1—f2 Лg4 : g3+
42. Лh3 : g3 Фg6—e4+
43. Крg2—h2 Фe4 : e5
44. Крh2—g2 Фe5—d5+

Белые сдались.

Одна из моих любимых партий.

Глава пятая
ЛАВИРОВАНИЕ

1. Из каких логических частей слагается стратегический прием «лавирование против слабости»?

Приступая к следующему анализу, я попытаюсь набросать схему трактуемой операции. Процесс лавирования я представляю себе приблизительно так. Допустим, нам представилась возможность атаковать неприятельскую слабость по крайней мере двумя различными способами, но в ответ на каждую из этих попыток атаки у противника имеется определенная, притом достаточная, защита. Чтобы все-таки овладеть объектом атаки, мы, пользуясь большей подвижностью наших фигур, обусловленной известными пространственными соотношениями, атакуем его по очереди разными способами (в этом-то и заключается лавирование) и принуждаем, таким образом, фигуры противника изменить свое положение и занять неудобные оборонительные позиции. Как следствие этого у противника возникают затруднения в защите или другие неблагоприятные обстоятельства, и слабость, в конце концов, все-таки оказывается незащитимой.

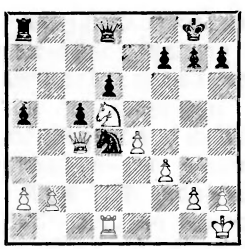
Как видно из этой схемы, было бы грубым заблуждением понимать под лавированием бесцельное передвигание фигур; напротив, всякая такая операция ста-

вит себе ясно очерченную цель, стремится к завоеванию совершенно определенного объекта атаки. Пути, ведущие к такому завоеванию, во всяком случае, сложны.

2. Плацдарм. Закон лавирования. Ось лавирования. Взаимное перемещение

Для успешности операции лавирования необходима известная скученность фигур на том участке доски, на котором операция протекает. Характерно здесь и то, что пути перемещения сил всегда ведут через какое-то совершенно определенное поле (или через демаркационную линию). Для примера рассмотрим положение на диаграмме № 247.

№ 247



Лавирование против пешки d6; пункт d5 является осью, вокруг которой вращается операция

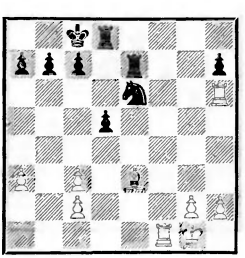
Поле d5 является здесь тем пунктом, который белые фигуры стремились занять, чтобы оттуда вести дальнейшие операции. Пункт d5, стало быть, что-то вроде укрепленной узловой станции; мы могли бы назвать его осью, вокруг которой вращается операция лавирования. Весь процесс лавирования здесь связан с укрепленным пунктом d5; все фигуры белых стремятся туда, даже ладья d1 (хотя бы и через мешающую «кулису»). Закон лавирования требует, впрочем, чтобы поле d5 занимали по очереди разные фигуры, ибо это создает каждый раз новые угрозы и дает возможность беспокоить противника. Устремление белых фигур к пункту d5, в частности, вполне соответствует рассмотренному нами в предыдущей главе контакту между фигурами, осуществляющими избыточную защиту, и стратегически важным пунктом. Тот факт, что фигуры стремятся к контакту с полем d5, ясно свидетельствует о силе этого пункта. Следует также обратить внимание и на маневр взаимного перемещения, то есть на такую последовательность ходов для белых: Кd5—e3, Фc4—d5, Кe3—c4.

Наряду с попеременным занятием фигурами узлового пункта упомянутый только что маневр взаимного перемещения является новым ценным оружием, которое может сослужить лавирующему отличную службу. А теперь мы на ряде примеров выявим несколько наиболее типичных случаев лавирования.

а) Пешечная слабость, обстреливаемая то с горизонтали (7-й), то с вертикали

№ 248

Рубинштейн **Селезнев**



1. . .b6.

Предпочтения заслуживало 1. . .d4, например: 2. cd К : d4 3. Cg5 Ke2+ 4. Kpf2 (иначе 4. . .Лf7) 4. . .Лf8+ 5. Лf6 Л : f6+ 6. С : f6 Лe6.

2. Cf2 Лf8 3. Лe1 Лef7 4. Лh : e6 Л : f2 5. Лe8+ Kpb7 6. Л : f8 Л : f8 7. Лe7, и теперь начинается тонкое лавирование против слабости h7. Черные прежде всего защитили пешку: **7. . . Лh8.** Тогда последовало **8. Kpf2.** После **8. . .Kpc6 9.g4 Kpd6 10. Лf7 a5 11. g5 a4 12. h4 b5 13. Kpg3 c5** (с угрозой образовать проходную посредством b4). Рубинштейн атаковал слабую пешку b7 с другой стороны, а именно: **14. Лf6+! Kpc7 15. Лh6 b4 16. cb cb 17. ab Лa8 18. Л : h7+** (слабая пешка завоевана) **Kpb6 19. Лf7 a3 20. Лf1 a2 21. Лa1 Kpb5 22. g6 Kp : b4 23. h5.** Черные сдались. Считать осью следует здесь линии e7—h7 и h6—h8. Изучающий постарается уяснить себе, почему перестройку фронта, происшедшую на 14-м ходу, нельзя было предпринять раньше.

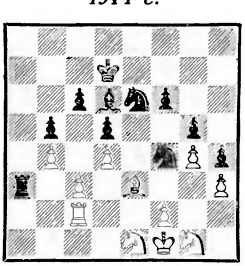
Гораздо сложнее следующий случай.

б) Две пешечные слабости

№ 249

Калашников — **Нимцович**

1914 г.



Таковыми являются здесь пешки c3 и h3. Опорный пункт операции, направленной против h3, —поле f4 — находится под угрозой; его удается, однако, отстоять посредством своевременно начатого лавирования против слабой пешки c3 на другом фланге.

Таким образом, оба театра военных действий оказываются логически связанными друг с другом.

Последовало **36. . .Kpe7.** Если белые будут теперь держаться пассивно, то черные получат преимущество в результате прямой атаки, а именно: Kpe7—f7—g6 с последующим f6—f5. Белым после этого придется сделать защитительный ход f3, давая противнику желанную возможность утвердить своего слона на g3 (понятно, после отхода конем f4); это создало бы неотразимую угрозу для всей линии обороны белых. Но белые не играли пассивно, а, напротив, попытались воспрепятствовать проведению плана противника; они сыграли **37. Kg2!** Это — подготовка размена 38. С : f4 К : f4 39. К : f4 С : f4 с явной ничьей. При таких обстоятельствах удержать пункт f4 для черных оказалось бы невозможным, если бы им не представился шанс применить лавирование на другом фланге. **37. . .Лa1+ 38. Лc1 Лa2! 39. Ke1!**

Итак, предпринятый черными маневр оказался весьма действительным, ибо теперь, при положении ладьи на a2, намеченный белыми размен невыгоден: 39. С : f4? С : f4! 40. Лd1 Cd2 41. Ke2 Kf4! Если в ответ на это 42. К : f4, то 42. . .gf 43. Kpg2 Лc2, и черные развивают усиленный аппетит.

39. . .Крf7. Итак, темп выигран! Но история повторяется. **40. Лс2 Ла3! 41. Кg2 Ла1+ 42. Лс1 Ла2 43. Ке1 Крg6 44. Лс2 Ла3 45. f3.**

Без этого ослабляющего хода, в конце концов, не обойтись, так как иначе черные сыграют f6—f5, и если gf+, то Кр : f5 с последующим g4 и образованием проходной пешки *h*.

45. . .f5.

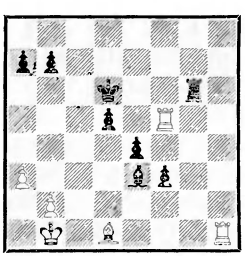
Цель достигнута! Конец партии протекал без осложнений. **46. Крf2 Крf6** (освобождает место для коня) **47. Сс1 Ла1 48. Крe3 Кg6 49. Кd3 Сg3** (см. примечание к 36-му ходу черных) **50. Ке2 Кеf4 51. Кgl К : d3 52. Кр : d3 Сf4! 53. Ке2 С : c1 54. К : c1 Кf4+ 55. Крe3 К : h3.** После геройской защиты крепость h3 пала. Последовало еще **56. Ке2 f4+**, и белые сдались, так как ход Лf1 выигрывает еще одну пешку.

в) Король как слабость

№ 250

Нимцович **Калинский**

1914 г.



Белые оперируют двумя возможностями оттеснения короля, осью же служит демаркационная линия.

Сперва последовало: **1. Сb3** (если 1. Сс2 f2 2. Лd1, то 2. . . Крe6, и выиграть белые не могут) **1. . .d4 2. Сd5 Лg4** (но не сразу f2 из-за С : e4 и т. д.) **3. Л1h5 f2**, и теперь белые с темпом сдвоили ладьи на линии *f*: **4. Лf6+ Крe7 5. Лhf5 Лg1+ 6. Крa2 d3.** Создавшееся теперь положение да послужит нам пробным камнем при выявлении правильности наших тезисов. В свое время мы ведь заявили, что проведение операции лавирования возможно лишь в том случае, когда налицо имеются некоторые предварительные условия, а именно: а) наличие оси, б) разнообразие угроз, которые можно направить против слабости. Проба оказывается для нас удачной; если слабость на сей раз и несколько абстрактна (это не пешечная слабость), то все-таки общее расположение сил, благоприятствующее лавированию, идентично с тем, которое мы называем типичным. Ведь и здесь мы имеем разнообразие угроз: черные грозят оттеснить неприятельского короля не только на край доски, но, при случае, и на середину. Имеется и ось; таковой является линия *f* (демаркационная линия; королю через нее не перейти). Рассматриваемые под таким углом зрения последующие передвижения становятся понятными; в них появляется жизнь и красочность. Последовало **7. Лe6+ Крd7 8. Лf7+ Крd8 9. Лef6 d2** (использовать положение короля на краю доски пока еще нельзя — 10. Лh7 опровергается посредством f1Ф, а 10. Лh6 вообще невозможно; поэтому лавирование продолжается) **10. Лf8+ Крe7 11. Л6f7+ Крd6 12. Сb3 Сb6?** (может быть, лучше было 12. . . a6, готовя убежище для короля)

13.Лf6+!! Король стоит теперь перед дилеммой: либо вернуться на край доски, что теперь уже смертельно, либо устремиться «на волю», где судьба настигает его в ином образе. **13. . .Крe5** (если 13. . .Крe7, то 14. Л8f7+ Крd8 15. Лh6, и белые выигрывают) **14. Лe6+ Крd4 15. Л : f2! d1Ф 16. С : d1 Л : d1 17. Лe2!**, и белые выиграли пешку и партию.

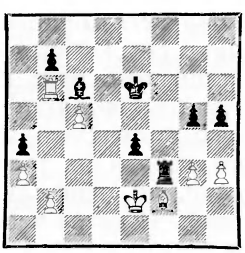
3. Комбинированная игра на обоих флангах при пока еще не существующих или по крайней мере скрытых слабостях

Логический анализ положения на диаграмме дает такую картину.

№ 251

Готшалль — **Нимцович**

Ганновер, 1926 г.



Комбинированная атака на обоих флангах. Слабость белых — пешка c5 и, как выяснится позднее, пешка h3

Пешка c5 (при недостаточно надежной позиции слона на f2) является определенной слабостью. Но ни при каких обстоятельствах я не могу считать слабостью пешечную массу g3, h3— главным образом по той причине, что здесь (на королевском фланге) для выявления этого нет соответствующего плацдарма. Проследим развитие событий, чтобы установить, содержатся ли в данной позиции элементы лавирования. После 38-го хода белых (Лb4—b6) черные избрали следующий, на первый взгляд довольно странный, маневр: **38. . .Крe5 39. Лb4 Крd5.** Черные пожертвовали темп; объясняется это тем, что белые попадают в цугцванг. Если ладья пойдет обратно на b6 (других ходов нет, ибо 40. Лd4+ невозможно из-за Кр : c5 41. Л : a4+? Л : f2+, а 40. h4 создало бы, как скоро выяснится, тот плацдарм, которого нам еще только что не хватало), то после прорыва h5—h4, g3 : h4, g5 : h4, Cf2 : h4 король берет пешку c5 с нападением на ладью b6. В партии белые все же сыграли **40. h4.** Последовало **40. . .gh 41. gh Лh3! 42. Лd4+ Крe5 43. Лd8 Cd5**, и теперь черные начали систематическое лавирование (против h3), с пунктом g4 в качестве оси этого лавирования, и действительно через поле g4 вторглись в лагерь противника (**44. Лe8+ Ce6 45. Лd8 Крf4 46. Лf8+ Cf5 47. Лf7 Лh2 48. Лe7 Cg4+ 49. Крe1 Крf3 50. Лf7+ Крg2 51. Крd2 Крf1 52. Крe3 Cf3 53. Cg3 Л : b2 54. Cd6 Лb3+ 55. Крd4 Крf2 56. Лg7 e3 57. Cg3+ Крf1 58. Лf7 e2 59. Лe7 Cc6.** Белые сдались.)

Смысл примененной здесь стратегии поясняется следующей схемой, пригодной для всех сходных случаев. Мы лавировали сначала против очевидной слабости (c5). Оперируя цугцвангом, мы заставили противника развернуться (h3—h4). Это развертывание, однако, привело лишь к тому, что скрытая до хода h3—h4 слабость теперь стала явной и сделалась объектом нашей атаки. Резюмируем:

комбинированная игра на обоих флангах очень часто сводится к тому, что, маневрируя против определенной пешечной слабости на одном фланге, мы вызываем ослабление другого фланга; после этого начинается систематическое лавирование против двух слабостей (как, например, в партии Калашников — Нимцович).

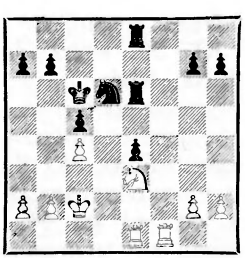
Таково правило. Как исключение из него — и интересное исключение — хотелось бы отметить случай, когда возможно маневрировать так, как если бы выявление слабости на другом фланге стало свершившимся фактом. Мы поясним нашу мысль примером.

В положении на диаграмме № 252 черные поспешили выявить слабость и сыграли **32. . . Лh6.**

№ 252

Гольцгаузен — **Нимцович**

Ганновер, 1926 г.



По-настоящему борьба должна завязаться на ферзевом фланге (b7—b5), но я понимал, что после открытия игры (путем b7—b5 и т. д.) ослабленная позиция белых пешек на королевском фланге будет мне только на руку. Последовало: **33. h3 Лg6 34. Ле2 a6 35. Лf4 b5 36. b3 Лg5 37. g4 Лge5 38. Крc3 a5!**

Слабость h3 в связи с эвентуальной возможностью уничтожения блокады пешки e4 повелительно требует плацдарма и оси лавирования; последний ход черных и стремится к завоеванию пространства.

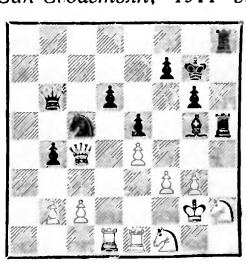
39. Лef2 a4 (грозит ab с последующим bc, чтобы создать возможность вторжения ладей по линиям *a* и *b*) **40. ba bc! 41. Лf8 Л5e7 42. Л : e8 Л : e8 43. К : c4 К : c4 44. Кр : c4 Лa8!** (необходимый плацдарм теперь завоеван; состоит он из линий *a*, *b* и *d*, осью, по-моему, является пункт d4) **45. Лf7** (или 45. Крb3? Крd5!) **45. . . Л : a4+ 46. Крb3** (несколько лучше было бы Крc3) **46. . .Лb4+ 47. Крc3 Лb7 48. Лf5 Лa7 49. Крc4 Лa4+ 50. Крb3 Лd4** (ось лавирования!) **51. Ле5 Крd6 52. Ле8 Лd3+ 53. Крc4 Л : h3** (надлежащее использование плацдарма не преминуло принести плоды: слабость пала) **54. Л : e4 Лa3 55. Ле2 Лa4+ 56. Крb5 Л : g4 57. a4 Лb4+**, и черные выиграли на 71-м ходу.

В положении на диаграмме № 253 изящная угроза мата служит лишь средством для того, чтобы с темпом провести маневр, ослабляющий ферзевый фланг противника.

№ 253

Тейхман — **Нимцович**

Сан-Себастьян, 1911 г.



31. . .Ke6 (с угрозой 32. . . Л : h2+ 33. К : h2 Л : h2+ 34.

Кр : h2 Фf2+ 35. Крh3 Сf4!, и черные выигрывают) **32. Ле2.** Это отражает угрозу, но теперь следует с выигрышем темпа: **32. . . Кd4 33. Лее1** (если 33. Лf2, то Сe3!) **33. . .Фb7!** (ход Лс8 после этого уже нельзя отразить без жертв) **34. Л : d4** (или 34. с3? bc 35. bc Фb2+ и т. д.) **34. . . ed**, и черные выиграли после тяжелой борьбы (см. партию № 39 в конце главы).

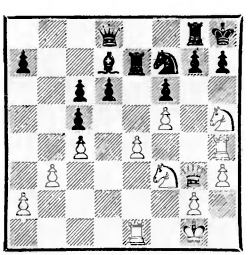
4. Лавирование при осложненных обстоятельствах (собственный центр нуждается в защите)

Мы приводим окончание партии Ласкер — Сальве, проникнутое истым духом лавирования.

№ 254

Ласкер — **Сальве**

Петербург, 1909 г.



Стесненное положение короля черных является здесь очевидной слабостью. Таковой же может считаться и пешка d6. Но собственная слабость на e4 заставляет белых играть сдержанно. Плацдарм для операций против слабости d6 малоэластичен: атаковать пешку d6 можно только посредством Лd1 и по диагонали. Несколько более разнообразны возможности развития атаки на королевском фланге (ладья и ферзь могут во всякое время поменяться линиями *g* и *h*). Чтобы построить мощную операцию на этих не очень убедительных возможностях, требуется высокое мастерство. Ласкер проявляет его следующей игрой: **27. . .Фe8 28. Фf2!** (ход Кf4 черные могли бы парировать посредством Кh6) **28. . .Лf8 29. Фd2** (белые фиксируют пункт d6 и, таким образом, лишают черных возможности применить указанную только что защиту) **29. . .Фb8 30. Крh1 Лfe8 31. Лg4! Лg8** (если 31. . .Кh6, то 32. К : f6! с преимуществом для белых) **32. Лd1!** (ибо давление с e4 снято) **32. . .Фb4?**

В результате этого выпада ферзь вскоре оказывается вне игры; безусловно, следовало предпочесть 32. . .Фe8. Правда, в данный момент было трудно предвидеть, что деятельность ферзя, вторгнувшегося через b4 в лагерь противника, столь убедительно будет локализована.

33. Фf2! Фc3 34. Фh4 (снова на старом месте, но сейчас эта позиция более грозна) **34. . .Кh6 35. Лf4 Кf7 36. Крh2 Лge8 37. Фg3 Лg8 38. Лh4.**

В турнирном сборнике Ласкер делает следующее примечание к этому ходу: «Если 38. Лg4 Кh6 39. Лh4, то может последовать 39. . .d5 40. cd cd 41. Л : d5 Сc6. Теперь же маневр d6—d5 опровергается посредством 39. cd cd 40. Кf4». Атака против e4, значит, все еще существует. Обратите внимание на предупреждающее действие маневров Ласкера.

38. . .g5 (грозило 39. Кf4 Кh6 40. Л : d6) **39. fg Л : g6 40. Фf2 f5** (чтобы избавиться от слабости f6) **41. Кf4 Лf6 42. Кe2 Фb2 43. Лd2 Фa1 44. Кg3 Крg8** (белые грозят сыграть 45. ef С : f5 46. К : f5 Л : f5 47. Л : h7+) **45. ef**

С : f5 46. Kd4! cd 47. К : f5 Kpf8 48. Ф : d4 Ф : d4 49. К : d4 Ke5 50. Лh5 Лef7 51. c5 dc 52. Л : e5 cd 53. Л : d4 Лf2 54. Лd8+ Kpg7 55. Лa5, и белые выиграли.

Игра Ласкера импонирует: достойно удивления, как он, несмотря на ограниченность имевшихся в его распоряжении угроз, все же сумел овладеть всей доской и почти совершенно свести на нет значение собственной слабости.

Мы сделаем отсюда вывод: разнообразие имеющихся налицо объектов атаки (неприятельских слабостей) может до известной спепени компенсировать недостаточное разнообразие угроз.

В заключение мы приведем несколько партий и окончаний.

№ 39. ЗАЩИТА ФИЛИДОРА

Тейхман — **Нимцович**

Сан-Себастьян, 1911 г.

Эта партия дает пример комбинированной игры на обоих флангах.

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	d7—d6
3.	d2—d4	Kg8—f6
4.	Kb1—c3	Kb8—d7
5.	Cf1—c4	Cf8—e7
6.	0—0	0—0
7.	Фd1—e2	c7—c6
8.	Cc1—g5	. . .

Здесь заслуживает предпочтения a4.

8.	. . .	h7—h6
9.	Cg5—h4	Kf6—h5
10.	Ch4—g3	Kh5 : g3

Возможно было и 10. . .Cf6.

11.	h2 : g3	b7—b5
12.	Cc4—d3	a7—a6!

Пешечная структура черных заслуживает внимания; в ней таится возможность двоякого развертывания: c6—c5 и d6—d5.

13.	a2—a4	. . .

Попытка задушить в зародыше пока еще скрытую силу пешек.

13.	. . .	Cc8—b7!
14.	Лa1—d1	Фd8—c7
15.	a4 : b5	a6 : b5
16.	g3—g4	Лf8—e8!
17.	d4—d5	b5—b4
18.	d5 : c6	Cb7 : c6
19.	Kc3—b1	Kd7—c5
20.	Kb1—d2	Фc7—c8

Попытка белых, с позволения сказать, наступить противнику на ногу может считаться неудавшейся; пункт d6 легко защитим, а оба слона (в связи с линией *a* и с угрозой в направлении c8—g4) действуют теперь неплохо.

21.	Cd3—c4	. . .

Остроумная защита пешки g4 (21. . .Ф : g4? 22. С : f7+).

21.	. . .	g7—g6
22.	g2—g3	Kpg8—g7
23.	Kf3—h2	Ce7—g5!

Слабость пешки d6 имеет лишь небольшое значение.

24.	f2—f3	. . .

Если 24. f4?, то ef 25. gf Cf6 с выигрышем пешки.

24.	. . .	Фc8—c7

С угрозой Ka4, и если в ответ на это Лb1, то С : d2 с последующим С : e4.

25.	Лf1—e1	Лe8—h8
26.	Kd2—f1	h6—h5

Черные овладевают важными линиями и диагоналями.

27.	g4 : h5	Лh8 : h5
28.	Cc4—d5	Лa8—h8
29.	Cd5 : c6	Фc7 : c6
30.	Фe2—c4	Фc6—b6
31.	Kpg1—g2	. . .

В позиции белых медленно выкристаллизовалась слабость; при положении черного коня на d4

вторжение на 2-ю горизонталь имело бы решающее значение.

31. . . . Кс5—е6

Конь стремится на d4, но грозит и королевскому флангу: 32. . Л : h2+ 33. К : h2 Л : h2+ 34. Кр : h2 Ф2+ 35. Крh3 Cf4! (См. примечания к диаграмме № 253.)

32. Ле1—е2! . . .

Не будь отмеченной угрозы, белые, возможно, могли бы защититься посредством 32. Лd5 Кd4 33. f4.

32. . . . Ке6—d4!

Теперь черные делают этот ход с выигрышем темпа.

33. Ле2—е1

Или Лf2? Се3!

33. . . . Фb6—b7

Хода Лс8 отразить больше нельзя. Партия служит хорошим примером того, как можно вести игру против нескольких слабостей одновременно.

34. Лd1 : d4 . . .

При 34. c3 bc 35. bc Фb2+ сказалась бы слабость 2-й горизонтали.

34. . . . e5 : d4

35. Kh2—g4 . . .

Или 35. Ф : d4+ Cf6 36. Ф : d6 Лd8.

35. . . . Фb7—b6

36. f3—f4 Cg5—e7

37. Ле1—d1 f7—f5

38. Kg4—f2 f5 : e4

39. Фc4 : d4+ Фb6 : d4

40. Лd1 : d4 d6—d5

41. g3—g4 Ce7—c5!

42. Лd4—d1 Лh5—h4

43. Лd1 : d5 Cc5 : f2

44. Крg2 : f2 Лh4 : g4

Чтобы удержать за собой преимущество, черные должны были все время координировать атаку на короля с игрой в центре (d6—d5 и Се7—с5).

45. Крf2—e3 Лh8—c8

Но теперь они принимаются и за ферзевый фланг.

46. Кре3 : e4 Лс8—с4+

47. Крс4—d3 Лс4 : f4

Теперь игра легче.

48. Kf1—e3 Лg4—g3

49. Лd5—e5 Крg7—f6

50. Ле5—е8 Крf6—f7

51. Ле8—е5 Лf4—f6

52. c2—c4 b4—b3

53. Крd3—e4 Лf6—e6

54. Ле5 : e6 Крf7 : e6

55. Ке3—d5 g6—g5

Белые сдались.

В Дании эту партию называют «классический Хэнемом».

Ниже мы помещаем сложную в стратегическом отношении партию. Ласкер маневрирует на одном фланге и прорывается на другом. Почему и как? Ответ читатель найдет в наших примечаниях.

№ 40. ИСПАНСКАЯ ПАРТИЯ

Эм. Ласкер — **Берн**

Петербург, 1909 г.

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 Cf8—e7
6. Лf1—e1 b7—b5
7. Ca4—b3 d7—d6
8. c2—c3 Кс6—а5
9. Cb3—c2 c7—c5
10. d2—d4 Фd8—c7
11. Kb1—d2 Ka5—c6
12. Kd2—f1 0—0?

Черным следовало бы заставить противника определить свою позицию в центре; итак: 12. . .cd 13. cd Cg4.

13. Kf1—e3

С намерением вторгнуться в центр посредством Kd5.

13.	. . .	Cc8—g4
14.	Ke3 : g4!	. . .

На 14. Kd5 последовало бы Фa7 с атакой на пункт d4, например: 15. К : e7+ К : e7! Ласкер играет на преимущество двух слонов.

14.	. . .	Kf6 : g4
15.	h2—h3	Kg4—f6
16.	Cc1—e3	Kf6—d7
17.	Фd1—e2	Ce7—f6
18.	Лa1—d1	Kc6—e7
19.	Cc2—b1	Kd7—b6
20.	a2—a3	Ke7—g6
21.	g2—g3	Лf8—e8

Черные маневрировали прекрасно; их план заключался в том, чтобы подготовить d6—d5. Ласкер считает себя теперь вынужденным сыграть d4—d5 и таким образом ограничить подвижность собственных слонов. Партия вступает после этого в новую фазу.

22.	d4—d5	Kb6—d7
23.	Kpg1—g2	Фc7—d8

Вместо этого следовало создать возможность для черной ладьи противодействовать планам противника (белые подготовляют, между прочим, f2—f4) и, следовательно, сыграть c5—c4 с последующим Kc5. В этом случае и позиция коня была бы хорошей.

24.	h3—h4	Cf6—e7
25.	h4—h5	Kg6—f8
26.	Лe1—h1	h7—h6
27.	Лd1—g1	Kf8—h7

Пункт g5 теперь сильно укреплен.

28.	Kpg2—f1	Kpg8—h8
29.	Лh1—h2	Лe8—g8
30.	Kf3—e1	. . .

При Kh4 черные попросту разменяли бы коня (С : h4 Л : h4), позиция приняла бы тогда довольно стабильный характер. Поэтому Ласкер благоразумно избегает этого хода и старается сохранить в положении его хотя бы незначительную динамичность.

30.	. . .	Лa8—b8
31.	Ke1—c2	a6—a5
32.	Ce3—d2	Ce7—f6
33.	f2—f3	Kd7—b6
34.	Лh2—f2	. . .

«Белые хотят сыграть при случае Kc2—e3, однако оставляют себе возможность на Cf6—g5 ответить f3—f4» (Ласкер).

34.	. . .	Kb6—c8
35.	Kpf1—g2	Фd8—d7
36.	Kpg2—h1	Kc8—e7
37.	Лf2—h2	Лb8—b7
38.	Лg1—f1	Лg8—e8
39.	Kc2—e3	Ke7—g8
40.	f3—f4	Cf6—d8
41.	Фe2—f3	. . .

Ласкер добился своего, осуществив продвижение f3—f4 при благоприятных обстоятельствах; непосредственное преимущество этим, однако, не достигается. Но черные фигуры, которые должны, между прочим, бороться против угрозы вторжения Kf5, занимают теперь менее выгодные позиции для отражения возможной на ферзевом фланге атаки. Итак, Ласкер вел атаку на королевском фланге, чтобы прервать контакт между неприятельскими фигурами и ферзевым флангом. Теперь он собирается расшатать ферзевый фланг противника посредством c3—c4 и получить, таким образом, два преимущества сразу: слабости у противника и открытые линии для своих слонов. Например: 42. c4 b4 43. Cc2 с последующим Фf3—d1 и Cc2—a4.

41.	. . .	c5—c4
42.	a3—a4	Cd8—b6
43.	a4 : b5	Фd7 : b5

Решающая ошибка. Правильно было, как указывает Ласкер в турнирном сборнике, разменяться на e3: 43. . .C : e3 44. C : e3 Ф : b5 с последующим a5—a4 и Ле8—a8, и черные могут успешно защищаться.

44.	Кe3— f5	Фb5—d7
45.	Фf3—g4	f7— f6

Прогнать коня f5 (например, посредством Ке7) больше уже нельзя. Слабости черных на обоих флангах теперь очевидны, и Ласкер завладевает ими без особого труда.

46.	Cb1—c2	Cb6—c5
47.	Лf1—a1	Ле8—b8
48.	Cd2—c1	Фd7—c7
49.	Cc2—a4	Фc7—b6
50.	Лh2—g2	Лb7— f7
51.	Фg4—e2	Фb6—a6
52.	Ca4—c6	. . .

С угрозой b4.

52.	. . .	Кg8—e7

Наступил наконец момент, когда можно отделаться от коня f5, но белые уже слишком сильны на ферзевом фланге.

53.	Кf5 : e7	Лf7 : e7
54.	Лa1—a4	e5 : f4

Отчаяние. В партии последовало еще: 55. gf f5 56. e5 Кf6 57. Л : c4 Kg4 58. Л : c5 Ф : e2 59. Л : e2 dc 60. d6 Лa7 61. e6 Лa6 62. e7 Кf6 63. d7 К : d7 64. C : d7.

Черные сдались.

Следующая партия весьма поучительна для выявления связи между игрой в центре и фланговой атакой. Зависимость атаки от прочности центра выступает очень выпукло.

№ 41. ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Консультанты **Нимцович**

Одна из четырех одновременных партий, игранных в Упсале (Швеция) в 1921 г. Моими противниками в этой партии были Андерсон, Энстрем и Эберг

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Кb1—c3	. . .

Правильным продолжением, по-моему, является 3. e5.

3.	. . .	Cf8—b4
4.	Cf1—d3	Кb8—c6

Новая идея.

5.	Кg1—e2	Кg8—e7
6.	0—0	0—0
7.	e4—e5	. . .

Выглядит очень хорошо.

7.	. . .	Кe7— f5!
8.	Cc1—e3	f7— f6

Этим черные преодолели дебютные затруднения.

9.	Cd3 : f5	e6 : f5
10.	f2— f4	Cc8—e6

Согласно закону «проходная пешка должна быть блокирована».

11.	Кe2—g3	Cb4 : c3!
12.	b2 : c3	Кc6—a5!

Не особенно охотно и лишь основательно поразмыслив решился я на эту диверсию, которая кажется рискованной, ибо положение в центре далеко еще не определилось. Одним же из главных моих принципов является следующий постулат: *фланговая атака правильна лишь при прочном положении в центре*. Однако в возникшей позиции белые никоим образом не могут заставить противника сыграть fe. Если же они возьмут на f6 сами, то получат, правда, пункт e5 (после Л : f6), но черные, используя свои резервы, могут смягчить беду.

13. Фd1—d3 Фd8—d7
14. Лf1—f3 g7—g6
15. Кg3—e2 Лf8—f7!
16. h2—h4 h7—h5
17. Крg1—h2! Лa8—f8!
18. Лf3—g3 Крg8—h7
19. Кe2—g1! . . .

Конь стремится на g5 или на e5. Консультанты, как видно, опытны в искусстве маневрирования и являются серьезными противниками.

19. . . . Лf7—g7
20. Кg1—f3 Фd7—a4

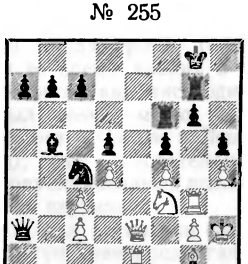
Наконец-то черные продолжают начатую ими на 11-м ходу фланговую атаку. Подобная медлительность может быть поставлена только в заслугу.

21. e5 : f6 Лf8 : f6
22. Кf3—g5+ Крh7—g8
23. Сe3—g1 Кa5—c4
24. Лa1—e1 Сe6—d7!!

Это столь простое стратегическое отступление раскрывает мой план защиты: согласно моей системе, идеалом всякой операции, ведущейся по вертикали, является вторжение на 7-ю или 8-ю горизонталь. Здесь, однако, поля вторжения e7 и e8 защищены, а ладья g3, у которой конь c4 отнимает поле e3, не может в этой операции принять участие.

25. Кg5—f3 Cd7—b5
26. Фd3—d1 Фa4 : a2
27. Фd1—e2

№ 255



27. . . . Кc4—d6!!

Это отступление является началом маневра, стремящегося к нейтрализации столь мощной с виду линии *e*. Не так хорошо было бы 27. . .Фa3; например: 28. Кe5 Фd6 29. К : c4 С : c4 30. Фf2 Лe6 31. Лe5!, и белые как-никак имеют еще шансы на ничью, в то время как спокойный и медлительный маневр в тексте выигрывает.

28. Фe2—e5 Кd6—e8!

Грозит перегруппировка: Лf6—d6 с последующим Кe8—f6. Если белые этому помешают посредством 29. Кg5 (29. . .Лd6? 30. Ф : e8+, и мат следующим ходом), то они, бесспорно, сильны по линии *e*, но в то же время характерная для данного положения позиция ферзя на e5 препятствует белым использовать эту линию, например: 29. . . Сc6! 30. Лge3 Ф : c2 или 30. Лe2 Фc4 (блокада!) 31. Лge3 a5, и черные выигрывают, так как Кe6? невозможно из-за Лe7, а другого полезного хода по линии *e* в распоряжении черных не имеется. Партия продолжалась так:

29. Кf3—d2 Лf6—d6
30. c3—c4 Cb5—d7
31. Лg3—c3 Кe8—f6

Трудная перегруппировка (под обстрелом врага) удалась.

32. c4 : d5 . . .

Грубая ошибка, однако и после 32. Фe2 Лe6 33. Фd1 Лge7 игра белых безнадежна.

32. . . . Кf6—g4+

Белые сдались.

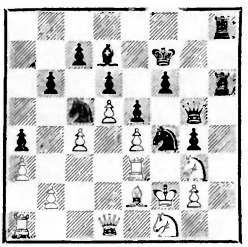
Приведем еще два окончания.

Как видно из диаграммы № 256, черные сперва сделали вид, что собираются атаковать на ферзевом фланге (посредством a4),

№ 256

Вестергардт **Нимцович**

Из партии, игранной в сеансе одновременной игры в 1922 г. в Вейле, Дания



но затем перенесли атаку на королевский фланг. Белые заняли крепкую оборонительную позицию. Ход был за мною, и, подумав, я сыграл

1. . . . b6—b5!!

Это вызвало немалое изумление среди зрителей. Ведь не на ферзевом фланге у черных расположены силы для атаки! Последствия хода были таковы.

2. c4 : b5 Лh6—h2
3. Kf1 : h2 Лh8 : h2
4. Ce2—f1 Cd7 : b5!

Все ясно. Выпад на ферзевом фланге мыслился как диверсия против... королевского фланга.

5. Cf1 : b5 Kf4—h3+
6. Kpf2—f1 Фg5 : e3
7. Фd1—e1 Фe3—g1+
8. Kpf1—e2 Фg1 : g2+

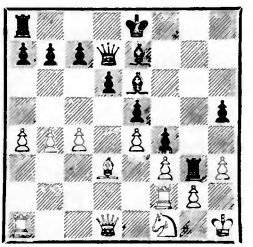
и мат в два хода.

Следующий пример также иллюстрирует неожиданную взаимную связь двух диверсий.

№ 257

Зейферт **Нимцович**

Из партии, игранной в 1926 г. в Лейпциге в одном из небольших турниров



1. . . . h5—h4
2. Kf1 : g3 h4 : g3
3. Лf2—d2 . . .

Теперь последовал выпад на другом фланге.

3. . . . a7—a5

Партия продолжалась так.

4. b4—b5 Ce6 : h3
5. g2 : h3 Фd7 : h3+
6. Kph1—g1 d6—d5!!

Pointe комбинации. Белые сдались, ибо шах на c5 губителен.

Правильным было продолжение 4. Cf1, например: 4. . .ab 5. Лb2 c5 с ничейным, по-видимому (ввиду замкнутости позиции), концом.

Этим мы заканчиваем книгу о позиционной игре.

Приложение
К истории шахматной революции 1911—1914 гг.

1. Общее положение вещей до 1911 г. Первые предвестники: я выступаю в журналах против арифметического понимания центра. Моя статья о книге Тарраша «Современная шахматная партия»

Прежде всего считаю нужным заметить, что в рамках учебника, да и притом еще при недостатке места, невозможно дать исчерпывающее и глубокое исследование по затронутому мною вопросу. Ограничиваюсь поэтому упоминанием, а отчасти и передачей некоторых статей того времени, сыгравших выдающуюся роль в шахматной революции. То же относится и к важным в этом отношении партиям. Итак, мы предупредили читателя и, успокоенные этим сознанием, можем теперь углубиться в пожелтевшие пергаменты.

Впрочем, есть еще одно важное обстоятельство, на котором необходимо остановиться: полемика не входит в мои намерения. Все, что отзывает полемикой, пришлось поэтому изъять из пергаментов. И если на том или другом старинном лоскутке бумаги все-таки осталась еще частица полемики, то это вышло против моей воли или же потому, что я не мог удалить ее не искажая при этом исторической правды.

Первый выпад против господствовавшего в то время учения о центре, основой которого являлись одни лишь пешки, был сделан мною в 1911 г. в партиях против Сальве и Левенфиша (Карлсбад); еще основательнее, однако,— в опубликованных позднее примечаниях к партиям.

Далее я стал несколько сомневаться во всемогуществе продвигающегося неприятельского центра. Дело в том, что я открыл способ игры 1. e4 c5 2. Кf3 Кf6. Родоначальник: партия Шпильман — Нимцович, Сан-Себастьян, 1911 г.

Равным образом именно я сумел оценить должным образом значение маневра, ставшего сегодня в столь значительной степени достоянием всех: игру против комплекса слабых полей определенного цвета. Вспомните мой вариант в защите Каро-Канн (партия против Тарраша в 1912 г.): 1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. Cd3 C : d3 5. Ф : d3 e6 6. Кf3 Фb6! с последующим Фа6. Смысл этого размена заключается в игре против слабых белых полей. Еще сильнее мне удалось подчеркнуть эту тенденцию в партии с Леонгардтом (Сан-Себастьян, 1912 г.).

Было бы бесцельно пытаться перечислить все выпавшие на мою долю издевательства и насмешки. Достаточно сказать: с тех пор как существуют шахматы, ни над кем так не глумились. Наградой за мои новые идеи было злословие, а в лучшем случае — систематическое замалчивание.

А в 1913 г. пришла революция. Пришла в образе помещаемой ниже революционизирующей статьи.

Подчеркиваю еще раз, что я далек от какой бы то ни было полемической тенденции; я очистил статью, я вытравил в ней всю полемическую остроту. Особенно отмечаю, что я, если говорю в той статье «Тарраш», имею в виду не столько его лично, сколько всю представляемую им школу.

Опущены мною и жирно отпечатанные заголовки, украшавшие поля и действовавшие как фанфары. Ведь революция давно миновала; нам не требуются больше фанфары, а лишь спокойное и последовательное углубление.

Теперь приведем статью.

Соответствует ли «Современная шахматная партия» д-ра Тарраша современному пониманию игры?

Новые мысли о современных и несовременных шахматах

Статья А. Нимцовича

(Напечатано в 1913 г. в «Wiener Schachzeitung», № 5—8)

Изданный д-ром Таррашем под указанным выше названием сборник партий является, собственно говоря, учебником дебютов в своеобразной форме.

Вся схема, очень удачно подобранная, по которой работает Тарраш, состоит в том, что он группирует партии (им же самим прокомментированные) по дебютам, притом так, что сперва он приводит недостаточные способы игры, затем переходит к более сильным, чтобы, в конце концов, приятно ошеломить нас «единственно правильным» вариантом.

Я желаю книге от всего сердца широкого распространения: в ней много системы и ясности.

Тем не менее мне кажется, что взгляды Тарраша отнюдь не совпадают полностью с новейшим, действительно современным пониманием игры.

Д-р Тарраш для всех нас прежде всего автор «300 шахматных партий» и таковым останется. Он первый пошел в этой книге навстречу потребности публики в закономерных, строго логических познаниях. Все, что существовало до него в области комментирования, либо являлось сводкой вариантов, либо было слишком глубоко (Стейниц!), ибо и чрезмерная глубина — недостаток.

У Стейница один лишь недостаток, пожалуй, и был — тот, что он опередил свое поколение по крайней мере на пятьдесят лет! И поэтому-то могло случиться, что он прослыл чудаком, и не лишено интереса, что именно д-р Тарраш, его популяризатор, положил начало этому совершенно необоснованному, но и сейчас еще распространенному мнению.

Вернемся, однако, к «300 шахматным партиям». Хотя Тарраш вложил в них мало своего, ибо идеи были от Стейница, я все же назвал бы этот труд местами классическим! И по праву, думается мне! Такая сквозит прямолинейность в суждениях, а основные элементы игры, как открытая линия или центр, выводятся в таком идеальном разграничении от других мотивов, что вышеприведенная оценка оправдывается вполне!

Школьные примеры использования открытой линии *c*, или, если угодно, открытой ладейной линии вообще (партия против Шеве), либо систематического подрыва пешечного центра, продвинутого необоснованно и без достаточного пешечного прикрытия (e4 и d5, партия с Метгером), либо использования силы соединенных слонов в связи с характерным продвижением пешек в целях ограничения подвижности неприятельских коней (против Рихтера) мы находим в этой прекрасной книге в изобилии; особенно же — предостерегающие примеры сдачи центра (по д-ру Таррашу, во всех случаях безусловно пагубной)!

Тут, как, впрочем, и в других отношениях, он проявляет неумолимую прямолинейность — я не говорю последовательность, ибо это не одно и то же. (Прямолинейность — это кажущаяся последовательность, если угодно, последовательность для глаз, но не для пытливого ума.)

Но игра теперь несравненно сложнее, понимание ее углубилось! Новые идеи ждут нового воплощения... Во многом, в частности и по отношению к сдаче центра, мнения сегодня далеко не столь строги, хотелось бы сказать — не столь ортодоксальны, как раньше.

Но д-р Тарраш холодно-чужд этих новых взглядов; это снова выявляется в полной мере в его новой книге «Современная шахматная партия». Что может сказать он нам, например, о французской партии (стр. 304—327)*? Как известно, это та партия, в которой проблема центра выступает на первый план, заслоняя все остальное. Будь то замкнутая форма, характеризующаяся пешечной цепью e5, d4, c3 против f7, e6, d5, иногда c4, или же способ игры, обусловленный взятием d5 : e4, или, наконец, разменный вариант как следствие нивелирующего

* Нумерация страниц (а также и партий) здесь и в дальнейшем дана применительно к русскому изданию (Ленинград, изд-во «Колос», 1926). *Прим. перев.*

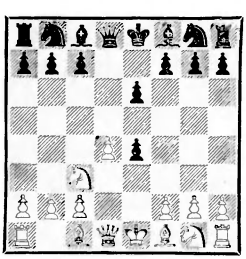
размена e4 : d5, e6 : d5,— на первом плане всегда стоит проблема центра.

Особенно ярко эта проблема выступает в варианте 3. . .de. Этот способ игры прилежно и любовно культивируется вот уже более 20 лет назло всем пуристам и их воплям о сдаче центра. Да притом с таким положительным результатом, что ходом b7—b6 (Рубинштейн) было найдено усиление, ставящее прямо-таки под сомнение ценность хода 3. Кc3 и склонившее меня к воскрешению варианта 3. e5, при помощи которого я, как известно, добился величайших успехов — опять-таки назло всем пуристам! *.

В своей новой книге Тарраш, попросту игнорируя этот столь глубокий вариант 3. . .de, ставит себя в первый ряд пуристов! Единственная партия, приведенная им к этому варианту (№ 180): 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 de? (вопросительный знак — д-ра Тарраша) 4. К : e4 Cd7 (правильно, как известно, лишь 4. . .Кd7), ничего общего с современным вариантом de не имеет; общим является только ход, но не идея. И то обстоятельство, что из обилия существующего материала (указываю лишь на многочисленные партии, великолепно выигранные Рубинштейном в этом варианте) он выхватывает именно эту партию с бесцветным продолжением Cd7, достаточно красноречиво.

Исчезновение одной пешки из центра (de) далеко еще не означает, что черные отказались от борьбы в центре!

I



Понятие центра значительно шире! (Ср. мои примечания к партии Нимцович — Сальве в «Deutsche Schachzeitung», 1912 г.)

Правда, именно пешки более всего пригодны для образования центра, так как они наиболее устойчивы; однако размещенные в центре фигуры вполне могут заменить пешки. Заменить обладание центром может и давление, производимое собственными ладьями или слонами на неприятельский центр!

Вот истинно современное, особенно защищаемое мною воззрение.

А д-р Тарраш ставит после de вопросительный знак: «Сдача центра!» Между тем черные, владея линией *d* и диагональю b7—h1 для слона, стоят в этом центре (d5!), без сомнения, более прочно, чем их противник. Несмотря на «сдачу центра»!

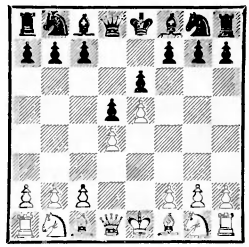
Я не могу не признать высоко воспитательного значения этой таррашевской прямолинейности для начинающих в позиционной игре. Менее пригодна она, однако, для более искушенных шахматистов, ищущих самостоятельных путей.

Это о варианте 3. . .de.

Обратимся теперь к варианту 3. e5. Этот вновь введенный мною в практику ход д-ру Таррашу не нравится. Он приводит партию против Леонгардта и пишет: «Белые превращают партию в гамбит со всеми шансами и контршансами такового. Правильнее c2—c3».

Мое философское обоснование способа игры 3. e5, дающее мне право смотреть на ход 3. e5 как на духовную собственность, заключается в следующем.

II



Ходом e4—e5 белые переносят атаку с пункта d5 на пункт e6, который они фиксируют ходом e4—e5 согласно закону: «объект атаки прежде всего необходимо сделать неподвижным». Возникает пешечная цепь, стесняющая свободное маневрирование обеих сторон.

* Современному читателю, конечно, ясно, что оценки различных дебютных систем за прошедшие 60 лет многократно изменялись. *Прим. ред.*

Естественное стремление — разрушить стесняющую пешечную цепь. Атаки, предпринимаемые с этой целью, должны быть направляемы против основания (базы) цепи: черными — против d4, белыми — против e6— вот девиз! (c7—c5 и соответственно f2—f4—f5). Впрочем, черные могут ходом c5—c4 перенести атаку с d4 и на c3 (фиксирование пешки c3 в связи с продвижением b7—b5—b4 и т. д.) согласно установленному мною правилу: «атака на пешечную цепь может быть перенесена с одного звена цепи на другое».

Но какой же момент является наиболее подходящим для такого «перенесения» атаки?

Решить этот вопрос чрезвычайно трудно, но обыкновенно позиция содержит в себе кое-какие указания.

Продвижение e4—e5 следует осуществлять уже на 3-м ходу, так как тенденция откладывать перенесение атаки до того момента, когда ход e4—e5 будет возможен с выигрышем темпа, то есть с нападением на коня f6, мало отвечает сущности дела. И вот почему.

Наиболее характерна в ограничении подвижности черных на королевском фланге недосягаемость поля f6 для коня. Если же белые пустят его туда хотя бы на один момент, то они тем самым предоставят ему возможность использовать те преимущества, которые дает это поле, то есть позволят ему вступить в игру через f6 с такой выгодой, что все рассчитанные на ограничение подвижности маневры должны впоследствии оказаться иллюзорными.

Я, право, не гамбитный игрок, но, по-моему, выдержанная до конца политика ограничения подвижности (то есть e4—e5 на 3-м ходу) стоит пешки.

С этой совершенно новой точки зрения следует расценивать мои жертвы пешки в партиях со Шпильманом и Леонгардтом (Сан-Себастьян, 1912 г.).

Как далек Тарраш от этой новой и, безусловно, современной точки зрения, видно из его приведенного выше примечания, которым он, по-видимому, стремится записать меня в число гамбитных игроков.

В довершение всего 3. Кc3, как мы указывали, недостаточно уже ввиду 3. . .de!

Теперь перейдем к обычному варианту 3. Кc3 Кf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Кfd7 6. C e7 Ф : e7. Тут мы не видим алапинских вариантов.

Чудесные достижения Алапина — отмечу лишь вариант f7—f6 (7. Кb5 Кb6 8. c3 a6 9. Кa3 f6) или стратегически выдающийся маневр Кb8—c6—d8—f7 (после предварительного блокирования пешки f4 посредством f7—f5) с последующим g7—g5, несомненно, являются фундаментом для дальнейших исследований и обходить их молчанием нельзя.

Довольно сурово обращается Тарраш и с остроумной идеей Свенониуса в нормальном варианте: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Кf6 4. ed ed, и теперь Cg5, Cd3 и Кge2. Эта система развития кажется очень сильной. Тарраш упоминает о ней только мимоходом.

Из всех его выкладок о французской партии теоретически ценными можно признать разве лишь мнения, высказываемые им при комментировании партий Тарраш — Тейхман (№ 186) и Тарраш — Ловцкий (№ 187). Речь идет об указанной Рубинштейном чисто позиционной трактовке обычного варианта 4. Cg5, при которой белые отказываются от агрессивного положения слона на d3 и «сдают центр», но зато энергично осаждают его фигурами (Ke5 и т. д.) — принципы, весьма мне симпатичные, задолго до этого победоносно воплощенные мною в партиях с Сальве и Левенфишем в Карлсбаде в 1911 г. (в варианте 3. e5).

Конечно, скудные афоризмы д-ра Тарраша о правильной стратегии во французской партии не могут нам служить заменой отсутствующих или неточно изложенных в высшей степени важных вариантов I. 3. . .de!, II. 3. e5, III. Кc6, Алапин, IV. Свенониус.

Обратимся теперь к испанской партии (стр. 1—95). Та же картина! То же преувеличивание значения центра (занятия его пешками) и в связи с этим панический страх перед возможной сдачей его.

Мы отметили уже выше, что такое воззрение зиждется на неполном и ошибочном понимании понятия «центр».

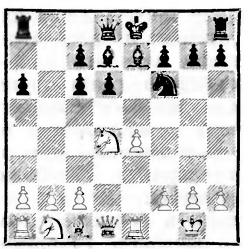
Прямым следствием такого воззрения является и отношение Тарраша к стесненной защите. Ведь последняя легко может привести к сдаче центра, и одного этого достаточно для Тарраша, чтобы сурово осудить ее.

Вереницу «недостаточных» защит в испанской партии на сей раз откры-

вает стейницевский способ игры d7—d6? (вопросительный знак д-ра Тарраша) с ходом a7—a6 или без него.

После ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 d6 7. C : c6+ bc 8. d4 ed 9. K : d4 Cd7 Тарраш предпочитает партию белых из-за «более свободной игры», которая якобы может быть использована для всевозможных атак (стр. 11, партия № 8, 8-й ход).

III



Если бы д-р Тарраш не по внешним признакам, как «более свободная игра», судил о внутренней ценности положения, обусловливаемой фактически лишь характерным положением в центре, он никогда не отдал бы предпочтения позиции белых.

Рассмотрим данную позицию в отношении ее внутренней ценности.

Прежде всего отметим: белая пешка — e4, черные пешки — d6, c6, c7. Эта формула характеризует сущность позиции. Мы устанавливаем неоспоримое стремление со стороны черных уничтожить неприятельский центр e4 путем f7—f5 или d6—d5; далее мы видим, что естественной операционной базой для черных является линия *e*, а для белых — линия *d*. Черные прочно утвердятся на e5, ведь это — обусловленный наличием пешки d6 опорный пункт для дальнейших операций по линии *e*! Аналогичному стремлению белых использовать подобным же образом линию *d* (занять опорный пункт d5) мешает черная пешка c6.

Мы видим отсюда, что черные будут оперировать по линии *e* с бо́льшим эффектом, чем белые по линии *d*, другими словами, давление черных на белый центр сильнее, чем наоборот.

Кроме того и лишь вскользь отметим, что компактная масса d6, c6 и c7 представляет собой силу, которую можно направить и против неприятельского ферзевого фланга (например, c5 и a5 против пешки b3).

Таким образом, о преимуществе для белых в данном положении не может быть никакой речи, как это убедительно доказывает и течение матчевых партий Ласкера с Яновским и Шлехтером.

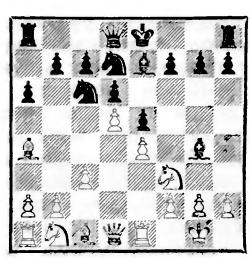
Во всяком случае, ясно, что при современных требованиях недостаточно отделываться от этого трудного положения термином «более свободная игра».

В наше время мы стремимся к вытекающему из существа положения глубокому анализу! Термины «более свободная», «более удобная» игра и т. п. нам больше ничего не дают!

Не можем не привести еще и другого яркого примера.

После ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 d6 7. c3 Cg4 8. d4 Kd7 9. d5 (Ласкер — Яновский, стр. 43) Тарраш делает следующее чрезвычайно характерное для его воззрений примечание: «Этот ход (d4—d5) почти всегда плох, если черные впоследствии получают возможность начать контратаку ходом f7—f5». Это неверно. Ход f7—f5 можно рассматривать лишь как естественную реакцию на продвижение d4—d5, и он отнюдь не опасен. Маленький анализ сущности позиции немедленно убедит нас в этом.

IV



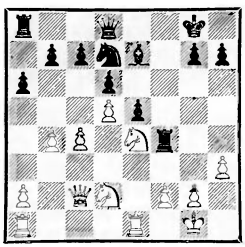
Ходом d4—d5 белые (совершенно аналогично ходу e4—e5 во французской партии) переносят атаку с e5 на d6 (последует c3—c4—c5), но в то же время они готовы позволить противнику атаковать собственную базу цепи (e4) посредством f7—f5 (соответственно c7—c5 во французской партии).

Ничто не говорит за то, что у белых в результате этой атаки должно получиться невыгодное положение, практи-

ка — тоже нет, а по ней д-р Тарраш, хотя и «теоретик», равняется, по-видимому, особенно охотно.

Следствием продвижения d4—d5 в приведенной выше партии было следующее положение.

V



Как мы видим, все операции достигли уже значительного развития: белые готовы к продвижению c4—c5, а черные собираются оперировать по линии *f*. Открытие последней, однако, единственное, чего добились черные ходом f7—f5. Центр белых — а это главное — нисколько не пострадал. Белые хотя и сдали центр, но конь e4, поддержанный другим конем, вполне заменяет пешку и доминирующе действует по всем направлениям.

То, что Ласкер, в конце концов, проиграл эту партию, ни в какой мере не связано с продвижением d4—d5.

Кстати, по поводу d4—d5; в книге необходимо было привести одну из многих превосходных партий Мароци, в которых он провел следующую тонкую стратегическую идею: на «ужасный» выпад f7—f5 он попросту ответил взятием пешки на f5, да притом еще в момент, когда она была защищена пешкой g6! Возникли пешки e5 и f5, с виду, несомненно, великолепные!

Но они несколько «висели», и этого было достаточно для Мароци, чтобы провести систематическую осаду и уничтожить их!

Остается сказать еще несколько слов о «лучшей защите» 3. . .a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K : e4 (!). (Восклицательный знак — д-ра Тарраша.) Новинка Шлехтера K : d4 (после 5. . . K : e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. a4? K : d4) действительно поставила под сомнение ценность хода a2—a4, но это далеко еще не решает вопроса о силе избранного белыми способа игры. Сила эта ведь и не должна обязательно проявиться в обладании линией *a*, а заключается она после 8. de Ce6 в позиции пешки e5. В частности, и Малкин в журнале «Schachwelt» отметил и подкрепил подробными анализами, в какой мере Тарраш переоценивает защиту K : e4.

В трактовке дебюта четырех коней, к которому мы теперь переходим, мы не находим рубинштейновского варианта 4. . . Cc5 5. K : e5 Kd4 (Тарраш — Рубинштейн, Сан-Себастьян, 1912 г.), а также и способа игры, впервые и с успехом примененного Шпильманом против Тарраша в Гамбурге и, вероятно, достаточного для реабилитации варианта Kc6—e7. Далее бросается в глаза минимальное внимание, уделяемое Таррашем разработанному мною варианту 6. C : c6, хотя он уже завоевал себе всеобщие симпатии (например, Капабланка перенял его у меня).

А теперь к ферзевому гамбиту.

Если в обработке Таррашем испанской и французской партий и дебюта четырех коней мы кое с чем и не могли согласиться, то тут мы должны в полной мере хвалить. Классификация очень наглядна, суждения отличаются характерной для Тарраша четкостью, да и подбор партий стоит на должной высоте.

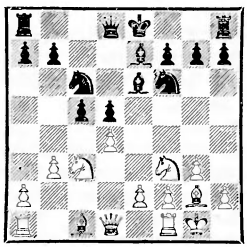
Одно лишь неясно: почему Тарраш упорно называет способ игры 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6, таящий в себе и в настоящее время чрезвычайно много новых возможностей и как раз теперь собирающийся стать снова модным вариантом, почему он упорно называет его «ортодоксальным»?! И почему он, с другой стороны, свой собственный, приводящий к малооживленной игре вариант 3. . .c5, который в настоящий момент, можно смело сказать, сдан в архив, почему его он объявляет «современным»?!

Я спрашиваю себя: может ли кто-нибудь прельститься вариантом, в котором, как это имеет место в варианте c7—c5 (?), получается изолированная пешка, «застопоренная» по всем правилам искусства,— представьте себе слона на b2,— причем другой слон на g2 уже взял ее на прицел; кому, спрашиваю я, придет охота избрать такой вариант?

Вот наименьшее, чего при скромных требованиях белые легко могут добиться: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c5? 4. cd ed 5. Kf3 Kc6 6. g3 Ce6 7. Cg2 Ce7

8. 0—0 Кf6, и теперь, если угодно, даже 9. b3.

VI



Может ли кто-нибудь польститься на этот вариант, когда при защите 3. . .Кf6, теперь весьма современной, но неправильно прозванной Таррашем «ортодоксальной», он без труда получает партию с безопасным развитием, прочным положением и значительной инициативой?

Признание беспомощности аргументов, выдвинутых против 3. . .Кf6, я усматриваю, между прочим, и в следующем. После 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Кf6! 4. Cg5 Ce7 5. e3 Кbd7 6. Кf3 0—0 возникает позиция, в которой белые, поскольку они выросли на понятиях «свободная игра», «выигрыш темпа», «быстрое развитие», не знают, что им дальше предпринять; 7. Cd3 равносильно после 7. . .dc потере темпа, 7. Лc1 неуместно по другим причинам, а 7: Фc2 — последняя отговорка — позволяет черным применить солидный способ развития, испытанный Тейхманом в многочисленных партиях: 7. . .c5 (теперь уместно!) 8. 0—0 Фa5!

Даже совсем «старинный», но отнюдь не устаревший способ игры b7—b6 имеет свои заслуги, стоит лишь переиграть партию Пильсбери — Шлехтер (Гастингс, 1895 г.).

Очень модны в наши дни и «неправильные» защиты ферзевого гамбита; упоминаю лишь о голландской партии, к которой Тарраш относится несколько пренебрежительно, а также и вариант Хэнема.

Последний у д-ра Тарраша как бельмо на глазу. Он не может оставаться спокойным, видя подчинение мотива свободной фигурной игры (которому он поклоняется) принципу правильной пешечной конфигурации.

Но современная практика опровергает его и тут: в последнее время этот глубокий, хотя и несколько рискованный способ игры нашел себе нового приверженца в лице Капабланки. И напрасно мы перелистали всю «Современную шахматную партию», классической для «Хэнема», образцовой партии Тейхман — Нимцович (Сан-Себастьян, 1911 г.), вошедшей во все учебники, мы там не нашли.

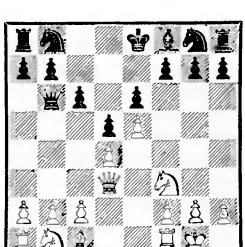
В заключение еще несколько слов о защите Каро-Канн и о скандинавской партии.

Защиту Каро-Канн Тарраш объявляет «определенно неправильной», так как 1. . .c6 ничего не «дает для развития» (стр. 362), то есть снова тот же излюбленный Таррашем старомодный и малопригодный критерий для оценки дебютов.

В ходе 1. . .c6, заключен честолюбивый план — доказать, что e2—e4 преждевременно; по крайней мере, это — тот глубокий план, который кладу в основу этого дебюта я. Осознали ли полностью сами изобретатели этой защиты значение хода 1. . .c6, я решать не берусь: несомненно лишь то, что у этой защиты есть будущность.

Достаточно вспомнить хотя бы мою порывающую с традициями новинку: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. Cd3 C : d3 5. Ф : d3 e6 6. Кf3 Фb6 7. 0—0 (см. диагр. VII) Фa6, то есть отказ от прочно укоренившегося в течение десятилетий c6—c5 в целях полного использования слабых (после размена слона d3) белых полей, чтобы убедиться в том, насколько богат Каро-Канн дальнейшими возможностями развития! Обо всем этом у д-ра Тарраша ни слова.

VII



Иллюстрируя защиту Каро-Канн всего лишь тремя партиями, Тарраш считает возможным привести десять примеров к скандинавской партии.

Одного уже было бы достаточно, именно партии Рубинштейн — Бернштейн (Сан-Себастьян, 1911 г.), в которой Рубинштейн, следуя ласкеровскому рецепту, разгромил защиту 1. . .d5 раз и навсегда! Но, к сожалению, именно этой-то партии и нет.

Интересно сравнить защиту Каро-Канн со скандинавской; обе направлены против e4, но в то время как в Каро-Канне подготовительный ход c7—c6 сперва придает продвижению d7—d5 необходимую силу, в скандинавской, чтобы не терять «темпа» (!), сразу следует 1. . .d5 с тем результатом, что черные получают свободную, правда, но проигранную партию!

Итак, мы на целом ряде разнообразных начал познакомились с воззрениями д-ра Тарраша. Мы имели случай любоваться его «прямолинейностью», доходящей как и в «300 шахматных партиях» подчас до классицизма; но мы видели также, как эта же прямолинейность приводит его к заключениям, зачастую неглубоким, вытекающим из чисто внешних признаков.

В частности, мы нашли, что его узкоограниченное понимание стратегии центра не соответствует современным воззрениям, как не соответствует им и обычное для него пренебрежительное отношение к пешечной конфигурации (особенно в центре), которой характеризуется позиция, больше того — которой позиция только и создается. С этой точки зрения мы должны были отклонить и его лозунги: «свободная игра», «стесненная защита» и т. п., ибо они задерживают естественное развитие шахматной философии. Особенно пришлось нам подчеркнуть, что никогда и ни при каких обстоятельствах мы не согласимся со взглядом д-ра Тарраша, будто бы центр «сдан», если на срединных полях убавилось количество пешек.

Если не считать этих недостатков, книга дает много ценного. С выходом в свет «Современной шахматной партии» шахматная литература обогатилась книгой хотя и безусловно не современной, но все же очень интересной и заслуживающей серьезного внимания. В особенности начинающий в позиционной игре может под влиянием таррашевской прямолинейности окрепнуть, но и знаток несомненно почерпнет в новом труде Тарраша много ценных и интересных идей.

2. Революционные тезисы. а) Эластичный центр. б) Безобидность пешечной лавины. в) Слабость комплекса полей определенного цвета

При ближайшем рассмотрении статьи «Соответствует ли...» и т. д. оказывается, что она прежде всего восстает против арифметического понимания центра. Мерилом суждения может служить лишь бо́льшая или меньшая степень подвижности неприятельского пешечного центра: ограниченный в своей подвижности — он слаб, блокированный — он наполовину погиб!

Статья эта (а еще больше другая, помещенная в «Wiener Schachzeitung» под заголовком «Моя система») восстает также и против формального понимания таких элементов, как «отсталая пешка», «мишень для атаки» и т. д.; важна лишь сущность позиции (обусловленная каждый раз пешечным скелетом), но не «более свободная игра» и тому подобные «формальные» признаки. В статье «Соответствует ли шахматная партия д-ра Тарраша...» и т. д. имеются и указания на то, что подчас бывает выгодно вести операции против комплекса ослабленных неприятельских полей определенного цвета. Свежей новизной отдает и мысль, что полностью проведенное блокирование допускает жертву пешки (до тех пор знакома была лишь логическая связь между «жертвой» и «атакой», но не между «жертвой» и «блокадой»).

Если, далее, принять во внимание, что «относительная безобидность» пешечной лавины была установлена уже в 1911 г. (партия Шпильман — Нимцович, Сан-Себастьян, 1911 г.), то тем самым мы уже подошли к сущности и охватили все составные части той школы, которая позднее была названа сверхсовременной.

Правильна, конечно, идея Рети, сама по себе очень интересная, что уже «развитие» должно заключать в себе планы борьбы, но она не является интегрирующей составной частью сверхсовременного направления; то, чего он хочет, умели делать уже и классики; равным образом приходится, к сожалению, отклонить и остроумную попытку Тартаковера доказать, будто бы «новое» выражается в «ином понимании слабостей». («И сильные неприятельские пункты можно трактовать как слабость».) Позднее мы увидим, что

такой взгляд основан на некотором игнорировании понятия «рефлексная слабость».

3. Революционная теория претворяется в революционную практику. Родоначальник современного ферзевого гамбита

Уже летом 1913 г. я сыграл со своим учеником и постоянным партнером агрономом Гизе в целях тренировки около 20 или 25 серьезных партий, в которых весь вопрос для меня сводился к тому, чтобы испытать на практике ценность моего новшества, противоречащего всякой традиции (отказ от занятия центра пешками). Мы не могли найти опровержения — это, в частности, до сих пор никому еще не удалось,— и я решился рискнуть всерьез и испробовать дело на русском национальном турнире маэстро. Запись партии я утерял, но, в конце концов, мне удалось найти партию в шахматном отделе какой-то газеты. Мы приводим ее ниже и не можем не отметить ее как документ величайшего значения для истории шахмат.

№ 42

Родоначальник современного ферзевого гамбита.

Грегори — **Нимцович**

Играна 28 декабря 1913 г. в 4-м туре Всероссийского турнира маэстро в Петербурге

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	Kg1—f3	e7—e6
3.	Cc1—g5	. . .

На 3. c4 я собирался играть b6, оставляя пункт d5 незанятым.

3.	. . .	h7—h6
4.	Cg5 : f6	Фd8 : f6
5.	e2—e4	g7—g6

У черных два слона, и в дальнейшем они стремятся их сохранить.

6.	Kb1—c3	Фf6—e7!

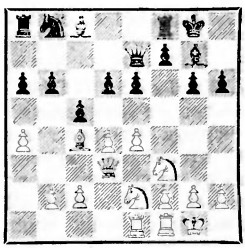
Чтобы после d7—d6 не находиться под угрозой открывающего игру продвижения e4—e5.

7.	Cf1—c4	Cf8—g7
8.	0—0	d7—d6
9.	Фd1—d3	0—0
10.	Лa1—e1	a7—a6
11.	a2—a4	b7—b6
12.	Kc3—e2	. . .

Активность центра белых, в сущности, очень невелика, ибо любой выпад с легкостью может быть отражен, например 12. e5 d5! или 12. d5 e5!

12.	. . .	c7—c5

VIII



Перед нами стратегическая идея, заслуживающая внимания всякого гипермодерниста,— я имею в виду непрерывность атаки, направленной против пешечной массы. Это надо понимать так: грозящее продвижение предварительно необходимо лишить присущей ему остроты (достигнуто здесь посредством 6. . .Фe7!). Лишь после этого мы можем считать пешечную массу как бы неподвижной и атаковать ее, ибо только приведенные в состояние неподвижности объекты борьбы могут являться целью атаки.

13.	c2—c3	Cc8—d7
14.	b2—b3	. . .

Заслуживало внимания 14. Kd2, например C : a4 15. f4 с некоторыми шансами.

14.	. . .	Фe7—e8
15.	Фd3—c2	b6—b5
16.	a4 : b5	a6 : b5
17.	Cc4—d3	Фe8—c8!
18.	d4 : c5	d6 : c5
19.	e4—e5	Kb8—c6
20.	Cd3 : b5	. . .

На 20. Kg3 последовало бы b4, например 21. c4 Ce8! с лучшей игрой.

20.	. . .	Kc6 : e5
21.	Kf3 : e5	Cd7 : b5
22.	Ke5—f3	Фc8—b7
23.	Kf3—d2	Cb5—c6
24.	f2—f3	Лf8—b8

Теперь начинает сказываться сила соединенных слонов.

25.	Ke2—g3	Фb7—a7
26.	Лf1—f2	Cc6—d5
27.	Kpg1—f1	Фa7—a2
28.	Фc2 : a2	Лa8 : a2
29.	c3—c4	Cg7—d4

30. Лf2—e2 Cd5—c6
31. Лe1—d1 Лa2—b2
32. Лd1—c1 h6—h5
33. Крf1—e1 Лb8—a8

Черные грозят совершенно парализовать игру противника ходом Лa8—a2. Лb1 после этого невозможно из-за Л : b1+ с последующим Лa2—a1.

34. Кg3—h1! Лa8—a2
35. Кh1—f2 Лb2 : d2
36. Лe2 : d2 Лa2 : d2
37. Крe1 : d2 Cd4 : f2

До выигрыша еще далеко. В дальнейшем черные лавируют вокруг c4, оставляя, однако, за собой также и возможность вторжения королем (на g3), например на 70-м ходу. Но одного этого все же недостаточно: черные должны еще реализовать свое пешечное превосходство (на королевском фланге). Однако при таком течении партии возникают и затруднения, ибо положение ослабляется, а пешка *c* у белых становится опасной.

38. Лc1—b1 Крg8—f8
39. b3—b4 c5 : b4
40. Лb1 : b4 Крf8—e7
41. Лb4—b8 Cf2—d4
42. Лb8—c8 Cc6—d7
43. Лc8—a8 e6—e5
44. Крd2—c2 Cd7—c6
45. Лa8—c8 Cc6—a4+
46. Крc2—d3 Ca4—d7
47. Лc8—c7 Крe7—d6
48. Лc7—b7 Cd4—g1
49. h2—h3 h5—h4

Пункт g3 теперь является желанной целью для вторжения короля.

50. Лb7—b8 Cd7—e6
51. Лb8—a8 Cg1—b6
52. Лa8—h8 Cb6—f2
53. Лh8—a8 Ce6—f5+
54. Крd3—e2 Cf2—b6
55. Лa8—h8 g6—g5
56. Лh8—g8 f7—f6
57. Лg8—f8 Крd6—e7
58. Лf8—b8 Cb6—d4
59. Лb8—b5 Cf5—g6
60. Лb5—a5 Cg6—f5
61. Лa5—a6 Cf5—c8
62. Лa6—c6 Cc8—d7
63. Лc6—a6 Cb6—c5
64. Крe2—d3 Cd7—f5+
65. Крd3—e2 e5—e4!

Наконец-то подходящий момент наступил!

66. Лa6—c6 Cc5—d4
67. Лc6—a6 Cf5—e6
68. Лa6—a4 e4—e3!
69. Крe2—d3 Cd4—c5

Теперь грозит путешествие короля на g3.

70. Лa4—a6 Ce6 : c4+

Белые сдались.

4. Дальнейшие исторические битвы

Только что приведенная партия возбудила живейший интерес: всегда готовые к подражанию коллеги и на этот раз остались верны себе и попытались применить мою новинку в том же турнире. Однако лишь после того, как Левитский блестяще проиграл подобную партию Флямбергу, мастера убедились в том, что дело не так уж просто, ибо новая постановка партии, естественно, требует и применения новых методов игры. Я же продолжал свои исследования и применил затем эту защиту в петербургском турнире гроссмейстеров в 1914 г.— сперва против Яновского (партию эту, вернее первые 18 ходов ее, мы привели уже на стр. 200), затем против Бернштейна.

В партии с Бернштейном (я играл черными) дебют развивался так: 1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. c4 b6 4. Кc3 Cb7 5. e3 Cb4 6. Фb3 Фe7 7. a3 C : c3+ 8. Ф : c3 d6 9. b4 Кbd7 (черные стоят теперь прекрасно: подвижность неприятельского центра невелика, а владение диагональю b7—e4 весьма существенно) 10. Cb2 a5 (достаточно хорошо, однако следовало предпочесть Кe4 с последующим f7—f5) 11. Ce2 ab 12. ab Л : a1+ 13. C : a1 0—0 14. 0—0 Кe4 15. Фc2 f5 16. Кd2 К : d2 (в стиле гипермодернизма был бы здесь выпад c7—c5) 17. Ф : d2 Лa8 18. Cc3 Фe8 (ходом 18. . .Кf6 черные могли предупредить продвижение d4—d5 при хорошем положении) 19. d5! e5 (19. . . ed? 20. Cf3) 20. f4 Cc8, и партия после ряда драматических осложнений окончилась вничью.

В том же турнире случилось, что Алехин перенял у меня мое новшество — новую систему защиты в ферзевом гамбите — и сумел добиться успехов, что, естественно, могло меня только порадовать, так как правильность выдвинутых мною новых принципов бесконечно много значила для меня.

* * *

Ниже мы приводим дальнейшие исторические партии.

№ 43. СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА

В этой партии впервые выдвинут тезис об относительной безобидности пешечной лавины.

Шпильман — Нимцович
Сан-Себастьян, 1911 г.

1. e2—e4 c7—c5
2. Кg1—f3 Кg8—f6

Шпильман начал теперь думать; несколько минут спустя я отвел глаза от доски и увидел, что мой добрый старый товарищ по оружию Шпильман совершенно растерялся: он долго глядел на коня, то уверенно, то подозрительно, и избрал наконец (отказываясь от возможных нападений на коня посредством e5 и т. д.) осторожное Кb1—c3.

В следующем году я применил ход 2. . .Кf6 против Шлехтера. В турнирном сборнике мы находим следующее примечание Тарраша к этому ходу: «Нехорошо, так как конь немедленно прогоняется, но Нимцович избирает в дебютах свои собственные пути, рекомендовать которые публике, однако, нельзя».

Насмешка творит многое: отравляет, например, молодым талантам существование. Одного ей, однако, не дано: задерживать на продолжительное время победоносное шествие новых могучих идей! Так и здесь. Старые догматы, как, например, «окостенелое» учение о центре, преклонение перед «свободной игрой» и вообще все формалистское понимание игры,— кто сейчас интересуется этим? Новые же идеи, те якобы в сторонке лежащие пути, рекомендовать которые публике не годится, стали сегодня широкими шоссейными дорогами, по которым с сознанием полнейшей безопасности шагают и стар и мал.

Моя партия с Шлехтером протекала так: 1. e4 c5 2. Кf3 Кf6! 3. e5 Кd5 4. d4. «Почему бы,— замечает Тарраш,— не сыграть здесь c4; конь черных, безусловно, попадает тогда на плохие поля». О, нет! Даже в случае 1. e4 Кf6 (Алехин) непрерывные нападения на коня посредством 2. e5 Кd5 3. c4 Кb6 4. d4 не приводят ни к чему иному, как к ослаблению позиции белых.

В партии Шлехтер — Нимцович последовало 4. . .cd 5. Ф : d4 e6 6. Сc4 Кc6 7. Фe4 d6! 8. ed (или 8. С : d5 ed 9. Ф : d5 de с двумя слонами при активном пешечном перевесе на королевском фланге) 8. . .Кf6! 9. Фh4 С : d6 10. Кc3 Кe5!, и черные получили известную свободу маневрирования в центре доски.

3. Кb1—c3 d7—d5
4. e4 : d5 Кf6 : d5
5. Сf1—c4 e7—e6
6. 0—0 Сf8—e7
7. d2—d4 Кd5 : c3
8. b2 : c3 0—0
9. Кf3—e5 Фd8—c7

Теперь начинается игра против висячих пешек, которые скоро появятся на сцене.

10. Сc4—d3 Кb8—c6
11. Сc1—f4 Сe7—d6
12. Лf1—e1 c5 : d4!

Этот размен в связи с ходом Кb4 составляет pointe начатого посредством 9. . .Фc7 маневра.

13. c3 : d4 Кc6—b4
14. Сf4—g3 Кb4 : d3
15. Фd1 : d3 b7—b6
16. c2—c4 Сc8—a6

Висячие пешки взяты под сильный обстрел, но, в конце концов, оказываются все-таки жизнеспособными. Игра равна.

17. Лa1—c1 Лa8—c8
18. Фd3—b3! f7—f6
19. Фb3—a4? . . .

Продолжение 19. c5 С : e5 20. de давало ничью.

19. . . . f6 : e5
20. d4 : e5 Cd6—a3!
21. Фa4 : a3 Ca6 : c4
22. Лe1—e4 Фc7—d7
23. h2—h3 Cc4—d5

При этой позиции слона преимущество черных становится очевидным.

24. Лe4—e2 Фd7—b7
25. f2—f4 Фb7—f7
26. Лe2—c2 Лc8 : c2
27. Лc1 : c2 Фf7—g6
28. Фa3—c3 . . .

Уступить линию *с* невыгодно белым; если же 28. Лc3, то 28. . .h5! 29. h4 Л : f4.

28. . . . Cd5 : a2!
29. Cg3—h4 Ca2—d5
30. Ch4—e7 Лf8—e8
31. Ce7—d6 Фg6—e4
32. Фc3—c7 h7—h6
33. Лc2—f2 Фe4—e1+
34. Лf2—f1 Фe1—e3+
35. Лf1—f2 a7—a5
36. Cd6—e7 Фe3—e1+
37. Лf2—f1 Фe1—e3+
38. Лf1—f2 Крg8—h8

Предупреждая ход Cf6.

39.	Ce7—d8	Фе3—e1+
40.	Лf2—f1	Фe1—e3+
41.	Лf1—f2	Фe3—e1+
42.	Лf2—f1	Фe1—g3
43.	Лf1—f2	Лe8—f8
44.	Фc7 : b6	Лf8 : f4
45.	Cd8—e7	a5—a4

Проходная пешка в соединении с матовой атакой — дело серьезное!

46.	Крg1—f1?	. . .

Партия белых все равно проиграна.

46.	. . .	Фg3 : g2+

Белые сдались.

№ 44. ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Иллюстрация связи между жертвой и блокадными тенденциями.

Нимцович — **Шпильман**

Сан-Себастьян, 1912 г.

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4—e5	c7—c5
4.	Кg1—f3	Кb8—c6
5.	d4 : c5	Cf8 : c5
6.	Cf1—d3	Кg8—e7
7.	Cc1—f4!	. . .

Избыточная защита стратегически важной пешки e5.

7.	. . .	Фd8—b6
8.	0—0	. . .

Это не обычная жертва пешки ради атаки. Мотивом жертвы здесь является стремление удержать пункт e5 и сделать его опорным для последующих блокадных маневров.

8.	. . .	Фb6 : b2
9.	Кb1—d2	Фb2—b6
10.	Кd2—b3	Ке7—g6
11.	Cf4—g3	Cc5—e7
12.	h2—h4	. . .

Это также не обычный атакующий ход. Смысл продвижения таков: «Прочь от ключа позиции — пункта e5!»

12.	. . .	Фb6—b4
13.	a2—a4	a7—a6
14.	h4—h5	Кg6—h4
15.	Кf3 : h4	Ce7 : h4
16.	c2—c3	Фb4—e7
17.	Cg3—h2	f7—f5

Вынужденно, так как у черных очень стесненная позиция, но этот ход открывает белым все линии. Теперь уже начинается игра на атаку.

18.	e5 : f6	g7 : f6
19.	Кb3—d4	e6—e5
20.	Cd3—f5	. . .

Белые получили сильную атаку и выиграли на 44-м ходу (см. стр. 113).

* * *

Подобным же образом протекала партия против Леонгардта в том же турнире. Мы приводим начало ее.

Нимцович — **Леонгардт**

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4—e5	c7—c5
4.	Кg1—f3	. . .

Позднее я нашел более острый ход 4. Фg4.

4.	. . .	Фd8—b6
5.	Cf1—d3	c5 : d4
6.	0—0	Кb8—c6
7.	a2—a3	Кg8—e7
8.	b2—b4	Ке7—g6
9.	Лf1—e1	Cf8—e7
10.	Cc1—b2	a7—a5

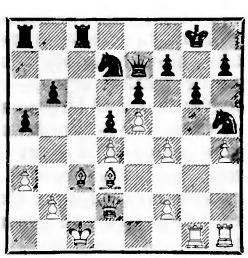
После этого белые отыгрывают свою пешку, но если бы черные сыграли 10. . .a6, то возникла бы уже известная нам ситуация: жертва пешки за возможность ограничения подвижности неприятельских сил.

* * *

Особенно выпукло проявилась описанная выше стратегическая проблема в одной из партий, игранных мною в 1923 г.

IX

Бринкман — **Нимцович**



19.	. . .	b6—b5!!

Жертва пешки за возможность размена слона d3.

После этого черные смогут утвердиться конем на f5 (блокада).

20.	Cd3 : b5	Лa8—b8
21.	Cb5—e2	Кd7—b6

Точнее было бы сыграть немедленно Кg7; если тогда h5, то Кb6, затем вынужденный размен на c4 (после Кc4 C : c4) и, наконец, занятие поля f5 с позиционно выигранным для черных положением.

22.	Крc1—d1	

Партию спасало 22. С : h5 Кс4 23. Фс2 К : a3 24. Фd2.

22.	. . .	Кb6—c4
23.	Ce2 : c4	Лc8 : c4
24.	Лg1—g5	Kh5—g7
25.	h4—h5	Kg7—f5
26.	h5 : g6	f7 : g6

и черные без труда выиграли.

5. Развитие новых шахматных идей в 1914—1926 гг.

Материала хватило бы для целой монографии на эту тему, но недостаток места принуждает нас к «мудрому воздержанию». Мы отметим лишь наиважнейшие происшествия, предполагая дать более детальное исследование в отдельной брошюре.

Самым блестящим «послереволюционным» деянием является алехинское 1. e4 Kf6. Конечно, кроющаяся в основе этой новинки идея не совсем нова, ибо она базируется, в сущности, на «безобидности пешечной лавины», продемонстрированной мною в варианте 1. e4 c5 2. Kf3 Kf6. Все же алехинский ход ошеломляет, и нельзя его не назвать блестящим.

Очень интересна и попытка Рети реализовать открытую мною стратегическую идею эластичного центра. На 1. Kf3 d5 2. c4, по-видимому, не плох ответ 2. . .dc, например: 3. Ka3 c5! (предложено мною) 4. K : c4 Kc6 с тенденцией f7—f6 и e7—e5.

Заслуживает внимания также и интересная защита Грюнфельда: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5! 4. cd K : d5 5. e4 K : c3! 6. bc Cg7 с последующим нападением на центр посредством c7—c5.

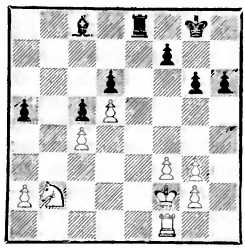
Остроумен и оригинален, хотя и касается лишь детали, ход Земиша 7. . .Ke4 (1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 7. Kc3 Ke4!). Это раннее вторжение коня, столь противоречащее духу «псевдоклассицизма», нашло много подражателей (в различных сходных позициях) и оказалось крайне плодотворным.

Однако ничего принципиально важного в период 1914—1926 гг. создано не было, если не считать идей, освещенных в этой книге, например идеи избыточной защиты и профилактики. Интересную попытку Тартаковера — выдвинуть идею о новой трактовке слабостей — следует признать потерпевшей крушение. Мы, хотя и вкратце, остановимся на этом вопросе, ибо он имеет значение.

X

Якобсен — **Нимцович**

Копенгаген, 1923 г.



Течение описанной здесь борьбы для Тартаковера является доказательством того, что гипермодернист, если пожелает, может трактовать любой сильный неприятельский пункт как слабость (следовательно, не только типичные слабости, как отсталые пешки и т. п.). Итак: «Где воля, там и путь, то есть неприятельская слабость». Партия протекала так: 34. . .Cf5 35. Лc1 h5 36. Лc3 a4! 37. Kd1 g5 38. Ke3 Cd7 39. Kpe2 f5 40. Kpd2 f4, и теперь черные разрушили неприятельский королевский фланг, казавшийся еще несколько ходов назад сильным и устойчивым. Последовало 41. gf gf 42. Kd1 Kpf7 43. Kf2 Лg8 и т. д. Однако для всякого прочитавшего эту книгу ясно, что на королевском фланге белых с самого начала ощущалась рефлексная слабость (фигуры белых были прикованы к слабостям c4 и a2; и, таким образом, королевский фланг достаточной защиты уже не имел). А отсюда мораль: атаковать можно только слабости; совершенно не требуется, чтобы это была общепризнанная типичная слабость, но слабостью она быть должна, хотя бы лишь рефлексной. Мы, современные шахматисты, подчиняемся законам логики точно так же, как и несовременные, но только мы хотим углубить и оживить мертвые догматы. Логика же требует, чтобы при попытке взорвать позицию противника мы начинали со слабых пунктов его позиции. Тезис, что будто бы следует атаковать сильный пункт противника,— лишь современное заблуждение, ничего больше. Все, что остается делать вдумчивому шахматисту,— это расширять понятие

«слабость». Органически здоровая пешка вполне может оказаться слабой, например при известных невыгодных пространственных соотношениях или при наличии рефлексной слабости, как в диаграмме X, и т. д. В партии Нимцович — Шпильман, 1904 г., после ходов 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. d4 ed 4. К : d4 Сc5 5. Се3 Фf6 6. Кb5 С : e3 7. fe Фh4+ 8. g3 Фd8 9. К1c3 a6 10. Кd4 Кe5 11. Cg2 d6 12. 0—0 Cg4 13. Kf3 h5? (С : f3) конь e5 играл лишь роль пугала или, если угодно, фигуры, самой по себе сильной, но все же носящей на себе печать слабости как отражение всей (ослабленной ходом h7—h5) позиции черных. Белые попросту смели это пугало: 14. К : e5!! С : d1 (лучше было бы de) 15. К : f7 Фe7 16. К : h8 Cg4 17. Лf7, и атака белых должна увенчаться успехом.

Заметим еще, что выгоднее всего, конечно, атаковать такую слабость, которая в силу каких-либо причин является стратегическим нервом неприятельской позиции, например базу пешечной цепи.

Мы подошли к концу нашей работы. В заключение мы приводим еще одну партию и обращаем внимание читателя на подготовленный нами сборник «Моя система на практике», целью которого является подтверждение правил системы.

№ 45. СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА

Нимцович — **Ольсон**

Северный турнир
Копенгаген, 1924 г.

Эта партия иллюстрирует значение большей подвижности пешечной массы.

1.	f2—f4	c7—c5
2.	e2—e4	Кb8—c6
3.	d2—d3	g7—g6
4.	c2—c4!	Cf8—g7
5.	Кb1—c3	b7—b6

Энергичнее 5. . .d6 и Кf6 или 5. . .e6 и Кge7 (*Прим. ред.*).

6.	Кg1—f3	Cc8—b7
7.	g2—g4	. . .

Общая подвижность белых пешек на королевском фланге принимает осязательные формы.

7.	. . .	e7—e6
8.	Cf1—g2	Кg8—e7
9.	Кc3—b5!	. . .

Чтобы вызвать ход a7—a6, ослабляющий пешку b6.

9.	. . .	d7—d6
10.	0—0	a7—a6
11.	Кb5—a3	0—0
12.	Фd1—e2	Фd8—d7
13.	Cc1—e3	Кc6—b4

Иначе последует Лad1 и d3—d4 с преимуществом у белых.

14.	Ка3—c2!	Cg7 : b2
15.	Лa1—b1	Cb2—c3
16.	Кc2 : b4	Cc3 : b4

Или 16. . .cb 17. С : b6.

17.	Се3—c1!	. . .

Белые овладевают диагональю a1—h8.

17.	. . .	f7—f6
18.	Cc1—b2	e6—e5
19.	g4—g5	. . .

Еще очевиднее была бы связь между жертвой и блокадой при 19.f5, например 19. . .g5 20. h4 с длительной атакой, при которой лишняя пешка черных не имела бы существенного значения.

19.	. . .	Кe7—c6

Или 19. . .fg 20. К : g5 (с угрозой 21.Ch3) 20. Кc6 21. f5.

20.	g5 : f6	Фd7—g4
21.	f4 : e5	d6 : e5
22.	Фe2—e3	Фg4—h5

Защищая пешку e5.

23.	Kf3—g5	Cb7—c8
24.	f6—f7+	Крg8—g7
25.	Фe3—f4	Крg7—h6

Вынужденно.

26.	Кg5—e6+!	e5 : f4
27.	Cb2—g7×	

* * *

На этом мы прощаемся с нашими дружелюбными читателями.

Дебютный указатель

(цифры указывают номера партий)

Испанская партия 6,40
Итальянская партия 17
Дебют четырех коней 16
Защита Филидора 2, 5, 12, 39
Латышский гамбит 14
Сицилианская защита 43, 45
Французская защита 1, 15, 19—21, 27, 30, 41, 44
Защита Алехина 11
Защита Уфимцева 9
Ферзевый гамбит 24, 35, 36
Принятый ферзевый гамбит 28
Дебют ферзевых пешек 3, 13, 25
Новоиндийская защита 7, 8, 18, 42
Индийская защита 4, 29
Защита Нимцовича 22, 34
Английское начало 10, 23, 32
Дебют Нимцовича 26, 33, 38
Дебют Рети 37
Дебют Берда 31

ДЕБЮТЫ ПАРТИЙ В ТЕКСТЕ

(цифры указывают страницы)

Ферзевый гамбит — 67, 225, 226
Защита Каро-Канн — 137
Испанская партия — 138, 235
Французская защита — 147, 184, 203, 240
Индийская защита — 186, 213
Защита Нимцовича — 200
Английское начало — 201, 227
Дебют четырех коней — 202

Предметный указатель

(цифры указывают страницы)

Агрессивное расположение фигур 107, 149
Атака
— внезапная 31
— систематическая (концентрическая) 31, 34, 35, 41, 42
— на короля 159
— фланговая 42, 140
— фронтальная 42, 83, 84, 92, 140
— базы пешечной цепи 166
Антиблокирующая фигура 97
База пешечной цепи 138, 141, 143, 214
Блокада, блокирование 51, 70, 71, 74
— абсолютная 87, 90
— пешечной цепи, массы 141, 143, 205, 206
Блокирующая фигура 70, 71, 79, 82, 95, 97, 215
Блокирующее поле 76, 83, 86
Борьба тяжелых фигур 58, 60
Висячие пешки 227—230, 238
Вторжение 32, 95
Выжидательный ход 64
Выигрыш темпа 47
Высвобождение 121—132, 134, 143, 144, 209—211
Давление на пешечный центр 195
Два слона 231—237
— в эндшпиле 236
Два театра военных действий 139, 159, 163, 165
Двойной шах 136—138
Демобилизующее действие центра 18
«Единственный» ход 161
Заграждение 31, 56, 59, 127
Загораживающая пешка 188
Замена блокера 81, 145, 146
Замена связанной фигуры 119
Замена форпоста 55
Защищенная пешка 33
Защищенная проходная 39, 88
Игра в центре против атаки на фланге 172, 173, 198, 258
Избыточная защита 169, 174—177, 239—244, 246—248
— базы пешечной цепи 176
Изолированная пешечная пара 226, 227
Изолированная пешка 65, 67, 222, 226, 230, 246
Кандидат 70, 72

Качественное превосходство 212, 220, 235
Клин пешечный 139, 164
Контрудар в центре 124
Контакт 45, 46, 109
Коридор 126
Король в эндшпиле 83
Король как слабость 251
Лавирование 57, 125, 170, 248—260
Лавирования база 57
— закон 249
— ось 249, 251
Ликвидация слабостей 245
Ликвидация напряжения — см. «Упрощение»
Мельница 135, 136
Мишень для атаки 30, 55
Накопление преимуществ 75, 170. 172
Ничейный аппарат 43, 45
Новейшая школа 17
Объект атаки 40—42, 54
Обход 32, 42, 43, 83—85, 92, 140
Ограничение подвижности 169, 187, 197—222, 234, 235
Оппозиция (упраздненная) 83
Осада 26, 35, 50, 51, 118, 149—154, 157
Освобождение от блокады 149
Отдаленная проходная 58, 88, 89, 92
Открытая линия 17, 29—40, 52, 54, 61, 63, 110, 238
Открытый шах 17, 133—138
Отсталая пешка 26, 65, 177, 178
Оттеснение 122, 127, 128
Паралич 77
Перенесение атаки 81, 141—143, 153—156, 167
«Пешкоедство» 27, 50
Пешечная цепь 17, 138, 168
Пешечное превосходство 58, 68—70, 72, 73
Пешечные слабости 249, 250
Пломбирование 87, 88, 109
Подвижная пешка в центре 25, 51
Поворот к флангу 180, 183
Подвижный пешечный центр 71
Подвижность пешки, пешек, пешечной массы 130, 139, 177, 178, 212
Поле вторжения 32, 111
Постройка моста 106
Прикрытие неприятельской пешкой 75
Приманка 91
Профилактика 172—177, 209
Проходная пешка 17, 48, 68—97
Псевдоклассическая школа 152
«Пустырь» 123

Развитие 39
Размен 17, 98—102
— с выигрышем темпа 19—21, 25, 54, 67, 120, 121
Самоблокада 228, 229
Связывание 17, 115—133
Связанные пешки 87
Сдача базы 147, 175
Сдача центра 25, 28, 50, 51, 73, 186—191
Сдвоенные пешки 56, 190, 197—222
Седьмая горизонталь 17, 29, 43, 44, 48, 54, 65, 94, 95
Слабость полей 76, 101, 224
Слабость «рефлексная» 225
Слоны Горвица 233, 234
Соединение разрозненных сил 109
«Таинственный» ход 206—209
Таран 57
Точка опоры 38
Трамплин 35, 36, 67
Трансформация преимуществ 38, 39, 130
Убежище 105, 106
Угрожаемая фигура 133, 134
Угроза с блокирующего поля 79
Уменьшение числа защитников 33, 34, 81, 99, 102
Упрощение 21, 22, 101
Форпост 29, 36, 37, 53—58, 79, 171, 192
— на диагонали 123
Центр 17, 18, 123, 124, 139, 179—183, 187, 193
Централизирование 104, 110, 166, 184—186, 195
Цугцванг 60, 84, 121
Частичное использование открытой линии 35, 62, 65, 66
Эластичность 77, 78, 94, 96
Элементы стратегии 115

Оглавление

От издательства 6
Немного о Нимцовиче и об этой книге 7
Предисловие 15
Часть первая. Элементы шахматной стратегии 17
Глава первая. Введение. Понятие о центре и развитии сил . . . . . —
Глава вторая. Открытая линия для ладьи 29
Глава третья. 7-я и 8-я горизонтали 40
Партии. Примеры к первым трем главам 50
Глава четвертая. Проходная пешка 68
Глава пятая. Размен 98
Глава шестая. Элементы стратегии эндшпиля 103
Глава седьмая. Связанная фигура 115
Глава восьмая. Открытый шах 133
Глава девятая. Пешечная цепь 138
Часть вторая. Позиционная игра 169
Глава первая. Сущность позиционной игры. Проблема центра . . . . —
Глава вторая. Сдвоенные пешки и ограничение подвижности 197
Глава третья. Изолированная ферзевая пешка. Два слона 222
Глава четвертая. Избыточная защита. Ликвидация слабостей 239
Глава пятая. Лавирование 248
Приложение. К истории шахматной революции 1911—1914 гг. 261
Дебютный указатель 275
Предметный указатель 276

Арон Исаевич Нимцович

МОЯ СИСТЕМА

Редактор Ю. А. Бразильский
Художник В. А. Масленников
Художественный редактор Г. М. Чеховский
Технический редактор Е. А. Триденская
Корректор Л. В. Чернова

А07233. Сдано в производство 15/VI 1973 г. Подписано к печати 25/X 1973 г. Бумага 60×90¹/₁₆ импортн. № 1. Печ. л. 17,5. Усл. п. л. 17,5. Уч.-изд. л. 16,91. Бум. л. 8,75. Тираж 50 000 экз. Изд. № 4937. Цена 1 р. 06 к. Зак. 429

Издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, 103006, Каляевская ул., 27.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, М-54, Валовая, 28.

1р. 06к.

А. НИМЦОВИЧ ◆◆ МОЯ СИСТЕМА